Кира Измайлова

Альтернативное мнение

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Однажды профессору Снейпу надоело, что первый курс занимается чем угодно, но только не учебой, и он решительно смешал факультеты на своих занятиях. Все бы ничего, но в пару к Драко Малфою попала девочка, которую он прежде никогда не замечал: велика честь для грязнокровки! Вот только девочка оказалась истинной дочерью своего отца, а офицер Королевского Военно-морского флота Великобритании — это вам не кот наплакал…

- Измайлова Кира
  - 1.1 Что-то страшное грядет…
  - 1.2 Первый пошел… Полет нормальный!
  - 1.3 О спорт, ты — мир!
  - 1.4 Дела хозяйственные
  - 1.5 Разбор полетов
  - 1.6 Sic transit gloria mundi
  - 1.7 Игры, которые мы выбираем
  - 1.8 Прикладная педагогика
  - 1.9 Желания и их воплощение
  - 1.10 По итогам года…
  - 2.0 Пополнение прибыло
  - 2.1 Немного об уроках защиты
  - 2.2 Начало конца
  - 2.3 Дуэльный клуб и большая интрига
  - 2.4 Охота на василиска, наследник Слизерина и разговоры по душам
  - 3.0 Размолвки
  - 3.1 Разборки
  - 3.2 О пользе сплетен
  - 3.3 Реабилитация
  - 3.4 Окольцованные
  - 4.0 Поворот
  - 4.1 Справедливое возмездие № 1
  - 4.2 Справедливое возмездие № 2 или Девочки подросли
  - 4.3 Иностранный десант и прочие неприятности
  - 4.4 Большие маневры
  - 4.5 Да будет бал!
  - 4.6. Ничего хорошего
  - 5.1 Хогвартский десант
  - 5.2. Знай свое место

- 5.3 Искусство разрубать узлы
- 5.4. Любовь как искусство
- 5.5. Держи меня крепче
- Эпилог

Измайлова Кира
АЛЬТЕРНАТИВНОЕ МАГГЛОВЕДЕНИЕ

1.1 Что-то страшное грядет…

«Что-то страшное грядет», — читалось на лицах абсолютно всех первокурсников, явившихся на зельеварение. Судя по выражению лица профессора Снейпа, сегодня он пребывал в крайне скверном расположении духа. В смысле, еще более скверном, чем обычно, так что даже слизеринцы старались лишний раз не шевелиться, чтобы не навлечь на себя громы и молнии.

— Так, — дождавшись абсолютной тишины, произнес профессор. — Мне надоел беспорядок на занятиях. Мне надоело, что вместо того, чтобы внимательно слушать меня, вы шепчетесь и хихикаете… Поттер и Уизли, это к вам относится. Минус пять баллов с Гриффиндора!

— Мы не… — начал было Поттер, получил пинок от Уизли и заткнулся.

— Поэтому, — продолжил Снейп, — с этого дня у вас такой возможности больше не будет. Всем встать! Рассядетесь так, как я скажу. Работать в одиночку вам еще рано, но я позабочусь о том, чтобы вы как можно меньше отвлекались на приятелей…

Над классом пронесся тихий стон. Тихий потому, что стонать громко в присутствии профессора Снейпа никто не отваживался.

Драко Малфой только вздохнул и принялся наблюдать за великим переселением народов. Он искренне надеялся на то, что профессор его все-таки любит и не поставит к нему в пару Поттера. Или Уизли. Или, что еще ужаснее, Грейнджер…

— Аддерли — к Малфою, — прозвучала команда, и Драко выдохнул с облегчением. Конечно, любой гриффиндорец — не подарок, но ладно уж…

Он, признаться, даже не помнил, мальчик Аддерли или девочка. Не было у него привычки разглядывать гриффиндорцев, велика честь! Другое дело, что некоторых представителей алознаменного факультета волей-неволей заметишь, но раз Аддерли ничем не запомни… лась, значит, из серой массы не выделяется. Это не знаменитый Поттер, не кошмарный Уизли, не бестолочь Лонгботтом и не всезнайка Грейнджер, и на том спасибо!

Драко покосился на новую соседку. Так и есть, ничего выдающегося: примерно одного роста с ним, одета опрятно, прямые русые волосы гладко причесаны и затянуты в тугой хвост на затылке, а цвета глаз он не рассмотрел. И эта Аддерли, кажется, была одной из немногих, кого насильственное пересаживание вообще не взволновало, остальные-то хоть

шепотом, но роптали. Особенно Уизли, угодивший в пару к Паркинсон, и Гойл, которому досталась Грейнджер. А у несчастной Гринграсс, оказавшейся рядом с Лонгботтомом, вообще вырвался стон ужаса. Кажется, у профессора все-таки имелось некое извращенное чувство юмора, раз уж он решил рассадить подопечных по принципу «мальчик с девочкой»…

— И чего вы ждете? — поинтересовался Снейп, с садистским удовлетворением окинув взглядом класс. — Рецепт на доске, ингредиенты на столах, приступайте!

Аддерли, по-прежнему не говоря ни слова, тщательно завернула рукава мантии чуть ли не до локтей, взглянула на доску и взялась за нож.

— Эй, — сказал ей Малфой свысока, — давай-ка договоримся.

Девочка искоса взглянула на него, но снова не проронила ни слова.

— Я лучше разбираюсь в этом деле, так что лучше не лезь, а то все испортишь. А ты будешь кромсать это вот всё, — он кивнул на разложенные на столе ингредиенты, — самое женское занятие.

Аддерли молча пожала плечами и беспрекословно уступила ему место у котла. Такое поведение Малфою понравилось: та же Грейнджер непременно начала бы протестовать и доказывать, что она все знает лучше самого профессора! А если эта Аддерли изображает немую, тем лучше, меньше шума.

Нарезанное отправлялось в котел в нужной последовательности, Драко не забывал переворачивать песочные часы, отсчитывать количество помешиваний и регулировать огонь, втайне гордясь собой. Но, надо сказать, с нарезкой, растиркой и прочими подготовительными работами Аддерли справлялась неплохо, ничего даже не испортила, в отличие от некоторых…

Драко взглянул на песочные часы, приготовился высыпать в котел последнюю порцию истолченных змеиных зубов, и вот тут-то его ждало потрясение.

— Подожди, — сказала Аддерли, перехватив его руку с неожиданной для девчонки силой. Да не просто за запястье, тогда он все равно высыпал бы зубы в котел, а не давая разжать пальцы.

— Ты что вытворяешь?! — зашипел Малфой.

— Шесть… пять… четыре… три… две… одна… Теперь давай! — сказала она и отпустила его руку.

Драко машинально проделал завершающие манипуляции — мешкать не следовало. Но если эта гриффиндорка что-то испортила в его работе, ей не жить!

Зелье взбурлило, потом вдруг поменяло цвет, очистилось и

сделалось совершенно прозрачным. В точности, как было описано в учебнике.

На другом конце класса что-то бабахнуло: видимо, компания Гринграсс Лонгботтома не спасла.

Снейп читал им нотацию, Грейнджер препиралась с Гойлом, Паркинсон шипела на Уизли, словом, в классе было достаточно шумно.

— Дадим пять минут отстояться — и можно разливать, — невозмутимо сказала Аддерли.

— Зачем ты это сделала? — спросил Малфой. Смысла в ее действиях он не увидел. — Время же вышло! Все было правильно!

— Песочные часы — это хорошо, но швейцарский хронометр все же лучше, — ответила она, кивнув на парту. Там лежали самые обыкновенные часы. Судя по виду, мужские. И вдобавок маггловские.

Малфой непроизвольно вытер руку, за которую его схватила Аддерли, о мантию. Любопытство, однако, было сильнее брезгливости.

— И все-таки? У нас что, в песочных часах на несколько песчинок меньше, чем надо? — спросил он, пытаясь съязвить.

— Нет. Посмотри сюда, — тонкий палец с коротко обрезанным ногтем уперся в какую-то строчку в учебнике. Ну да, сегодняшний рецепт…

На полях карандашом было приписано: «+/-10 сек. в зависимости от насыщенности цвета».

— Откуда ты это взяла? — нахмурился Драко.

— С доски, — ответила девочка. Он поднял глаза, но рецепта уже не было: профессор обычно убирал записи очень быстро. А кто не успел прочитать, тот, как говорится, опоздал. — Мой отец всегда говорит, что дьявол кроется в деталях.

— Э-э… — произнес Малфой.

— Профессор Снейп пишет рецепты иначе, чем в учебнике, — пояснила Аддерли. — Я сразу заметила. Сегодня там была вот эта приписка.

— А, это в его духе… — успокоился Драко, забыв, что мирно беседует то ли с полукровкой, то ли вообще магглорожденной. — И как ты ее истолковала?

— В учебнике сказано, что зелье постепенно светлеет, — ответила она, расправляя рукава и убирая часы. — Следовательно, если оно светлеет слишком быстро, то змеиные зубы надо добавить на десять секунд раньше. И наоборот.

— Ясно. А… — тут Малфой поспешил умолкнуть, потому что в их сторону направлялся профессор Снейп, по пути заглядывая в каждый котел и раздавая штрафные баллы вкупе с ядовитыми

замечаниями по поводу умственных способностей учеников, вернее, отсутствия оных способностей.

— Как и следовало ожидать, — сказал тот, остановившись возле их стола. — Единственные, кто правильно выполнил задание — Малфой и Аддерли. Десять баллов… — Профессор недовольно поморщился, видимо, вспомнив, что, перемешав факультеты, добавил себе головной боли, но все же добавил: — Каждому.

Драко раздулся от гордости, но тут же вспомнил, кому обязан таким успехом. Потом подумал, что кем бы ни была Аддерли, она может ему пригодиться. А еще можно насолить ее факультету. (Что будет при таком раскладе с самой девчонкой, его совершенно не интересовало.)

На выходе из класса он с интересом посмотрел на однокурсников. Грейнджер уходила, чуть не плача: на этот раз из-за Гойла она не только ничего не заработала, но и лишилась пары баллов. Уизли пролетел мимо рыжей кометой, негодуя вслух и волоча на буксире мрачного Поттера, которому явно не понравилась компания Забини. Лонгботтом на этот раз умудрился обойтись без травм, что само по себе было достойно всяческого удивления.

— Аддерли, постой! — окликнул Малфой, дождавшись своей компании.

Та остановилась и спокойно взглянула на него. Глаза у нее оказались то ли светло-карие, то ли серые, самые обыкновенные.

— Запомнили ее? — спросил Драко приятелей. — Так вот…

Он выдержал паузу, ожидая, что девочка задергается или позовет кого-нибудь из своих, но она так и смотрела с выражением вежливого интереса на лице, мол, что еще скажешь?

— Ее — не трогать, — приказал Малфой.

— Малфой, ты не заболел? — поинтересовался Нотт. — Она же из грифов.

— Сам знаю. Но грифы бывают невыносимыми, а бывают полезными. Эта — полезная, — выдал Драко.

Теодор только развел руками.

— Спасибо, — сказала Аддерли все так же невозмутимо. — Приятно слышать такое признание. Малфой, а ты не представишь мне своих друзей?

— Гхм… — На это он как-то не рассчитывал, но грубо сказать «нет» было неприлично. — Теодор Нотт, Винсент Крэбб и Грегори Гойл. Со мной ты знакома.

— Очень приятно, — ответила она, протягивая руку. — Кэтрин Аддерли.

Немного ошалевшие слизеринцы по очереди дотронулись до

ее пальцев.

— А теперь извините, через шесть минут начинается занятие, — сказала Аддерли, развернулась и удалилась без лишней спешки.

— Она точно гриффиндорка? — спросил Нотт.

— А ты галстук не видел? — огрызнулся Малфой.

— И что на тебя нашло, а?

— Я же сказал, она может быть полезной, — сказал Драко, понимая, что ответить на этот вопрос и сам затрудняется. — Голова на плечах есть, но это не бешеная заучка вроде Грейнджер. — И, как ни тяжело далось ему это признание, добавил: — Если бы не она, я бы сегодня запорол зелье.

— Да уж, позор так позор, — фыркнул Теодор. — Ну ладно, тебе видней… И, кстати, она права, мы сейчас на трансфигурацию опоздаем!

К счастью, профессор МакГонагалл немного задержалась, поэтому обошлось без санкций. Малфой поискал взглядом Аддерли и обнаружил ее за одной из задних парт в среднем ряду. К ней как раз направлялась какая-то девчонка с Гриффиндора, которую Малфой тоже не помнил.

— Теперь здесь сижу я, — сообщил он этой девчонке, прямо перед ее носом грохнув на свободное место свою сумку.

— Ты что себе позволяешь, Малфой?! — возмутилась та, но оглянулась на устраивающихся за следующей партой Крэбба с Гойлом и поспешила ретироваться на другой ряд.

Аддерли даже бровью не повела. Складывалось впечатление, что ей все равно с кем сидеть, хоть с горным троллем.

Класс замер, потом загудел, но в этот момент вошла МакГонагалл, и буря утихла, не начавшись толком.

— Интересные перестановки, — только и сказала она, оглядев аудиторию.

— Это новый педагогический опыт профессора Снейпа, — не удержался Драко, — называется «интенсивное обучение методом погружения во враждебную среду»!

— Тебя точно надо погрузить в какую-нибудь среду, Малфой! — тут же отреагировал Уизли. — Я даже знаю, в какую!

— Тихо! — произнесла МакГонагалл таким тоном, что шепотки тут же смолкли. — Приступим к занятию…

Весь урок Малфой поглядывал на Аддерли. Не сказать, чтобы она блистала, но с заданиями справлялась не хуже большинства однокурсников.

— Косоглазие, Малфой, — сказала вдруг она едва различимым шепотом, не поворачивая головы.

— Что?..

— Ты заработаешь косоглазие, — ответила Аддерли. — Если тебе так хочется на меня посмотреть, делай это на перемене, пожалуйста.

Драко гневно фыркнул и отвернулся. Непонятное всегда его привлекало, а Аддерли была именно что непонятной. С одной стороны — гриффиндорка, но, кажется, единственная со всего курса, у кого есть хоть какие-то манеры. Напрягшись, он все-таки сумел припомнить, что за буйным гриффиндорским столом она была одной из немногих, кто, во-первых, не мел всё подряд, как голодный дракон, во-вторых, пользовалась ножом и вилкой, в-третьих, она не трещала с набитым ртом, да и вообще вела себя крайне прилично. И сейчас, кстати, тоже не лежала на столе, как некоторые, не горбилась, а сидела исключительно прямо. Драко покосился снова — ага, и на спинку стула она не опирается. Его самого учили держать спину, но это понятно, а вот кто научил этому Аддерли? Убеждение в том, что она однозначно не чистокровная, выросло и окрепло в тот момент, когда он увидел, что конспект она пишет не на пергаменте, а в плебейской толстой тетради в клетку. И не пером, а… нет, все-таки пером, только металлическим.

«Непонятно», — в который раз повторил Драко про себя и сосредоточился на лекции.

* * *

После трансфигурации он на некоторое время потерял Аддерли из виду, потому что ему закатила скандал Паркинсон, невесть с чего считающая себя его невестой. Причем, кажется, с раннего детства. Уверение в том, что он просто хочет подразнить грифов, запросто прокатившее с парнями, здесь не сработало, и первокурсницы Слизерина объявили Малфою бойкот. Его, впрочем, это не особенно расстроило: надолго терпения у девчонок не хватит, а он хоть отдохнет от их щебета…

А вот на другой день, перед занятием по чарам, Драко не поленился подойти к кабинету пораньше, дождаться Аддерли и в общей толчее придержать ее за локоть.

— Малфой, никогда не хватай меня за руки. Вообще не хватай. Особенно сзади, — сказала она обычным невыразительным тоном.

— Почему? И откуда ты знаешь, что это я? — опешил он.

— По порядку. Первое: у меня может сработать рефлекс, и я сломаю тебе нос или подобью глаз. Второе: запах твоего геля для волос ни с чем невозможно перепутать.

— К-какой рефлекс? — от неожиданности Драко начал заикаться.

— Обычный. Отец знает, что такое закрытые школы, поэтому преподал мне несколько уроков самообороны, обычной, не волшебной. А поскольку он считает, что я их усвоила… — Аддерли замолчала, но смысл был понятен. — Ты хотел о чем-то спросить?

— Нет, я хотел посмотреть, куда сегодня сядет Уизли, — ответил Малфой.

— Зачем?

— Сегодня первое практическое занятие, — пояснил он. — А ты его палочку видела?

— Да, — ответила Аддерли. — Ты прав. Лучше оказаться от него подальше. Хотя ведь и срикошетить может…

— Ну, тут уж не угадаешь, — пожал он плечами. — Ага, вон эта неразлучная троица. Значит, нам туда… Парни, за мной!

Гриффиндорцы следили за явлением Малфоя чуть ли не под руку с Аддерли недобрыми взглядами. Слизеринцы только пожимали плечами: если будущему лорду охота поразвлечься за чужой счет, то это его дело, а позлить вечных соперников всегда приятно. Девочки это мнение разделяли не полностью, но в итоге все же сошлись во мнении, что Аддерли, кем бы она ни была, намного приятнее лохматой зануды Грейнджер…

— Левиоса, Левиоса, — бурчал Малфой, заставляя свое перо выделывать сложные петли в воздухе. Свои баллы он уже получил и теперь развлекался. — Чувствую, что-то стоящее нам покажут только на последнем курсе!

Другое перо протаранило его собственное — это Аддерли надоело смотреть в окно.

— Воздушный бой, — сказала она, перехватив недоуменный взгляд. — «Супермарин Спитфайр» заходит в атаку на дракона…

Глаза Драко блеснули. Что такое этот «спитфайр», он не знал, но развлечению был рад. Через пару минут уже половина класса наблюдала за развитием баталии, кое-кто пробовал повторить, и в итоге от перьев мало что осталось. Профессор Флитвик пребывал в искреннем восторге; впрочем, он и так радовался любому успеху учеников.

— Мог бы и баллов добавить, — ворчал Малфой, выходя из класса. — Хотя и так ничего…

— Да, неплохое шоу получилось, — согласилась Аддерли. — Для детей в самый раз.

Драко посмотрел на нее с искренним возмущением, но сказать ничего не успел: на них вихрем налетела Грейнджер. Как обычно: каштановая грива встрепана, глаза горят, руки

угрожающе уперты в бока.

— Аддерли! — выпалила она. — Можно тебя на два слова?

— Говори, я слушаю, — невозмутимо ответила та.

— Почему… почему ты ходишь с этим… белобрысым?! — выпалила Грейнджер.

— Белобрысым? — Аддерли внимательно осмотрела шевелюру Малфоя. Он с неудовольствием отметил, что девочка почти на дюйм выше него. — Нет, он что-то среднее между пепельным и платиновым блондином, в таком освещении не разберешь толком.

— Ты поняла, о чем я говорю!

— Нет, не поняла.

— Он же *слизеринец*! — Это слово Грейнджер произнесла с таким отвращением, будто ее заставляли съесть живую жабу вроде той, с которой таскался Лонгботтом.

— И что? — искренне не поняла Аддерли.

— Как ты можешь с ним разговаривать?!

— Словами. Могу еще жестами, но не уверена, что он знает флажковую азбуку.

Малфой искренне наслаждался представлением. Судя по горящим глазам Нотта и заинтересованным физиономиям Крэбба и Гойла — они тоже. Подтянулись и гриффиндорцы. Похоже, назревала драка.

— Прекрати немедленно, Аддерли! — выпалила Грейнджер. — Общаться с таким типом — значит унижаться! Ты что, не знаешь, как он называет магглорожденных? Таких, как мы с тобой?

— Знаю, — без особого интереса ответила та. — Но мой отец говорит, что слова — это всего лишь слова. Как там… «пусть камни и трости переломают мне кости, но на ваши насмешки мне наплевать». А если тебя настолько задевает глупая дразнилка, значит, с тобой что-то не так.

— Класс, — шепотом произнес Теодор на ухо Драко. — Не знаю, кто ее отец, но Аддерли сейчас и Грейнджер сделала… и по нам прошлась.

— Ты… ты… — Тут Грейнджер поступила так, как обычно поступают обиженные девочки: резко развернулась и убежала. Теперь забьется в угол и будет реветь, это уж точно.

— Ты вообще обнаглела! — высказался Уизли, непроизвольно сжимая кулаки. — Шатаешься со слизнями, Гермиону оскорбила…

— Ты не должна… — попытался вякнуть Поттер, но тут же умолк.

— Я не сказала ей ровным счетом ничего оскорбительного, —

пожала плечами Аддерли. — Моей вины в том, что она такая чувствительная, нет. И я никому ничего не должна. Да и вообще, не пора ли нам в класс?

Первокурсники потянулись по коридору к кабинету истории.

Драко всю недолгую дорогу решал для себя сложную проблему. С одной стороны, Аддерли все-таки оказалась даже не полукровной. С другой — она умудрилась заткнуть Грейнджер, а это дорогого стоило. С третьей — вышло, что он и себе репутацию подмочил, связавшись с грязнокровкой, и ей отношения с однокашниками испортил. Хотя она-то ладно, а ему теперь как быть? Гордо фыркнуть и отсесть на прежнее место? Но на зельеварении ему этого сделать не удастся, не просить же профессора поменять его с кем-нибудь местами! Можно представить, что ему скажет Снейп, если узнает обо всей этой истории. Впрочем, он и так узнает… и посоветует думать головой, прежде чем что-то предпринимать.

В итоге Малфой плюнул и решил пока ничего не менять. А то если он сейчас оставит Аддерли в гордом одиночестве, это будет означать, что он подписался под словами Грейнджер. А такому не бывать!

Он переглянулся с Ноттом. Тот только улыбнулся ядовито: мол, сам заварил кашу, сам теперь и расхлебывай. Ладно, лишь бы отцу не сказал, а то ведь у того разговор короткий…

— Значит, ты магглорожденная? — шепотом спросил он. На истории магии можно было и во весь голос говорить, профессору Биннсу это было без разницы, но Драко не хотел, чтобы его услышали другие.

— Не шипи, Малфой, шепот слышнее, чем просто тихий разговор, — сказала Аддерли. Лекцию она не записывала, делала домашнее задание по трансфигурации, как и многие другие. — Да, магглорожденная. А ты не знал?

— Нет. Гриффиндорцами не интересуюсь! — задрал нос Драко.

— Да неужели…

— Откуда мне было знать!..

— Я считала, что все чистокровные фамилии известны.

— Так ведь и полукровки есть. Кстати, а кто твой отец? — заинтересовался Малфой. — Ты все время на него ссылаешься!

— Мой отец — капитан Военно-морского флота Ее Величества, морской офицер в третьем поколении, но не аристократ, увы мне, — ответила она. — Командует эскадренным миноносцем, если тебе это о чем-то говорит.

«Ну, офицер — это все-таки не какой-то там лавочник или стоматолог, — с некоторым облегчением подумал Драко. — Жаль

только, что простолюдин.»

— Признаться, ни о чем не говорит, — сказал он. — Это корабль?

— Да. Это довольно большой корабль. В Британии их меньше десятка. Ну там… Ракеты, торпеды, вертолет, автоматы… Что такое пушки, ты слышал?

— Не издевайся, Аддерли.

— Я не издеваюсь, я спрашиваю.

— Слышал. Что такое вертолет, я тоже знаю!

— Поздравляю, Малфой. Ну вот, еще две шестиствольные установки скорострельностью четыре с половиной тысячи выстрелов в минуту… Правда, прелесть?

— Д-да… — сказал Драко, попытавшись представить такую скорость стрельбы.

— А вы тут — палочки, заклинания… — вздохнула Аддерли с явным чувством собственного превосходства. — Пара зенитных установок — и от Хогвартса останется одна щебенка.

— Тут мощные защитные чары!

— И долго они продержатся против массированной бомбовой атаки?

— Не знаю, — сознался Малфой.

— И я не знаю. Интересно бы выяснить…

— Зачем тебе это?

— Да просто так. Говорю, интересно, — пожала плечами Аддерли.

— Слушай, а ты всегда такая… м-м-м… спокойная? — подобрал подходящее слово Малфой.

— Стараюсь, — ответила она. — Отец всегда говорит, что прежде чем что-то сделать, нужно как следует подумать, и желательно действовать не на горячую голову.

Драко невольно вздохнул: на перемене он размышлял именно об этом. И о том же твердил ему его собственный отец.

— Конечно, бывают моменты, когда решение надо принимать очень быстро, но тут уж никуда не денешься. Иногда интуиция выручает, иногда везение. А иногда… не выручает, — добавила Аддерли. — Бывает.

— Ты даже отвечаешь после паузы, — заметил Малфой. — Я сперва думал, ты просто туповатая… гхм…

— Я всего лишь обдумываю, что именно хочу сказать. И как, — без тени обиды ответила она. — А теперь отстань и дай мне дописать эссе.

Драко поперхнулся от негодования: будущему лорду Малфою сказали «отстань»! И тут же он вспомнил о собственном эссе, вернее, его отсутствии.

— А списать дашь? — с надеждой спросил он.

— Не дам. И не из жадности, не смотри на меня так, Малфой. — Аддерли подняла голову. — Отец всегда говорит, что на чужом горбу в рай не въедешь. Так что шевели собственными извилинами. Если что-то непонятно — обращайся, чем смогу, помогу, но списывать не дам.

— Вот всегда так…

— И не надувайся, ты становишься похож на Тревора. Белобрысого.

— Аддерли, я тебя тресну!

— Малфой, веди себя прилично, мы на занятии… — устало вздохнула она. — И вспомни, что я тебе говорила про уроки самообороны.

— Тогда прокляну, — нашелся он. — И вообще, ты одна, а нас…

— А что, будущих лордов специально такому учат? — спросила Аддерли. — Некрасиво, Малфой. Вчетвером на одну девчонку… Сказала — не дам списать, значит, не дам. Если тебя это утешит, гриффиндорцам я тоже списывать не даю. Хотя они и не просят. У них Грейнджер есть.

— Одна на всех, — фыркнул Драко.

— Именно. А сейчас умолкни.

— Ладно, вот спросишь ты у меня что-нибудь по зельям…

— Зачем мне спрашивать у тебя, если есть профессор Снейп? — логично заметила Аддерли.

Крыть было нечем.

1.2 Первый пошел… Полет нормальный!

Через несколько дней в общежитиях двух разных факультетов происходили очень похожие разговоры.

— Малфой, тебе не кажется, что шутка слишком затянулась? — спросил Маркус Флинт, когда первокурсник сунулся в гостиную по какой-то надобности.

— Какая шутка? — старательно удивился тот.

— Ну с этой девчонкой, как ее… Аддерли, что ли? Сперва было забавно, но ты смотри, как бы самому не стать посмешищем!

Флинт бил по больному месту: больше всего на свете Драко боялся показаться смешным. Правда, в последнее время он начал думать, что это еще не самое страшное…

— Это не шутка, — сказал Малфой, подумав: «Если узнает отец, мне конец».

— А что тогда?

— Исследование, — ответил Драко, привычно задрав нос. — Я ее изучаю.

— Каким образом? — опешил кто-то еще из старших. — Что можно изучать в грязнокровке?

— А! — Малфой улыбнулся самой противной из своих улыбочек. — Флинт, ты, кажется, на маггловедение ходил?

— Ну, было дело, только бросил, потому что мне это не нужно, — пожал тот плечами. — А причем тут маггловедение?

— А притом, что я посмотрел в учебник, сравнил с тем, что рассказывает Аддерли и понял, что книжка устарела… ну не на сто лет, но около того, — гордо сказал Драко. — Не то чтобы я так уж рвался учить этот предмет, но, знаешь ли, столько несоответствий…

— Например? — заинтересовался Маркус.

— Например, отец Аддерли служит капитаном эс-кад-рен-но-го миноносца, — не без труда выговорил Малфой. — И вот такими штуками они стреляют…

Он порылся в кармане и выудил оттуда гильзу, которую выпросил у Аддерли как сувенир. Гильза пошла по рукам.

— Орудие… забыл название… шесть стволов, стреляет почти пять тысяч раз в минуту, — чуточку приврал он. — На корабле два таких, не считая прочего.

— Ну и что это даст против мага? — фыркнула какая-то старшекурсница. — Поставить щит — и все!

— Да ты что! — возмутилась вторая, видимо, полукровка, раз сведения об огнестрельном оружии ее не смутили. — Такой огневой мощью волшебника вместе со щитом сметет и размажет по ближайшей стенке! Вы о кинетической энергии вообще когда-нибудь слышали?

— А трансфигурация?

— А ты попробуй, трансфигурируй несколько сотен снарядов, летящих с бешеной скоростью! Или сам корабль! Он же огромный, металлический…

— Погодите, можно рассчитать напряженность поля, которое удержит эти… как их… снаряды.

— Угу, только тогда должна работать связка, один маг такое не потянет, если это не волшебник уровня Дамблдора!

— Давайте посчитаем!

— Кстати, могла бы получиться шикарная работа — сочетание маггловедения, защитных чар, трансфигурации и еще чего-нибудь… Вдруг бы напечатали?

— Ага, сейчас, министерство такого никогда не допустит!

— И у нас исходной информации не хватает, кто искать-то будет? У кого связи есть?

Драко довольно улыбнулся: старшекурсники были обеспечены занятием надолго и, в сущности, нейтрализованы.

— У них еще много всякого оружия имеется, — доверительно сказал он.

— Малфой, тебе-то это зачем? — спросил Флинт. — Делать нечего? То ты на грязнокровок бросаешься, а то ходишь с ними чуть ли не в обнимку…

— Не было такого! — возмутился Драко.

— Ты, главное, магглолюбцем не стань, — продолжал Маркус. — А то вдруг это заразно…

— Нет уж, — ответил тот. — Я просто считаю, что вероятного противника надо знать в лицо. А в учебнике у нас все закончилось на аркебузах, я проверял. А вы думаете, если что, магглорожденные не возьмутся за обычное оружие? Три раза «ха»!

Этот аргумент он подготовил заранее и очень им гордился.

— Ладно уж, возись с этой Аддерли. Только не приходи жаловаться, если грифы тебя побьют, — махнул рукой Флинт.

— Не дождетесь, — буркнул Драко и поспешил ретироваться. В гостиной разгорался жаркий спор — старшекурсники увлеклись расчетами.

* * *

В гриффиндорской девичьей спальне негромко щебетали две подружки — Лаванда Браун и Парвати Патил. Кэтрин Аддерли сидела по-турецки на своей идеально, по линеечке застеленной кровати и что-то внимательно читала.

— Аддерли! — в комнату с грохотом ворвалась Гермиона Грейнджер. — Есть разговор!

— Я читаю, — ответила та, не поднимая глаз от книги.

— Потом дочитаешь, нам нужно поговорить! — выпалила Грейнджер и плюхнулась на кровать Аддерли.

Та медленно опустила книгу и смерила однокурсницу таким взглядом, что кто-нибудь с более тонкой душевной организацией немедленно устыдился бы. Увы…

— Грейнджер, — негромко сказала Аддерли, и Браун с Патил притихли. — Я не знаю, где ты воспитывалась, но, по-моему, без приглашения садиться на чужую кровать — по меньшей мере невежливо. Пожалуйста, встань и поправь покрывало. Меня нервируют складки.

Та задохнулась от негодования, но все же поднялась и кое-как расправила покрывало.

— Да, девочки, — произнесла Аддерли, снова углубляясь в книгу, — моя вина: я забыла озвучить вам правило номер один. Моя кровать — это мое личное пространство. На нее нельзя падать, бросать вещи и так далее. Увижу на своей постели чужие колготки, расчески и прочее — выкину в окно. В лучшем случае.

— А правило номер два? — спросила любопытная Патил.

— Не отвлекать меня, когда я читаю.

— Кэт, но мне нужно с тобой поговорить! — Грейнджер устроилась на своей кровати и смотрела на Аддерли с укоризной.

— Правило номер три: называть меня Кэт или Кэти имеют право только родители. Для всех остальных я Кэтрин. Или Аддерли, как угодно. А теперь дай дочитать главу, Грейнджер. Потом поговорим.

С этими словами она попросту задернула полог, отгородившись от остальных.

— Эти слизеринцы ее совершенно испортили, — сказала Грейнджер, глядя на двух других девочек.

— А по-моему, она с самого начала такая была, — пожала плечами Браун. — Ты вспомни, она же ни с кем толком не разговаривала. Да или нет, вот и все ответы!

— Тем более мы должны поговорить и убедить…

Полог раздернулся.

— Вот теперь можно и побеседовать, — сказала Аддерли, положив заложенный линейкой пухлый том на тумбочку. — Что там у тебя, Грейнджер?

— Ты даже не учебник читала?! — воскликнула та, взглянув на обложку.

— Нет. Мой отец считает, что мне нужно ознакомиться с классикой мировой литературы. Я с ним полностью согласна, — потянулась Аддерли. — Так чего ты хотела?

— Ну просто… просто ты постоянно ходишь с Малфоем и его компанией, и это ужасно, это недостойно гриффиндорки!

— Да ну? — усмехнулась та. — Где это написано? В каком своде правил?

— Но…

— Пока ты мне не покажешь параграф школьного устава, в котором сказано, что студенты Гриффиндора не имеют права общаться со студентами Слизерина, я буду считать твои слова голословным утверждением, — выдала Аддерли. — А теперь, девочки, я иду в душ, если очередь еще не занята. Нет? Ну и отлично…

Она взяла полотенце, умывальные принадлежности (которые почему-то хранила в запертой тумбочке, а не в ванной комнате, как все остальные) и ушла.

— Она ужасная, — сказала Патил, надув губы.

— И злющая, — добавила Браун.

— Лучше бы ее распределили на Слизерин! — закончила Грейнджер. — Пусть бы там и общалась со своим Малфоем!

Они переглянулись и вздохнули. Привычка Аддерли просыпаться в шесть утра (хронометр звякал тихо, но достаточно отчетливо), делать зарядку и принимать холодный душ уже стала притчей во языцех на первом и не только курсе. Сама она объясняла это суровым флотским воспитанием, но, похоже, ей просто нравилось доводить соседок по комнате. Когда она заявила «Скажите спасибо, что я по утрам не пою гимн Британии, как мой отец», все дружно ответили «Спасибо!» и постарались больше не замечать мелких странностей однокурсницы. Кроме одной — приятельства со слизеринцами.

* * *

— Не радует меня это… — протянула Аддерли, разглядывая потрепанные метлы.

— Но это же так здорово! — воскликнула Патил.

— Не знаю, меня перспектива сидеть верхом на палке как-то не очень воодушевляет.

— Попробуешь — передумаешь, — заверила Браун.

— Угу, о сексе то же самое говорят, — вздохнула Аддерли, и

парочка подружек поперхнулась холодным утренним воздухом.

— Ну, и чего вы ждете? — сурово спросила мадам Хуч. — Протяните руку и скажите «Вверх!»

У Аддерли получилось со второго раза, и она с интересом посмотрела по сторонам. Поттер пялился на метлу с искренним восторгом, у Грейнджер она вообще укатилась, а Малфой уже красовался в обнимку с потрепанным помелом, будто снимался для обложки «Плейбоя».

Дальше последовал краткий инструктаж и непосредственно полет. Он Аддерли не понравился. Было что-то неестественное в том, чтобы сидеть на тонкой палке верхом да еще выполнять какие-то фигуры высшего пилотажа. Это в двадцатом-то веке! Вот Малфой искренне ловил кайф, мечтал взлететь, пока мадам Хуч не приземлила его, фигурально выражаясь, прочитав нотацию о том, что у него, видите ли, посадка неправильная! Можно подумать, она у всех одинаковая… Центр тяжести расположен по-разному, да мало ли что еще! Наверно, особенности метлы тоже влияют на это, тем более, это потрепанные школьные швабры, а не что-то там гоночное, о чем мечтал Драко… Аддерли перехватила обиженный взгляд Малфоя и ободряюще подмигнула ему. Тот шмыгнул носом, но перестал хмуриться.

Ну а потом последовал непосредственно взлет. Первым в небеса устремился, как ни странно, Лонгботтом, только с метлой совладать не сумел и брякнулся с приличной высоты. Спасибо, не шею сломал, а только запястье…

— Вы видели его физиономию? Неуклюжий, как мешок! — расхохотался Малфой, когда мадам Хуч увела зареванного Лонгботтома.

Остальные первокурсники из Слизерина присоединились к нему.

— Заткнись, Малфой, — оборвала его Парвати Патил.

— О-о-о, ты заступаешься за этого придурка? — спросила Паркинсон. — Никогда бы не подумала, что тебе нравятся толстые плаксивые мальчишки.

— Смотрите! — крикнул Малфой, метнувшись вперёд и поднимая что-то с земли. — Это та самая дурацкая штука, которую прислала ему его бабка.

Напоминалка заблестела в лучах солнца.

— Отдай её мне, Малфой, — негромко сказал Поттер.

Все замерли и повернулись к нему.

Малфой усмехнулся.

— Пожалуй, я ее лучше куда-нибудь закину, пусть Лонгботтом достает…

— Дай сюда! — завопил Поттер. Самообладания у него не

было ни на пенс. Или кнат.

— Ага, сейчас… — Драко отступил. Слизеринцы подвинулись ближе. — Ну, у кого какие идеи? Пускай поищет, увалень бестолковый…

Ясно было, что дело кончится или дракой, или чем похуже…

… Драко было обидно: он ведь действительно летал хорошо для своего возраста, отец всегда его хвалил, а мадам Хуч устроила ему настоящую выволочку на глазах у грифов. И поди докажи ей, что это не стандартная школьная посадка, а… а, что с ней говорить! Аддерли посмотрела с сочувствием, подмигнула и улыбнулась, но подойти не подошла…

Очень хотелось на ком-нибудь сорваться, и повод нашелся — напоминалка толстого Лонгботтома, которому не то что на метле, на заборе не усидеть!

— Возьми и отбери, — сказал Драко Поттеру, держась за древко метлы. Он знал, что сделает дальше. Никогда не летавший Поттер вряд ли за ним угонится… если вообще оторвется от земли!

Тот прищурился и хотел что-то ответить, но тут между ними встала Аддерли.

— Малфой, ты ведешь себя недостойно наследника древнего и благородного рода, — спокойно сказала она.

— А?!

— Я сказала, ты ведешь себя, как мальчишка из маггловской школы. Они тоже любят отобрать что-то у кого-нибудь послабее и помладше и закинуть в труднодоступное место.

— И как же, по твоему, мне нужно поступить, грязнокровка? — Драко намеренно обозвал ее, надеясь, что девочка все же выйдет из себя. — Ты еще будешь учить меня, что должен или не должен делать будущий лорд?

— Ну, раз иначе ты не усваиваешь, почему нет? — пожала она плечами. — Вообще, Малфой, тебе нужно было бы подобрать эту штуку, но не выпендриваться, а взять и отнести Лонгботтому в больничное крыло. Или завтра отдать. Он был бы тебе благодарен, и пусть это небольшой долг, но… — Аддерли выдержала паузу. — И не забывай, что он такой же чистокровный, как и ты, и родственник, кстати. Очень странно, что грязнокровке вроде меня приходится напоминать тебе об этом.

У Драко горели уши. Очень хотелось запустить напоминалкой в лицо нахалке, но это было бы равносильно поражению.

— Знаешь, пожалуй, я так и сделаю, — произнес он с натянутой улыбкой. — А вот насчет родства… О некоторых родственниках я предпочел бы никогда не вспоминать. Взять хотя

бы Уизли…

— Тут я с тобой соглашусь, — спокойно ответила Аддерли. — А напоминалку лучше дай мне. Момент ты уже упустил. Отдай, пожалуйста.

— Да забери! — фыркнул Малфой, сунув стеклянный шарик в протянутую руку, и вздернул подбородок. — Нужна мне эта гадость! Надо пойти помыться, мало ли, чем болеет этот Лонгботтом…

— Не переигрывай, — очень тихо посоветовала ему девочка и отошла к своим. Приветственными криками ее не встречали, но молчали достаточно уважительно.

— А жаль, что она хотя бы не полукровка, — задумчиво сказал Нотт. — Она бы хорошо смотрелась у нас на факультете.

— Она меня… она меня… — Драко сжал кулаки. Сказать, что Аддерли его унизила, не получалось. Оскорбила? Поставила на место? Вот последнее определение подходило больше всего!

— Не шипи, — Теодор похлопал его по плечу. — Вон мадам Хуч идет, сейчас взлетишь, все обиды ветром и выдует…

— Точно, — выдохнул тот. Долго сердиться он просто не умел. — Обставим грифов!..

… — Выше, Аддерли! — услышал Малфой голос мадам Хуч.

К этому моменту студенты, более-менее уверенно державшиеся на метлах, уже носились по стадиону, остальные сбились в кучку на дальней стороне. Малфой с неудовольствием заметил, что Поттер будто родился в воздухе… надо было бы проучить его, но это всегда успеется! И он спикировал к Аддерли, упорно не поднимавшейся выше уровня человеческого роста.

— Извините, мадам, — непреклонно отвечала она, — я боюсь высоты.

— Вы получите ноль за урок!

— Лучше ноль за урок, чем сломанная шея, — спокойно отвечала девочка.

— Аддерли!

— Простите, я не хочу ночевать в больничном крыле.

Мадам Хуч фыркнула и унеслась к другому бедолаге. Драко принялся нарезать круги вокруг Аддерли, которая и впрямь держалась на метле отвратительно.

— Хоть чего-то ты не можешь! — сказал он с мстительным удовлетворением. — Высоты боишься, да?

— Ну, боюсь, и что?

— Значит, тебе никогда не целоваться с парнями!

— Это почему еще?

— Потому что в Хогвартсе традиционное место для поцелуев — Астрономическая башня, знаешь площадку там, наверху?

— А, башня… Это не страшно, она большая и устойчивая, — произнесла Аддерли. — И вообще, кто тебе сказал, что я привержена традициям?

— То есть? — Малфой приостановился.

— В Хогвартсе что, мало укромных мест для поцелуйчиков? Да там до скончания веков прятаться можно! И вообще, прекрати мельтешить, а то я точно грохнусь…

Драко из вредности заложил еще один вираж и затормозил, едва не чиркнув прутьями метлы по плечу девочки.

— Малфой, а вот если ты сейчас стартуешь, а я схвачу тебя за мантию и дерну как следует, что будет? — задумчиво спросила Аддерли. — Она у тебя так красиво развевается…

— Эй, не надо! — Он поспешил развернуться к ней лицом. — Оба навернемся!

— Вот и я так подумала, — сказала она, плавно опустилась на землю и с явным облегчением слезла с метлы.

— Аддерли, сигнала к окончанию занятия еще не было! — раздался голос мадам Хуч.

— Уже был, — ответила та, глянув на часы. В замке гулко ударил колокол.

1.3 О спорт, ты — мир!

В библиотеке было тихо и тянуло в сон. Однако спокойно позаниматься за нормальным столом получалось только здесь.

— Пристали и все тут, — вполголоса рассказывал Малфой о своих однокурсниках, — пришлось врать…

— Ты в этом дока, — ответила Аддерли.

— Ну да, вроде пока сошло… — Он покосился на сопящих над заданием Крэбба с Гойлом и вздохнул. — Скучно… Погода такая хорошая, полетать бы…

— Завтра полетаешь. На уроке.

— На уроке скучно, а вот я…

— Я помню, ты уворачивался от вертолетов. Только прежде чем врать, Малфой, выучи матчасть. Тебя, с твоим воробьиным весом, затянуло бы в винт… и всё. Собачий фарш готов, — сказала Аддерли невозмутимо.

— П-почему собачий? — опешил он.

— Потому что с костями.

Малфой нахохлился.

— А сама ты вообще летать не можешь, — буркнул он. — Грег, не спи! Получишь завтра ноль, я тебя…

— А что ты ему сделаешь? — весело спросила Аддерли. — Он больше тебя вдвое и сильнее намного.

Драко громко засопел. На другом конце длинного стола, где обосновались гриффиндорцы, обидно засмеялся Рон Уизли.

— Они ведь не твоего авторитета слушаются, — совсем тихо сказала Аддерли на ухо Малфою. — Насколько я понимаю, их родители — вассалы твоего отца. И только поэтому они прикрывают твою тощую… гм… спину.

— Я не тощий! — окрысился Драко.

— Угу, ты просто изящный. Дай руку.

— Зачем?

— Ну дай!

Аддерли приложила свое запястье к запястью Малфоя. Выходило, что она крупнее. И сильнее: стоило вспомнить, как она тогда на зельеварении схватила его за руку.

— Тренироваться тебе надо, Малфой, — сказала она. — А то так и останешься бледной немочью.

— Так я и жду квиддичных тренировок! — вскинулся он. — Кстати, пошли на стадион! Там сейчас должна команда заниматься, посмотрим…

— Да ну этот ваш квиддич, — сморщилась Аддерли.

— Ты ничего не понимаешь! Ну пойдем!..

— Не ной, Малфой. Мы никуда не пойдем, пока эти двое не закончат делать задание, — отрезала она, — и вообще…

Аддерли не закончила фразу: Гойл застонал и упал головой на учебник.

— Эй, ты что?

— Не могу больше, — глухо сказал тот. — Ничего не понимаю.

— А чего и ждать от тупых слизней, — раздалось со стороны Уизли.

— Грегори, — Аддерли осторожно потыкала Гойла пальцем. — Что значит — ничего?

— Ну… ничего!

— Так не бывает, — сказала она.

— Он понимает отдельные буквы, — высказался Поттер.

— Не обращай внимания, он сам недавно букварь освоил и гордится этим достижением просто до ужаса, — произнесла Аддерли. — Грегори, очнись!

Малфой внимал с любопытством. По именам она их не звала никогда, ни его, ни тем более его приятелей. Насколько он знал, она и со своего факультета разве что Лонгботтома пару раз назвала не по фамилии. Значит, происходило что-то интересное!

— А?..

— Сюда смотри, — Аддерли сунула тому под нос книжку. — Вот в этом абзаце что тебе непонятно?

— Вот. «Предельная концентрация»… чего-то там. Что это значит?

— Ага… Винсент, а тебе?

— «Возгонка происходит в герметичном сосуде», как это?

— Как говорит мой отец, — задумчиво произнесла Аддерли, — правильно поставленный вопрос — уже половина ответа. Вот что, парни… Я, так и быть, схожу с этим нытиком на стадион, чтобы его никто по пути не обидел, а вы напрягитесь и попытайтесь сообразить, что конкретно вам не понятно в этой главе. А потом мы сядем и подробно это разберем. Часа вам хватит, чтобы вопросы написать?

— Угу… — мрачно сказал Гойл, морща лоб.

— Аддерли в роли укротительницы диких горилл, — сострил Уизли.

— Мой отец говорит, что даже обезьяну можно научить читать и писать, было бы терпение и умение, — спокойно сказала она, взглянула на соседей по столу и добавила: — Мальчики, это не о вас, вы лучше на вопросах сосредоточьтесь.

На этом месте Малфой отчетливо икнул, потому что слово «мальчики» в адрес Крэбба с Гойлом от невысокой девочки…

доставляло.

— А вот Уизли, поскольку его происхождение от человекообразного не доказано ни официальной наукой, ни даже британскими учеными, ничто подобное не грозит, — продолжила Аддерли, — так что он может не волноваться.

Крэбб зафыркал, Малфой тихо хихикнул.

— Пошли, — сказала она, — пока Уизли не опомнился. Драться в библиотеке неприлично.

— Парни, с Уизли не ссориться! — велел Драко напоследок. — Много чести! С лестницы его спихните, если что, и хватит с него…

— Ты кровожадный, Малфой.

— Ага! Как я, так Малфой, а тут — Гре-е-егори, Ви-и-инсент! — скривился он.

— И завистливый.

— Я?!

— Ну не я же, — Аддерли поправила прическу. — Малфой, ты слышал когда-нибудь о том, что участники морского конвоя равняются по самому тихоходному судну?

— Э-э-э… а при чем тут это?

— А ты что, хочешь тащиться по жизни со скоростью древней канонерки? — спросила она. — Если нет, то прекрати валять дурака и подтяни своих приятелей до нормального уровня. Пока что они ниже среднего. Но они не глупые, нет, просто им нельзя тупо зазубривать что-то. Если они поймут суть, то все будет в порядке.

— Нотта тоже подтягивать? — насупился Драко.

— Он сам кого хочешь подтянет. Натрави его тоже на парней, что он прохлаждается?

— Ладно, я попробую… — Малфой тяжело вздохнул. — Откуда ты такая умная, а, Аддерли?

— Из дома.

— Нет, кто тебя научил таким штукам? Хотя я и так знаю, ты скажешь «отец»… — Он вздохнул еще тяжелее. — А вот почему ты разговариваешь, как старшекурсники…

— Тяжелое детство, — ответила Аддерли. — Я же говорила, что мой отец служит в военном флоте. Так что и лексикон, и прочее — оттуда.

— Но тебе всего одиннадцать!

— Скоро двенадцать. У меня день рождения в начале ноября.

— Вот почему ты выше меня! — взвыл Драко. — Ты старше!

— Не переживай, — усмехнулась она. — Девочки в этом возрасте растут быстрее мальчиков. Через пару лет нагонишь и перегонишь. У тебя, кстати, когда день рождения?

— В начале июня. Представляешь, как не повезло? Все люди как люди, дома отмечают, а мне в школе придется…

— Мне тоже, — напомнила Аддерли.

Малфой фыркнул, но тут же опомнился и галантно подал ей руку, помогая перелезть через ограду. Сегодня тренировалась команда Рэйвенкло, но смотреть все равно было интересно.

— Ну почему первокурсников не берут в сборную! — простонал он, следя за ловцом.

— Потому что их бладжером убить может, — ответила Аддерли. Она сидела рядом на ограждении, болтая ногами. Малфой с изумлением отметил, что под мантией на ней брюки, а не юбка. — Тебя так точно зашибет.

— Почему это?!

— Ты дохляк.

— Зато летаю хорошо!

— А кросс пятикилометровый пробежишь?

— Н-нет, наверно, — неуверенно ответил он. — Да и зачем?

— Ну, так просто… Вообще, знаешь, Малфой, это несправедливо, — произнесла Аддерли.

— Что именно?

— Смотри, тебе нравится летать, ты можешь играть в квиддич, верно? — Она дождалась кивка и продолжила: — А что делать ребятам, которые плохо держатся на метле или просто боятся высоты, вот как я, например? Вообще никакого спорта, выходит? Да тут даже простого физкультурного зала нет!

— А что, у маглов не так? — с живым интересом спросил Драко.

— Нет, конечно. У нас в школе был бассейн, тренажерный зал, большой стадион с беговыми дорожками и всякими снарядами… А раньше, я читала, в закрытых школах тоже много чего было. Верховая езда, парусный спорт, плавание, борьба — ну это для мальчиков. У девочек гимнастика там разная, танцы, игры в волан, потом, ближе к нашему времени, уже в теннис… Кстати, ты танцевать умеешь?

— Разумеется, — немного обиделся Малфой. — А ты?

— Я немного совсем. Чистокровных учат, да?

— Обязательно, — кивнул он.

— Ну вот, а такие, как я, чаще всего ничего не умеют. Так вот случится на старших курсах бал какой-нибудь, они и будут по стеночкам стоять или ноги друг другу оттаптывать. А раньше, кстати, тут учили и танцам, и этикету и много чему еще…

— Это ты откуда взяла?

— Из «Истории Хогвартса», Малфой, ты ее открывал вообще? — покосилась на него Аддерли. — Ладно… Вернемся к

упражнениям. Ты вот сколько раз можешь отжаться?

— Чего?!

— Отжаться, — терпеливо повторила Аддерли. — От пола. Я — максимум десяток раз, но я стараюсь.

— Я не пробовал, — буркнул Малфой.

— Говорю же, дохляк. Плавать-то хоть умеешь?

— Умею. Мы летом ездим на Лазурный берег.

— И на том спасибо… — Аддерли потянулась. — Ты мою мысль уловил?

— Вроде… — осторожно сказал Малфой. — Квиддич квиддичем, а все остальные сидят почти весь год взаперти. Это ж плохо, да?

— Ага. Вообще странно — один несчастный квиддич на всю магическую Британию!

— А у магглов иначе? — заинтересовался он.

— Конечно, иначе! — Аддерли уселась поудобнее. — Знаешь, сколько у нас видов спорта? Мой отец любит футбол, это вроде вашего квиддича, только на земле и с одним мячом. А мне больше нравится хоккей, это на коньках, на льду и с клюшками. Такое рубилово! Еще фигурное катание…

— Это как?

— Тоже на коньках, только там надо всякие элементы выполнять, прыгать, танцевать под музыку… Сложно так рассказать, это видеть надо! Потом есть гимнастика, художественная и спортивная, очень красиво… И биатлон!

— Что это? — поежился Малфой.

— А! В общем, это гонка, едут на лыжах, кто быстрее. На трассе есть несколько огневых рубежей, надо остановиться и стрелять по мишеням. Ну там разные варианты, но обычно, если не осталось запасных патронов, то спортсмен бежит штрафной круг, отстает от других, конечно… Хотя бывало, что и с несколькими штрафными побеждали… — Аддерли улыбнулась. — Здорово это. А тут даже в озере искупаться нельзя, не то что…

— А я все равно хочу быть ловцом… — мрачно сказал Драко.

— Зачем?

— Ну как это? — Он оживился. — Я же классно летаю! Я бы стал лучшим ловцом, мы бы выиграли кубок школы…

— А зачем? — повторила Аддерли, увидела полное непонимание на лице Малфоя и пояснила: — Что это тебе даст? Ты же сам знаешь, что профессиональным игроком тебе никогда не бывать.

— Что?..

— Малфой, ты идиот? — спросила она. — Ты же

единственный наследник. Кто тебе позволит пойти в команду?

— Но… — Драко захлопал глазами.

— Ты любишь летать, ну и летай себе, играй в свое удовольствие с приятелями, но зачем тратить прорву времени на тренировки? Тебе охота по выходным вставать в семь утра и в любую погоду по нескольку часов торчать на метле над стадионом? Отличное достижение для будущего лорда! — ядовито сказала Аддерли. — Будет у тебя наследник, покажешь ему вырезку из журнала, скажешь: «вот, твой папочка лучше всех ловил снитч, только тем и прославился!».

Малфой почесал в затылке. Рано вставать он ненавидел, а тренировки под холодным дождем его совсем не прельщали. Одно дело развлекаться с друзьями, а другое — выкладываться на полную!

— И времени уходит масса, — добила Аддерли. — Лучше уж книжку почитать. Умную.

— Ну тебя, — печально сказал Малфой. — Ты как-то все выворачиваешь, и получается… получается, что я хочу не того. Или это… неправильно хочу.

— Так и есть, — ответила она. — Ты еще не понял. Просто уложи в голове: много времени будет потрачено впустую. Ну станешь ты летать, получит сборная этот кубок, вон их в Зале наград сколько пылится… А ты в итоге завалишь трансфигурацию. Или шею свернешь. На старших вон посмотри, постоянно калечатся…

«Кажется, она права, — подумал Драко. — Профессиональный спорт с титулом несовместим. Папа не поймет. Да и… выйдет либо учеба, либо тренировки, не разорваться же мне!» К тому же он вовсе не хотел себе что-нибудь сломать: стыдно, конечно, но Малфой боялся боли.

— А футбол — это сложно? — спросил он, решив отложить мысли о квиддиче на потом.

— Не особенно. Только нужна ровная площадка, две команды и мяч.

— А сколько человек в команде?

— У нас столько не наберется, — хмыкнула Аддерли. — Надо минимум двоих на ворота и хотя бы двое на двое на поле.

— На ворота Крэбба с Гойлом поставим, — тут же сориентировался Малфой. — Они не особо поворотливые, зато широкие. Потом мы с тобой и Нотт…

— Еще кто-то нужен. О! Давай, я Томаса позову из наших? Он и правила лучше растолкует, он футбольный фанат!

— А он пойдет? — усомнился Драко.

— Не пойдет, значит, похороним затею, — пожала она

плечами. — Давай! Ты иди за парнями, а я к нам. Подходи к портрету Полной Дамы, знаешь, где наша общага?

— Найду, — фыркнул Малфой, и они разошлись.

Аддерли одернула мантию и сунулась в гостиную Гриффиндора.

Дин Томас был здесь, что-то писал, может, письмо, а может, эссе.

— Томас! — позвала она. — Эй, Томас!

— Чего?

— В футбол погонять не хочешь?

— А… — тот опешил. — С кем?!

— Со мной, — ответила Аддерли.

— О, — сказал один из близнецов Уизли, — это теперь так называется, брат Дред.

— Угу, вот ведь молодежь пошла, брат Фордж, — ответил второй. — Надо запомнить, а то и не поймешь, куда тебя приглашают…

— Вдвоем, что ли? — нахмурился Томас.

— Да нет, тут команда подобралась, но игрока не хватает, да и мяча нет…

— Мяч у меня есть! — вдруг обрадовался мальчишка. — Я взял, думал, будет, с кем поиграть, а тут… Я принесу сейчас! Слушай, а можно, я Симуса позову? Ну мы же друзья с ним…

— Аддерли! — окликнули сзади. — Мы пришли!

— Томас, а ты уверен, что Финниган пойдет играть в такой компании? — ядовито спросила она, отодвигаясь.

Тот глянул, ойкнул и убежал в сторону мужских спален.

— Мы идем или как? — спросил Малфой недовольно.

— Сейчас, ждем парня с мячом… И нам еще кто-то нужен. Опять нечетное число вышло.

— Только не Грейнджер…

— Да она не пойдет, что ты! Ей опять нужно выучить всё наизусть.

— Давайте я Забини позову, — предложил Нотт. — Ему скучно, я точно знаю.

— Валяй, — сказал Малфой. — Но тогда делиться будем по жребию, потому что наших больше…

— Разберемся, — отмахнулась Аддерли.

В дверном проеме появились Дин Томас с мячом и Симус Финниган.

— Аддерли, а драки точно не будет? — спросил он с некоторой надеждой в голосе.

— Это от тебя зависит, — ответила она и оглянулась. — Перемирие на время игры, как вам?

— Идет, — сказал Малфой. Снова намечалось что-то необычное.

— По рукам, — кивнул Финниган. — А кто у нас капитан команды? Чур, я!

— Нет, Аддерли, — серьезно сказал Томас.

— С чего это?! Она же девчонка!

— Зато она единственная, кто может заткнуть Малфоя! Не считая Снейпа…

— Ну ладно, — неохотно согласился Финниган. — Пошли уже, что ли?

Пока разметили площадку, пока нарисовали ворота и объяснили несведущим правила, день перевалил за середину.

— Ты чего? — глянул на Аддерли Малфой. Она снимала мантию.

— А как ты намерен бегать в этом балахоне?

— Да уж, — поддержали ее Финниган с Томасом.

Остальные тоже нехотя сняли мантии и сложили в кучу.

— Знал же, что кроссовки надо взять, — мрачно сказал Финниган. — В ботинках неудобно. А эти пижоны вообще в туфлях…

— Я тебе за пижона потом врежу, — пообещал Забини и ласково улыбнулся.

— Ну погнали! — сказал Томас и наподдал по мячу.

Сразу же сборная красно-зеленых (так было решено именовать команду, в которую вошли и гриффиндорцы, и слизеринцы) влепила несколько голов в ворота сборной просто зеленых. Те стиснули зубы, наддали и сравняли счет.

— Рука! Касание было! — надрывался Малфой.

— Не было! — вопил Финниган.

— Штрафной! — решили наконец.

Бил Малфой, никому не доверивший такую честь.

Черно-белый мяч просвистел в воздухе и… Звон разбитого стекла показался таким громким, словно вылетел большой витраж. Может, так оно и было.

— Валим!!! — первой закричала Аддерли и рванула с места. — Акцио, мяч!

Мяч прилетел ей в руки.

— Акцио, мантии! — крикнул не потерявший присутствия духа Нотт и чуть не упал, когда на него свалился ворох одежды. Позади тяжело топотали Крэбб с Гойлом.

Драпала компания до самого озера, где и повалилась на травку, пытаясь отдышаться.

— Я в жизни так не веселился! — сказал Финниган, поплескав в лицо водой.

— Я тоже… — выдавил Забини. — Эй, Аддерли, у магглов всегда так?

— Не знаю, но лично я окна била часто, — задумчиво ответила она. — Что-то мне подсказывает, что до вечера нам лучше не возвращаться…

— Я пить хочу, — жалобно сказал Драко.

— Из озера попей. Авось не помрешь.

— А вдруг помру?! Откуда я знаю, что там водится?

Еще немного поругавшись, соорудили из чьего-то сравнительно чистого платка примитивный фильтр, кое-как нацедили воды и напились.

— Надо разучить Акваменти, — сказал Нотт, растянувшись на траве. — Я пробовал, но то ли сил не хватает, то ли я что-то не так делаю.

— Покажи, — попросила Аддерли. — Вместе что-нибудь сообразим.

Занятия хватило аккурат до сумерек. К этому моменту компания вымокла до нитки, потому что контролировать заклятие никто не умел, ухохоталась до боли в животе и постановила играть в футбол где-нибудь подальше от окон Хогвартса. А мяч спрятать в Запретном лесу. Ну, хотя бы на опушке, а то отберут, чего доброго, а где взять другой? Трансфигурацией на должном уровне еще никто не владел, а старших просить об одолжении не хотелось.

— Тихо… Я первым пойду… — Малфой осторожно сунулся в двери, и его тут же сгребли за шиворот.

— Так-так, мистер Малфой, — холодно проговорил профессор Снейп, держа того чуть ли не на весу. — А также господа Забини, Нотт, Крэбб, Гойл… Финниган, Томас и Аддерли?!

Перечисленные студенты изобразили святую невинность. Если учесть, что грязь с них сыпалась комьями (особенно с вратарей), лица тоже были отнюдь не чистыми, то выглядело это неубедительно.

— Чем вы занимались? — спросил профессор холодно.

— В футбол играли, сэр, — честно ответил Финниган.

— И кто из вас разбил окно? — негромко спросил Снейп, встряхивая Малфоя.

— Ну, пас дал я, — честно сказал Нотт.

— А бил я, — убитым голосом ответил Малфой, прикрывая глаза.

— А поскольку играть он не умеет, то мяч пошел не по той траектории и впаялся в окно, — завершил Томас.

— Мяч где? — коротко спросил профессор.

Все сразу принялись отряхивать налипшую грязь, лишь бы не смотреть ему в лицо.

— Где мяч?! — громыхнул он.

— Не скажем, — набычился Финниган. — Мы не нарочно. А мяч — частная собственность, отбирать не имеете права!

— Зато имею право закрыть под замок, — ласково сказал ему Снейп.

— А мы другой найдем! — лихо сказал Томас.

Профессор посмотрел на Аддерли. Та мило улыбнулась. Если бы еще ее лицо не напоминало физиономию коммандос после рейда по джунглям…

— Мерлин с вами, играйте, — мрачно произнес он. — Только подальше от замка!

— Так мы и хотели!.. Мы сразу не подумали!.. Мы уже и поляну хорошую нашли! — загалдели первокурсники. — Мы правда не нарочно, сэр!

— И по баллу с каждого, — добавил Снейп. — За неумышленное нанесение ущерба зданию. И на отработку к мистеру Филчу. Всем, — сказал он с нажимом. — По четыре часа. Посмотрите, во что вы превратили холл!.. А теперь — по спальням!

— Это мы легко отделались, — философски сказал Забини, когда профессор ушел. — Подумаешь, по баллу…

Финниган хрюкнул.

— Вас-то больше, — сказал он. — Вам сильнее влетело! А говорят, Снейп своих всегда отмазывает!

— Перемирие окончилось, — произнес Забини, опасно прищурившись, — так что…

— А ну прекратите! — неожиданно влез между ними Малфой. — Окно выбил я. Считайте, что эти баллы факультет потерял из-за меня одного! Я их отработаю меньше чем за неделю, и хватит об этом! Не хватало команду порушить из-за несчастных пяти баллов… Пожали руки и разошлись, а то нас еще и за то, что после отбоя бродим, оштрафуют!

Парни что-то пробурчали, но руки пожали.

Драко покосился на Аддерли. Та улыбнулась и показала ему большой палец.

1.4 Дела хозяйственные

Кэтрин Аддерли тихо пробиралась коридорами Хогвартса. До отбоя оставалось всего ничего, но когда это смущало истинную дочь морского офицера?

— Ну и что мы с ним сделаем? — услышала она и замерла на полушаге.

— Надо подумать, — хмыкнул кто-то другой. Голоса были знакомые, кажется, старшекурсники с ее факультета. — Гляди-ка, деточка сейчас расхнычется…

— Ага, и начнет проситься к папочке, — подхватил первый. — Нету тут папочки, хорек, и дружков твоих тоже нет, так что постой, поплачь, а мы пока подумаем, что бы такое устроить…

Аддерли осторожно выглянула из-за угла. Так и есть: два здоровых лба прижали к стенке Малфоя и, кажется, обездвижили, иначе бы он сразу за палочку схватился или закричал. Но нет, молчит и не двигается, только глазами хлопает… Так, что там надо наколдовать? Фините? Ага, вроде сработало.

Драко дернулся, но ему хватило ума остаться на месте и промолчать.

— А поступим мы, пожалуй, вот как, — продолжил второй гриффиндорец, — чтоб неповадно было наших девочек сманивать и пакостить, мы тебя…

— Малфой, черт тебя подери! — Аддерли вылетела из-за угла, решительно протиснулась между старшекурсниками и схватила того за руку. — Я тебя уже час по всему замку ищу, придурок, куда ты запропастился?! Извините, парни, — глянула она вверх, — он мне самой нужен!

И она дернула Малфоя изо всех сил, заставляя сдвинуться с места.

Дальше следовало на первой космической пронестись по паре лестниц, запутывая следы, а потом остановиться, отдышаться и послушать, нет ли погони.

— Да не пыхти ты так, тебя за два этажа слышно! — шикнула Аддерли. Малфой попытался сопеть не так громко, но получалось плохо. — Вообще никакой дыхалки, тебя гонять и гонять надо!

— Угу…

— Вроде тихо… Ты чего по ночам один бродишь?

— Я из совятни шел, — прерывисто ответил еще не отдышавшийся Драко. — Письмо отцу отправил… А тут эти… А ты?

«Ага, из совятни. То-то глаза красные, не иначе, аллергия», —

фыркнула про себя Аддерли, и ответила:

— А я на кухню. Ну что ты на меня уставился, как на Кровавого Барона?

— Но… зачем?

— Есть хочу. Пойдешь со мной?

— Ты за ужином не наелась? — Драко вдруг осекся, сообразив, что Аддерли почти ничего не ест за общим столом.

— Нет, — сказала она. — Я не могу это употреблять. За завтраком еще ладно, там овсянка, тосты, яичница, омлет — жить можно. А обед и ужин — просто кошмар. Все жирное, жареное… Бр-р…

— А я-то думал, отчего… — Тут Малфой осекся, вспомнив, что говорить о подобном с девочками неприлично.

— От этого, от этого, — правильно поняла его Аддерли. — Не смущайся. Это вон Уизли метет все подряд, Поттер тоже, на голодном пайке вырос, а ты точно к такому не привык.

— Угу… А откуда ты узнала о кухне?

— Имеющий уши да услышит, как говорит мой отец, — улыбнулась она. — Я в первый же день узнала, что готовят и убирают здесь домовики. Значит, должна быть кухня и что-то вроде прачечной. А потом я просто спросила у старшекурсников с Хаффлпаффа, они доброжелательные и не выделываются, как наши. Они мне и объяснили, как пройти… Видишь картину? Надо пощекотать эту грушу… Вот! Пошли!

Драко невольно отступил за спину гриффиндорки. Столько домовиков сразу он никогда еще не видел.

— Тилли, — позвала она. — Тилли!

— А, мисс Аддерли! — появился перед ними совсем дряхлый эльф. — Что-то вы припозднились сегодня…

— Уж извини, никак не могла отделаться от кое-каких назойливых личностей, — вздохнула Аддерли. — Тилли, есть очень хочется…

— Так пожалуйте, — пригласил тот. — А молодой господин с вами?

— Да, это мистер Малфой. Ему тоже не по вкусу каждодневная стряпня. Можно ему то же, что и мне? А то он вон какой бледный…

— Сию минуту, мисс!

— Садись, — пригласила Аддерли, занимая половину потертого диванчика в углу кухни. Малфой несмело присел рядом. — Или, может, ты не голодный?

— Ну так… — он пожал плечами. — Опять на ужин был этот жуткий пирог с почками, меня от него воротит. Ой! А это что?

— Спасибо, Тилли, — сказала она, беря вилку. — А ты ешь,

Малфой, не пугайся. Обычный рис с куриными сердечками в сметанном соусе. Вкусно, просто у вас такое редко готовят. А на десерт вишневый торт, только пока ты кашу не слопаешь, торта я тебе не дам.

Драко попробовал и решил, что это вполне съедобно. Потом заключил, что очень даже вкусно. Потом захотел добавки, думал попросить, но понял, что тогда в него не влезет обещанный торт.

— Так ты все время ешь на кухне? — спросил он.

— Завтракаю со всеми вместе, а там от расписания зависит, — сказала Аддерли. — Когда бутербродами обхожусь, когда сюда заруливаю в обед. Ну а ужин — это святое!

— Ты могла бы приказать приносить еду тебе в комнату или прямо на стол, — заметил Малфой.

— Угу, а меня спросили бы, откуда такая роскошь. Непременно узнал бы директор, а с него станется сказать, что меню утверждено самими Основателями и пересмотру не подлежит, — фыркнула она. — Я уж лучше потихоньку… Уверена, кое-кто со старших курсов тоже сюда шастает. Супу хочешь?

— Хочу, — Малфой невольно сглотнул слюну. — Тут все всухомятку…

— Завтра пойдем обедать, всё тебе будет… Дорогой Тилли, можно нам чаю с тортом?

Чай возник вместо опустевших тарелок, восхитительный свежий торт тоже.

— Им надоело готовить одно и то же, — тихо сказала Аддерли. — Я расспрашивала. Потом рассказала пару рецептов, ну, чего бы мне хотелось. У меня мама экспериментировать любит, ну и от бабушки иного чего нахваталась. Она же из фермерской семьи, а там все в дело идет. Вот и пошло-поехало… Хотя бы нескольким студентам они хотят угодить.

— Как наши домовики, — поддакнул Малфой, ковыряясь ложечкой в торте. — Они тоже… вот так…

В чашку с чаем упала одна капля. Потом другая.

— Малфой, зачем ты солишь чай, мы же не в Тибете, и масла нет! Малфой?

Он пытался удержаться, но не вышло. Видимо, встреча с теми старшекурсниками стала последней каплей.

— Драко, ты что?.. — растерянно спросила Аддерли, когда он расплакался навзрыд. В ответ он смог только помотать головой. — Вот дурень…

— Я… я… домой хочу! — выговорил Малфой сквозь слезы. Ему даже стыдно не было. — К маме с папой!

— Думаешь, я не хочу? — сварливо ответила Аддерли, как-то

очень удобно обнимая его, так что через минуту он уткнулся носом ей в колени. — Ладно, реви…

Малфоя хватило минут на пять, и он готов был поклясться, что несколько раз на его щеку откуда-то сверху падали совершенно посторонние холодные капли.

— Интересно, — глухо спросил он, не поднимая головы, — а Крэбб с Гойлом по ночам плачут?

— Думаю, да, — серьезно ответила Аддерли, шмыгнув носом. — Даже Грейнджер плачет. Вот Поттер вряд ли, он счастлив оказаться тут, подальше от родственничков.

— Нужны мне твои гриффиндорцы… — Малфой рывком высвободился и вытер слезы рукавом, забыв о платке.

— Ну чисто кролик, — сказала она, взглянув на него. — Глаза и нос красные, сам белобрысый.

— Ты же сказала, что я не белобрысый…

— Я ошиблась. Может человек ошибаться?.. Дорогой Тилли! У нас чай остыл, подогрей, будь так добр!

Скоро над большими чашками снова курился ароматный парок.

— Пей, — велела Аддерли. — А то так и пойдешь к себе с распухшим носом.

— Если ты кому-нибудь когда-нибудь хоть единым словом…

— Малфой, ты дурак?

— Я не дурак, я ненормальный, — сказал он. — Наследник рода сидит на кухне в компании… м-м-м… магглорожденной и толпы домовиков и чай пьет. Вкусный, кстати, чай, совсем как дома…

— Не начинай заново! — сказала Аддерли. — Всплакнули и хватит. Все время себя жалеть вредно, учти.

— Ты железная какая-то. Тебе что, никогда не хочется в подушку пореветь?

— Хочется, — пожала она плечами. — Что я, не девчонка, что ли?

— И?..

— Ну, я тогда задергиваю полог, накладываю заглушающие чары и плачу в свое удовольствие. Потом умываюсь — и дело в сторону. И вообще, допивай и пошли спать, а то завтра не проснемся!

— Угу…

— Фу, — Аддерли понюхала руку. — Ну и гадкий же у тебя гель для волос!

— Что, сменить, что ли?

— Лучше вообще отмени, — посоветовала она.

— Не-ет… У меня волосы легкие, я от любого ветерка на

одуванчик делаюсь похож, — выдал секрет Малфой. — Ну и вообще, папа так ходит, я тоже хочу!

— Тебе не идет, — сказала Аддерли. — Я твоего отца видела…

— Где?!

— Да в «Пророке», где ж еще! Там были снимки с какого-то приема, что ли… Ему да, ему такая прическа подходит. А у тебя по-дурацки выглядит.

— Ну и что мне делать? — зачем-то спросил Малфой, хотя сперва хотел обидеться. — Может, отрастить подлиннее? Чтоб в хвост собрать?

— Это еще хуже будет, — авторитетно заявила Аддерли. — У тебя подбородок острый, а лоб высокий. Тебе его чуточку прикрыть надо. Постригись покороче, примерно как Нотт, должно выглядеть неплохо.

— Ну, попробую… — вздохнул он. — Всё. Чай допил. Можем идти?

— Тилли, дай, пожалуйста, полотенце и лед, — попросила она, глянув на Малфоя.

— Держите, мисс, — подал тот требуемое и с интересом принялся наблюдать.

— Ты что заду… — Закончить фразу Драко не успел, потому что к физиономии ему с размаху приложили что-то очень холодное. — Аддерли, уб-б-бери!..

— Потерпи. Куда тебе с такой рожей идти… Сейчас чуть-чуть отек снимем, потом выспишься, и все в порядке будет.

— Я простыну!

— Переживешь, — непреклонно ответила она, крепко держа его шею в захвате. — Ну-ка? Ну вот, уже на человека похож, правда, Тилли?

— Конечно, мисс! — радостно ответил тот. — Тилли мог бы поправить всё своим волшебством, но так интереснее!

— Сволочи, спелись, — шмыгнул носом Драко и осторожно потрогал припухшие веки. Отек и правда вроде бы почти спал. — Идем уже отсюда, садистка…

— Слова-то какие знаешь… Спасибо, Тилли! И всем твоим приятелям спасибо!

— Спасибо, — буркнул Малфой.

Они вышли из кухни, переглянулись.

— Мне туда, — неловко сказал Драко.

— Я в курсе, — фыркнула Аддерли и вдруг замерла. — Тихо! Филч идет! Давай за доспехи!

— Мы там вдвоем не поместимся!..

— Лезь, кому говорю!

— А ты?

— А я выкручусь… — Аддерли с силой потерла глаза. — Спрятался? Сиди, пока я его не уведу, а потом пулей к себе!

— Эй…

— Цыц!

Воцарилась тишина, только шаркающие шаги завхоза нарушали ее.

— Есть тут кто? — подозрительно спросил он.

— Мистер Филч! — неожиданно громко воскликнула Аддерли и, насколько было видно Драко, кинулась к тому и вцепилась в локоть. — Мистер Филч, боже, какое счастье! Я заблудила-а-ась!..

— Да ты что… отпусти… — опешил тот.

— Я бою-у-усь! — на одной высокой ноте продолжала Аддерли, не отпуская завхоза. — Я хожу-хожу по этим лестницам, уже сил нет никаких, а они все время куда-то не туда поворачивают, я чуть ногу не сломала, там ступенька исчезла, и я уже не помню, в какую сторону идти… Мистер Филч, миленький, пожалуйста, проводите меня к башне! Или хотя бы к нужной лестнице! Вы же тут все знаете, мистер Филч!.. Хотите, я всю неделю буду полы мыть, только не бросайте меня тут одну-у-у…

— Отведу, отведу, не вой только! — отмер Филч. — Перваки! Что вас носит по ночам? Ладно старшие — целоваться бегают…

Аддерли очень натурально зашмыгала носом, и тут Драко постарался слиться со стеной, потому что из темноты появилась миссис Норрис. И если завхоз еще мог его не заметить, то кошка учует наверняка!

— Ой, миссис Норрис! — неподдельно обрадовалась Аддерли. — Мистер Филч, можно ее погладить? Я так кошек люблю, а завести не могу, у мамы аллергия на шерсть…

Кажется, даже сама кошка оторопела, когда ее сгребли в охапку, прижали к груди и нежно потискали.

— Пошли уже, — буркнул Филч, подталкивая девочку в спину. — Мне тут с тобой всю ночь валандаться, что ли? И миссис Норрис не обижай!

— Я не обижаю, ей нравится, да, милая? — спросила Аддерли, поудобнее перехватывая кошку. — Мур-р-р…

— Мр-р-р… — согласилась та. Малфой был уверен, что горящие кошачьи глаза прекрасно различают его, скорчившегося в неудобном убежище. И он не сомневался, что миссис Норрис отомстит при первом же удобном случае.

* * *

— Ну и погода, — сказал Драко, уныло глядя в окно. Там поливал холодный октябрьский дождь. — Даже в футбол не поиграешь, раскисло всё.

— А квиддчиная команда тренируется, — заметила Аддерли. — Вот это, я понимаю, сила воли! Вот это спортивный дух!

— Хватит прикалываться, — буркнул Малфой и подпер рукой подбородок. — Скучно…

— Если тебе скучно, помоги вон Гойлу задание по трансфигурации сделать, а то у него такое выражение лица, будто он сейчас библиотеку подожжет от отчаяния.

— Я в репетиторы нанялся, что ли? — заворчал Драко, но пересел к Грегори. — Ну что у тебя опять не получается, наказание ты наше?

— Непонятно… — уже привычно прогудел тот, с надеждой глядя на мелкого патрона.

— Что тебе непонятно? Выражайся конкретнее!

Аддерли фыркнула и углубилась в собственное эссе. На другом конце стола по-прежнему занимались гриффиндорцы, Грейнджер безуспешно пыталась вдолбить в рыжую голову Уизли хоть немного премудрости. Поттер — тот вообще спал с открытыми глазами.

— Привет! — в библиотеку сунулся Томас. — Вот погодка, а? Только-только сыграли, и на тебе!

— Тише! — шикнула мадам Пинс.

— Простите… — Дин перешел на шепот и подсел к Аддерли. — Слушай, есть идея…

— Давай, — ответила она. Первое время что Дин, что Симус сторонились ее компании, потом постепенно начали мигрировать в их сторону и перестали задираться.

— Мы с Симусом нашли здоровущий пустой зал. Там, правда, какая-то древняя мебель, но ее можно вытащить… И паркет ничего так.

— Я, кажется, понимаю, к чему ты клонишь, — повернулась к нему Аддерли. — Но мяч у нас только футбольный. И сетки нет. Если только простыню натянуть…

О том, что можно попросить сетку у домовиков, она говорить не стала. Препятствия на пути к цели закаляют характер и развивают воображение, говорил ее отец.

— Это да. Да и не получится у нас толком в волейбол, я только в пляжный играл, а эти вообще не умеют. Да и Малфой если пас даст, без рук останется… — вздохнул Томас. — А вот в баскетбол можно попробовать. Мяч легковат, конечно, но уж какой есть!

— А кольца мы где возьмем?

— Это мы с Симусом уже придумали! Корзины для бумаг стащим, низ отрежем и чуть-чуть побольше их сделаем. Ты ж поможешь с трансфигурацией?

— Помогу, — кивнула Аддерли. — Но я думаю, сперва лучше поиграть в одно кольцо. А то если разбиваться на команды и толкаться, то эти вот двое нас просто задавят!

— Тоже верно, — подумав, ответил Дин. — Ты тогда это… расскажи парням, а мы с Симусом пошли кольца делать. А потом подгребайте на четвертый этаж… сейчас я тебе нарисую, как идти… Чтоб ту рухлядь вытащить, надо будет поработать!

— А не влетит нам? — спросил Малфой, прислушивавшийся к разговору с другой стороны стола.

— За что? Там только какие-то поломанные стулья, драные кушетки и пара развалившихся шкафов! Кому они нужны? Можно их вообще в камине стопить, никто и не заметит…

— Тогда надо просто позвать… — Драко получил под столом пинок и осекся. — Хотя нет, не надо никого звать. Крэбб с Гойлом помогут. Да, парни?

— Ага, — ответили те. Им проще было ворочать мебель, чем что-то зубрить.

— А я пойду возьму у Филча ведро и тряпки со швабрами, — добавила Аддерли, поймала недоуменные взгляды и пояснила: — Там же, наверно, пылища до потолка!

— Может, лучше очищающими заклинаниями? — засомневался Малфой.

— А ты их хорошо знаешь? Ну, в смысле, на одежде мы уже натренировались, но на большой зал нас может и не хватить. Попробуем, конечно, но если не выйдет — тряпку в руки и вперед! — постановила она. — В общем, вы тут заканчивайте с трансфигурацией, а я к Филчу.

— Мерлин, как ты его не боишься… — пробормотал Томас.

— А чего его бояться? Что он мне может сделать? — фыркнула Аддерли. — Еще и порадуется, небось, такому рвению.

— Я хочу это видеть! — сказал Малфой.

— Обойдешься. Сиди и натаскивай своих приятелей. И с Уизли не задирайся.

— А он при них и не полезет.

— Тем лучше.

Аддерли собрала свои книги и встала. Томас уже унесся искать Финнигана и портить школьное имущество, сиречь корзины для бумаг.

— Аддерли! — остановило ее шипение Грейнджер. — Что вы опять задумали?!

— А почему тебя это интересует? — удивилась та.

— Потому, что с вас опять снимут баллы за хулиганство, и пострадает факультет!

— Из-за трех несчастных баллов наш факультет пострадал просто смертельно, — печально ответила Аддерли. — Причем заметь, Грейнджер, на следующий же день мы их вернули. Впрочем, почему я должна перед тобой оправдываться?

— Но что вы собрались делать?!

— Генеральную уборку, — честно сказала Аддерли и вышла, оставив Грейнджер с открытым ртом.

Через две минуты ее догнал запыхавшийся Малфой.

— Я с тобой! — сказал он. — Я не могу пропустить такое зрелище!

— А Гойл?

— Ты не поверишь, до него дошло! Я ему велел доучить параграф и прийти к залу…

— Да в тебе погибает педагог, — фыркнула Аддерли. — Вот мы и на месте… Помалкивай, ладно?

Она постучала в дверь каморки завхоза. Тот долго не открывал, потом все-таки появился на пороге.

— Что, на отработку пожаловали? — злорадно спросил он, шмыгая носом.

— Почти, мистер Филч, — сказала Аддерли. — Мы пришли попросить у вас пару ведер и швабры. Надо прибраться кое-где.

Завхоз заморгал маленькими глазками, чувствуя подвох.

— И где же это ваше кое-где? — подозрительно спросил он. — Опять в холле грязь развели?!

— Нет, мы просто нашли заброшенный зал на четвертом этаже, — сказала она. — Там пыли — ужас просто! И какая-то поломанная мебель составлена. Вот мы и подумали, что если там навести порядок и выбросить хлам, то можно было бы заниматься…

— Вам заниматься негде, что ли? — окончательно потерял нить беседы Филч.

— Если вы об уроках, то, конечно, есть, но вот поиграть — и правда негде.

Завхоз начал багроветь.

— Коли это опять те ваши игры, которыми вы окна выбиваете… — начал он.

— Нет, это другие, — спокойно ответила Аддерли. — Там мы ничего далеко швырять не будем. И вообще, мы уже научились чинить разбитое, так что не беспокойтесь, мистер Филч, окна не пострадают. Так можно нам ведра взять?

— Мы аккуратно, сэр, — не удержался Малфой. — Обещаю!

— И ты тут… — нахмурился завхоз. — Ну… берите. Но учтите, я приду и проверю, что вы там натворили!

— Конечно, приходите, — сказала Аддерли, нагружая Малфоя тремя швабрами и ведром в придачу. — Может, подскажете заодно, куда нам хлам деть? Вынести-то мы его вынесем, но вдруг там что-то нужное завалялось?

— Посмотрю, — буркнул Филч и хлопнул дверью.

— Вот это да, — пропыхтел Малфой, едва поспевая за размашистым шагом Аддерли. Швабры мешали неимоверно. — Укрощение цербера…

Аддерли остановилась так резко, что он налетел на нее.

— Мистер Малфой? — раздался знакомый голос. — Мисс Аддерли? Вам что, назначили отработку? Кто и за что? И почему я не в курсе?

— Добрый день, сэр, — вразнобой ответили они, а продолжил уже один Драко: — Нет, никакой отработки, профессор…

— А швабры вам тогда зачем? — прищурился Снейп.

— Ну… так. Нужны, — потупился Малфой. — Ничего такого, сэр, не подумайте!

— Мистер Малфой, зайдите-ка ко мне сегодня вечером в кабинет, — сказал тот. — Мне нужно побеседовать с вами… о вашем поведении!

— Хорошо, сэр, — кивнул Драко и проводил его взглядом. — Фух… надо ж было нарваться!

— Скажи спасибо, не на МакГонагалл, — фыркнула Аддерли, гремя ведром.

— Ты ее боишься, что ли?

— Нет. Просто не люблю.

— Почему это? — поразился Драко, взбираясь вслед за ней по лестнице.

— За предвзятость суждений, — выдала Аддерли.

— Обычно ведь в этом Снейпа обвиняют!

— Ага. Только он совершенно честно и откровенно предвзят ко всем, кроме слизеринцев, а наш декан не любит очень многих и со своего факультета. Меня, например. Да и еще кое-кого.

— Ну, знаешь, за закрытыми дверями нам Снейп такие выволочки устраивает, что вам и не снились, — обиженно сказал Драко. — Просто на Слизерине не принято выносить такое на люди. Но будь спокойна, влетает ой-ой как…

— Ну вот видишь, — ответила Аддерли. — А у нее есть любимчики, которым позволено абсолютно все.

— Святая троица? — фыркнул Малфой.

— В первую очередь, — кивнула она. — Да ну их! Слышишь? Судя по грохоту, мы пришли!

— Ой, мама! — заглянув в высокие двери, Драко проворно отпрыгнул.

— Что там? — Аддерли глянула поверх его плеча. — Да-а, хорошее местечко подобрали парни! Если его отмыть, конечно…

— Может, все-таки домовиков позовем? — жалобно спросил Малфой.

— Ты, кажется, жаловался на скуку? — спросила она. — Будь уверен, в ближайшие несколько часов скучать тебе не придется…

… По четвертому этажу разносился грохот, треск, из распахнутых дверей какого-то зала вырывались клубы пыли.

— Окна надо открыть! — раздавался командный голос. — Снаружи влажно, пыль хоть немного осядет!

— Придурки, да я бы лучше заклинание разучил, чтоб от нее избавиться!

— Так разучивай, что ты время теряешь?

Сквозняком в коридор вынесло еще облако пыли, а следом вышел покосившийся шкаф. Его не без натуги волокли Крэбб с Гойлом.

— Идиоты, заклинания вам на что?!

— Левиосой этот диван не поднять!

— Спорим?!

— Так! Хватит препираться, вы его лучше вдвоем или втроем поднимайте, а то надорветесь. Хоть руками, хоть Левиосой!

— Точно, что ж мы не подумали…

— А эти два давайте оставим, их еще можно починить. И будет, на чем передохнуть!

— Тогда и стол тоже, поставим в дальний угол, отгородим чем-нибудь, хоть шкафом, и нормально…

— Зачем шкафом, смотрите, какую я ширму нашла! Апчхи! Тут вот немножко подправить… протереть… Как новенькая! Но шкаф тоже оставим. Надо ж где-то спортивную одежду держать?

— А она у нас есть?

— Ну, будет когда-нибудь, я надеюсь. Что, заказать никто еще не додумался?

— Тьфу на тебя, Аддерли, сразу нельзя сказать было?!

— А своей головы на плечах нет, Малфой? Поберегись, я ведро выливаю!..

Судя по возмущенному воплю из-за окна, грязная вода из ведра угодила на кого-то крайне неудачливого.

— Вешайте кольца и давайте чиститься. А то нас кто-нибудь за чертей примет…

— Гха-гха… — откашлялся с порога завхоз. Он с некоторым изумлением осматривал сияющий чистотой зал с высоченным потолком. В школе было немало пустых и порою позабытых

помещений, в которых годами копился всякий хлам, видно, и этот был из таких. — Однако…

Глазам Филча предстал сверкающий, пусть и не новый паркет. Распахнутые настежь окна тоже радовали взгляд веселым блеском. В углу примостились два потрепанных дивана с разномастной обивкой, низкий столик и массивный платяной шкаф. Угол был отгорожен старинной резной ширмой. С другой стороны зала Малфой, как самый легкий, забравшись на плечи Гойлу, что-то крепил к стене.

— Так?! — вопрошал он.

— Чуть выше! — руководил другой паренек, чумазый до ужаса. А, нет, просто темнокожий, сообразил завхоз. — Еще выше! Во! Круто! Сюда его и лепи…

— Только не уроните меня! Крэбб, подстрахуй!

Филч проморгался, но видение никуда не исчезло. Орава перемазанных в пыли и паутине первокурсников, причем с враждующих факультетов, добровольно очистила зал от вековых скоплений хлама и отдраила его до блеска. Кажется, в привычном мире что-то перевернулось…

— О, мистер Филч! — заметила его единственная девочка среди мальчишек. — Мы уже почти закончили. А мебель пока в коридоре составили, посмотрите, пожалуйста, чтоб мы что-нибудь полезное не выкинули. А швабры и ведра мы чуть попозже занесем, хорошо?

— Угу, — сказал он, а миссис Норрис осторожно ступила на блестящий паркет.

— Хорошая примета, — сказала Аддерли. — Если в новый дом первой запустить кошку…

— Первыми сюда вошли мы, — поправил Томас.

— Но новым-то он стал только что, — фыркнула она. — Мистер Филч, а у вас замка не найдется? На дверь? А то кто-нибудь непременно влезет и напакостит, знаю я наших однокурсничков… Да и старшие могут выгнать.

— Найдется, — тяжело вздохнул завхоз. — Только вы его сами врезать не сумеете. Пойду поищу…

— Замок простой Алохоморой открывается, — напомнил Малфой.

— Значит, надо продумать несколько ступеней защиты и поставить парочку капканов для особо любопытных, — сказала Аддерли. — Но это попозже. Пока давайте чиститься, ужин скоро!

— Угу, а мне потом к Снейпу…

— Выживешь, — хлопнула его по плечу Аддерли, выбив облачко пыли, и снова чихнула.

1.5 Разбор полетов

Профессор Снейп оглядел явившегося пред его грозные очи Драко Малфоя и остался одновременно доволен и недоволен. Доволен тем, что мальчишка наконец перестал строить из себя невесть кого и выглядел теперь, как и полагается сорванцу его лет, будь он хоть двадцать раз наследником благородного рода. Даже волосы перестал мазать какой-то дрянью, постригся покороче и не проверял каждые пять минут, ровный ли у него пробор. И огонек какой-то в глазах зажегся, кстати говоря, откровенно хулиганский. Недоволен же профессор был очень и очень многим…

— Мистер Малфой, — официально начал он, — потрудитесь объяснить, что вы делали сегодня на лестнице с охапкой швабр и ведром, если отработок вам никто не назначал?

— Я с ними шел, сэр, — ответил тот.

— Хорошо, куда именно вы с ними шли? — терпеливо спросил Снейп. Он хорошо знал Драко, и когда на мальчишку находил такой вот стих, давить на него было нельзя, тот упирался из чистой вредности.

— На четвертый этаж, сэр.

— И что вы намеревались там делать?

— Генеральную уборку, сэр, — сказал Малфой-младший, глядя абсолютно невинно.

— Вы. Генеральную уборку. Вручную, — уточнил профессор.

— Так веселее, сэр, — пожал плечами Драко. — Да и с заклинаниями у нас пока не очень хорошо выходит, хоть мы и стараемся. Вот Нотт пытался убрать пыль, а вместо этого чуть паркет не уничтожил…

— Хорошо… А зачем вы делали генеральную уборку?

— Гхм… — Малфой прокашлялся и зачастил: — Видите ли, сэр, погода ужасная, даже погулять не выйдешь, а мы уже привыкли играть в футбол, это весело! А потом Томас с Финниганом нашли заброшенный зал, и мы решили, что раз он никому не нужен, то мы там оборудуем этот… как его… спортзал! Они придумали, как сделать кольца для этого… бас-кет-бола, вот, а потом мы выкинули оттуда мусор и прибрались. Если хотите, можете сходить посмотреть, сэр, только ключ у меня, надо будет на всех сделать, а то мистер Филч всего один нашел…

— Мистер Филч, значит, — уточнил Снейп.

— Ну да, мы у него швабры и взяли. А потом он пришел посмотреть, что происходит, и проверить, не выбросили ли мы что-нибудь ценное, а Аддерли попросила у него замок. Конечно,

те же Уизли его запросто вскроют, но мы что-нибудь еще придумаем!

— Это, надо полагать, та же компания, с которой вы выбили окно в Большом зале?

— Да, сэр, — честно ответил Драко.

— И вас не смущает, что в нее входят двое полукровок и одна магглорожденная, причем все трое с Гриффиндора?

— Нет, сэр. То есть не смущает.

— Мистер Малфой, вы понимаете, что я обязан написать обо всем этом вашему отцу? Я полагаю, вы ему еще ничего не сообщили…

— Не сообщил, — покаянно сказал Драко. — Сэр, пожалуйста, не надо писать о таких вещах! Он расстроится, нам всем влетит… Мы же ничего плохого не делали! И вообще, мы ведь не нарушали правил, учимся хорошо, разве нет?

Снейп только вздохнул. В последнее время Крэбб с Гойлом поражали его не беспросветной тупостью, а неожиданно проснувшимися, пусть и скромными способностями. По крайней мере, меньше «удовлетворительно» они теперь не получали. Ну а Нотт с Забини и так были мальчиками достаточно одаренными.

Вдобавок, если подумать, то неожиданное приятельство с гриффиндорцами сбило с Малфоя-младшего изрядную долю спеси. Видимо, для этого давно следовало пару раз залепить мальчишке мячом в лоб и повозить его физиономией по грязи. И заставить драить пол вручную. Если так пойдет, может, у него хватит ума хотя бы сохранить нейтралитет, случись что?

— Хорошо, Драко, — сказал он, оставив официальный тон. — Я не стану рассказывать твоему отцу… о твоих странных знакомствах. Но при одном условии!

— Да, сэр? — с готовностью откликнулся тот.

— Я наблюдаю за тобой уже не первый день, — сказал Снейп и прошелся по кабинету, заложив руки за спину. — Ты почти перестал есть. Но на голодающего ты совершенно не похож, даже, по-моему, заметно окреп. Объясни мне сей феномен, будь любезен!

— Это не феномен, — потупился Драко. — Просто… гм… ну…

— Ну?

— Я знаю, где вход на кухню, — сознался Малфой. — Простите, сэр, дома я привык к совсем другой пище, и мне первые дни было очень нехорошо от здешней стряпни…

— А подойти ко мне и попросить соответствующее зелье ты не догадался? — нахмурился Снейп.

Судя по выражению лица Драко, он скорее бы удавился, чем

рассказал о своих проблемах.

— Итак, ты выяснил, где вход на кухню, и теперь столуешься там? — ядовито спросил профессор. — Среди домовиков? И это наследник рода! Ты же мог приказать подать тебе в гостиную или в столовую!

— Я так сперва и сказал… — ляпнул Драко и осекся.

— Кому ты это сказал? — вкрадчиво поинтересовался Снейп.

— Аддерли, — вздохнул тот. — Только, сэр, пожалуйста, не наказывайте ее! Это случайно вышло… Она меня выдернула из-под носа у двух старшекурсников с Гриффиндора, а потом мы от них прятались на кухне. Она и рассказала, что у нее дома тоже готовили не так, ну и вот… А если мне станут подавать отдельно, это лишний повод ко мне привязаться, разве нет?

— А тебе не кажется, Драко, что ты подпал под слишком уж сильное влияние этой Аддерли? — прищурился профессор. — Не забывай, она магглорожденная, и твой отец вряд ли одобрит такое знакомство! Равно как и весь факультет…

— Факультет я нейтрализовал, — гордо сказал мальчишка. — Они дружно высчитывают напряженность Протего, достаточную для того, чтобы остановить очередь из маггловского автомата и еще чего-то, и собираются писать коллективную работу на эту тему. Там что-то сложное, со старших курсов, я не очень хорошо понял. А папа… да, папа не одобрит. Но вы же ему не скажете, правда, сэр?

Снейп тяжело вздохнул. И что прикажете отвечать?

— Сэ-эр… — когда Драко смотрел такими глазами, отказать ему было практически невозможно, чем он и пользовался напропалую. — Ну она ведь нормальная! Не как эта бладжером стукнутая Грейнджер! Она вообще на гриффиндорку не похожа… и умные вещи говорит. У нее отец морской офицер, вот, это она от него набралась…

— Насколько мне известно, на Гриффиндоре ее не очень жалуют, — заметил профессор.

— Конечно, у них там свои кумиры, — фыркнул Малфой. — А кто ими не восторгается или вообще критикует, так тех сразу во враги записывают.

— Что верно, то верно, — вздохнул Снейп.

Он мог бы рассказать, чем закончилась история дружбы одной магглорожденной ведьмы с полукровным волшебником, но не стал. В конце концов, у этой Аддерли прекрасное самообладание и недурное воспитание, грязнокровкой ее называли в лицо, пытались спровоцировать, но никакой реакции не последовало. И, похоже, у девочки своеобразная жизненная позиция. И имеется внутренний стержень и уравновешенность,

которых Драко очень не хватает. Да и с умом у нее все в порядке…

— Сэр?

— Иди, Драко, — устало сказал профессор. — Я ничего не стану писать твоему отцу. Сам расскажешь, когда сочтешь нужным. Но я предупреждаю: постарайтесь не слишком провоцировать Гриффиндор, затяжная война нам не нужна.

— Спасибо, сэр! — воскликнул Малфой и улетучился.

«Видимо, это судьба, — мрачно подумал Снейп. — Хочешь не хочешь, а она тебя настигнет… Что мне теперь, разорваться между двумя обязательствами? И если за одного, за Драко можно быть относительно спокойным, эта девочка явно в состоянии придержать его за шиворот, чтобы не ляпнулся в грязь, то с другим — одни проблемы!»

* * *

— Аддерли, тебя профессор МакГонагалл вызывает! — с порога выпалила Грейнджер.

— Иду, — невозмутимо ответила та, дочитала параграф и отложила книгу.

Если Грейнджер ожидала, что Аддерли станет расспрашивать, не знает ли она, что понадобилось декану, то она жестоко ошиблась.

— Конвоировать меня не надо, Грейнджер, — только и произнесла та. — Я не заблужусь и не подамся в бега.

В кабинете декана Аддерли спокойно подождала, пока МакГонагалл оторвется от пергаментов и скажет:

— Присаживайтесь, мисс Аддерли.

Пожилая дама с неудовольствием рассматривала девочку. Как-то ее облик не вязался с представлением о классической гриффиндорке. Те, особенно первокурсницы, особенно магглорожденные, не бывают такими невозмутимыми, не завязывают галстук виндзорским узлом, не носят брюки… и уж конечно не дружат со слизеринцами!

А вот кстати о брюках…

— Мисс Аддерли, — начала МакГонагалл ровным тоном, — скажите, пожалуйста, почему вы пренебрегаете общепринятой для девочек школьной формой и не носите юбку?

— Простите, профессор, в школьном уставе нет упоминания о том, что девочкам запрещено носить брюки, — сказала та.

«Разумеется, когда этот устав составлялся, никто о подобном и помыслить не мог!» — могла бы воскликнуть МакГонагалл, но

вместо этого продолжила:

— И все же мне хотелось бы получить ответ на свой вопрос.

— Я не люблю, когда по ногам дует, а тут везде сквозняки, — ответила Аддерли. — Кроме того, в брюках удобнее бегать и играть в футбол. Ну и вдобавок мой отец предупредил меня, что в закрытых частных школах многие мальчики балуются тем, что задирают девочкам юбки. Я предпочитаю перестраховаться.

Профессор немного покраснела.

— Но в вашем возрасте думать о подобном…

— В моем возрасте о подобном думать рано, согласна, мэм, но мальчики постарше могут и не разделять моего мнения.

— Ну хорошо… — МакГонагалл припомнила неприятный эпизод многолетней давности и нахмурилась. Может, девочка была не так уж и неправа. — Скажите, мисс Аддерли, отчего вы почти не общаетесь со своими однокашниками?

— Как так, мэм? — удивилась та. — Я прекрасно лажу с Томасом и Финниганом. С Лонгботтомом тоже иногда интересно поговорить.

Профессор отметила привычку называть остальных по фамилии: на Гриффиндоре это почти не практиковалось.

— Я имела в виду девочек, — пояснила она.

— О! Извините, мне с ними слишком скучно, — ответила Аддерли.

— Вот как? Почему же, объясните!

— Пожалуйста, мэм. Взять хотя бы моих соседок. Грейнджер не может говорить ни о чем, кроме учебы, вдобавок постоянно пытается читать мне нотации. Простите, но я считаю, что на это имеют право только мои родители и преподаватели. Браун и Патил постоянно болтают о мальчиках, каких-то побрякушках, косметике и прочей ерунде… кстати, на мой взгляд, им как раз рано об этом думать. С другими я близко не общаюсь, с этими — вынуждена делить спальню, но, мэм, на большее они рассчитывать не могут.

— То есть вам интереснее с мальчиками? Вам не кажется, что единственная девочка в мужской компании выглядит несколько… несколько… гм…

— В нашем возрасте еще рано задумываться об этом, мэм, — сладким голосом ответила Аддерли. — И ничего странного я здесь не вижу. Видите ли, мэм, там, где я выросла, девочек моего возраста не было: все или намного старше, или совсем маленькие. Поэтому я всегда играла с соседскими мальчишками. С ними мне намного проще ладить.

— Ищете легких путей, мисс Аддерли?

— Что вы, мэм. Всего лишь душевного спокойствия. Не

люблю интриги.

— И именно поэтому вы так тесно сдружились со слизеринцами, — прищурилась МакГонагалл.

— Разве это воспрещается? — недоуменно подняла брови девочка. — Неужели Хогвартс — не одна большая семья, как мне говорили? И вообще, по-моему, их как-то слишком демонизируют. А они, в общем, очень неплохие ребята.

— Особенно мистер Малфой, — кивнула профессор.

— О, мэм, что вы, — вздохнула Аддерли. — Его явно мало пороли в детстве! Но ничего, это у него пройдет, ручаюсь.

— Мисс Грейнджер сказала мне, что вы помогаете именно слизеринцам, но никогда — своим софакультетникам.

— Мисс Грейнджер не вполне верно донесла до вас информацию, — мило улыбнулась Аддерли. — Я действительно помогаю тем, кто об этом просит. Помогаю, мэм, если могу помочь, а не даю списывать. Я никогда не делаю за других их работу, так учит меня отец. А за кляузничество, мэм, — добавила она, — в моей прежней школе обычно устраивали темную. Или просто подкарауливали после уроков и макали в грязную канаву.

МакГонагалл поперхнулась. Милая скромная девочка, какой ей сначала показалась Аддерли, теперь выглядела чем-то пострашнее войны с Гриндевальдом. И это только первый курс!

— Ну хорошо, мисс Аддерли, — кажется, беседу надо было сворачивать, — а теперь позвольте узнать, почему вы без разрешения устроили уборку в зале на четвертом этаже?

— Простите, мэм, я не знала, что на уборку помещений требуется разрешение декана, — ответила та. — Но мистер Филч точно был в курсе. Мы брали у него хозинвентарь.

— И что вы намерены делать в этом… помещении?

— Отдыхать, — пожала плечами Аддерли. — Уроки делать. Играть в мяч. А то снаружи очень уж противная погода…

— Гостиные вас уже не устраивают?

— В гостиных слишком много народа, мэм, это раз. Два — никто не пустит нас с Томасом и Финниганом в подземелья, а компанию Малфоя — в нашу башню. А нам вместе как-то уютнее.

МакГонагалл сняла очки и устало потерла глаза.

— Мисс Аддерли, — предприняла она последнюю атаку, — вы понимаете, что через пару лет ваша… гм…

— Великолепная восьмерка, — подсказала та. — Мы так назвались по аналогии.

— Да… — Фразу про аналогию МакГонагалл не поняла. — Словом, она распадется? Хотя бы потому, что мальчики станут соперничать за ваше внимание, начнутся драки… Других-то девочек среди вас нет!

— Первый, кто попробует начать драку по такому поводу, получит в нос лично от меня, — спокойно ответила Аддерли. — Ну а если компания распадется… Значит, так тому и быть. Это закономерно, как говорит мой отец. А что до других девочек, то к нам никто не просился. Видимо, потому, что они в основном мечтают о том, как бы повыдрать мне волосы.

— Что ж… Идите, мисс Аддерли, — сказала МакГонагалл. — И постарайтесь не вызывать конфликтов…

— До свидания, мэм, — вежливо ответила та, встала и вышла.

МакГонагалл посидела еще немного, подумала, что таких сложных случаев в ее практике еще не было и что надо бы сообщить директору… Впрочем, сперва нужно посоветоваться…

— Северус, — сказала она, подойдя к камину, — ты не мог бы заглянуть на минуту?

— Что случилось, Минерва? — голос у него был, как обычно, недовольным. — У меня зелье на огне!

— Это касается Аддерли и… и остальных, — обтекаемо сказала МакГонагалл.

— А что там с Аддерли? — брюзгливо спросил Снейп. — Они с Малфоем опять что-нибудь разбили или взорвали?

— Нет, но сама ситуация внушает мне опасения! Ты-то понимаешь… — сказала она как можно мягче.

— Да, — уже нормальным тоном ответил он. — Я уже имел беседу с Драко по этому поводу.

— И?.. Я надеюсь, ты запретил ему эти… забавы?

— Нет, — с садистским удовольствием сказал Снейп. — Я разрешил. Можно даже сказать, категорически одобрил. Не знаю, как там ваша Аддерли, Минерва, но Драко это определенно на пользу. Да и его приятели заметно подтянули учебу, вы не обратили внимания?

— Да, пожалуй… — неуверенно сказала МакГонагалл.

— И драк с вашими львятами стало на порядок меньше. Хотя бы потому, что когда Драко начинает нарываться или его самого задирают, Аддерли появляется, как из-под земли, берет его за шиворот и уводит. И меня такое положение вещей более чем устраивает, — закончил он.

— Но у нее конфликт почти со всем нашим факультетом!

— Это проблемы Гриффиндора. Слизерин вмешиваться не намерен.

— Но Малфой-старший?!

— А это уже проблемы Малфоя-младшего. Пусть сам выкручивается.

— Северус!

— Извините, Минерва, у меня нет времени.

«В этом все слизеринцы, — грустно подумала она. — Думают только о себе!»

* * *

— Пропесочили? — в один голос спросили Малфой и Аддерли, встретившись на кухне за обедом.

— Немножко, — сказала она, пробуя суп. — Ешь поживее, нам еще в Большой зал надо бы вернуться.

— Чего хотели-то? — спросил Малфой.

— Да так, ерунда. Почему ношу брюки, отчего не вожусь с девчонками, зачем общаюсь со слизеринцами…

— А ты?

— Что я? Отбилась. Первый раз отмазываюсь перед учителями, что ли? Или ты во мне сомневался?

— Нет, что ты…

— Кстати, эта Грейнджер стучит, как бешеный дятел, на всех, кроме своих дружков, — сказала Аддерли, отставляя пустую тарелку из-под супа и накладывая себе салат. — Будешь?

— А что это?

— Греческий салат не признал, аристократик ты наш?

— Тьфу ты… — Малфой взялся за вилку. — А из меня Снейп душу вынимал. Что да как, да отчего это я есть перестал, но не похудел, а вовсе даже наоборот… Пришлось сознаваться. Но я его в конце концов упросил, чтобы он папе не писал, а нас не трогал.

— Ну и хорошо, — произнесла Аддерли. — Слушай, как думаешь, почему тут так кормят? Ну невозможно же, ни супа нормального, ни овощей… Один этот тыквенный сок, мерзость… В «Истории Хогвартса» об этом ничего нет.

— Не знаю, — пожал плечами тот, хрустя зеленым салатом. — Может, это из древности? В холода обычно готовили еду пожирнее и посытнее, а в замке наверняка было нежарко, ну и овощей свежих зимой не достанешь, может, брюква какая-нибудь… или та же тыква… Так и прижилось. Можно у домовиков спросить.

— Спросим, только в другой раз. Дожевал? Тогда пошли, а то опять нас искать будут… Тилли, спасибо, было очень вкусно!

— Спасибо, — эхом отозвался Драко.

— А ребята не хотят присоединиться? — спросила Аддерли.

— Так они уже, — фыркнул он. — Забини как спагетти под соусом болоньезе увидел, чуть не разрыдался от счастья… Только у них всё по расписанию, как у нас с тобой. Чтобы в глаза не

бросалось, а то если всех разом не окажется за столом…

— Гений, — она дала ему легкий подзатыльник. — Мне почему не сказал?

— Подумал, что ты рассердишься, — вздохнул Малфой.

— Умереть можно со смеху! Благородный Малфой испугался гнева грязнокровки!

— Угу, тут помрешь… Или книжку напишешь: «Драко Малфой и Гнев грязнокровки», — вздохнул он. — Хватит уже меня этим словом попрекать. Я тогда от злости тебя обозвал.

— А Грейнджер ты зачем обзываешь? — логично спросила Аддерли.

— Бесит она меня, да еще ты говоришь, стучит, — буркнул Малфой и вдруг схватил ее за руку. — Слушай, я забыл тебе кое-что рассказать…

— На истории расскажешь, а то заснем, — фыркнула она.

— Нет, там лишних ушей много… Пойдем в наш зал.

— Прогульщик ты, Малфой, и драть тебя некому, — вздохнула Аддерли, но согласилась, поскольку, полагал Драко, вполне могла отлупить его сама, возникни такая нужда.

В зале, которому еще не придумали название, но уже потихоньку обживали, было пусто и гулко.

— Садись, — Драко похлопал по дивану рядом с собой.

— Угу… — Аддерли выкладывала из карманов мантии яблоки. — На, погрызи. А то достали меня уже эти шоколадки и леденцы…

— Меня тоже. Я вообще сладкое не люблю, — сознался Малфой.

— А торт кто лопал и облизывался?

— Так то торт, а то всякая приторная гадость… Не отвлекай, а то я опять забуду, о чем хотел сказать!

— Ну? — спросила Аддерли, хрустя яблоком.

— Я когда недавно с кухни вечером шел, чуть не наткнулся на святую троицу. Кстати, почему она святая? — спросил Драко.

— Я тебе потом объясню, это маггловское понятие, — качнула та головой. — Ну и что троица?

— А они сговаривались о том, как бы пробраться в запретный коридор на третьем этаже. Ну, о котором директор предупреждал. Кажется, они драпали от Филча и случайно туда заскочили, увидели дверь… Представляешь, — Драко захихикал, — из них одна Грейнджер сообразила, что замок можно Алохоморой открыть!

— Да-да, а Аквааменти на третьем курсе изучают, — покивала Аддерли. — Малфой, я помню, что мы крутые, не тяни!

— Я не расслышал толком, что именно они там увидели, но

речь шла о чем-то довольно жутком.

— Ну, знаешь, слова «мучительная смерть» как бы намекают…

— Они обсуждали, как мимо этого чего-то пробраться. Оно вроде бы что-то охраняет, сидит над люком в полу, вот, — не слушая, продолжил Драко. — Они хотят туда залезть и выяснить, что там спрятано.

— Так… — Аддерли машинально доела огрызок вместе с семечками. — Если учесть, что троица постоянно торчит у Хагрида, есть большая вероятность того, что люк охраняет какая-то опасная зверюга. Ты же в курсе, он со всей этой живностью ладит, может знать, как ее усмирить… теоретически. А еще я, кажется, слышала краем уха слово «цербер». Хотя, возможно, так сказали о Филче, ты тоже его так называл, помнишь?

— Ага. Это когда нас со швабрами застукали. И что, думаешь, они хотят пройти мимо цербера?

— Я бы не удивилась. Ну, флаг им в руки, попутного ветра в спину и якорь… гм… Извини, Малфой, отец не всегда выражается куртуазно. И не хихикай! Это у тебя как-то пакостно получается…

— Что будем делать? — спросил он.

— Ничего, — огорошила Аддерли. — Охота им соваться к церберу, пускай. Как раз по дурной башке на каждую его пасть.

— Но…

— И никаких «но»! — ее голос вдруг приобрел стальной оттенок. — Малфой, ты немедленно, вот прямо здесь поклянешься мне, что никогда, ни за что не станешь следить за троицей и не сунешься в тот коридор! Иначе я пойду к профессору Снейпу, и тебе небо с овчинку покажется, понял?!

— А… а… а чего ты вдруг? — поежился Драко.

— А того, что ты, на минуточку, единственный наследник, я не ошибаюсь? И как по-твоему, твои родители будут счастливы узнать, что тебя сожрал какой-то монстр? Только потому, что у тебя шило в одном месте? Короче, — оборвала Аддерли, — клянись. И никому ни слова! Или ты всем уже растрепал?

— Непреложный обет давать, что ли? Так ты не знаешь, как… — буркнул Малфой.

— Клянись своей магией, — велела она. — Об этом я хоть слышала. И не лезь никуда, понял? Сиди вон учи трансфигурацию, МакГонагалл тебя терпеть не может и будет придираться ко всему! А у меня эссе по зельям не дописано.

— Кстати, почему это ты Снейпа не боишься? — ядовито спросил Драко. — Все ваши от него бледнеют и трепещут…

— А почему я должна бояться преподавателя? — мрачно спросила Аддерли. — Характер у него, конечно, не очень, но это

можно пережить. Это вообще частый случай, мне отец говорил, когда те, кто сами многое могут и умеют, учить не способны. Очень большая разница в уровне знаний, они и бесятся от тупости учеников. Хотя ученики, может, и не тупые вовсе, просто еще не успели разобраться в предмете. И перестань увиливать! Клятву!..

— Мерлин, зачем я с тобой связался? — уныло спросил Малфой, повторяя за ней слова клятвы. Все, теперь ему ни за что не подловить тех троих… и приятелей не отправить на дело.

— Понятия не имею, зачем ты связался с Мерлином. Извращенец малолетний.

— Аддерли, я тебя убью!..

1.6 Sic transit gloria mundi

Позевывая, Аддерли спускалась к завтраку, когда услышала перебранку: на редкость въедливый голос Малфоя был прекрасно слышен за два лестничных пролета.

— Что-что вы сказали?! — изумленно произнес он. — Простите, я не расслышал.

— Уши по утрам надо мыть!

— Кто бы говорил, Уизли, — с невероятным презрением ответил Драко.

— Зачем ты за нами следишь? — вступила Грейнджер.

— Я?! — изумился Малфой. — За вами?! Зачем бы мне это понадобилось? Я и так о вас все знаю…

— Ну и что ты знаешь? — ломким голосом произнес Поттер.

— Увы, рассказать не могу, — судя по всему, Драко развел руками.

— Слушай, Малфой, хватит выделываться! — Уизли явно разозлился. — Отвянь от нас!

— Ах, какой лексикон! Просто находка… И это у потомка чистокровного семейства! Ладно Грейнджер, ладно Поттер, эти выросли с магглами, но ты, Уизли… На месте твоих родителей я бы удавился от стыда за такого отпрыска, как ты!

— Малфой, прекрати оскорблять моего друга! — вмешался Поттер.

— А тебе я уже говорил, что друзей надо выбирать с оглядкой, — пропел Драко. — Но ты не послушал, вот теперь и мучайся с ними… Попал бы на Слизерин, тебя бы там быстро научили хорошим манерам, а тут… Вы только посмотрите, на что похож потомок старинного рода! Чучело, а не волшебник!

— Сам-то ты на кого похож? — явно обозлился Мальчик-который-выжил. — Клоун!

— Ага, и без своих громил ты ни на что не годен, — добавил Уизли. — Слабак! И вообще ты вылитая девчонка!

— Пойдем померяемся, Уизли, — весело предложил Малфой. Видимо, с утра на него что-то нашло, раз уж он вспомнил похабную присказку Финнигана, за которую тот уже был пару раз бит Аддерли. — Поттеру не предлагаю, у него нет шансов.

— Я тебе сейчас в морду дам! — высказался Рон.

— Попробуй, — ответил Драко с явным желанием опробовать на том пару приемов, которые показывала та же Аддерли. — Ну что же ты, я жду!

— Нет уж! — выдал вдруг Уизли. — Лучше дуэль! Волшебная!

— С тобой?! — изумился тот. — Слушай, кто из нас клоун? Чтобы Малфой дрался на дуэли с Уизли… Уморил!

— Боишься, да? — снова влез Поттер. Судя по писку, Грейнджер пыталась их разнять, но ее отодвигали в сторонку. — А со мной? Мой вызов примешь или опять струсишь?

— Мерлин… — Аддерли знала эту гримасу: Малфой наверняка закатил глаза. — Дружок, ты даже не знаешь, как правильно сделать этот вызов. Ты не знаешь, как выбрать секундантов и оговорить условия дуэли. Короче, ты вообще ничего не знаешь. Драться с таким цыпленком ниже моего достоинства. Попробуй вызвать… ну, кого-нибудь своего уровня. Того же Уизли.

— Он меня достал!!!

— Рон, не смей!..

— Прекратите!..

Явно пора было вмешаться, пока не дошло до серьезной потасовки.

— Что это у вас за шум, а драки нет? — поинтересовалась Аддерли, легко сбежав по лестнице и встав точно на линии атаки. Ну, диспозиция понятна: трое с палочками, Малфой — без. То ли не успел вытащить, то ли не счел нужным. Скорее, второе, очень уж глаза злые, точно решил разбить кому-нибудь нос.

— Сейчас будет… — процедил Уизли. — Свали отсюда, Аддерли! Хватит заступаться за этого карамельного мальчика!

— Малфой, ты карамельный? — спросила она и принюхалась. — Нет, ничем таким не пахнет.

— Уйди, — негромко сказал он.

— Не дождешься, — так же тихо ответила Аддерли. — Их трое.

— Все равно…

— Что здесь происходит? — прозвучал ледяной голос.

— Ничего, сэр, — удивленно откликнулась Аддерли прежде, чем кто-либо успел открыть рот. — Мистер Малфой хотел о чем-то у меня спросить, вот и всё.

— Вот как? — Снейп скрестил руки на груди и смерил первокурсников взглядом. — А почему эти трое держат палочки наизготовку?

— Представления не имею, сэр, — пожала плечами Аддерли. — Я только что подошла.

— Мистер Малфой?

— Я не знаю, что взбрело им в голову, профессор, — тот быстро захлопал ресницами. — Вы же видите, ни у меня, ни у мисс Аддерли палочек в руках нет. Я действительно хотел ее кое о чем спросить… это ведь не воспрещается?

— Не воспрещается, — процедил тот. — Пять баллов с Гриффиндора за попытку колдовать в коридоре.

Грейнджер шмыгнула носом.

— С каждого, — уточнил Снейп с невероятным удовольствием, дождался очередного всхлипа и добавил: — Кроме мисс Аддерли.

— Вы так справедливы, сэр, — искренне сказал Малфой. — Мы можем идти?

— Разумеется.

— Пошли, Аддерли!..

— А с вами, — Снейп перевел взгляд на троих гриффиндорцев, — я еще побеседую…

… — Что на тебя нашло, а? — спросила Аддерли, вливая в Малфоя третью чашку чая.

— Ничего, отстань.

— Малфой, я тебе врежу!

— Врежь, только отстань.

— Дома что-нибудь случилось? Ты странный какой-то.

— Ничего не случилось. Просто достало!!! — Драко стукнул по столу так, что чашки подпрыгнули, а сам он зашипел от боли в ушибленной руке.

— Что именно тебя достало? — не отступала Аддерли.

— Не разговаривай со мной как с Крэббом и Гойлом!

— У-у-у… — протянула она. — Это очень запущенный случай. Тилли! Принеси мне льда и полотенце. Мистеру Малфою требуется холодный компресс на голову!

— Ничего смешного… — прошипел тот. — Ай!.. Аддерли, ненормальная!

— Где, где эта проклятая ледышка? — та пропихнула еще пару кубиков льда за шиворот Драко. — Здесь? Или здесь?..

— Ну перестань!

— Остыл? — уже серьезно спросила Аддерли. — А теперь скажи, что случилось. Зачем ты полез в драку?

— Сам не знаю… — Малфой поежился, когда холодные капли потекли у него по спине. — Второй день все наперекосяк. Вчера МакГонагалл на меня нашипела, потом Снейп мое эссе разнес, из рук все валится, снится дрянь какая-то… Сегодня никого даже ждать не стал, один пошел, а тут эти трое. Стоят, шепчутся, наверно, опять о том коридоре, заговорщики несчастные. Уизли что-то ляпнул, я даже не вспомню, что именно… Опять про шпиона, что ли? И меня накрыло. Думал, подерусь — отпустит.

— Ну, позвал бы меня, устроили бы с тобой потасовку…

— Нет, я по-настоящему подраться хотел. До крови.

— Не вышло бы у тебя, — сказала Аддерли. — Их трое. Кто-

нибудь бы кинул Ступефаем, а потом Уизли начистил бы тебе физиономию.

— Угу, я дурак, а ты умная. Поттер тоже дурак, но с ним носятся, как с писаной торбой! — зло фыркнул Малфой.

— Драко, — негромко произнесла она, и он дернулся. На имена Аддерли переходила крайне редко. — Ты что, приревновал к славе Поттера? Это же ты должен быть звездой Хогвартса, да? Наследник рода, красавец, умник… А тут вдруг нате — какой-то Поттер! Так, что ли?

— Как я тебя иногда ненавижу, Аддерли, — тоскливо произнес Малфой.

— Ты и правда дурак, — вздохнула она. — Ну сам подумай, тебе бы захотелось такой славы?

— В смысле?

— Вот смотри… Ты говорил, у вас красивый дом?

— Да, очень… Старинный особняк, там такие росписи есть на потолке… И парк огромный! И еще папа лошадей и гиппогрифов держит!

— Ну вот, а теперь представь, что все это уничтожено. Парк сожжен, дом разрушен, один фундамент остался, звери разбежались. Родителей твоих убили, а тебя отдали магглам на воспитание, причем они магию на дух не переносят, тебя тоже. И ты растешь не избалованным принцем… и не косись так, ты жутко избалованный! — фыркнула девочка. — Вот, растешь обычным мальчишкой, ходишь в обносках, ешь кое-как, тебя постоянно наказывают, а правды о волшебстве и своих родителях ты даже не знаешь, считаешь, что они были алкоголиками и разбились в аварии. А потом ты попадаешь в этот вот мир, где в тебя тыкают пальцем, узнают в лицо, чуть ли не на руках носят, и все хотят с тобой дружить, потому что ты Избранный… Правда, на каникулы все равно отправляют к магглам, — добавила Аддерли, припомнив кое-какие разговоры в гриффиндорской гостиной. — Ну и как бы ты реагировал?

— Первым делом, — зло сказал Малфой, — я бы подумал: «а где вы, сволочи, были раньше?». А потом возненавидел бы этот мир за то, что меня лишили нормального детства, и постарался вернуть все, чего мне недодали. С процентами. Избранность послал бы подальше, а вот родственничков бы навестил, узнал, почему это никто не взял меня под опеку…

— Вот-вот, сразу видно истинного слизеринца! А вот Поттер у нас какой-то патологически незлобливый парень, — кивнула она. — И о родственниках он даже не подумал. А я, кстати, посмотрела — вы ведь с ним тоже родня, и довольно близкая.

— Мы тут все родня, — мрачно сказал Драко. — Ты же

знаешь.

— Ага. Ну что, понравилась картинка?

— Нет.

— Ну и отстань от него. Или тебе тоже хочется стоять рядом с Избранным? — ядовито спросила Аддерли.

— Нет уж, я как-нибудь сам, — нахмурился Малфой. — И правда, ну его… Охота ему — пусть лезет куда хочет, мне жизнь дорога!

— Наконец-то я слышу голос рассудка! Кстати, от Лонгботтома тоже отстань.

— Это еще почему? Этот тюфяк…

— Этот тюфяк лучший на гербологии, — перебила Аддерли. — А прочее… знаешь, многих гениев в детстве считали идиотами. И не надо отношения портить еще сильнее, ладно? Это ведь твоя родная тетка его без родителей оставила, и он об этом знает!

— А мне что теперь, просить у него прощения? — огрызнулся Малфой.

— Нет, ты ведь лично в этом не виноват. Просто подумай: мы вырастем, ты продолжишь семейное дело, вдруг тебе для чего-нибудь понадобится толковый герболог?

— А ты? — спросил вдруг Малфой. — Ты кем намерена стать?

— Вообще я хотела быть врачом, — задумчиво ответила она. — Здесь, получается, колдомедиком. А это — тесная завязка на зельеварение и ту же гербологию. Понял мою мысль? Ты же ее сам как-то озвучил!

— Полезные люди? — медленно проговорил Драко.

— Именно.

— Мне надо это обдумать, — признался он. — Ладно… Обещаю, что первым нарываться не буду. Но если Уизли полезет сам…

— Дай ему в глаз и успокойся, — завершила Аддерли. — А теперь пойдем, а то нас мадам Спраут на удобрения пустит… И присмотрись к Лонгботтому, просто ради интереса.

— Ладно…

* * *

Хэллоуинское утро ознаменовалось невероятным событием: Малфой в сопровождении свиты подошел к Лонгботтому (гриффиндорская троица тут же напряглась в ожидании какой-нибудь гадости), прокашлялся и негромко сказал:

— Лонгботтом… Я прошу извинить меня за тот случай с напоминалкой. Это было некрасиво с моей стороны.

— Я… — Невилл опешил настолько, что замер с открытым ртом, а Драко терпеливо ждал ответа. — Да ничего… я не обиделся…

— Ну и хорошо, — ответил Малфой и отправился к своему столу, прошипев в сторону: — Довольна, Аддерли?

— Ты был бесподобен, — ответила та, с удовольствием глядя на ошарашенное лицо Лонгботтома и полностью выпавших из реальности первокурсников.

— Кажется, Малфоя кто-то укусил, — высказалась Патил.

— Почаще бы его кусали, — вздохнула Браун. — Он такой… ах…

— Гадкий, — подсказал Уизли.

— Скользкий, — добавил Поттер.

— Стильный, — тем же тоном вставила Аддерли, и все покивали, прежде чем сообразили, с чем соглашаются. — Повелись, надо же…

Напротив давился смехом Симус и пофыркивал Дин. Эти-то знали, сколько времени убила Аддерли на то, чтобы убедить Малфоя извиниться. Впрочем, порванный шаблон большинства гриффиндорцев того стоил…

… — Хавайте, как следует хавайте, — говорил Дин. Сегодня, против обыкновения, вся восьмерка собралась на кухне в полном составе. — На ужин будет тыква, только тыква и ничего, кроме тыквы! Это Перси сказал, а он-то уж знает!

— Не выношу тыкву… — пробубнил Симус, пытаясь прожевать пудинг. — Ни в каком виде…

— А я люблю, — внезапно сказал Гойл. — Только печеную. А тут такую не готовят.

— Оно говорящее! — вытаращился Дин и тут же засмеялся. — Прости, парень, но ты обычно молчишь…

— А чего говорить-то? — буркнул тот.

— Ну как чего! Вот ты мне объясни, зачем ты дал пас Крэббу, хотя Финниган был открыт?

— Не подумал…

Малфой переглянулся с Аддерли и улыбнулся. Разговорить его приятелей было не так-то просто, и если Грегори вдруг открыл рот по собственной воле… Это уже что-то да значило.

По другую сторону стола Забини с Ноттом что-то вычерчивали на случайном клочке пергамента. Может, выстраивали линию защиты, а может, пытались понять, как работает очередное заклинание, до которого никто из них еще не дорос.

— Ну что, встали и пошли на этот дурацкий пир? — спросила Аддерли.

— Пошли, — согласились остальные без особенной охоты.

Пир, конечно, был хорош. Оскалившиеся тыквы, летающие свечи, привидения…

Драко отчаянно скучал. Есть тыквенный пирог, тыквенную запеканку и прочие тыквенные яства после пиршества на кухне он не мог. Болтать с соседями не хотелось, ему было скучно. Судя по всему, Нотту и Забини тоже.

«Скорее бы домой», — уныло подумал он и посмотрел на гриффиндорский стол. Аддерли, судя по всему, спала с открытыми глазами, не реагируя на происходящее. Малфой принялся гипнотизировать ее взглядом, надеясь хотя бы переглянуться, все не так тоскливо!

— Тролль!.. В подземельях тролль!.. — раздался крик, и профессор Квиррелл упал на пороге без чувств.

Аддерли моргнула и очнулась. Началась суета: старостам велено было развести всех по гостиным и не выпускать оттуда.

«В подземельях?!»

Аддерли перехватила взгляд Малфоя и показала ему футбольный жест — «стоп игра», этому он уже успел обучиться. В его глазах появился интерес.

Она ткнула пальцем в Малфоя, потом изобразила двумя пальцами идущего вниз по лестнице человечка, потом скорчила злобную рожу и для верности еще раз указала вниз. Драко мигнул, нахмурился и вдруг просветлел лицом.

— Я никуда не пойду! — заявил он, шлепнувшись на прежнее место.

— Малфой, не время выпендриваться! — шикнул на него староста. — Идем, живо!

— Вы с ума сошли?! В подземельях тролль, а мы вообще-то живем именно там! Или это заговор? Чтобы разом весь Слизерин положить?! — Голос у Драко был на редкость резким и довольно-таки противным. — И Хаффлпафф заодно! Это грифам и воронам хорошо, у них гнезда на башнях, а мы?!

— А он прав, — заговорили вокруг. — Профессор Снейп!..

— Мадам Спраут! — загомонили хаффлпаффцы. — Как быть?

— Слизерин! — голос Снейпа легко перекрыл шум Большого зала. — Оставаться на месте до моего распоряжения. Старосты! Пересчитать младшекурсников, никому не позволять отлучаться!

— Хаффлпафф! — у мадам Спраут голосок был потише, но ей и того хватало. — Сидим на месте, ждем. Профессора справятся…

— А мы идем, — сказал Перси Уизли. — Построились и пошли, нам наверх… Аддерли?

— Я, с твоего позволения, тут пересижу, — сказала та и бесцеремонно втиснулась между Малфоем и Ноттом. — Не возражаешь? Нет? Ну и отлично. А то мало ли, куда тролль гулять пойдет…

— Аддерли!

— Что? Не двинусь я отсюда никуда, не беспокойся… Кстати, Перси, у нас Грейнджер куда-то пропала, ты не заметил?

— Грейнджер!..

— Ну как обычно, шум, беготня, Гриффиндор во всей красе, — фыркнул Малфой.

— А теперь и Поттер с Уизли исчезли, — заметил Забини. — Наверно, пошли искать эту лохматую. Аддерли, я тебе искренне сочувствую. Учиться на одном факультете с этими придурками… Нужно быть либо такой же отмороженной, либо иметь невероятное самообладание. Но у тебя второе, это точно… хотя и первого хватает.

— Шляпа предлагала мне на выбор Слизерин или Гриффиндор, — задумчиво сказала она.

Воцарилась тишина.

— И ты…

— Я же знала, что магглорожденную у вас не примут. Так что… — Аддерли развела руками. — Но так или иначе, мы встретились? И я уж не знаю, жалеть о своем выборе или нет…

Драко опустил голову. Значит, могли бы учиться вместе… Хотя тогда бы он ее вообще не заметил. Или заметил, постарался бы унизить, началась бы война, а воевать Аддерли умеет… Нет уж, лучше так!

— То есть ты, считай, наполовину наша, — сказал рассудительный Нотт. — А я-то думал, почему ты себя ведешь то как долбанутая гриффиндорка, то как чистокровная слизеринка…

— Я не чистокровная, я магглорожденная, — напомнила Аддерли, взглянув на него с интересом.

— Слизеринец — это не просто кровь, это состояние души, — ответил Теодор и замолчал.

Ждать пришлось довольно долго, многие уже начали ерзать на скамейках, но выйти не решались до тех пор, пока не вернулись преподаватели, встревоженные и злые, и не погнали всех по спальням. Тролль, было заявлено, чуть не пришиб Грейнджер, решившую по какому-то поводу проплакаться в туалете, а Поттер с Уизли ее героически спасли. Правда, если бы не подоспели преподаватели, то спасать было бы уже некого, но героев ведь не судят…

— Все еще завидуешь славе? — шепотом спросила Аддерли Малфоя.

Тот молча помотал головой. На кой сдалась такая слава: быть геройски размазанным по стене женского туалета никак не входило в жизненные планы Драко!

— Ну тогда до завтра…

1.7 Игры, которые мы выбираем

— Слушай, а сегодня же матч Слизерин — Гриффиндор! — сказал Малфой, поймав приятельницу на перемене.

— И?

— Что — и?! Пойдем смотреть? Холодно, конечно, но интересно же посмотреть, как наши вашим нос натянут!

— Кто кому натянет, Малфой, у вас даже ловца приличного нет! — фыркнул кто-то из близнецов Уизли.

— У вас тоже! — не остался в долгу Драко.

— Сходим, конечно, — сказала Аддерли задумчиво. — Только одеться надо потеплее, а то отморозишь себе всё на этих трибунах. У меня, ребят, только один вопрос: болеть-то за кого будем? Не подеремся?

Слизеринцы и гриффиндорцы переглянулись.

— С тобой драться, Аддерли, себе дороже, — буркнул Финниган.

— Ну тогда лучше вообще не ходить, — вздохнул Забини. — А то правда как-то по-дурацки получается…

— Да нет, почему, пойдем, — сказала Аддерли. — Только болеть будем не за наших и не за ваших.

— А за кого?!

— За красивую и честную игру, — поучительно сказала она.

В этот день многие получили очередной серьезный удар по стереотипам: на самом верху трибуны, между секторами Хаффлпаффа и Рэйвенкло устроились семеро мальчишек и одна девчонка в форме соответственно Слизерина и Гриффиндора. Вопили они так, что запросто заглушали остальных, причем радовались каждому голу, кто бы его ни забил.

— Смотри, какой финт! — голосил Малфой.

— Да блин, в футболе за такое давно бы красную карточку дали! — надрывался Томас.

— А-а-а, ее сшибли! — кричал Забини.

— Дебильная все-таки игра, — сказала Аддерли. — Кстати, вон снитч.

— Где?!

Победил, что было ожидаемо, Слизерин: запасной ловец Гриффиндора не сумел потягаться с противником.

— Ну глупо, глупо, — твердила Аддерли. — Ведь ноздря в ноздрю шли, а словил парень этот мячик — и пожалуйста, чистая победа!

— Тебе завидно просто!

— Вот уж нет, — фыркнула она. — Ладно, Малфой, сегодня

твой день! Пошли отмечать! Только, очень вас прошу, без сливочного пива… Ничего мерзее я в жизни не пробовала!

— Тебе мы добудем лимонада, — серьезно сказал Нотт. — Айда в берлогу!

— Кстати, давайте так и будем ее называть? — предложил Томас.

— Ну-у-у, это все равно как дом у Уизли, — поморщился Забини.

— У Уизли — Нора, а у нас будет Берлога, — поучительно ответила Аддерли. — А в берлогах живут крупные и опасные звери, так что нечего…

Так и порешили.

* * *

— Снег! Круто! Снег! — вопил Дин Томас.

— Ребенок никогда не видел снега, — ехидно прокомментировал Финниган.

— Сам такой! — невпопад ответил Томас.

— Красиво. Только играть снаружи опять невозможно! — сказал Забини. — Холод — ладно, но снегу-то по колено! Какой тут футбол? Пошли обратно об стенку мячом долбить, что ли?

— Ты неконструктивно мыслишь, — ответила Аддерли. — Жалко, лыж у нас нету… Надо будет купить. Так, парни, нам нужен сравнительно ровный склон, ведущий к озеру…

… — Этот сойдет? — спросил запыхавшийся Нотт.

— Идеально! — ответила Аддерли. — Вон тот пенек бы еще убрать бы… А, ладно! Ребят, у кого получается самая мощная струя?..

Возникла неловкая пауза.

— Дебилы! Я Аквааменти имела в виду, а не то, о чем вы подумали! А ну, живо залили водой все с самого верха склона до озера!

— Мы ничего такого и не думали… — буркнул Финниган, поднимая палочку.

— Малфой, как думаешь, лед на озере нас выдержит? — спросила Аддерли.

— Я почем знаю?

— Аддерли, я не понял, а что нам теперь делать? — спросил Нотт, глядя на гладкую блестящую полосу.

— До завтра — ничего, лед еще не встал, — ответила она. — А пока пошли к Филчу…

Вся компания предпочла спрятаться за углом, когда Аддерли

постучала в дверь завхоза.

— Опять ты! — сказал он.

— Здравствуйте, мистер Филч! Скажите, у вас не найдется ненужных фанерок или досочек? Или хоть картонок?

— Вам зачем? — поразился тот.

— С горки кататься, — честно сказала Аддерли. — Нету? Ну ладно, мы тогда пойдем еще заброшенные залы поищем. Вот мы глупые, ту мебель выкинули, надо было из нее ледянок понаделать, да кто ж знал, что зима будет снежной!

— Стой, стой! — схватил ее за рукав Филч. — Иди сюда… Вот… и вот. Сойдет?

— Спасибо, мистер Филч, — искренне сказала она. — Если что где надо помыть или почистить, вы нас зовите, мы это легко, навострились уже!

— Иди ты уже… — вздохнул старый сквиб…

— Мало, но пока хватит. Посмотрите по гостиным, наверняка какие-нибудь фанерки стоят без дела! Кто первый?

— Я!

— Малфой, засунься в конец очереди, — велела Аддерли. — Тут нужны парни покрепче. Крэбб? Сдюжишь?

— А то! — радостно сказал тот и уселся на доску с привязанной веревкой.

— Ну давай! Ребята, раскачали его и запустили!.. Лишь бы лед на озере выдержал…

Свист и улюлюканье сопровождали полет Винсента Крэбба с берега на лед Хоглейка.

— Ты ка-а-ак?! — прокричала Аддерли.

— Очуме-е-еть! — ответил Крэбб, когда его перестало кружить.

— Лед не хрустит?

— Не-е! Как стальной!..

— Тогда погнали! Эй, кто там своим ходом съезжать собрался, малиновый зад будете директору предъявлять! В очередь, в очередь! Или идите ищите ледянки!..

* * *

— Альбус!!! — Минерва МакГонагалл ворвалась в кабинет директора вихрем, чего давно не делала: мешало чувство собственного достоинства и почтенные годы.

— Что, милая?

— Там у озера происходит что-то ужасное! Послушай!

Дамблдор приоткрыл окно, впустив струю морозного воздуха.

Дикие вопли слышны были даже отсюда.

Он закрыл окно и сказал:

— Минерва, дорогая, присядь, лучше будет сделать так…

Та обессиленно упала в кресло и уставилась в волшебное окно, которое развернул Дамблдор. Дети валялись в снегу, кричали, хохотали, скатывались вниз к озеру…

— О Мерлин, там Малфой… — прошептала она. Это сулило множество неприятностей.

— Да, и Аддерли, — кивнул директор. — Финниган и Томас. И еще несколько слизеринцев. Кажется, им очень весело.

— Я не справляюсь с ней, — сказала МакГонагалл. — Девочка совершенно неуправляема! Я думала, хуже близнецов Уизли никого быть не может, но я определенно ошиблась!

— Минерва, да чтобы ты и не нашла подхода… Иди, отдохни, а они пускай играют, в их возрасте это полезно!

* * *

— Это было… — Забини потерял дар речи.

— Офигенно! — подсказал ему Финниган.

— Просто круто! — сказал Томас, выгребая снег из-за шиворота. — Вот если тут каждый год такой снег, то я вписываюсь! Нафиг квиддич, зимой все равно летать нельзя, а с горки кататься…

— Надо санки достать!

— Лыжи надо купить, идиот, Аддерли же сказала! И коньки, вы видели, какой лед на озере? Хочу кататься!

Та только пожала плечами, когда к ней повернулся Малфой.

— Еще снеговиков лепить можно, — сказала она.

— Это как?! — загорелись чистокровные.

— Просто, из снега. И водой полить, чтоб не разваливались. Давайте устроим выставку снежной скульптуры!

* * *

— Альбус, ты только посмотри!..

— Что такое, милая? Дети освоили заклинание уровня третьего курса? Молодцы!

— Но ты взгляни, что именно они вылепили!

— Ну…

1.8 Прикладная педагогика

— Люциус, предупреждаю, тебе не понравится то, что ты увидишь, — мрачно проговорил Северус Снейп, провожая лорда Малфоя к тому месту, где обычно собиралась Великолепная восьмерка.

— Я сам разберусь, хорошо? — улыбнулся тот, поигрывая тростью. — Кстати, что ты можешь сказать об этой… м-м-м… юной особе?

— Как ни удивительно это прозвучит с моей стороны — ничего дурного, — подумав, ответил Снейп. — Правда, забавы она придумывает довольно странные, хотя чего ждать от магглорожденной?

— Что ж, я попробую сам составить мнение о ней, — улыбнулся Малфой. — Но, боюсь, в твоем присутствии дети не будут так уж откровенны…

— Да-да, я уже ушел, — фыркнул Снейп.

Малфой оценил снежные, залитые льдом фигуры на берегу (среди них выделялась очень натуралистично выполненная гигантская рука, показывающая неприличный жест), потом присмотрелся к возне в сугробе. Вот мелькают почти белые волосы наследника, чьи-то темные… Тьфу, не разобрать!

— Драко! — позвал он.

Визжащий и хохочущий клубок развалился, одно тело выпало наружу, подхватило мантию из сваленной поодаль кучи одежды и, облачаясь на ходу, кинулось к Люциусу. И видно было, что встрепанный Драко бежит со всех ног, только он вдруг замедлил шаг, пригладил волосы, выпрямился и промолвил:

— Здравствуй, отец.

— Мне показалось, что ты хотел приветствовать меня совсем иначе, — улыбнулся Люциус. — Вернись на исходную позицию и повтори.

Драко сперва не поверил, потом мотнул головой, отошел немного назад, а потом разбежался и с криком «Папа!» прыгнул на шею Люциусу.

— Сынок, ну что ты… — виновато твердил тот.

— Аддерли сказала, что плакать даже мальчишкам не стыдно! — выдал наследник, шмыгнув носом. — То есть это ее отец так сказал. Папочка, я так по тебе соскучился!

— Драко! — Малфой с трудом отцепил сына от себя, поставил, встряхнул, посмотрел в уже налившиеся слезами серые глаза… — Мерлин, как же я тебя люблю!

— Правда? — слезы моментально высохли.

— Правда. А теперь рассказывай, что у вас тут происходит. Ты писал, что все в порядке, но теперь мне прислал сову директор, и я должен разобраться!

Драко молчал.

— Ты замерз, — Люциус попытался взять сына за руку, но тот ее отдернул. Раньше, покрасней у него так кожа, мальчик уже лежал бы в постели и глотал зелья от простуды!

— Ничего, — фыркнут тот. — В перчатках снежки лепить неудобно!

— А если заболеешь?

— Не умру, — исподлобья глянул Драко. О Мерлин, да ведь он даже без шапки на таком морозе, и если узнает Нарцисса…

— Сын! Что случилось?

— Пап, — Драко сделал брови домиком, а противиться этой гримасе не мог никто. — Пап, я подружился с грязнокровкой…

— Мерлин, я уж подумал было, что ты убил какого-нибудь профессора, — выдохнул Малфой. — Я так полагаю, это кто-то вон из той кучи-малы?

— Да, папа, это девочка, — тут Драко нахохлился, а это означало, что он будет стоять на своем до конца. — Профессор Снейп поставил мне ее в пару на занятии, а… а… В общем, мы все подружились.

— Все — это кто?

— Ну, я, Нотт, Забини, Крэбб с Гойлом, и еще Финниган и Томас. Они с Гриффиндора. Аддерли тоже оттуда, — тихо сказал Драко, невольно втянув голову в плечи. — Но она могла бы учиться у нас, если бы не кровь…

— Не оправдывайся, — велел отец. — Выпрямись. Имей мужество нести ответственность за принятое решение!

— Она тоже так говорит, — буркнул Драко. — Пап, она ужасная, она все время меня третирует, да и все остальные тоже ее слушаются!

— Мне что, избавить тебя от этой Аддерли раз и навсегда? Я могу надавить на нужных людей, и ее исключат.

— Нет!..

— Тогда позови ее.

Драко развернулся, набрал побольше воздуха, приставил руки рупором ко рту и завопил:

— Аддерли-и-и-и!!! Сюда-а-а-а!!!

— А про Сонорус ты забыл? — сказал отец.

— Нет, просто так прикольнее, — мрачно ответил сын.

Подошла та самая девочка, немного растрепанная после возни в сугробах, но в целом аккуратная. Взгляд ее Малфою-старшему понравился.

— Люциус Абраксас Малфой, — кивнул он ей.

— Кэтрин Луиза Аддерли, — ответила она в тон и протянула руку.

— Очень приятно, — сказали они в один голос. Люциус едва коснулся ее пальцев, девочка тут же спрятала руку в карман.

— Сын, я хочу поговорить с мисс Аддерли наедине, — сказал он, и Драко немедленно отстал. Взгляд у него был испуганный, а вот у Кэтрин — нет.

— Я вас слушаю, сэр, — сказала она очень, очень спокойно. Только он прекрасно знал, что обычно кроется за таким спокойствием.

— Какие виды вы имеете на моего сына, мисс?

— Думаю, мы еще построим ледяную крепость, а потом разобьемся по жребию на осаждающих и защитников, — задумчиво ответила она. — И устроим большое сражение. А весной…

— Мисс, вы же поняли мой вопрос…

— Я не собираюсь замуж за Драко, если вы об этом, сэр, — сказала Аддерли невыразительно. — Я хочу стать колдомедиком, и мне понадобятся связи, чтобы сразу устроиться на хорошее место, это без протекции невозможно даже у магглов. Надеюсь, Драко или кто-то другой мне поможет.

— Мисс Аддерли…

— Понимаете, мистер Малфой, — негромко сказала она, — связи — это так, если сложится. Я и сама как-нибудь вывернусь. Никаких видов на Драко, как вы сказали, я не имею, нам рано еще, это раз, а два — я прекрасно знаю, что чистокровные на грязнокровках не женятся, а портить репутацию себе или ему я тем более не намерена. Так что по этому поводу можете не переживать.

— Гм, — произнес Малфой. — Вы… Для своего возраста вы на редкость разумная особа.

— Папина наука, сэр, — ответила Аддерли. — Он нечасто появляется дома, поэтому воспитание получается… м-м-м… сильно концентрированным, как с новобранцами. Ну и мама добавляет, конечно.

— Заметно, — благосклонно кивнул мужчина. Девочка отличалась от большинства знакомых ему гриффиндорцев в лучшую сторону. — Скажите, мисс, это вы отговорили Драко от серьезных занятий квиддичем? Он что-то такое упоминал в письме, но очень коротко и без подробностей…

— Я, сэр, — не стала она отрицать.

— А почему, позвольте узнать?

Аддерли вздохнула.

— Пусть он и хороший летун, но есть и другие, более достойные способы удовлетворить честолюбие, — сказала она.

— Вы как-то по-книжному выражаетесь, мисс, — заметил Малфой.

— Я люблю читать, сэр. А этот мир… хм… располагает к тому, чтобы использовать лексику века этак девятнадцатого, а не двадцатого, — ответила она. — Раз уж я оказалась здесь, то постараюсь соответствовать окружению.

— Разумно… Так что там за история с квиддичем?

— Никаких историй, сэр, — пожала плечами Аддерли. — Просто я посмотрела, как в него играют, и подумала, что это очень опасный вид спорта. И с высоты можно упасть, и по голове получить, да и игроки не всегда ведут себя корректно. Я понимаю, что квиддич популярен в магической Британии, но, по-моему, это не то, чем следует заниматься благородному волшебнику.

— Если мне не изменяет память, нынешняя принцесса Уэльская настояла, чтобы ее дети учились в обычной школе, — щегольнул знанием маггловских реалий Малфой.

— Я не уверена, что это совсем уж обычная школа, сэр, — ответила та, — и что за каждым шагом принцев не наблюдают телохранители. Не явно, конечно, но снайперы на крышах там наверняка есть. А то вдруг какие-нибудь бандиты решат детей ради выкупа захватить? Или еще зачем-нибудь… И персонал наверняка предупрежден, обучен и всё такое. Не то, что у нас.

— Что значит «у вас»? — насторожился он.

— Ну, здесь то тролли по коридорам разгуливают, как у себя дома, то вон цербер завелся, — преспокойно сказала Аддерли. — Драко же вам про тролля рассказал?

— Д-да… — ответил Малфой. — А вот почему он промолчал о цербере?!

— Потому что клятву дал. Я взяла с него слово, что он никому не расскажет и сам туда не сунется. Если другим охота жизнью рисковать, это их дело, но…

— Пожалуй, я поговорю с директором, — прошипел мужчина, сжимая трость. — Это не школа, это…

— Сэр, может, лучше не стоит? — осторожно спросила Аддерли. — Он тогда сразу заинтересуется, откуда вам стало известно об этом монстре, логично предположит, что от Драко или его друзей. А те как выяснили? Или сами забрались в запретный коридор, или подслушали чей-то разговор… ну и так далее. Всем влетит, мне в том числе, а толку? Собака на цепи сидит, я наверняка знаю, просто так не убежит. А никто из наших туда точно не сунется.

— Но уж о тролле я с ним побеседую… — неприятно улыбнулся Малфой.

— Ну, тролль — дело другое, — пожала плечами девочка. — О нем все знают. Правда, так и не выяснили, как он в замок попал.

— Разберемся, — сказал тот. — Да, мисс Аддерли, в сообразительности вам не откажешь…

— Спасибо, сэр, — с достоинством ответила она.

— Хорошо, — немного успокоился Малфой. Кажется, Снейп прав: удержать Драко от опрометчивых поступков и не дать ему вляпаться в неприятности Аддерли вполне в состоянии. — Вернемся к началу разговора.

— Да, сэр?

— Драко с детства мечтал стать ловцом. Что же, выходит, теперь его это не интересует?

— Почему же, сэр? Они с мальчишками играют, когда стадион свободен и погода позволяет.

— А вы?

— А я высоты боюсь.

— Но, насколько я понял из сумбурных писем Драко, вы научили его и других мальчиков играть в какие-то маггловские игры?

— Все верно, сэр. Просто отец всегда требовал, чтобы я занималась спортом, а здесь для этого возможностей нет. А когда сперва сидишь сиднем несколько уроков, потом делаешь домашние задания… В общем, очень хочется размяться, — закончила она. — Надеюсь, нет ничего плохого в том, что мы в мяч играли? Правда, окно выбили, но это нечаянно…

— Думаю, наша фамильная честь переживет такое испытание, — вздохнул Малфой. — Гм… Профессор Снейп отзывается о вас вполне положительно. По его мнению, у вас хорошая интуиция, чутье, если хотите. Но я вам этого не говорил!

— Разумеется, сэр, — ответила Аддерли, но улыбнулась с явным удовлетворением. — Правда, особенно гордиться мне пока нечем: сварить зелье по учебнику первого курса — это ведь не что-нибудь новое изобрести.

— А вот профессор МакГонагалл вами недовольна.

— Я просто не соответствую образу идеальной гриффиндорки, сэр. Меня не тянет на опасные приключения, у меня нет подружек, и я постоянно болтаюсь в компании слизеринцев. Этого уже достаточно. Но, — добавила она, — мне всё равно.

— Вот эту выставку вы придумали? — указал набалдашником трости Малфой на снежную инсталляцию.

— Я просто показала, как лепить снеговиков. А остальное — это коллективное творчество.

— И горка — тоже ваших рук дело, — продолжил он.

— Н-ну… да, сэр. А что, по-моему, весело. Всем нравится.

— А если лед на озере проломится, вы успеете выдернуть провалившегося?

— Конечно, — ответила Аддерли. — Мы же по очереди катаемся, а двое обязательно стоят с палочками наготове, техника безопасности такая. Мы проверяли, вдвоем даже простой Левиосой можно любого из нас поднять. Да и остальные тут же подключатся.

— Я вам другое заклинание покажу, — вздохнул Малфой. — Оно надежнее.

— Спасибо, сэр. Знаете… — она помолчала. — Очень хорошо, что вы приехали. Я непременно должна была вам сказать, что Драко вас ужасно любит. До безумия просто. Маму свою он тоже любит, но вас — боготворит. И для него страшнее всего услышать, что он вас разочаровал. Он из кожи вон лезет, чтобы доказать — он достоин такого отца… — Аддерли вздохнула. — Драко на любую глупость пойдет, лишь бы вы были им довольны. Я это сразу поняла. Наверно, вы и так об этом знаете, но я лучше лишний раз скажу…

Судя по тому, как мгновенно и страшно переменился в лице Малфой-старший, она попала в точку.

— Я тоже очень люблю папу, — тихо сказала Аддерли. — Я даже не знаю, где он теперь, какое у него задание. Зато знаю, что он не простил бы меня, если бы я записалась в спецназ, не спросив его. Он, может, и пустил бы, но сперва надавал бы по шее.

«Она ужасная», — вспомнил Малфой-старший слова сына, осторожно потрепав по плечу эту девочку.

— Я не стану вам мешать, — сказал он. — Вы, мисс Аддерли, понимаете все даже слишком хорошо.

Мерлин! Ну что же это за наказание?..

— Скажите мне девичью фамилию вашей матери, — произнес Малфой.

— Уайт. Она из йоркширских фермеров, у ее деда до войны было большое хозяйство, да и сейчас немаленькое осталось, — спокойно ответила Аддерли. — Зачем вам это, сэр?

— Мало ли, — неопределенно ответил он. — В общем, мне все понятно, мисс. Идите к своим товарищам и скажите Драко, чтобы подошел ко мне. И, надеюсь, пока мой сын с вами, с ним не случится ничего дурного.

— Я постараюсь присмотреть за ним, сэр, — кивнула девочка

и отошла.

Наследник приблизился, глядя с явной настороженностью, и тогда Малфой-старший пошел на довольно жестокий эксперимент.

— Сын, — строго сказал он. — Я поговорил с девочкой.

— И?..

— Я запрещаю тебе общаться с этими… гриффиндорцами.

Драко прищурился, и неясно было, от злости или просто пытаясь сдержать подступившие слезы.

— Я не послушаюсь, папа, — сказал он вдруг срывающимся голосом. — Так и знай!

Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза.

— Неужто я дожил до того дня, когда сын принялся мне перечить? — вкрадчиво спросил Люциус.

— Да! Можешь меня хоть побить, но все равно… — Драко шмыгнул носом. — А если ты решишь перевести меня в другую школу, я объявлю голодовку! Папа? Пап, ты что?!

— Мерлин великий! Я давно так не смеялся… — отдышавшись, ответил Малфой-старший. — Иди к своим приятелям. А я директора навещу…

— Ты что, пошутил? — нахмурился мальчик.

— Скажем так, устроил небольшую проверку, — обтекаемо ответил отец. — Иди. Тебя уже заждались!

— Папа… — Драко быстро обнял его, получил торопливый поцелуй в макушку и вихрем унесся прочь.

«Какие же они еще дети», — с тоской подумал Люциус, глядя, как наследник от удара плечом с разбегу полетел в сугроб, выбрался и с нецензурным воплем кинулся за обидчицей. Потом он перехватил трость поудобнее и двинулся обратно в замок.

— Ребята! — услышал он крик за спиной. — Айда строить снеговика ростом с Хагрида! Представляете, он проснется, а в окошко смотрит дама его мечты!

- И ничего предосудительного я в этом не вижу, — сказал лорд Малфой директору. — Дети просто играют. А вот историю с троллем я хотел бы обсудить с вами более подробно…

* * *

— Господа! — Аддерли постучала черенком вилки по столу. — Минуточку внимания! Спасибо. Так вот, на носу каникулы. Я вас очень прошу озаботиться покупкой спортивной одежды. Если кто-то точно знает, что не сможет выбраться в маггловский Лондон или его родители не отпустят, подберите

что-нибудь из ваших вещей, какие не жалко. Я не знаю, чем чистокровные занимаются, кроме квиддича, но, может, охотой или еще чем…

— Та одежда не пойдет, она для верховой езды, — заметил Малфой.

— Тогда давайте мне деньги, напишите размеры, я вам сама куплю, — постановила она. — Даже в цветах факультета… И что-нибудь теплое обязательно.

— А это зачем? — спросил Крэбб с неожиданным интересом.

— В мантии в снегу валяться неудобно, она в ногах путается, — объяснила Аддерли, — да и чистить замучаешься. Согревающие чары мы выучили, в общем, и в свитерах не замерзнем, но лучше бы куртки. Томас, Финниган, возьмете на себя зимнее обмундирование? Мне столько просто не дотащить!

— Не вопрос! — отозвался Дин. — Обычные куртки, штаны… и кроссовки, наверно, да?

— Ага. Только тогда и зимние, и для зала. Посчитайте, сколько это может стоить, — велела она. — Из этого и будем исходить, а то если вдруг слишком дорого, то от чего-то придется отказаться. Да, мячи впишите! Баскетбольный и еще один футбольный про запас. Насчет тенниса даже не знаю…

— Хочу! — выдал Финниган. — Теннис — это классно! У меня есть ракетки, они не новые, но пока сойдут, а мячи недорого стоят! А вместо сетки правда простыню натянем, подумаешь, или веревки крест-накрест!

— Ну, это уже весной, — остудила его пыл Аддерли. — В нашем зале мы в теннис играть не сможем, если только о стенку постучать… А вот в бадминтон можно, воланом окно не выбьешь.

— А тоже дело! Давай, я привезу все, что найду, ребята хоть попробуют, а?

— Волоки, — кивнула она. — Ну вы там что, посчитали, нет? Малфой, помоги им, не то мы тут до ночи застрянем, а уже скоро пир…

— Ага… — Драко взял у нее вечное перо, почиркал корявые расчеты и быстро вывел общую сумму. — Вот это поделить на всех… Сдавайте деньги, господа!

Он первым высыпал на стол горстку монет. За ним полезли по карманам остальные. Груду наличности подвинули к Аддерли вместе с листом, где были расписаны мерки тех, кто точно не смог бы купить маггловскую одежду.

— И мешок мне заплечный, пожалуйста, — ядовито сказала она. — Малфой, можешь обменять это на наши фунты?

— Могу, конечно. Давай, я заберу деньги, а к тебе пришлю своего филина, он принесет ваши бумажки.

— Так и сделаем, — список Аддерли взяла с собой, а деньги, пересчитав, ссыпала в безразмерный кошелек Малфоя. — А барахло я привезу.

* * *

Назавтра все рассаживались по купе. Золотое Трио, как успели прозвать гриффиндорскую банду (прежнее название нравилось Драко больше, особенно с тех пор, как он узнал смысл этого именования), шумело, как, впрочем, и все гриффиндорцы, слизеринцы грузились молча.

— Давай чемодан, — хмуро сказал Крэбб и взял вещи Аддерли.

— Ну, ты же с нами, — напомнил Малфой и потащил ее в свое купе. — Поместимся?

— Да запросто, — сказал Забини. — Крэбб и Гойл залезут на верхние полки, они все равно не болтают, а слышно и оттуда хорошо. А мы внизу пристроимся.

— Это… — в дверь сунулся Томас. — Можно к вам?

— Ладно уж, потеснимся… — вздохнул Малфой, задвигая Аддерли в угол. — Садитесь. Правда, еще годик — и уже не уместимся. Надо какие-нибудь расширяющие пространство чары найти, вот! Я у папы спрошу! Парни, вы тоже разузнайте, ага?

— Да, ладно, — ответили остальные, и купе замолкло.

К ним пару раз пытались сунуться, но видели, что тут забито уже под завязку, и убирались прочь.

— Не так я представляла первый семестр в школе, — сказала Аддерли, когда они уже подъезжали к Лондону.

— А как?

— Уже неважно. По-моему, получилось даже лучше, чем я воображала, — усмехнулась она.

Малфой подал ей руку, помогая спуститься на платформу. Гойл бросил Крэббу чемодан, тот поставил его у ног девочки.

— Нас всех будут встречать дома, — сказал Драко, глядя в сторону.

— Меня мама ждет за порталом, — улыбнулась Аддерли. — Давайте, до встречи!

Финниган с Томасом похлопали остальных по плечам и удалились. Аддерли посмотрела им вслед, увидела, как исчезают портключами остальные, вздохнула и пошла к выходу с платформы. Прямо перед ней вышла Грейнджер и тут же с визгом кинулась к родителям.

— Привет, мам, — сказала Аддерли.

— Привет, Кэт, — ответила стройная женщина средних лет, поцеловала ее и помогла закинуть чемодан в багажник. — Как оно там?

— Мам, ты не поверишь… Хотя нет. Давай сперва по мороженому! Представляешь, там нет нормального мороженого!

— Господи, как ты выжила, бедная моя! — искренне сказала миссис Аддерли, рванув с места так, что покрышки задымились. — А мальчики, мальчики там есть?

— О, мама, надо обо всем по порядку… Слушай, а папа приедет на Рождество?

— Говорил, что начальство обещало отпустить, — кивнула та. — А что?

— Давно его не видела, соскучилась, — вздохнула Кэтрин. — Ладно, давай купим мороженое и домой. Я тебе все расскажу и покажу фотки!..

* * *

«Я дома…» — Драко открыл глаза и тут же закричал:

— Папа, не надо водой!..

Но это только для порядка, потому что можно даже голышом в снег прыгнуть, только бы отец был рядом…

— Сокровище, — шепнул старший Малфой. — Драко, чудо мое…

— Ну зачем так рано будить? Каникулы же! — обиженно сказал Драко. — Папа? Пап, ты что?! Папа!..

— Не кричи, маму разбудишь, — тихо ответил Люциус. — Все в порядке.

— Неправда, тогда у тебя было бы нормальное лицо. — Мальчик прижался щекой к щеке отца, зарылся в его мантию. — Папочка, я так тебя люблю, я все для тебя сделаю…

— Перестань. Никогда не бросайся такими словами.

— Угу…

— Драко… — Люциус обнимал единственного сына. — Драко, ты уже большой, я решил, что тебе нужно знать. У Нарциссы перед тобой было два выкидыша. Никто не верил, что у нее вообще еще может появиться ребенок. Но родился ты… Больше детей у нас уже не будет. Ты единственный. Последний.

Драко ожидаемо расплакался, уткнувшись лицом в отцовское плечо.

— Ну почему ты мне раньше не сказал?.. — всхлипывал он. — Я же все время лез куда-то… Если б я знал, я бы сидел у нас в гостиной и с места не двигался…

— Кажется, тебя все время вытаскивала из неприятностей девочка-грязнокровка, — ядовито ответил Люциус.

— Не смей ее так называть! — вскинулся наследник. — А хотя ладно… Она не обижается.

— Мы поищем, может, в ее роду хоть сквибы были, — сказал Малфой-старший. — И вытри слезы, мама расстроится.

— Нет у нее в роду никаких сквибов и волшебников тоже нет, — стиснул зубы Малфой-младший. — Она грязнокровка, папа! И… и…

Драко заплакал навзрыд, Малфой-старший с легкостью держал сына на весу.

— Джеймс Поттер вон тоже женился на грязнокровке, — сказал он зачем-то.

— Ага, и их обоих убили, — шмыгнул носом Драко. — Пап, я не собираюсь на ней жениться, но если с ней что-то случится…

— Что?

— Я отомщу, — тихо ответил Драко. — Кто тронет Аддерли — пожалеет, что на свет появился!

Люциус с большим интересом посмотрел на своего слабого, капризного, избалованного и любимого до боли сына. Что-то в нем появилось новое, незнакомое, и не сказать, чтобы это Малфою-старшему не понравилось.

— Папа, а ты можешь мне лыжи купить? — спросил Драко, отводя взгляд.

— Что?.. — Малфой-старший нахмурился, потом вспомнил, что такое лыжи, понял, откуда у сына такая странная идея и спросил: — Кажется, ты мечтал о гоночной метле, разве нет?

— Я передумал, — заявил наследник. — Полетать и на моей «Комете» можно, она еще очень даже ничего, а лыжи очень хочется…

— А ты разве не собираешься пробоваться в квиддчную команду? — коварно спросил Люциус.

— Нет, пап, — честно сказал Драко. — Не хочу тратить время попусту.

— А эти лыжи, значит, не пустая трата времени?

— Нет, конечно! — обиделся тот. — Мы хотим устроить волшебный биатлон!

— Что?! — опешил Люциус.

— Ну это такая маггловская гонка на лыжах, только они по мишеням из специального ружья стреляют, а мы решили, что можно заклинаниями. Весело, ну и тренировка заодно… Ты не против, папа? — тревожно спросил Драко.

— Нет, что ты, нисколько, — тяжело вздохнул тот. — Только маме не говори. Куплю я тебе лыжи… Или вам всем нужны?

— Грифы сами добудут… Кроме Лонгботтома, он при бабушке даже не заикнется об этом, — нахмурился мальчик. — Хорошо, что ты об этом напомнил, папа! Может, ему Аддерли купит, но лучше пусть будут запасные! Я помню, как надо подбирать по росту… Ну, если что, мы трансфигурируем немножко. Вот. А наши тоже как-нибудь вывернутся. Пап, ну что ты смеешься?

— Я? Смеюсь? — совершенно серьезно сказал Люциус. — Даже и не думал… Я просто удивлен, каким образом за один семестр ты превратился из домашнего мальчика в отъявленного хулигана.

— Я не хулиган, папа! — оскорбился Драко. — Никаких правил я не нарушаю, если что…

— Но капризничать перестал, верно?

— Угу, потому что Аддерли очень больно дерется, если я начинаю… — он осекся.

— Видимо, мой дед был прав, когда говорил, что детей обязательно нужно пороть, — серьезно ответил Малфой-старший. — Предки лучше знали жизнь.

— Да, и не баловали наследников, — буркнул Драко.

— Это тоже Аддерли сказала?

— А кто ж еще?

Люциус вздохнул.

— Драко, ты ведь понимаешь…

— Да, папа, — перебил тот, — я прекрасно понимаю, что она грязнокровка. — И добавил с поразительным самообладанием: — Но кататься на лыжах и играть в мяч это ведь не мешает?

С поразительным потому, что Люциус ждал: сын с минуты на минуту снова расплачется. Как же, не дали новую игрушку!

— Разумеется, нет. И попроси ее написать родителям. Наверняка они знают больше о своих корнях.

— Папа, кажется, ты хотел, чтобы я женился на младшей Гринграсс, — ядовито произнес сын. — Так зачем тебе родственники какой-то там Аддерли?

— Затем, дорогой наследник, что Гринграсс, конечно, хорошая семья, но дочери у них воспитаны в старых традициях, — серьезно ответил Люциус. Может быть, он сейчас совершал самую страшную ошибку в своей жизни, но если не говорить с сыном откровенно, как тогда удержать его от опрометчивых поступков? — Любая из чистокровных девочек станет тебе хорошей женой, но вот дать затрещину и запретить лезть в грязь не сможет ни одна. Может, кто-то из Блэков бы сумел, да только…

Он умолк.

— Мама ведь тоже Блэк, — негромко сказал Драко.

— Она не совсем в них удалась, не то что Беллатрикс, — вздохнул Люциус. — А ты пошел в мать.

— Слабохарактерный, да? — прищурился тот.

— Это Нарцисса-то слабохарактерная? — поразился отец. — Ну, сынок, скажи ей об этом сам! Только метлу заранее приготовь, чтобы удрать вовремя!

— Ну я не знаю, папа, чего ты тогда от меня хочешь, — насупился Драко. — То я у тебя капризный, то в маму пошел, а мама — урожденная Блэк…

— У всех Блэк некоторые проблемы с самоконтролем, — обтекаемо произнес Люциус. — Твоя чрезмерная эмоциональность оттуда же. Нарцисса просто давно научилась держать себя в руках, а тебя мы действительно избаловали донельзя. Кстати, пара затрещин тебе и впрямь не повредит.

— Какая там пара! — фыркнул тот. — Аддерли же меня постоянно лупит!

— Точно, кровь Блэков, — серьезно кивнул отец. — До них всегда лучше доходило через задний ум, а уж упрямство — это семейная черта…

— Папа, ты издеваешься! — сказал Драко.

— Конечно, — улыбнулся тот. — Ну что ты надулся? Ты похож…

— На белобрысого Тревора!

— Кого?.. — опешил Люциус.

— Это жабу Лонгботтома так зовут, — фыркнул Драко. — Аддерли меня как-то сравнила с этой пакостью, теперь вся школа знает.

— Ты не белобрысый, ты…

— Да, я платиновый или чуточку пепельный, — перебил наследник. — Пап, ну мы договорились про лыжи? Это намного дешевле метлы, правда-правда!

— Может, вам еще и велосипеды купить? — ядовито спросил Малфой-старший.

— Папа! Ты гений! — воскликнул Драко, и Люциус застонал. — Хотя нет, лучше не надо. Держать негде, а кататься по лесу, что ли? Там и пешком не пройдешь… Давай лучше эти… как их… гантели!

Поход в маггловский магазин Малфоя-старшего не вдохновил. Правда, приятно удивили цены: по сравнению со стоимостью новенькой гоночной метлы эти несчастные лыжи, можно сказать, достались даром.

— Папа, — негромко сказал Драко, когда они вернулись домой. — Я хотел тебя еще кое о чем спросить. Только не при

маме, ей не надо знать, она волноваться будет.

«Не рановато ли?» — подумал Люциус, но кивнул, а после обеда позвал сына в свой кабинет.

— Что такое? — спросил он.

— Это о Метке, папа, — прямо сказал мальчик. — Многие говорят, что Лорд вернется, а значит… — Он набрал побольше воздуха и продолжил: — Значит, грязнокровок и полукровок снова станут мучить и убивать. И получается, Аддерли, Томас, Финниган, Лонгботтом… хотя он как раз чистокровный, но ведь это моя тетя его родителей… Пап, я не могу толком спросить! Ты лучше понимаешь… Что мне делать?

— Дать мне клятву, — после секундного колебания ответил тот.

— А?..

— Ты никогда не примешь Метку. Ни при каких условиях, даже если нас с Нарциссой и твоих друзей будут пытать и убивать у тебя на глазах. Просто потому, что иначе выбора у тебя уже не будет. А если ты сумеешь не получить клейма, то сможешь что-то придумать. Спасти хоть кого-то…

— Папа, Метку же могут поставить насильно, ты сам говорил!

— Тут я ничего поделать не могу, — честно сказал Люциус. — Но насчет первого… Сам начал этот разговор — так приноси Обет. Я жду, сын!

— Хорошо… — Серые глаза, обычно напоминающие о тающем льде, вдруг сверкнули сталью. — Я, Драко Люциус Малфой…

1.9 Желания и их воплощение

— Ты уверена, что тебя не нужно провожать? — спросила Вивьен Аддерли, взяв дочь за плечи.

— Не нужно, мам, — спокойно ответила та. — Барахла много, но парни пособят.

— Держись, детка, — сказала миссис Аддерли. — Ты дочь своего отца, а значит…

— А значит — да поможет противникам Бог! — фыркнула Кэтрин. — До весны, мамочка!

— Тот мальчик очень даже ничего, — притворно вздохнула Вивьен. — Пока он маленький, но еще пара лет и…

— Не вариант, мамуля, его ко мне на пушечный выстрел не подпустят, он чистокровный. И вдобавок у него характер такой, что ему все время врезать хочется.

— Но он симпатичный!

— Мам! Отстань! Мне пора уже…

Та расцеловала дочь, шутливо отдала честь и вернулась к машине. Ну вот, муж снова в плавании, дочь в закрытой школе, она осталась одна… Кошку завести, что ли? Или собаку?

«А это идея, — подумала Вивьен и завела мотор. — Уж точно не соскучусь!»

На выезде она едва не столкнулась с семейным автомобилем, успела увидеть на заднем сидении щуплого растрепанного мальчика в круглых очках, потом мелькнул голубой «форд» «Англия», набитый рыжими детьми… Дочь не преувеличила и не приукрасила, заключила Вивьен Аддерли и вдавила педаль скорости. Кажется, ей нужна была двойная порция шоколадного мороженого и… да, визит в зоомагазин. Она решила купить сразу щенка и котенка. Пусть вместе растут, а что дом разнесут — это такие мелочи…

… — Аддерли!

— Господи, Малфой, зачем же так орать, — простонала она, повернулась в его сторону и выразительно показала на громоздкие чемоданы.

Жест был истолкован правильно: к ней тут же ломанулись Крэбб с Гойлом, легко подняли багаж и потащили к вагону. Оставалось шествовать налегке, игнорируя взгляды всяких там Уизли и Грейнджер.

— А я выше тебя! — радостно выпалил Драко, встав рядом.

— Это я без каблуков, — улыбнулась в ответ Аддерли.

— Ну умеешь ты опустить, — огорчился он.

— Зато ты вроде бы в плечах пошире стал, — утешила она, и

Малфой тут же надулся от гордости.

— Опять Аддерли со слизнями… — раздалось рядом.

— Некоторые Уизли шипят почище змей, — ответила она и позволила Нотту втащить ее в вагон. — Ребята, берите вот этот чемодан, тут ваши шмотки. А это вот сдача, я не знаю, кому сколько причитается, так что…

— Мы просто накупим на эту мелочь какой-нибудь ерунды, — заключил Малфой, даже не взглянув на деньги. Его больше интересовала маггловская одежда. — Аддерли, а мать тебя за это не ругала?

— Нет, она возмущалась, почему нельзя привезти вас на примерку. Кстати, проверьте, как оно! Мы брали чуть побольше размером, вы же быстро растете!

— Ну так отвернись, что ли… — мрачно сказал Забини.

— Я даже зажмурюсь, — пообещала Аддерли, — и глаза руками прикрою. А то так вот увидишь голого Малфоя и заикаться начнешь!

— Аддерли!..

— Что ты вопишь? Может, я имела в виду, что это от восхищения! Кстати, очень многие наши девочки по тебе вздыхают…

— Вот еще этого мне не хватало, — пробурчал Малфой.

— Круто! Да вы вообще!.. — сказали Томас и Финниган, сунувшись в купе. — А мы вот тоже приоделись, как вам?

— Похоже, мы в одном магазине закупались, — фыркнула Аддерли. — Садитесь уже, вот бутерброды, вот сок, в термосе чай…

— А удобно, — подвигал могучими плечами Гойл. — И палочка в рукав хорошо ложится.

— И не колется, как эта шерсть дурацкая, — добавил Забини. — Аддерли, я не стану спрашивать, кто тебе посоветовал купить такое… гхм…

— Это отец, — невозмутимо ответила она. — У него на корабле обычно нежарко, он покупает термобелье, так что мы решили, вам тоже подойдет.

— Мерлин, ну что вы ржете, как кентавры? — открыла дверь староста Слизерина. — Мы скоро прибываем, оденьтесь, как подобает!

— Знаешь, Аддерли, ты была права, — бурчал через четверть часа Нотт, — в куртке намного удобнее, чем в мантии. Это красиво где-нибудь на заседании… чего-нибудь, но вообще…

— Вообще — действительно в ногах путается, — мрачно сказал Малфой. — Пошли. Аддерли, у тебя там что-нибудь ценное есть в чемоданах? А то мы сами дотащим. В смысле, парни

дотащат.

— Не-а, из ценного там только нижнее белье, — безмятежно ответила та. — Я думаю, они не фетишисты, так что пусть багаж домовики носят!

Финниган, видимо, представил эльфа-фетишиста, потому что заржал дурным голосом и чуть не упал с подножки.

— Садись к нам за ужином, — предложил Малфой.

— С ума сошел? Нас и мои, и твои сожрут! — фыркнула Аддерли. — Давайте лучше поживее свалим и пойдем проверим, как там наша Берлога! Томас, Финниган, вы мячи купили?

— А то! — ответили те в один голос.

— А я научился барьер ставить, чтоб наш чайный уголок не разнести, — добавил Нотт.

— Ну здорово! Отметимся на ужине — и опробуем все это!

— Сдурели? Завтра первой трансфигурация! Заглянем только — и спать!

В спальне Аддерли разложила вещи первой необходимости, проверила, хорошо ли запирается тумбочка, пожелала соседкам спокойной ночи и моментально уснула. Завтра ее ждала масса дел…

* * *

— Малфой, на два слова, — бросила Аддерли на перемене.

— В Берлогу?

— Да без разницы… Давай туда.

— Остальных звать?

— Пока не надо.

— Ну что? — спросил он, когда они удобно устроились на диване.

— Я тут краем уха услышала кое-что, — начала Аддерли. Малфой ухмыльнулся: ее уши напоминали маггловские радары или эти… как их… микрофоны — всегда были наготове, улавливали любой подозрительный звук и, кажется, вращались во всех направлениях. — Поттер по ночам куда-то шастает. Спросила Тилли — на кухне его не было. Ну и подсмотрела как-то раз…

— Короче!

— Пойдем, глянем сами? — предложила она. — Не знаю, что там такое, но из комнаты Поттер вышел зареванным. Меня любопытство разбирает, а одной неинтересно.

— Когда идем? — деловито спросил Малфой.

— Сегодня вечером. Остальным не говори. Мы вроде бы

ужинаем. То есть мы и правда поужинаем, но по-быстрому, и в ту комнату, понял?

— Понял, я же не тупой… — буркнул он.

— Ты не тупой, ты хвастливый и болтун к тому же. А болтун — находка для шпиона, так союзники говорили.

— Какие еще союзники?!

— Малфой, только не говори, что ты никогда не слышал о Второй мировой войне! — взвыла Аддерли.

— Это которая с Гриндевальдом? — уточнил он.

— Какой… какой там Гриндевальд! — Она вдохнула, выдохнула, заставила себя успокоиться и сказала: — Так. Про войну я тебе потом расскажу, а пока пошли отсюда, пока нас искать не начали. Какой же ты жуткий невежда, Малфой!..

— Я не обязан знать о маггловских войнах! — возмутился Драко.

— Обязан! Твой отец вон про принцессу Уэльскую знает, а ты… А не станешь слушать — как дам больно!

— У тебя всегда только один аргумент, — обиженно пробормотал он.

— Зато убедительный. И весомый.

— Угу, у тебя все пинки весомые. Ладно, расскажешь попозже про войну, может, я даже запомню что-нибудь… Давай, до вечера!

… — Ну и куда нам? — напряженным шепотом спросил Драко.

— Я тебе сколько раз уже говорила — не шипи, так слышнее… Вот сюда он шастает. Заходим?

— С каких это пор тебя интересует мое мнение, Аддерли?

— А может, мне тоже бывает страшно, Малфой! — фыркнула она и осторожно толкнула дверь. — Никого…

— Гляди-ка, — указал он на огромное зеркало в вычурной раме. Кроме него да какой-то старой мебели, в этом помещении ничего не было. Наверно, очередной заброшенный зал, подумал Драко, их тут полным-полно, даже странно. — Думаешь, Поттер бегает сюда, чтобы полюбоваться своей неотразимой внешностью в гордом одиночестве?

— Не знаю, не знаю, — протянула Аддерли, обходя зеркало по широкой дуге. — Малфой, ты какие-нибудь истории про заколдованные зеркала знаешь? А то я только школьные страшилки помню. И еще — в доме, где покойник, зеркала завешивают, есть такой обычай.

— Ничего не помню, — помотал он головой. — Ну, кроме сказок, знаешь, что можно пройти сквозь зеркало и оказаться в другом мире, где все наоборот.

— Так я и знала, что Кэрролл здешний, — непонятно

пробормотала она. — Ну как, глянем?

— Ага! Ой…

— Ты чего, Малфой? — встревоженно спросила Аддерли. — Что ты увидел?

— Себя, — ответил он, завороженно глядя в зеркало.

— Я тоже себя вижу, что тут удивительного-то?

— Ты не поняла! — Драко с трудом оторвался от зеркала и посмотрел на девочку. — Там, в отражении, я, но… другой я. Ты разве не видишь?

— Не-а, — с удивлением ответила она. — Я только свое отражение вижу, а твоего вообще нет. Наверно, зеркало волшебное… Малфой, а что у тебя там, а?

— Ну… я там взрослый, — смущенно сказал он. — Знаешь, высокий такой и красивый, как папа. И рядом со мной жена… ну, я так думаю, что жена, у нее кольцо на пальце, она меня обнимает и улыбается, и… только не вздумай смеяться!

— Даже не собиралась.

— Еще трое детей. На меня похожи, тоже… платиновые. Девочка, мальчик… и еще мальчик, они с собаками играют. А подальше — мама с папой в беседке в саду чай пьют и о чем-то разговаривают. И наше поместье видно, розы цветут, так здорово…

— Жена-то хоть симпатичная? — приземлила его Аддерли.

— Симпатичная, — ответил Драко и отчаянно покраснел. — А…

— Тихо! — она схватила его за руку. — Быстро, прячемся, идет кто-то!

За завалом старых поломанных парт в дальнем углу было достаточно темно, чтобы вошедший не сумел заметить затаившихся ребят. Правда, они и сами его не заметили. Вернее, слышали шаги, видели, как открылась и закрылась дверь, почувствовали движение воздуха — но и только.

Понимая, что Малфой может и не сдержать возгласа, Аддерли быстро зажала ему рот ладонью. В еле-еле пробивающемся в окно свете луны она увидела, как испуганно округлились его глаза, и нахмурила брови, а палец свободной руки прижала к губам. Не хватало еще бояться каких-нибудь привидений в замке, где их полным-полно!

Тут Драко вытаращил глаза еще сильнее и попытался подбородком указать на неведомого пришельца. Аддерли оглянулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как из пустоты появляется Поттер. Это были не чары, мальчишка что-то держал в руке… Но ладно, с этим успеется…

Поттер подошел к зеркалу, уселся на пол и уставился в

волшебное стекло. Вид у него был при этом — несчастнее некуда.

— Итак, ты снова здесь, Гарри? — раздался знакомый голос, и Малфой чуть не снес головой ближайшую парту. Аддерли вцепилась в него мертвой хваткой, наверняка оставив синяки, но, главное, сумела удержать.

— Я… Я не видел вас, сэр, — пробормотал Поттер.

— Странно, каким близоруким делает человека невидимость, — произнёс Дамблдор, улыбаясь.

Аддерли сделала страшные глаза и провела ребром ладони по горлу. Малфой закивал, давая понять, мол, все осознал и будет молчать, что бы ни случилось.

— Итак… — Директор слез с парты, подошёл к Гарри и опустился на пол рядом с ним. — Итак, ты, как и сотни других до тебя, обнаружил источник наслаждения, скрытый в зеркале Еиналеж.

— Я не знал, что оно так называется, сэр.

— Но я надеюсь, что ты уже знаешь, что показывает это зеркало? — поинтересовался Дамблдор.

— Оно… ну, оно показывает мне мою семью… — неуверенно начал тот. — Всех Поттеров…

Малфой с Аддерли переглянулись с удивлением.

— А твой друг Рон видел самого себя со значком старосты. — Дамблдор не спрашивал, а утверждал.

— Откуда вы знаете? — изумлённо выдохнул мальчик.

— Мне не нужна мантия-невидимка для того, чтобы стать невидимым, — мягко произнёс директор. Малфой с Аддерли снова переглянулись, на этот раз встревоженно. — Итак… что, на твой взгляд, показывает всем нам зеркало Еиналеж?

Поттер пожал плечами.

— Я попробую натолкнуть тебя на мысль. Так вот, слушай. Самый счастливый человек на земле, заглянув в зеркало Еиналеж, увидит самого себя таким, какой он есть, — то есть для него это будет самое обычное зеркало. Ты меня понял?

Поттер задумался.

— Оно показывает нам то, что мы хотим увидеть, — медленно выговорил он. — Чего бы мы ни хотели…

— И да, и нет, — негромко заметил Дамблдор. — Оно показывает нам не больше и не меньше, как наши самые сокровенные, самые отчаянные желания. Ты, никогда не знавший своей семьи, увидел своих родных, стоящих вокруг тебя. Рональд Уизли, всю жизнь находившийся в тени своих братьев, увидел себя одного, увидел себя лучшим учеником школы и одновременно капитаном команды-чемпиона по квиддичу, обладателем сразу двух Кубков — он превзошёл своих братьев.

Однако зеркало не даёт нам ни знаний, ни правды. Многие люди, стоя перед зеркалом, ломали свою жизнь. Одни из-за того, что были зачарованы увиденным. Другие сходили с ума оттого, что не могли понять, сбудется ли то, что предсказало им зеркало, гарантировано им это будущее или оно просто возможно?

Дамблдор на мгновение замолчал, словно давая Поттеру время на размышление.

— Завтра зеркало перенесут в другое помещение, Гарри, — продолжил он. — И я прошу тебя больше не искать его. Но если ты когда-нибудь ещё раз натолкнёшься на него, ты будешь готов к встрече с ним. Будешь готов, если запомнишь то, что я скажу тебе сейчас. Нельзя цепляться за мечты и сны, забывая о настоящем, забывая о своей жизни. А теперь почему бы тебе не надеть эту восхитительную мантию и не вернуться в спальню?

Тот поднялся с пола.

— Сэр… Профессор Дамблдор, — нерешительно начал он. — Могу я задать вам один вопрос?

— Кажется, ты уже задал один вопрос. — Дамблдор улыбнулся. — Тем не менее, можешь задать ещё один.

— Что вы видите, когда смотрите в зеркало? — выпалил тот, затаив дыхание.

— Я? — переспросил профессор. — Я вижу себя, держащего в руке пару шерстяных носков.

Поттер недоуменно посмотрел на него.

— У человека не может быть слишком много носков, — пояснил Дамблдор. — Вот прошло ещё одно Рождество, а я не получил в подарок ни одной пары. Люди почему-то дарят мне только книги…

Аддерли заставила Малфоя высидеть в темном углу еще с четверть часа после того, как стихли шаги Поттера и Дамблдора.

— Как думаешь, он нас видел? — сдавленно спросил он, когда они пробрались в такую уютную, родную Берлогу и устроились на диване чуть не в обнимку, стараясь согреться, — в заброшенном классе было холодно, а на полу так и вдвойне.

— Черт его знает, — ответила Аддерли, растирая ледяные пальцы Малфоя. — Дамблдор явно подкарауливал Поттера, но явился он до нас или после — неизвестно. Ты же слышал, он может делаться невидимым! Но даже если и видел, то что с того? Вроде ничего особенно важного мы не подслушали… Иначе, думаю, он выпроводил бы Поттера, а потом выудил нас из укрытия.

— Мантия-невидимка, надо же, — вздохнул тот. — Страшная редкость! Бешеных денег стоит! Откуда она у очкарика?

— Малфой, давай ты не будешь задавать идиотских вопросов,

а?

— Угу… Слушай, Аддерли, — поднял он голову, — ты сказала, что видела в зеркале только себя. Это что ж, выходит, ты самый счастливый человек в мире?

— Малфой, так ведь я не сказала, в каком виде я себя узрела, — фыркнула она.

— Ну, немного зная тебя… Подозреваю, что ты там была брита наголо, одета в военную маггловскую форму и командовала этим… как его… миноносцем!

— Близко, но не угадал, — хихикнула Аддерли. — Слушай, а опасная ведь штуковина это зеркало, директор прав был. Так вот увидишь свои желания, потом не будешь знать, куда деваться.

— Угу… — вздохнул Малфой.

— Ну тебе-то чего стесняться? Ты же не о прошлом мечтаешь, а о будущем. Чтоб была большая семья, дети, родители рядом, дом в порядке, мир и спокойствие… По мне так самые нормальные человеческие желания, — вздохнула она. — А вот на кой Поттеру его предки, представления не имею.

— Тебе этого и не понять. Ты не чистокровная.

— А в глаз?

— Перестань, Аддерли! — он чуть отодвинулся. — Я не в обиду, я серьезно. Я свою родословную знаю… ой, посчитать сложно, до какого колена! Заставили выучить… И помню, кто кому приходится родней. У маггло в же не так, правда?

— Ну, у большинства не так, — кивнула она. — Вроде есть отдельные личности, которые норовят вывести генеалогическое древо чуть не от Вильгельма Завоевателя или там короля Артура, но в основном все к этому относятся без фанатизма. Ты к чему ведешь?

— К тому, что Поттер только недавно узнал, что он не безродный, — сказал Малфой. — Что по отцовской линии он очень даже знатный… Я думаю, он просто хотел нормальную семью, вот как у меня, а зеркало ему всех показало, он и прилип. Уизли это не нужно, ему и так деваться некуда от родственничков, зато у него честолюбие ого-го какое, вот он и увидел, что директор сказал.

— В общем, логично, — подумав, сказала девочка. — Голова у тебя все же варит. Но обычно с перепугу.

— Аддерли, — очень нежно произнес Малфой. — Пожалуйста, только не надо меня специально пугать!

— А это идея! — обрадовалась она. — Так, стоп. С этим потом. Что врать будем, если директор завтра на ковер вызовет? Что мы забыли в том классе?

— Целовались втихаря, — выдал Драко.

— Не прокатит, рано нам еще целоваться по углам, — отрезала Аддерли. — Вот что… Если спросят — я решила поиграть в шпионку и наткнулась на зеркало. А потом водила туда всех желающих, тебя в том числе. В последний раз нас чуть не застукали. Понял?

— Ага, я Нотту и Забини скажу, пусть придумают что-то такое… непроверяемое… — кивнул Малфой. — Ну а про себя мне даже врать не придется. Слушай, ну а что ты там такое видела, а?

— Не скажу, не проси даже, — отрезала Аддерли. — И давай-ка по спальням. А то утром спать на уроках будем…

— А и ладно, все равно первой история магии!

— А кто эссе по трансфигурации собирался на ней дописать?

— Злая ты.

— Я справедливая. Спокойной ночи, Малфой.

— Спокойной ночи, Аддерли…

* * *

— А ты не знаешь, кто такой Фламмель? — услышала Аддерли краем уха. Как уже было упомянуто, уши ее работали, как армейские локаторы.

— Ну тупы-ы-ые… — простонала она, глядя в тарелку с овсянкой.

— Аддерли, ты что-то знаешь? — нависла над ней Грейнджер.

— Я очень много всего знаю, — ответила та. — Но если ты про Фламмеля, то рекомендую тебе пойти и утопиться в туалете Плаксы Миртл, вы с ней будете прекрасно дополнять друг друга. Грейнджер, ты что, совсем, что ли? Вырасти в обычном мире, прочитать гору книжек и никогда не слышать о Фламмеле? Ну ты, блин, даешь!

— Аддерли, скажи!..

— Обойдешься. Тебе надо, ты и ищи…

… — Я чумею с них, — тихо говорила Аддерли Малфою. — Посмотреть в библиотеке никому даже в голову не пришло. Ну ладно Поттер, Уизли, но Грейнджер!

— Интересно, на кой им понадобился Фламмель, — фыркнул тот. — Ну да это их дело. Тебя к директору не вызывали?

— Не-а. А тебя?

— И меня нет. И профессор ничего не говорил.

— Дело либо замяли, либо сделали вид, что так и надо. Даже если мы расскажем, зеркала-то уже нет, — задумчиво сказала Аддерли.

— А могла бы раньше сказать, — обиженно пробурчал Томас

с соседней парты. — Хоть глянул бы, какая у меня мечта на самом деле, а то только Малфоя взяла с собой…

— Знаешь, лучше не надо, — честно ответила она. — Пока смотришь — здорово, а потом так плохо делается…

— Точно, — поддержал Драко. — У меня теперь все время та картинка перед глазами. Красивая такая… А я думаю — а что, если я не ту девушку выберу в жены? Или с папой что-то случится? И ничего этого не будет… Нет, иногда лучше ничего не знать!

— Ну его… Прикол хотите? — тихо сказала Аддерли.

— Какой?

— Хагрид дракона завел.

— Тьфу ты, это даже на анекдот не тянет! — фыркнул Финниган.

— А кто тебе сказал, что это анекдот? Я серьезно. Слышала, как Золотое Трио шепталось. Не знаю, где он его раздобыл, но дракон растет быстро, и в хижине его уже нельзя держать. Так что сегодня ночью прилетит старший из братцев Уизли, чтоб забрать эту зверюгу, кажется, с Астрономической башни…

— Я хочу это видеть! — взвыл Симус.

— Заткнись, придурок! — врезал ему по шее Дин.

— Никто из нас ничего не увидит, — спокойно сказала Аддерли. — Мы будем у себя в спальнях. Минимум с двумя свидетелями. А если эти трое попадутся, так это их проблемы, а не наши.

— А драко-он?!

— Вырастешь, в заповедник съездишь, их там полно, насмотришься. Ребят, я серьезно — не высовывайтесь вечером.

— Аддерли, а давай подставим Золотое Трио! — предложил Малфой.

— И как ты намерен это сделать?

— А запросто, я сейчас начну всем намекать, что знаю, куда они пойдут после отбоя. Спорю, кто-нибудь наверняка доложит деканам! И отловят их на башне, может, с драконом вместе, и тогда Финниган сможет на него посмотреть!

— Ну и вредная ж ты тварь, Малфой, — посмотрела на него Аддерли. — Но давай, генерируй слухи. Тебе-то поверят… Но чтобы после отбоя ты был в спальне! И со свидетелями, не забудь! А лучше вообще в гостиной сиди, на глазах у старшекурсников…

Как выяснилось с утра, план Малфоя сработал. Дракона, правда, Трио успело сплавить, но за беготню ночью по школе им все равно влетело. Минус полтораста баллов — и Гриффиндор погрузился в траур. Весь, кроме Аддерли, разумеется. Аддерли рвала и метала.

— Идиот, дубина стоеросовая, придурок малолетний! — орала она на Малфоя, держа его за ворот. — Какого черта тебя понесло за этими недоделанными?!

— Я проследить хотел…

— Отправил бы Крэбба или Гойла!

— Они бы тихо не сумели, а Нотт с Забини отказались!

— И правильно сделали, недоумок!

— Точно, — поддакнул Забини, грызя печенье. — Не люблю я такие приключения.

— А что, МакГонагалл правда вас всех отправила в Запретный лес? — спросил Томас. — Туда и днем ходить запрещают, а тут среди ночи… Да еще с Поттером и Грейнджер! Эти всегда приключений на свою… короче, найдут.

— Написано именно так, — огрызнулся Малфой.

— Никуда ты не пойдешь, — сказала Аддерли.

— А?..

— Я сказала, ни в какой лес ты ночью не пойдешь. Я обещала твоему отцу за тобой присмотреть, так что либо мы идем все вместе, либо ты сидишь здесь с нами. А если кто попытается нас принудить… — она улыбнулась очень неприятно. — Ну, снимут еще баллы. Ты просто напишешь отцу, а когда он узнает о такой прогулочке, тут всем станет не до смеха. Понял, Малфой?

— Не хотел я папиным авторитетом прикрываться… — буркнул он.

— Малфой, тут речь не о «прикрываться», твоя жизнь в опасности, идиот! — рявкнула Аддерли. — Парни, ну скажите вы ему!

В мгновение ока Драко засыпали такими сведениями о Запретном лесе, что ему немедленно захотелось спрыгнуть с Астрономической башни, чтобы не мучиться.

— А если силой поведут? — дрогнувшим голосом спросил он.

— Права не имеют, — сказал Нотт. — Кстати, отправил бы ты заранее письмо отцу!

— Точно! Ты умничка, Нотт! — воскликнула Аддерли. — Малфой, живо пиши! А кто-нибудь отнесет на совятню, чтоб тебя не сцапали…

… — Мистер Филч, — сквозь стиснутые зубы говорила она спустя полчаса, — при всем нашем уважении, мы никуда не отпустим с вами мистера Малфоя на ночь глядя. Либо уж все пойдем с ним вместе.

— Профессор МакГоннагал приказала…

— Мистер Филч, я не понимаю, как в наше время можно учиться в школе, где детей отсылают ночью в лес, в который и днем ходить запрещено! Давайте уж правда розги вернем, это

проще и безопаснее! И вообще, я папе пожалуюсь, — добавила вдруг Аддерли.

— И кто же твой батюшка? — удивился завхоз. Ему редко кто осмеливался противоречить, особенно грязнокровки. Но за спиной грязнокровки стоял Малфой, а вот с его родителем стоило считаться!

— Капитан эсминца, — сладко улыбнулась та. — И табельное оружие у него тоже есть…

— Это же обычное взыскание!

— Мой сын никуда не пойдет, — чеканно прозвучал голос Малфоя-старшего. — И я поставлю вопрос на очередном собрании попечителей: в своем ли уме директор, если позволяет отправить детей ночью в Запретный лес? Драко?

— Папа! — в полном восторге воскликнул тот. — Папочка!

— Мисс Аддерли? — глянул тот искоса. — Я полагаю, идея срочно написать мне принадлежит вам?

— Нет, сэр, я всего лишь предположила, что стоит вас уведомить, — улыбнулась та. — А мысль о том, что нужно писать немедленно, принадлежит Нотту.

— Я искренне признателен вам обоим за своевременное информирование. А вот наследника я все-таки выпорю… по дедовским заветам.

— Папа, хоть тростью отколоти… — прошептал тот, обнимая отца. — Я опять сглупил и влип в неприятности…

— Ничего, перерастешь, — непонятно сказал Малфой-старший. — Так. Дети — по спальням. Гриффиндорцев это тоже касается! Я иду к директору. Думаю, ваше взыскание заменят на что-то менее травмоопасное. Мисс Аддерли, мое почтение…

— Благодарю, сэр, — кивнула та и ушла в гриффиндорскую башню, причем с такой улыбочкой, что Грейнджер, увидев ее, еще полчаса плакала в ванной. С другой стороны, ванна — это не Запретный лес, от пребывания там умереть куда сложнее. Ну, если не вскрывать вены и не топиться, конечно.

1.10 По итогам года…

Дамблдор обвёл всех присутствующих лучистым взглядом.

— А сейчас, как я понимаю, мы должны определить, кто выиграл соревнование между факультетами. Начнём с конца. Четвёртое место занял факультет Гриффиндор — триста двенадцать баллов. Третье — Хаффлпафф, у них триста пятьдесят два балла. На втором месте Рэйвенкло — у них четыреста двадцать шесть баллов. А на первом Слизерин — четыреста семьдесят два балла.

Стол, за которым сидели слизеринцы, взорвался громкими криками и аплодисментами.

— Да, да, вы прекрасно потрудились, — произнёс Дамблдор, обращаясь к сидевшим за столом Слизерина. — Однако мы не учли последних событий… Зал затих. За столом серебряно-зеленых улыбались уже не так радостно.

Дамблдор громко хмыкнул.

— Итак, — продолжил он. — В связи с тем, что в свете последних событий кое-какие ученики заработали некоторое количество баллов… Подождите, подождите… Ага…

Дамблдор задумался — или сделал вид, что задумался.

— Начнём с мистера Рональда Уизли…

Тот побагровел.

— … за лучшую игру в шахматы в истории Хогвартса я присуждаю факультету Гриффиндор пятьдесят баллов.

Крики, поднявшиеся за столом, где сидел Поттер, наверное, долетели до заколдованного потолка. По крайней мере, звёзды на нем задрожали.

Наконец снова наступила тишина.

— Далее… мисс Грейнджер, — произнёс Дамблдор. — За умение использовать холодную логику перед лицом пламени я присуждаю факультету Гриффиндор пятьдесят баллов.

За столом творилось что-то невообразимое — за одну минуту факультет заработал сто баллов.

— И наконец, мистер Поттер, — объявил Дамблдор, и в зале воцарилась абсолютная тишина. — За железную выдержку и фантастическую храбрость я присуждаю факультету Гриффиндор шестьдесят баллов.

Поднявшийся шум оглушал. Все, кто умел считать, уже поняли, что у Гриффиндора теперь четыреста семьдесят два балла. То есть столько же, сколько и у Слизерина. Они почти выиграли соревнование между факультетами. Если бы директор дал им ещё один балл…

Дамблдор поднял руку. Зал начал затихать.

— Храбрость бывает разной. — Дамблдор по-прежнему улыбался. — Надо быть достаточно отважным, чтобы противостоять врагу. Но не меньше отваги требуется для того, чтобы противостоять друзьям! И за это я присуждаю десять баллов мистеру Лонгботтому.

Если бы кто-то стоял за дверями Большого зала, он бы подумал, что здесь произошёл взрыв, — настолько бурно отреагировали на слова директора за столом Гриффиндора. Невилл, побледневший от изумления, исчез под кинувшимися обнимать его школьниками.

Поттер, продолжая аплодировать, ткнул Уизли локтем под рёбра и кивком указал на Малфоя. Вид у него был такой обескураженный и испуганный, словно на него наложили парализующее заклятие.

— Таким образом, — прокричал Дамблдор, пытаясь заглушить аплодисменты, которые только усилились оттого, что факультеты Рэйвенкло и Хаффлпафф тоже возликовали по поводу поражения Слизерина. — Таким образом, нам надо сменить декорации.

Он хлопнул в ладоши, и свисавшее со стены зелёно-серебряное знамя стало ало-золотым, огромная змея исчезла, и вместо неё появился гигантский лев Гриффиндора. Снейп с вымученной улыбкой пожал руку профессору МакГонагалл.

Стол Слизерина окутала могильная тишина.

Кэтрин Аддерли сидела неподвижно.

— Ты что, не рада, не рада?! — набросились на нее Патил и Браун и принялись тормошить.

— Нет, — коротко сказала она. К этому моменту шум в зале поутих, и слова ее были хорошо слышны. — Я не могу радоваться нечестной победе.

С этими словами она поднялась, спокойно подошла к слизеринскому столу, положила руку на плечо окаменевшему Малфою и что-то тихо сказала ему на ухо. Тот прекратил ломать в пальцах вилку, на белое от негодования и унижения лицо вернулись краски, он повернул голову к Аддерли, улыбнулся краешком рта, встал и пошел вслед за гриффиндоркой. Переглянувшись, за ними двинулись Нотт с Забини, а следом Крэбб и Гойл.

— Нас-то подождите! — Финниган и Томас спешили следом. — Блин, нас выпускать не хотели, уроды… Вы это… сильно расстроились, да?

— А ты как думаешь? — мрачно спросил Нотт. — Из-за этих троих мы пролетели…

— Ребята, у меня такое предложение: пойти на кухню, набрать всего вкусного и забраться в нашу Берлогу, — сказала Аддерли.

— А я считаю, сегодня надо забить на все вообще и позвать домовиков, — ответил Малфой. — Я не хочу никуда идти…

— Ты хочешь на ручки и власть над миром? — тут же произнесла Кэтрин, открывая дверь в зал. — Второе не обещаю, а вот первое… А ну, зафиксируйте, сколько я его удержу!

— Аддерли!

— Не дрыгайся!..

— Почти полминуты! — с уважением сказал Финниган. — И это при том, что он отбивался! Ты крута, Аддерли!

— Ну так… Малфой, не плачь. Не плачь, говорю! Мальчики, сходите пока за провизией, пожалуйста.

— Да, мэм!..

— Обязательно тебе меня унижать?!

— Малфой, перестань рыдать, запрокинь голову и посиди так. А то я позову Тилли и попрошу льда! Вот, сразу перестал хлюпать…

Дверь в зал приоткрылась.

— Можно? — страшным шепотом спросил Финниган.

— Давай. Их высочество вроде проревелись…

— Дура, — буркнул Малфой. — Ай, больно!

— А не обзывайся. Чего вы там раздобыли? М-м-м… Чур, салатик мне, а этому болезному ничего не дадим!

— Как это! — очнулся Драко. — Я не ужинал толком!

Дружный хохот в семь глоток его ничуть не смутил.

— Тилли, мне неловко тебя беспокоить, но нам бы чаю, — попросила Аддерли после плотного ужина.

— С чабрецом, — вставил Нотт.

— И с мятой, — добавил Крэбб застенчиво.

— Спасибо, — сказали все хором, получив большой чайник.

— Давайте свечи зажжем, — предложил Финниган и, не встретив сопротивления, живо это осуществил. — Все лучше Люмоса.

Так они и сидели, глядя на огонь свечей, не зная, что сказать, и стоит ли вообще говорить…

В дверь несмело постучали.

— Финниган, тебе ближе всех, открой, — зевнул Нотт.

— Сейчас…

Тот дошел до двери, спросил, кто там, округлил глаза и снял засов.

На пороге стоял Невилл Лонгботтом.

— Можно… можно войти? — шепотом спросил он.

Было чего испугаться: два больших дивана сдвинуты вместе. В углу — Аддерли, в плечо которой уткнулся Малфой. С одной стороны — Томас, с другой, на диване побольше, Крэбб, Гойл и Нотт с Забини.

— Ну входи уже, раз пришел! — Финниган втянул его в зал и закрыл дверь. — Что случилось?

— Я хотел сказать… — Лонгботтом вдруг выпрямился и сверкнул глазами. — Я тоже считаю эту победу нечестной!

— А чего ты там, в Большом зале этого не сказал? — равнодушно спросил Малфой.

— Я испугался, — честно ответил Невилл. — Но… если бы я мог, я бы вернул свои баллы. Это неправильно! Они же просто меня обездвижили, когда я пытался их остановить, а за то, что я валялся без сил, мне начислили баллы… — Он чуть не плакал. — Но там, в зале, у меня не хватило сил встать и отказаться… Поэтому я пришел к вам, я хотел извиниться…

— Директору скажи, что там нечестно, — Малфой чуть приподнял голову, чтобы глотнуть чаю.

— Я вот яблок принес… — Невилл начал выкладывать их из бездонных карманов.

— Ты молодец, — сказала Аддерли. — Только сядь уже, не маячь.

Невилл несмело пристроился на краешке того дивана, что оккупировали Симус с Дином.

— Ребята, вы согласны, что победил Слизерин? — тихо спросила Аддерли. — Честно победил?

— Да, — ответили все, даже Финниган и Томас.

— Ну так и красьте вымпел в их цвета.

— Аддерли, а вот перекрасить бы все в Большом зале!

— Силенок не хватит.

— А по приколу? Слабо?!

* * *

На этот раз стука в дверь не было, профессор открыл ее без особых усилий. Он ожидал увидеть оргию, а встретил чуть ли не поминальную тризну.

Зал был убран серебряно-зелеными знаменами.

В углу на двух диванах собралось очень пестрое общество: Драко Малфой привалился к Кэтрин Аддерли и менять диспозицию явно не собирался. С одной стороны от этой парочки — Крэбб, Гойл, Нотт и Забини, с другой — Финниган, Томас и почему-то Лонгботтом, напуганный до дрожи.

Пятеро серебряно-зеленых и четверо ало-золотых. А на столе горят свечи.

— Сэр? — вскинулся Дракo. — Что случилось?

— Случилось то, что вас нет в спальнях, а отбой уже был, — ответил он.

— Ну и пусть, — ответил Малфой и снова спрятал лицо на плече Аддерли. — Оштрафуйте нас. Уже без разницы.

— Лучше нас, сэр, — неожиданно сказал Лонгботтом. — У нас там этих баллов — хоть лопатой выгребай!

Грифы хохотнули. Глаза у всех, кроме Аддерли, были злые.

Да Мерлин побери, его самого взбесило самоуправство директора!

— Что вы тут делаете? — задал он тупейший вопрос.

— Празднуем победу и одновременно заливаем горечь поражения, — криво усмехнулся Нотт. — Чаем, сэр.

— Вы помните, что поезд утром?

— У Аддерли есть будильник, сэр.

— Тогда ладно. Сидите, — устало сказал он.

— Хотите чаю, сэр? — спросила Аддерли, осторожно спихнув с себя сонного Малфоя. — Вам с мятой?.. Невилл, подвинься!

— Да не бойтесь вы меня так, Лонгботтом, — сказал зачем-то Снейп, чувствуя, что мальчишке и впрямь страшно. — Вы ужасный зельевар, но лично мне вы не интересны. Алису и Фрэнка я знал, — добавил он. — Вы на них не похожи внешне, но…

— Но?.. — Невилл несмело посмотрел ему в глаза.

— Вы такой же упрямый, — честно ответил профессор и добавил шепотом: — Оставайтесь с этими. Они вас закалят.

И только тогда Лонгботтом неуверенно улыбнулся.

— Мне пора, — сказал Снейп через полчаса. — Хороший чай. На поезд не опаздывайте.

— Что вы, сэр! — вразнобой ответили ему.

— Профессор, — окликнула Аддерли, — а вы не подскажете какое-нибудь заклинание, чтобы нас никто найти не сумел? В смысле, вход в этот зал? Ну только если мы сами скажем или проводим…

— Есть такие чары, — задумчиво сказал он. — Но для вас они слишком сложны.

— Жаль…

— Вы имели в виду вот эту компанию? — обвел он рукой компанию.

— Ну да, но, может, еще кто-то присоединится. Хотя вряд ли, сэр.

— Хорошо. На первое время я вам вход зачарую, — тяжело

вздохнул Снейп. — А дальше сами справитесь. С такими-то талантами!

— Спасибо, сэр! — грохнул зал…

… — Уснул, мерзавец, намертво, — сказала Аддерли, потормошив Малфоя. — Ну не на руках же его нести, он мне не простит. Притащите одеяло или плед, я тут посижу. Я тоже к себе идти не хочу.

— Ща! — умчался Финниган и вернулся через несколько минут. — Сойдет?

— Спасибо, — улыбнулась она, натягивая плед на Малфоя и себя заодно. — Только не забудьте нас тут!

— Забудешь вас… — высказался Нотт, оглянулся, улыбнулся и пропал. Дверь закрылась.

— Спать-спать-спать… — выдохнула Аддерли. — Какой ты, оказывается, мягкий, Малфой!

* * *

— Аддерли, где ты была всю ночь?!

— Какое твое собачье дело, Грейнджер? — зевнула та.

— Профессор МакГонагалл тебя повсюду искала!

— Раз не нашла, то хреновая она волшебница…

Аддерли подумала о том, что Снейп отыскал их моментально. И о том, что вход в их берлогу он действительно зачаровал, причем так, что даже МакГонагалл найти не сумела. Надо бы научиться этому заклятию! Но уже в будущем году, ясное дело.

— Ты не собрала вещи!

— Грейнджер… — Аддерли выдохнула. — Отстань. По-хорошему говорю — отстань.

Дома ее обучили собираться в путь на полжизни за двадцать минут максимум, а если учесть, что большую часть вещей она и не вынимала из чемодана, то сборы заняли всего ничего.

— Я готова, — снова зевнула Аддерли. — Девочки, вот зачем вы таскаете с собой столько барахла? Ладно, Грейнджер с книжками, но вы? Для чего вам эти шмотки, их же под мантиями не видно!

Выслушав возмущенный писк Браун и Патил, она мотнула головой и встала.

— Я у карет подожду. У меня от вас… Короче, плохо мне от вас!

* * *

— Ты сядешь с нами, — сказал Драко, вцепившись в ее руку. — Все не влезем, но если что, я тебя на колени посажу.

— Кто еще кого посадит, — ответила она. — Ладно, Малфой. Где наша тачка? Ух ты, какие звери!..

— Ты их видишь? — запнулся он.

— А ты нет?

— Их только те могут различить, кто сам видел смерть.

— А, — безразлично сказала Аддерли, почесав шею фестрала. — Когда мне было три года, у меня на глазах человека машина сбила.

— Вон оно что… Ладно, поехали. Мы с тобой, Крэббом и Гойлом в одной, Финниган, Томас, Нотт и Забини в другой. Лонгботтома впихнем, если захочет… Годится?

— А меня-то ты чего спрашиваешь, раз сам уже все решил?

— Ну вдруг ты против…

— Иди к черту, Малфой. И, кстати, доброго тебе лета, а то вдруг забуду пожелать!

2.0 Пополнение прибыло

— Аддерли! — крик разнесся над всей платформой 9 ¾. — Где тебя носит, поганая грязнокровка?!

— Малфой! — отозвалась та, сев на чемодан. — Это тебя где носит, вырожденец несчастный? Почему я должна сама багаж таскать?!

Гриффиндорцы быстро нацепили на физиономии выражение «она не с нами» и проследовали в вагон.

— Парни, закиньте ее чемодан в наше купе, — велел Малфой. — Гляди, а я все же выше!

— Это я опять без каблуков, — хмыкнула Аддерли. — Но ты здорово загорел и как-то покрепче выглядишь… Плавал, что ли? И не надувайся от гордости, Малфой, ты становишься похож…

— На белобрысого Тревора! — подхватили Нотт и Забини. — Привет, Аддерли!

— Привет! — махнула она рукой. — Слушайте, вы видели книжки нашего нового профессора ЗоТИ? У меня мама от них плакала кровавыми слезами… потом смеялась и снова рыдала, пришлось валерьянкой отпаивать.

— Хуже, Аддерли, я его самого видел, — буркнул Малфой. — Он с Поттером снимался для газеты.

— Завидно стало?

— Я врежу тебе сейчас!

— Сперва поймай!

— А, ну, все в порядке, — сказал Забини, наблюдая за ними. — Малфой не догонит Аддерли, выдохнется, и мы поедем спокойно.

— Я по-прежнему жалею, что она грязнокровка, — мрачно ответил Нотт. — Если б не это, я бы сам на ней женился.

— Тебе всего двенадцать!

— Это ненадолго, — улыбнулся Теодор. — Кстати, ты лыжи раздобыл?

— А то! И санки.

— А что это?

— Увидишь… — коварно ухмыльнулся Блейз. — Аддерли! Тебе не надоело бегать от этого белобрысого?

— Я платиновый, — выдохнул Драко, — или немножко пепельный…

— Чего от него бегать, — невозмутимо ответила Кэтрин. — Его улитка перегонит. Или Тревор.

— Аддерли, я тебя!..

— Не догонишь, — заключила она. — И вообще, пора по

вагонам, а то без нас уедут.

Забини и Нотт переглянулись.

— Дело плохо, — сказал Блейз негромко.

— Ну почему плохо? Джеймс Поттер ведь тоже женился на грязнокровке, — пожал плечами Теодор.

— Малфой-старший никогда не допустит такого мезальянса.

— Ну а вдруг? Давай просто посмотрим, что дальше будет.

— Ладно, посмотрим. И правда, пошли в купе, а то так и останемся здесь.

… — Вам не кажется, что нас тут слишком много? — спросила Аддерли.

— Тесновато, — признал Малфой. — Так… Крэбб и Гойл — валите на верхние полки, как обычно. Аддерли сидит со мной, Нотт с Забини, вот и чудно!

— Эй, мы опять к вам!

— А Финниган — напротив Томаса, — добавил Драко. — Уместимся.

— Мы пожрать захватили, — сказал Дин. — Пирожки и бутерброды.

— А у меня какао в термосе, кто будет? — спросил Симус.

— А… А можно войти? — тихо спросили от дверей.

— Можно, — решил Драко, глянув на Невилла, — только если ты жабу на стол сажать не станешь. Томас, ты вали к Финнигану, места вам хватит, а ты, Лонгботтом, приземляйся здесь.

— Спасибо… — смущенно сказал тот, присев на краешек сиденья. — У меня вот еще яблоки, виноград и персики, бабушка положила…

— Выкладывай на общий стол, — велела Аддерли. — И перестань заикаться. Мы не кусаемся. Кстати, почему ты от своих ушел?

— Ну… — Лонгботтом ссутулился. — Они вас не любят. А я помню ту ночь… Вы меня не прогнали, и профессор Снейп не ругался… Про то я им не рассказывал. А тут только вошел в купе: «Невилл, тебе надо сделать то, это…» Ну почему я всем должен?!

— Ты никому ничего не должен, — сказал Малфой, получив тычка от Аддерли. — Лонгботтом, я не могу отвечать за свою родню, но мне очень жаль, что моя тетя сделала такое с твоими родителями. Я надеюсь, что меня ты простишь.

— Но это ж не ты! — вскричал тот. — И я знаю, твоих родителей рядом не было, и… Ты-то не виноват… И что мы ссоримся — это же ерунда, правда?

— Точно так, Лонгботтом, — произнес Драко, которого жестоко щипала Кэтрин. — Мои папа с мамой больше всего

мечтают о том, чтобы жить спокойно. Мир?

— Мир… — Тот осторожно пожал тонкие пальцы.

— Дайте мне уже какао! — встряла Аддерли. — И не суй свой благородный нос в мою чашку, жди очереди, Малфой!

— Где Невилл? — ввалилась в купе Грейнджер.

— Мы его съели, — сказала Аддерли. Томас и Финниган заржали, Крэбб с Гойлом изобразили сытую икоту. — Свали отсюда, а?

— Но Невилл…

— Ему и тут неплохо, правда?

— Гермиона, все в порядке, — пробормотал тот. — Они меня не обижают.

Грейнджер развернулась и убежала.

— За старостой пошла, — сказал Нотт.

— И что? Мы тут чем-то неприличным заняты? — спросила Аддерли. — Кто сказал, что человек не может зайти в гости к однокурсникам с другого факультета?

— Никто…

— Ну и пошла эта Грейнджер лесом! Лонгботтом, ты как?

— Я опять жабу потерял, — буркнул он.

Купе грохнуло дружным хохотом.

— Нам снова нужен кто-то еще, — задумчиво сказал Забини. — Нечетное число. Играть неудобно.

— Не-не-не! — испугался Лонгботтом. — Я не хочу играть! Вот как вы с горки катались — это здорово, хоть бабушка меня бы убила за такое… Но если я буду в команде, та точно проиграет…

— Короче, — приказала Аддерли.

— Ну… горка — это я с вами, а так… если посмотреть пустите… мне и хватит.

— Пустим?

— Да чего! Легко! — ответил Томас. — Зырь!

— За погляд денег не берут, — добавил Финниган.

— Теперь у нас девятка…

— А… извините, занято, да? — спросила незнакомая девочка.

— Заходи, место найдем, — расщедрился Малфой. — Ты первокурсница? Я тебя не помню.

— Да. — Та уселась с краю. — Я не помешаю?

— Не помешаешь, — ответила Аддерли. — Тебя как звать?

— Луна Лавгуд, — сказала та.

— Иди сюда, — Кэтрин пнула Драко, чтобы отодвинулся. — Луна-а-а, ну расчесаться-то ты могла бы? Такие волосы шикарные и в таком беспорядке! Малфой, дай мне расческу. В моей сумке, в боковом кармашке… Угу, спасибо… Луна, если дерну больно, скажи.

— Скажу, — невозмутимо ответила девочка, но просидела молча все то время, пока Аддерли немилосердно раздирала пепельную гриву и заплетала сложную косу.

— Ну вот. Красотка, — сказала та, оглядев дело рук своих. — Парни?

— Ничего себе, — честно сказал Забини, остальные что-то промычали.

— Спасибо, — серьезно ответила Лавгуд. — А можно еще с вами посидеть?

— Можно, но сама видишь, места мало, вон, к Лонгботтому на ручки если только…

— А мне нетрудно! — мужественно ответил он. — Садись.

Маленькая Лавгуд пристроилась на колене Лонгботтома.

— Вот тебе и еще один игрок, — шепнул Драко.

— Не думаю, — ответила Аддерли. — Это зритель…

— А во что вы играете? — с интересом спросила Лавгуд.

* * *

Профессор МакГонаггал с ужасом наблюдала за прибытием Великолепной восьмерки. Сперва из кареты выпали гриффиндорцы (как они там поместились, осталось загадкой, потому что один Лонгботтом — о ужас, и тишайший Невилл с этой бандой?! — занимал изрядно места), и Забини с Ноттом. Из другой кареты степенно выбрались Крэбб с Гойлом, вынули двух девочек, Малфой выпрыгнул сам… Стоп! Откуда вторая?!

— Молодые люди, — строго сказала она, подойдя ближе. — Кажется, было сказано, что более, чем вчетвером, в карету садиться не положено.

— Мы слышали, профессор, — ответила Аддерли. — Но мы решили, что это считалось не по количеству человек, а по весу. Ну а мы с Лавгуд… или они с Малфоем тянут ровно на одного нормального пассажира.

— Аддерли, я тебя прибью!..

— Поймай сперва, — невозмутимо сказала та. — И еще, профессор, Лавгуд боится открытой воды, так что мы решили взять ее с собой.

— Понятно… — процедила МакГонаггал. — Отправляйтесь в Большой зал. А вам, мисс Лавгуд, пора на распределение.

Та кивнула, улыбнулась и присоединилась к толпе первокурсников, которые только-только выгрузились из лодок.

— Как думаешь, куда она попадет? — спросил Малфой.

— Точно не к нам, — ответила Аддерли. — Характер не тот.

Она чистокровная, так что, может, у вас окажется, ты тогда присмотри за ней, а то она не от мира сего…

— Я еще и в няньки нанялся, что ли?!

— Она тебе в жены вполне годится, Малфой, — пропел Забини. — Да чтоб тебя! Когда ты научился грязью кидаться?!

— Лучше спроси, кто его научил, — хмыкнул Финниган. — Да ладно, ясно, что ни к нам, ни к вам она не попадет. А вороны с барсуками ее не обидят.

— Только надо будет присмотреть, чтоб наши не полезли, — вставил Томас. — Змеи чистокровную не тронут, а наши полудурки очень даже могут.

— Я прослежу, — мрачно высказался Лонгботтом.

— Ну и отлично, — преспокойно ответила Аддерли, — значит, ты курируешь Лавгуд. Она мне понравилась. Странная, конечно, но далеко не дура…

Прогноз оправдался. Лавгуд угодила на Рэйвенкло.

2.1 Немного об уроках защиты

— Ну что, как лето провели? — весело спросила Аддерли.

Компания расположилась на берегу озера.

— Мы на море ездили! — выпалил Малфой и пустился рассказывать, как там было здорово, как переживала мама, потому что не могла выудить его из воды, как он сбежал на маггловский пляж и немножко научился играть в пляжный волейбол, как смеялся отец, когда нашел его в такой сомнительной компании, и как ужасались все знакомые рассказам о чудовищно вызывающих купальных костюмах маггловских девушек…

— В общем, ты отлично развлекся, — подытожила Аддерли. — А мы с мамой ездили к отцу. Корабль стоял в порту, папе дали увольнительную на три дня, вот мы и отрывались на полную катушку. А вы, парни?

Посыпались рассказы о веселых каникулах.

— Я лыжи привез! — похвастался Драко. — Лонгботтом, и для тебя тоже, а то вдруг тебе бабушка не разрешила.

— Боже! Предусмотрительный Малфой! — поразилась Аддерли. — В Запретном лесу кто-то сдох?

— Это не я предусмотрительный, это папа.

— Я потом тебе деньги отдам… — смутился Невилл.

— Ой, перестань! Считай это подарком на день рождения, у тебя же недавно был, да? — сморщился Малфой. — Ну вот! А для вас у меня гантели!

— А, вот что у тебя такое тяжелое было в сундуке, — задумчиво произнес Гойл.

— Так вроде не должно быть заметно, сундук же зачарованный, — нахмурился тот.

— Парни, вы что, не поняли? — негромко спросила Аддерли. — Грегори пошутил!

— Ой, — сказал Нотт.

— И правда что… — сглотнул Забини и с опаской покосился на Гойла.

— Что?! — не понял тот.

— Ничего, все замечательно! — широко улыбнулась Аддерли. — Продолжай в том же духе. Слушайте, а святая троица опять отличилась!

— Ну, в этот раз всего лишь двоица, — фыркнул Финниган. — Правда, я не понял, какого черта им понадобилось угонять автомобиль. Сели бы на «Ночной Рыцарь» и обогнали экспресс!

— А они знали о… кстати, что такое «Ночной Рыцарь»?

— Это автобус такой, — пояснил Забини. — Транспорт для волшебников, попавших в беду. Уизли о нем наверняка знал. Поттеру неоткуда, но этот-то!..

— Уизли не дружит с головой, это давно понятно, — вздохнула Аддерли. — Вы мне тоже потом объясните, как на этом автобусе ездить, а то мало ли… В общем, эти двое снова прославились.

— Ага. Профессор Снейп слышать их фамилии не может, — кивнул Нотт.

— И Дракучую Иву жалко, — добавил Лонгботтом. — Они своей машиной половину ветвей у нее поломали!

— Ничего, обрастет, — ответила девочка. — А вот фингалы у них знатные.

— Это назавтра пройдет, а Ива!..

— Боже, Лонгботтом, ты просто жуткий ботаник!

* * *

— Аддерли!

— О господи, за что мне это наказание? — тихо выговорила та, закатив глаза, и заложила страницу пальцем. — Чего тебе, Грейнджер? И не пыхти, как паровой котел. Рванешь — я ошметки по углам собирать не стану.

— А… — Грейнджер на секунду растерялась, но тут же взяла себя в руки. — Что ты сделала с Невиллом?

— Я?! — поразилась Аддерли. — Я с ним ничего не делала, можешь устроить нам очную ставку и допросить с пристрастием.

— А почему он глаз не сводит с Лавгуд?!

— Во-первых, даже если так, я-то тут причем? Во-вторых, может, он просто влюбился? — предположила та, снова открывая книгу. — Луна хорошенькая, хоть и странная немного. Она сразу ему понравилась. И вообще, что, воспрещается смотреть на ребят с другого факультета?

— Да уж, у тебя-то, Аддерли, отбоя нет от кавалеров, — буркнула Браун. — И Малфой за тобой хвостом ходит, и остальные змеи…

— И наши тоже! Было б, на что посмотреть… — выдала Патил.

— В нашем возрасте, девочки, — ласково сказала Аддерли, — смотреть действительно еще не на что. Если не считать Грейнджер, она… гм… рано оформилась. Но вот оценить будущий потенциал способны даже такие носороги, как Крэбб с

Гойлом.

— Ты что, вышла бы замуж за… за… — Парвати от ужаса поперхнулась словами.

— Нет. Да и они бы меня не взяли, я ведь даже не полукровка. Я для примера сказала, — улыбнулась та. — Возвращаясь к Лонгботтому: он-то как раз чистокровный. И Лавгуд тоже. Дошло, нет?

— У нас Джинни Уизли есть! — вскинулась Лаванда. — Тоже первокурсница, тоже чистокровная! Зачем Невиллу искать кого-то на стороне?

— Ха, — сказала Кэтрин. — После всех шуточек близнецов Уизли, думаете, их сестричка привлечет Лонгботтома? Кому нужны такие родственники?

— Аддерли!!!

— Ага, я чудовище, я помню, — сказала она, задергивая полог. — Я сплю. Кто попробует разбудить… Ну, сама будет виновата.

* * *

— Два урока защиты с утра — это слишком жестоко!

— Закрой варежку, Малфой, я тоже не выспалась, но молчу же!

— Я не хочу на защиту, я…

— Ты хочешь на ручки? — возник откуда-то Томас.

— Да я его уже не подниму, он за лето вон как вымахал, — вздохнула Аддерли. — Если только попросить Крэбба или Гойла подержать…

— Аддерли, только посмей! — отпрыгнул Малфой. — Я… я тебя никогда за это не прощу!

— Ага, а я тебе никогда этого не забуду… — Она душераздирающе зевнула. — Пошли уже, чего стоим-то? Лучшие места займут. Те, где дрыхнуть можно… Парни, если я захраплю, ущипните меня, ладно?

— Чур, я рядом сижу! — сказал Драко.

— А я с другой стороны, — рассудительно сказал Теодор. — Теоретически, щипать можно еще снизу, сзади, спереди, если развернуться…

— Повелись, придурки! — радостно выкрикнула Аддерли и кинулась в класс. — Чур, кто больше баллов для факультета заработает, тот идиот!

— Почему? — озадаченно спросил Малфой.

— Сейчас поймешь…

… — Ну почему я не умер вчера?! — вопль Драко был лишь отчасти заглушен ладонью Кэтрин. — Что за бред? Откуда я знаю, какой у этого типа любимый цвет?!

— Заткнись, идиот! — прошипела она и улыбнулась так, что он содрогнулся. — Мы сейчас напишем такие ответы, что чертям в пекле станет жарко!

— На всех, — тут же сказал он. — Ну… Парни не смогут. Сдадут пустые листы, скучно…

— Не вопрос. Включай воображалку!

Второкурсницы Слизерина давно думали, как бы прибить наглую гриффиндорку, которой позволено вот так обращаться с Малфоем… Вот только с ней всегда ходило трое однокурсников, из которых один Лонгботтом мог задавить просто массой! Да и сам Малфой в стороне бы не остался, это точно. Оставалось бессильно скрежетать зубами…

Профессор Локхарт с опаской посмотрел на галерку. Галерка посмотрела на него плотоядно. Восемь мальчишек и девочка, чистенькая, аккуратная, но с таким исследовательским интересом в глазах и кровожадной улыбкой, что Локхарт решил не зачитывать их ответы вслух. Во избежание. Ему и самому сделалось не по себе, когда он прочел подробное описание того, как очередь из маггловского автомата разрывает его кишки, и любимая бирюзовая мантия сперва становится багрово-красной, а потом… В общем, он не дочитал.

— А теперь перейдем к практике! — сказал он. — Вот! Свежепойманные корнуэльские пикси!.. Посмотрим, как вы с ними справитесь!

Локхарт сдернул покрывало с клетки, а Великолепная девятка переглянулась.

— Быстро валим отсюда, — тихо сказала Аддерли.

— Но… они же не очень опасные, — заикнулся было Финниган, получил по голове толстой книжкой (правда, отнюдь не авторства Локхарта) и умолк. — Ладно, только ж он заметит!

— Не-а… — широко улыбнулась она и взяла низкий старт. — Спорим, что никто ничего не заметит?

В классе воцарился ад. Пикси разносили помещение, профессор сперва благополучно укрылся под столом, а потом попытался выбраться наружу, но тщетно: очень добрая и отзывчивая Кэтрин Аддерли запечатала дверь Колопортусом, а палочку Локхарта пикси выкинули в окно.

— Я больше на его занятия не пойду, — искренне сказала она. — С него станется притащить что-нибудь посерьезнее этой мелочи, а воевать с монстрами мы будем, что ли? Ну его…

— А экзамен как сдавать? — неуверенно спросил

Лонгботтом. — И баллы с нас снимут…

— Слушай, эти баллы — редкостная чушь, — ответила Аддерли. — Мой отец долго не мог понять, как это: за правильный ответ баллы начислили, за то, что по перилам катался — сняли, и все это влияет на общий счет факультета. Для всех курсов одновременно! Сказал, что более бредовой системы мотивации в жизни не встречал, а он много чего повидал, уж поверь… Так что забудь об этой ерунде. На нас, конечно, будут шипеть, но переживем как-нибудь. А вот экзамены — это уже хуже. По учебникам можно выучить теорию, но и только. У кого какие идеи?

— Я придумал, — сказал Малфой, почесав в затылке. — Пошли в Берлогу, не хочу тут говорить.

Ватага второкурсников благополучно добралась до своей штаб-квартиры и расположилась на диванах.

— В общем, так, — сказал Драко. — Мой отец с профессором Снейпом достаточно хорошо и близко знакомы. Ну то есть когда профессор только на первый курс пришел, папа уже был старостой…

— Малфой, короче можно?! — взвыл Симус.

— Короче — я точно знаю, что профессор давно хочет получить место профессора ЗоТИ, да никак не выходит, все время других назначают. А он в этом деле хорошо разбирается. Уж всяко лучше Локхарта!

— Ладно, только просить его о помощи пойдешь ты, — быстро сориентировалась Аддерли.

— Нет, мы все вместе! — уперся Малфой. — Иначе выйдет, что я папино влияние использую, а так нечестно!

— Очуметь, где ты слов-то таких набрался? — покачала она головой. — Ладно, пойдем вместе. Только не всей толпой. Я думаю, по два человека с факультета будет достаточно. Ты с Ноттом и мы с Лонгботтомом, и нормально…

— Я не хочу… — пискнул тот.

— А тебя не спрашивают, хочешь ты или нет, — отрезала Аддерли. — Сказано — надо, значит, надо, иначе так неучем и помрешь. Вернее, помрешь потому, что неуч. Можешь молчать и смотреть в пол, я сама всё скажу, но присутствие изволь обозначить!

— Ну хорошо, — Лонгботтом смирился с неизбежным.

— А ты молодец, Малфой, — искренне сказала она. — Умеешь же думать, когда захочешь! И не надувайся от гордости, а то ты становишься похож…

— На загорелого Тревора! — громыхнула компания, но на этот раз Драко даже не обиделся. Он думал о том, как уговорить

профессора Снейпа им помочь, и не придется ли привлечь на помощь отца. Не хотелось бы, но на что не пойдешь ради общего дела?

* * *

— Мисс Аддерли, задержитесь, — сухо произнесла профессор МакГонагалл после занятия.

Та встала возле парты и скромно опустила глаза, но это было откровенным притворством.

— Мисс Аддерли, объясните, пожалуйста, почему вы и ваша… ваши товарищи не посещаете занятия по ЗоТИ? — строго спросила профессор.

— У меня есть два ответа, мэм, и оба вам не понравятся.

— Начните с первого.

— Профессор Локхарт — дебил.

— Гхм… — прокашлялась МакГонагалл. — Ну а каков же второй?

— У нас есть другой преподаватель, мэм, который просил не разглашать его имени. Экзамен мы сдадим, не беспокойтесь, пожалуйста.

«Кто-то из старшекурсников, наверно,» — подумала та и отпустила проблемную девочку… которая, однако, училась получше некоторых чистокровных. Если бы МакГонагалл знала…

… — Финниган, руку выше! Аддерли, вас уже убили! Малфой, вы сейчас представляете собой лужу биомассы! Вы знаете, что такое биомасса? Нет? Позор!

— Я обожаю профессора Снейпа, — нежно произнесла Аддерли, массируя руку, в которую угодило заклинание. — Его методы работы со студентами… бесподобны!

— Мне больно, вообще-то! — буркнул Драко и тут же получил затрещину.

— Потерпишь. Зато какой энтузиазм! Какие успехи! Ладно, ребята, мне пора…

«Уй! Ай! Ой!» — раздавалось за ее спиной. Даже Крэбб с Гойлом отметились.

Аддерли обернулась. Малфой вымученно улыбнулся.

2.2 Начало конца

— Аддерли, есть разговор, — негромко произнес Малфой, поймав ее за рукав.

— В Берлогу или на кухню? — среагировала она.

— На кухню.

— Пошли.

Драко привычно шлепнулся на потертый диванчик.

— Тилли, привет! Сделаешь нам чаю? — попросила Аддерли.

— Конечно, мисс, — отозвался тот. — Торт изволите?

— Нет, не сейчас. Просто чаю, хорошо?

— Сию минуту, мисс!

— Что у тебя? — спросила она.

— Папа взял с меня Непреложный обет… — Драко посмотрел в сторону. — Что я не приму Метку, даже если у меня на глазах будут пытать их с мамой или кого-то из вас.

— Ну, я его вполне понимаю, — сказала девочка. — Мои родители поступили бы так же. А чего ты завелся?

— Папа кое-что мне рассказал, — ответил Малфой. — Ну… Ты, наверно, в курсе, что у него-то Метка есть?

— Да, что-то такое слышала.

— Ну вот. Он оправдан, но ты понимаешь, как это делается… А тут в министерстве началось что-то непонятное. На взятки денег больше нет, мы совсем не такие богатые, как со стороны кажется… — От стыда Драко втянул голову в плечи.

— Ну а дальше-то что? — спокойно спросила Аддерли. Финансовые проблемы благородных семейств ее явно не занимали.

— У нас дома хранилась одна вещь, папа сказал, что она принадлежала Лорду, — тихо произнес Драко. — А сейчас у всех… бывших… обыски. Если б ее нашли…

— Поняла, не распространяйся, — остановила она. — Она у тебя?

— Да. Папа сперва хотел подсунуть ее Уизли — это ж их папаша начал кампанию! Если б ее нашли, тогда бы и директору нагорело… может быть. А я уперся и сказал, что мне в школе проще это дело провернуть, чем ему, мы же тут все рядом…

— Малфой, я не стану подбрасывать неизвестно что Уизли, даже не мечтай.

— Я об этом и не думал. Я хотел спрятать подальше, чтоб никто не нашел! Ты же сама говорила, что в Хогвартсе столько укромных уголков, что можно годами искать!

— А что это такое-то? — вдруг заинтересовалась Аддерли.

— Да просто тетрадка, совершенно пустая, — пожал плечами Малфой. — Я пытался ее сжечь, но она не горит. И, знаешь, очень неприятно ее при себе держать. Какое-то странное чувство появляется…

— А может, просто выкинуть?

— Ну а вдруг ее кто-нибудь найдет? И в Берлоге я ее прятать не хочу, мне от нее… противно делается, что ли?

— Профессору Снейпу говорил?

— Нет, — мотнул головой Малфой. — Ты, может, не знаешь, но у него тоже есть Метка. И я не представляю, как он отреагирует. Вроде и знаю его с детства, а все равно не могу понять…

— Отца моего на всех вас нет, — печально сказала Аддерли. — Со всякими его секретными отделами и так далее. Живо бы выяснили, кто шпион, кто злодей, а кто мимо проходил… Ладно, покажи мне эту гадость.

— Тетрадка, — бормотала она пару минут спустя. — Малфой, а ты там писать не пробовал?

— Не-а… Я ее вообще стараюсь лишний раз не трогать.

— Дай мое перо, там, в сумке… Итак… «Двадцать первое сентября. Дорогой дневник, я ненавижу всех людей и особенно профессора Локхарта…»

— Что ты пишешь-то?!

— Чушь всякую. Ого!

«Кто ты? Расскажи о себе», — появился ответ в дневнике.

— Драко, — сказала Аддерли, захлопнув тетрадку, — твой отец совершенно правильно стремился избавиться от этого. Я мало что знаю о темных искусствах, но эта штуковина явно из этой области. Выкинуть ее — не вариант, кто-то может подобрать, и непонятно, что тогда случится. Уничтожить, ты говорил, не получается. Спрятать можно, но, опять же — вдруг кто случайно наткнется или выследит нас? Давай подумаем как следует, кому бы ее подсунуть, чтобы, во-первых, его не жалко было, во-вторых, пустить по ложному следу тех, кто будет эту тетрадку искать? Если будет, конечно…

— Хм-м… Я даже не знаю, кого именно мне до такой степени не жалко!

— Думай!

— Локхарт! — сказали они через пару минут и радостно переглянулись.

Златокудрый профессор достал уже всех.

* * *

— Малфой! — окликнул того капитан квиддичной команды. — Ты почему на отбор не записался?

— Не хочу, — пожал тот плечами.

— Что значит — не хочу, ты же всем уши прожужжал, что мечтаешь стать ловцом! У тебя ведь сложение идеальное для этого! А ну иди записывайся!..

— Я передумал, — нахально ответил Драко.

— Ты хочешь, чтобы мы грифам продули? — прищурился Флинт. — Ты что, не слышал, они ловцом Поттера взяли! А он не хуже тебя летает, хоть в прошлом году впервые на метлу сел!

— Ах По-оттера, — противным голосом протянул Малфой, но если капитан думал взять его на слабо, то глубоко ошибся. — Ну и флаг ему в руки. Пускай полетает. А я по выходным поспать люблю.

— Малфой совершенно омагглился, — заметила Паркинсон. — Вечно где-то бродит с этой бандой…

— Полегче на поворотах, — попросил Нотт, оторвавшись от книги. — Мы, вообще-то, тоже входим в эту банду, как ты изысканно выразилась.

Та фыркнула и отвернулась.

— Все бы ничего, если бы там не было грифов, — заметила старшая Гринграсс. — Хотя ладно, это тоже можно пережить, в конце концов, тот же Лонгботтом чистокровный… хотя по нему и не скажешь. Но грязнокровка!

— Отстань, — миролюбиво сказал Малфой. — Я еще на первом курсе объяснил — я ее изучаю.

— Что можно столько времени в ней изучать?!

— На фундаментальные исследования, Гринграсс, порой тратятся даже не годы, а десятилетия, — поучительно ответил Драко. — Знаешь, что такое фундаментальные исследования? Нет? Вот. А я теперь знаю.

— А в волейбол все равно паршиво играешь, — заметил Забини.

— Можно подумать, ты лучше! Я хоть летом пробовал, а ты? У тебя мяч постоянно то в озеро, то в Запретный лес улетает!

— Слушайте, идите обсуждать эти маггловские игры или в спальню, или еще куда-нибудь, — поморщился Флинт, понимая, что прижать Малфоя ему нечем. На Поттера тот не повелся, а больше рычагов влияния не оказалось. Вот если бы Малфой-старший велел, сын бы живо прибежал, но тот, судя по всему, вмешиваться не собирался.

— С превеликим удовольствием, — ответил Драко, и вся компания испарилась.

* * *

— Еще раз ты так сделаешь, и я тебе уши надеру, Малфой, так и знай! — разносилось под сводами замка. Шумная толпа второкурсников вывалилась из-за поворота и натолкнулась аккурат на Золотое Трио, которое почему-то в полном оцепенении замерло посреди коридора.

— Чего встали, дайте пройти! — сказал грубый Крэбб, толкнув Уизли, но тот не отреагировал.

— Ого… — негромко произнес Нотт, проследив за направлением взглядов троицы.

— Ой, это же миссис Норрис! — узнала подвешенную на крюке за хвост кошку Аддерли. — Какая сволочь это сделала?! Узнаю — сама убью!

— Надпись, — толкнул ее локтем Малфой. — Гляди.

— «Тайная комната снова открыта. Трепещите, враги наследника», — прочитала она. — Что это за чушь?

— Понятия не имею, — покачал головой Драко, — но…

Договорить он не успел: появился Филч, которого чуть не хватил удар при виде любимой кошки, потом преподаватели, потом Поттер принялся оправдываться, кошку унесли…

Только наутро стало известно, что бедное животное не умерло, а всего лишь окаменело.

— Всего лишь! — фыркнул Малфой, услышав об этом. — Аддерли, как ты думаешь, не пора ли мне написать отцу?

Это было в их компании чем-то вроде семейной шутки.

— Напиши, — согласилась она, что-то подсчитывая на листке бумаги. За ее упорное нежелание использовать пергамент кроме как для контрольных работ большинство преподавателей Аддерли тихо ненавидело. — И спроси, что это за Тайная комната такая, и о каком наследнике может идти речь. Вдруг он знает?

— Ага, — ответил Малфой, — сейчас напишу, а после уроков отправлю.

— Нет, ну ведь идиоты, а? — разговаривали за соседней партой Финниган с Томасом. — Пойти к привидениям на праздник! Невилл, вот ты бы пошел?

— Я?! — ужаснулся тот. — Да ни за что! Я их и так-то боюсь, а чтоб самому к ним лезть… Нет, спасибо! Мне и так хорошо.

Профессору Биннсу их болтовня была абсолютно безразлична.

И тут вдруг случилось нечто из ряда вон выходящее: Грейнджер подняла руку. Вернее, в самой по себе поднятой руке главной заучки всея Гриффиндора, как ласково называла ее Аддерли, ничего удивительного не было, но вот спрашивать что-

то у Биннса — это уже верх сумасшествия, о чем не замедлил оповестить всех желающих Финниган.

Профессор удивлённо оторвался от своих записей.

— Да, мисс… э-э…

— Грейнджер, профессор. Я хотела спросить вас о Тайной комнате, — проговорила та.

Томас, тупо смотревший в окно, пришёл в себя. Остальные встрепенулись.

Профессор Биннс замигал.

— Мой предмет — история магии, — проскрипел он. — Я, мисс Грейнджер, имею дело с фактами, а не с мифами и легендами.

— Но, сэр, каждая легенда основана на фактах, верно?

— Ну что ж, — протянул он, поглядев на Грейнджер, как будто первый раз её видел. — Пожалуй, вы правы. Однако легенда, о которой вы спросили, сущая нелепица, выдумка, я бы даже сказал…

Но деваться было некуда, весь класс навострил уши. Профессор рассеянно обвёл учеников взглядом. Те уставились на него с искренним интересом, впервые за долгое время.

— Ну, хорошо. — Биннс даже растерялся. — Дайте-ка вспомнить… Тайная комната… гм, гм… Комната тайн… Все вы знаете, что школа основана более тысячи лет назад четырьмя величайшими магами и волшебницами своего времени. Наши факультеты носят их имена. Довольно долгое время они жили в дружбе и согласии, искали способных молодых людей и учили их, как тогда могли, в этой самой школе. Ну а потом между Слизерином и остальными пробежала чёрная кошка. Слизерин требовал очень строгого отбора. Он считал, что секреты волшебства должны храниться в семьях чистокровных волшебников. Магглам он не доверял. В конце концов Слизерин и Гриффиндор совсем рассорились, и Слизерин покинул школу. — Профессор Биннс поджал губы. — Вот и всё, о чём повествуют летописи. Но с течением времени легенда о Тайной комнате затмила факты. Зародился миф. Согласно ему, перед тем как покинуть школу, Слизерин наложил заклятие на Тайную комнату, и с тех пор в неё никто не может проникнуть, заклятие снимет только наследник Слизерина, освободит заключённый в комнате Ужас и выгонит с его помощью из школы тех, кто недостоин изучать волшебные искусства.

Биннс закончил, в классе воцарилась напряжённая тишина. Ученики не сводили с профессора глаз, ждали продолжения, но не тут-то было.

— Всё это, разумеется, легенды. Комнату искали, и не раз;

искали самые сведущие ведьмы и маги. Комнаты не существует. Это всего лишь страшная сказка.

Грейнджер снова подняла руку.

— Сэр, а что это такое — «заключённый в комнате Ужас»?

— Легенда гласит, что это чудовище, которое будет повиноваться лишь наследнику Слизерина, — пояснил профессор.

Ученики переглянулись.

— Не бойтесь, никакой Комнаты нет. — Профессор зашуршал бумагами. — Ни комнаты, ни чудовища…

— Но, сэр, — сказал Финниган, — вы говорите, что Комнату сможет открыть только настоящий наследник Слизерина. Не значит ли это, что, пока он не явится, никто её не найдёт?

— Глупости, — рассердился тот. — Этой комнаты не существует! Уж если ни один директор школы её не нашёл…

— Простите, профессор, — пискнула Патил, — может, тут просто нужна темная магия, а у нас темных магов нет!

— Если волшебник не прибегает к темной магии, мисс, это не значит, что он не владеет ею, — повысил голос Биннс. — Повторяю: если уж предшественники Дамблдора…

— Но, может, нужно быть в родстве со Слизерином, а ведь директор… — начал было оживившийся Томас, но тут уж профессор вышел из себя.

— Всё, хватит об этом! — отрезал он. — Это всё миф, сказка, легенда. Зарубите себе на носу: Тайной комнаты не существует. Нет никаких доказательств этого! Я сожалею, что рассказал вам эту глупую историю. И давайте вернёмся к истинной истории, к твёрдым, надёжным, проверенным фактам.

Не прошло и пяти минут, как класс снова сонно оцепенел. Весь, кроме галерки, на которой развернулось оживленное обсуждение.

— Малфой, может, это ты наследник? — спросила Аддерли. — Ты у нас такой благородный, что клеймо ставить негде!

— Ага, с тем же успехом это может быть Лонгботтом, — фыркнул Драко. — Или, Мерлин упаси, наша звезда, Поттер. По отцовской линии — очень даже запросто! Среди Поттеров темные маги попадались, мне папа сказал.

— Да и мы, мягко говоря, не худородные, — фыркнул Нотт. — Но ты, Малфой, все же напиши отцу. Не знаю, существует эта комната или нет, но столкнуться с каким-то там Ужасом, когда с кухни ночью иду, мне бы не хотелось!

— А тебе ничего не будет, ты чистокровный, — авторитетно заявил тот. — Не слышал, что ли? Если допустить, что Слизерин действительно чокнулся на старости лет и заточил в чулане

какое-то чудище, то жрать оно будет только магглорожденных…

— И как меня это утешило, Малфой, ты даже представить не можешь, — вздохнула Аддерли.

— Ах ты ж… — подскочил он. — А я сразу и не подумал…

— А и правда, — задумчиво произнес Забини. — Она среди нас единственная магглорожденная, полукровкам, думаю, тоже ничто не угрожает.

— Значит так, поодиночке все равно никому не ходить, — приказал Малфой. — Аддерли вообще одну никуда не отпускать, всем ясно?

— Даже в туалет? — спросила она скромно.

— Даже… тьфу ты! Под дверью покараулят.

— Угу, а святая троица ржать будет: дожили, Аддерли до ветру одна сходить не может, только с телохранителями!

— Слушай, знаешь что, — вполне серьезно сказал Малфой. — Я не знаю, существует ли эта комната и водится ли в ней этот Ужас, может, он за тысячу лет издох давно, но я не хочу, чтобы тебя убил кто-то, кроме меня. Эти дебилы пусть хоть оборжутся, мне лично все равно, а ты засунь гордость в задницу и ходи с сопровождением!

— Сказано, — с уважением произнес Финниган. — Не переживай, Малфой, мы за ней присмотрим. Ну и вы тоже клювом не щелкайте…

2.3 Дуэльный клуб и большая интрига

— Поздравляю, Малфой! — сказала через пару дней Аддерли, отконвоированная в Берлогу ответственным Финниганом.

— С чем? — спросил он.

— Как минимум половина школы уверена, что наследник Слизерина — это ты, — заявила она.

— Чего это вдруг?

— Ну как? Из знатного рода, слизеринец, вечно нос задран, хвастаешься, обзываешься грязнокровками, вообще ведешь себя дерзко…

— И что с того? Вон Нотт, между прочим, по происхождению мне ничем не уступает, — неожиданно заявил Драко. — Почему его не подозревают?

— Потому что он не выпендривается, как некоторые, — отрезала Аддерли. — Кстати, ты ответ от отца получил?

— Ага. Только он ничего толком не написал. Правда, папа точно знает, что это не сказка, хотя комнату в последний раз открывали лет пятьдесят назад, когда его тут еще и в помине не было. — Малфой посмотрел в сторону, и всем стало ясно, откуда именно его отец мог об этом узнать. И от кого. — Он пишет, что тогда был убит кто-то магглорожденный, но вот что это за комната, и кто там может быть заключен, сообщить отказался. Пишет, это опасная тайна, и мне… вернее нам всем лучше держаться от всего этого подальше.

— Может, все же поищем? — с надеждой спросил Финниган.

— Даже не думай! — хором ответили остальные, а Лонгботтом добавил:

— Золотое Трио точно искать будет.

— Вот пусть их и едят, — заключил Забини. — У них и приманка есть. В смысле, Грейнджер. Может, они хотят Ужас на живца поймать?

— Шутки у тебя неаппетитные, — поморщилась Аддерли. — Она жуткая зануда, конечно, но быть съеденной… нет, я ей такого не пожелаю!

— Кстати, — уточнил Малфой, — а вторая половина школы на кого ставит?

— Мнения разделились. Но Поттер в списке точно есть.

— Слушайте! — в Берлогу ворвался взбудораженный Томас. — Что случилось!

— Ну?

— Колин Криви окаменел! Как миссис Норрис! Это первокурсник с нашего факультета, — пояснил он. — Его недавно нашли в коридоре… Я кое-что услышал: это не обычное заклинание, а вот что именно, разобраться не могут. Правда, говорят, когда какое-то зелье будет готово, пацана оживят.

— Интересно, — задумчиво произнесла Аддерли, подергав себя за кончик хвоста. — Либо кто-то выучил что-то очень странное и начал тренироваться на кошках и первокурсниках, либо это все-таки был Ужас. Томас, Криви же магглорожденный?

— Ага!

— Ох, и не нравится мне все это, — сказала она.

— Да уж, — буркнул Малфой. — Не школа, а зоопарк. Церберы, драконы, тролли, теперь еще не пойми что… Учиться-то когда?

— Вот прямо сейчас и начинай, — ответила Аддерли. — А то вон Трио за троллями гоняется, а заниматься они не занимаются, некогда им.

* * *

— И снова поздравляю, господа, на Поттера ставит все больше народу, — сказала Аддерли. — Ты, Малфой, больше не фаворит.

— Это почему? — прищурился тот.

— Да так. Услышала кое-что краем уха в нашей гостиной…

— Ну? — остальные придвинулись поближе.

— Интересно, почему Аддерли всегда всё слышит, а эти вот трое — никогда и ничего? — ядовито спросил Малфой.

— Потому что они не прислушиваются, — ответила она. — Или спорят, или пытаются уроки делать, или играют во что-нибудь. Да и вообще у нас обычно такой гам стоит, что ничего не разберешь.

— Но ты-то разбираешь!

— Ага. Помнишь, я тебе говорила, что шепот намного слышнее обычного тихого разговора? Это вот тот самый случай. Как эти трое соберутся и начнут шипеть, так надо ухо востро держать, — с явным чувством собственного превосходства сказала Аддерли. — Очень многое можно узнать.

— Аддерли, не тяни, а?! — не выдержал Малфой. — Что произошло?

— Во-первых, кто-то запустил слух, что чудовище освободил Поттер. Потому как все одно к одному сходится: с Филчем он не ладит, так что первой стала миссис Норрис. Криви его достал со

своим фотоаппаратом…

— А-а-а, вспомнил я этого пацана! — фыркнул Драко. — Это тот, который ему проходу не давал? Я еще тогда над Поттером прикололся…

— Да уж, Малфой, язык у тебя что помело, — ответила девочка. — Ну вот зачем ты к нему пристал? Я тебя не предупреждала, что ли?

— Ну не удержался! — отбивался тот. — Правда же смешно вышло! И в тему!

— В кои-то веки, — вставил Нотт. — Да, насчет автографов ты хорошо прошелся, посмеялись…

— Это вам смешно было! И этим вот двоим! — кивнула Аддерли на Крэбба с Гойлом. — А ты представь себя на месте Поттера, каково б тебе было, если бы к тебе Локхарт обниматься полез? И фотографироваться с тобой? А хотел бы ты на уроках изображать повергаемых чудовищ? Хотя… у тебя голос противный, за какую-нибудь баньши ты бы вполне сошел!

Малфой передернулся.

— Ладно, ладно, — буркнул он. — Согласен, переборщил немного. Так что там с этим Криви?

— А! Ну, он приставал-приставал, а потом, помните, Поттера на матче щелкнул в ужасном виде, когда тот с небес навернулся со сломанной рукой… Вот поэтому он и стал второй жертвой. Теперь все с нетерпением ждут, кто будет следующим.

— Ох, знал бы я, кто это придумал, пожал бы ему руку, — мечтательно сказал Драко. — Почему я сам до такого элегантного хода не додумался?

— У тебя недостаточно творческое мышление, — фыркнула она. — Так вот, слушайте дальше. Святая троица задумала нечто совершенно дивное!

— Что, ну что?! — набросились на нее все сразу.

— Они варят оборотное зелье, — таинственным шепотом произнесла девочка. — В туалете Плаксы Миртл, знаете, на втором этаже?

Финниган истерически засмеялся и повалился на спину. На него свалился Томас.

— А где они взяли ингредиенты? — поинтересовался не потерявший присутствия духа Нотт. — И рецепт? Это ведь зелье не из простых, а составляющие стоят бешеных денег!

— Сперли, наверно, — равнодушно ответила Аддерли. — А разрешение взять книжку по продвинутым зельям Грейнджер у Локхарта выпросила. Ему все равно, на чем автографы ставить, вы сами, что ли, не в курсе?

— Слушай, но про разрешение-то ты откуда узнала?! Они и

его обсуждали?! — взвыл Малфой.

— Нет. Вспомни, мы пару недель назад сидели в библиотеке, и туда притащилась Грейнджер. Мадам Пинс еще не хотела ей книгу выдавать, проверяла, настоящее разрешение или нет. Я и заинтересовалась, что ж такое замысловатое понадобилось нашей заучке… Ну а росчерк Локхарта даже издалека ни с чем не перепутаешь!

— А я почему не заметил? — обиженно спросил Драко.

— Во-первых, ты спиной к ним сидел, во-вторых, пытался у меня трансфигурацию содрать, пока я вроде бы не вижу, в-третьих, на Грейнджер ты обращаешь внимание только тогда, когда охота поругаться, — охотно перечислила Аддерли.

Малфой вздохнул. Он давно отчаялся понять, как так получается, что эта девчонка раз за разом элегантно сажает его в лужу. И почему он не оскорбляется на это… ну, почти не оскорбляется.

— А зачем им оборотка? — спросил Нотт.

— О! Перехожу к самому вкусному, — улыбнулась Аддерли. — Итак… Когда зелье настоится, а это случится еще не скоро, примерно к Рождеству, как я поняла, наши доблестные разведчики намерены его принять и пробраться в вашу, господа слизеринцы, гостиную…

— Что?! — вытаращился на нее Малфой. — Зачем?!

— Как зачем? Поболтать с тобой и выяснить, не ты ли открыл Тайную комнату.

— Погоди, погоди, — остановил ее Нотт. — А в каком виде они намерены явиться?

— Кажется, я слышала фамилии Крэбба и Гойла, — с удовольствием ответила она.

Тут уже от хохота повалились все.

— А-а-а… — рыдал Томас. — Я представляю Грейнджер в роли Крэбба!

— И Поттер! Поттер! Представляете Гойла в его очках?!

— Интересно, где они намерены материал для преображения взять? — спросил не теряющий присутствия духа Нотт, хотя и у него губы предательски подрагивали.

— Мало ли. В раздевалке или еще где. Так что, парни, не разбрасывайтесь биологическим материалом, — фыркнула Аддерли.

— Ну, если я буду наверняка знать, что Уизли съел мой ноготь, я его ему лично вручу, — неожиданно сказал Крэбб.

— С ноги, — добавил неаппетитную подробность Гойл. — После футбола.

— Гадость какая, — поморщился Малфой. — А интересно,

кого из девчонок они намерены ощипать?

— Да кто подвернется… — вздохнула Аддерли. — Только я сомневаюсь, что Грейнджер удастся скопировать поведение кого-то из чистокровных.

— И тем двоим тоже.

— Ага. Так что будь повнимательнее, Малфой: если поймешь, что парни странно себя ведут или вдруг кто-то из девочек к тебе прилип не так, как обычно, язык придержи, ладно?

— Так пароль нужен, и все, — выдал Крэбб. — Вопрос — ответ. Если верный, то это мы.

— И менять, — добавил Гойл. — А то вдруг подслушают.

— Ну надо же, соображать начали! — хихикнул Малфой. — Так и сделаем. Аддерли, ты в этом деле лучше разбираешься, сочини нам систему паролей и отзывов!

— Не-а, — ответила она. — Не буду. Я ж магглорожденная, Грейнджер тоже, и голова у нее, не смотря ни на что, варит. Она мою придумку может расколоть. Лучше вы сами, причем чтобы всё было завязано на магию и что-то, о чем только чистокровные знают. У Уизли соображаловки не хватит на такое, а у двоих других вообще нет шансов.

— Я сделаю, — вызвался Нотт и кровожадно улыбнулся.

— А я добавлю, — сказал Забини и улыбнулся еще более мерзко. — Малфой, а ты пока подумай, чем морочить им голову, если они все же прорвутся!

— Слушайте, — произнес вдруг Лонгботтом. — А если они выпьют оборотку, то сюда войти смогут? Ну, прицепятся ко мне, например, а вы же меня знаете, я наверняка или пароль, или отзыв забуду…

— Вопрос хороший… О таком надо у профессора Снейпа спрашивать, — сказал Малфой. — Но если мы спросим, то он узнает об оборотном зелье и сорвет нам всё веселье!

— Как он узнает-то?

— Слушай, Аддерли, он умеет докапываться до сути! Сама посуди, с чего бы нам на втором курсе интересоваться такими вещами? Либо сами что-то задумали, либо узнали о чем-то… А если учесть, что ингредиенты наверняка стащили у него, потому что у этих троих на них бы никогда денег не хватило, — Малфой выдержал паузу, — то профессор от нас не отстанет до тех пор, пока все не выяснит!

— Логично… Нотт! Добавь еще пароль для Берлоги. Что-нибудь заковыристое.

— Ага…

— Интересно, когда они профессорские запасники успели подломить? — задумчиво спросила Аддерли.

— Хм… Может, во время переполоха? Помнишь, не так давно у Гойла котел рванул? Еще половине класса лица поуродовало?

— А я всё правильно делал, — буркнул тот. — И мне же влетело.

— Вполне вероятно, — кивнула Аддерли. — Я еще обратила внимание, что Грейнджер куда-то отскочила, но решила, что это она от испуга. Видимо, пока профессор наводил порядок, она и… Далеко пойдет!

Нотт с Забини вполголоса спорили, что-то перечеркивая и заново вписывая.

— Слушайте, — сказал вдруг Финниган, — но если мы знаем, где это зелье готовится, почему бы его просто не испортить?

— Потому, что я, например, не знаю, что с ними станет от неправильной оборотки, — ответила Аддерли. — Может, вообще помрут. Тебе это надо?

— Ну тогда просто вылить! Во второй раз они вряд ли сумеют украсть нужные ингредиенты!

— Тогда они придумают другой план, и не факт, что мне удастся его подслушать, — сказала она. — К тому же в туалете живет очень вредное привидение, и оно нас заложит, как пить дать. Ну и потом, Финниган, разве не прикольно их подурачить?

— Прикольно, — согласился он. — Ладно… Будь по-вашему.

* * *

— Мерлин, ну на кой он это придумал, а? Дуэльный клуб! Нет, ну вы представляете? Да большинство вообще не в курсе, по каким правилам проводятся дуэли!

— Малфой, хватит разоряться, — сказала Аддерли. — Просто запомни: если перед тобой окажется гриффиндорец… в смысле, не кто-то из наших, а левый, сразу вали его. Он наверняка не будет делать красивых жестов, ну, как ты показывал… Вот и ты не делай.

— Это верно, — поддержал Нотт. — Даже среди слизеринцев не все знают правила, особенно полукровки. Я уж молчу про магглорожденных с других факультетов.

— Вариант — воспользоваться случаем и обучить несведущих.

— А оно нам надо? — спросил Забини. — Не знают и не знают, мне вот это безразлично.

— Тоже верно, — кивнула Аддерли. — Еще время на них тратить. Ладно, пойдем, посмотрим на этот цирк…

… — Жаль, что профессор Снейп его не пришиб, — шепнул

Драко, когда Локхарт свалился с помоста. — Могли бы сказать, что это несчастный случай, упал неудачно и шею сломал. А мы бы жили спокойно!

— Фу, Малфой, ты чего сегодня такой кровожадный? — фыркнула она. — Зачем нам тут разборки? Еще, чего доброго, профессора Снейпа обвинят в умышленном убийстве, а с его биографией это, сам понимаешь…

— Ну, в общем, да, — согласился он. — Ладно, пусть живет. Пока. Кстати, а тебе не кажется, что Локхарт какой-то странный в последнее время?

— Я не так уж часто его вижу, — ответила Аддерли. — В Большом зале разве что. Но вообще… Как-то он похудел, по-моему. Видимо, от трудов праведных. И локоны почти перестал завивать…

— Ага, я вот тоже обратил внимание. И улыбается не так часто.

— Это все преподавательская работа. Студентов учить — не по лесам за вампирами бегать…

Очухавшийся Локхарт тем временем принялся разбивать студентов на пары.

— Я?! С Поттером?! — взвился под сводами зала пронзительный голос Малфоя. — Да никогда! Пусть он сперва палочку правильно держать научится!

— Мистер Малфой, вы… — заикнулся Локхарт, но заткнуть Драко было не так-то просто.

— Если вам так хочется, чтобы я убил гриффиндорца, то я выбираю… Аддерли! — завопил он. — Иди сюда, грязнокровка, я тебя пытать буду!

— Малфой, я тебе задницу надеру безо всякого волшебства, — спокойно ответила та. — Пытатель нашелся… От горшка два вершка, а туда же!

— А вот сейчас и проверим!

Показательный скандал явно очень нравился Драко, и девочка не стала его удерживать. Ритуальными жестами заморачиваться не стали, сразу перейдя к атаке.

Заклинания посыпались градом, причем далеко не те, которыми следовало владеть второкурсникам. Парочка закадычных друзей разошлась вовсю, разнося зал.

— Левикорпус! — успела выпалить Аддерли, вклинившись в крохотную паузу, поймала растерявшегося Малфоя за шиворот, отменила действие заклинания и приставила палочку к виску противника. — А вот теперь — Авада…

— Прекратить! — рявкнул профессор Снейп. — Мисс Аддерли!

— Что такое, сэр? Я пошутила, — спокойно сказала та, отпуская Малфоя и отряхивая его мантию. — Но согласитесь, я ведь победила. В настоящем бою он уже был бы трупом. Даже без Авады. Палочку ведь запросто можно воткнуть в глаз. Или в ухо.

— Пять баллов Гриффиндору, — неохотно сказал тот. — И два — Слизерину. За использование заклинаний, которые изучают на старших курсах.

— Я тебе это припомню, — прошипел Драко.

— Да ладно тебе, забавно же вышло, — улыбнулась она. — Давай лучше посмотрим, как Поттер с Забини будет сражаться!

Забини не повезло: мастерства у Поттера было немного, а вот силы более чем достаточно, и Блейза попросту снесло с ног.

— Слизни сегодня в пролете! — высказался Уизли, а пока Малфой переругивался с ним, к Аддерли неслышно подошел профессор Снейп и крепко взял ее за плечо.

— Мисс Аддерли, — вкрадчиво произнес он, — соизвольте объяснить, откуда вам известно последнее использованное вами заклинание?

— Мистер Малфой научил, — честно ответила она, — еще прошлой зимой.

— Драко?..

— Нет, сэр, его отец.

— Люциус? Но с какой стати?

— На всякий случай, сэр. Если помните, он тогда пришел посмотреть, как мы развлекаемся у озера, спросил, сумеем ли мы вытащить кого-то, если тот провалится под лед, а потом сказал, что научит надежному заклинанию. А что-то не так, сэр?

— Нет, все в порядке, — покачал тот головой. — Просто это было немного неожиданно.

— Понимаю, сэр.

— Вряд ли, мисс Аддерли, — ответил он и невольно усмехнулся. — Видите ли, это заклинание придумал я в те годы, когда еще сам учился здесь.

— Вот это да! — искренне сказала девочка. — Гм, сэр, извините, что не в тему, но, может, драку уже пора остановить?

Снейп обернулся. В зале царил хаос: оставшийся без присмотра Локхарт отдал распоряжение разбиться на пары и начать сражение, а поскольку большим мастерством никто похвастаться не мог, то многие вскоре перешли к рукопашной…

— Да за что же мне это наказание? — прошипел профессор, вклиниваясь в вопящую толпу студентов. — А ну, прекратить, живо!

Аддерли поймала торжествующий взгляд Малфоя, только что отправившего в нокаут Уизли (и безо всякого волшебства!), и

подмигнула.

* * *

— Значит, оборотка у них поспеет к Рождеству? — спросил Малфой у Аддерли на ухо.

— Ага. Они постоянно бегают ее проверять. Не понимаю, как их до сих пор не застукали.

— Знаешь, в замке, где тролля проворонить можно…

— Логично. А ты почему интересуешься?

— Да так… — Драко замялся. Говорить правду не хотелось, но он надеялся, что Аддерли поймет его правильно. — Я остаюсь в школе на каникулы.

— Случилось что-нибудь? — тут же спросила она, и он выдохнул с облегчением.

— Обыски, — коротко ответил Малфой. — Министерство опять начало копать… А у нас дома всякого добра, сама понимаешь…

— Не хочу знать, что у вас там хранится, — подняла руку Аддерли. — Это ваше семейное дело. Но я так понимаю, твой отец желает, чтобы ты оказался подальше от всего этого?

— Ага, — тоскливо сказал Драко. — Знаешь, как я домой хотел?

— Догадываюсь. Ты последнюю неделю ходишь, как в воду опущенный. Слушай-ка, — неожиданно произнесла она, — а парни тоже останутся?

— Да. Их родители… Ну, в общем, тот же случай.

— Так это же прекрасно, — улыбнулась Аддерли. — Народу в гостиной почти не будет, это раз. Два — я тут слышала, что родители Уизли подались в Румынию, так что детишки остаются здесь. Поттер наверняка будет счастлив составить Уизли компанию. Ну и Грейнджер, конечно, куда без нее… Соображаешь?

— Они непременно сунутся ко мне, как только будет готово зелье!

— Именно! А то ждать долго придется, сколько можно тянуть-то?

— Я тебе потом все расскажу, — сказал Драко, чуть повеселев.

— Не потом, а сразу. Я тоже останусь, — ответила она. — Мы, правда, собирались к бабушке с дедушкой, но мама и одна прекрасно съездит. А вас бросать без присмотра нельзя!

* * *

— Мерлин, это было прекрасно! — захлебывался Драко. — Просто прекрасно!

— Мы с Забини встали у выхода, — пояснил Нотт. — А он разговаривал с этими двумя.

— Ой, Аддерли, наши Крэбб с Гойлом, конечно, вершин интеллекта не покоряют, но так позорно спалиться не способны…

— Ну все, Малфой заговорил маггловскими словами, — печально констатировала она. — Что ты им наплел, чудовище?

— Что наследник — это Паркинсон! — счастливо пропел тот. — Пусть за ней следят. Хотя…

— Да, мы их выдержали ровно до тех пор, пока они не начали меняться. Но и потом не выпустили, а позвали профессора Снейпа, — нежно улыбнулся Нотт. — Ах, как он был рад обнаружить грифов под оборотной в нашей гостиной… Не знаю, что он с ними сделал, но они до сих пор от громких звуков подпрыгивают. Кстати, Малфой, как ты объяснялся? В смысле, догадался как?

— Просто: сказал, мол, никогда не видел, чтобы Гойл носил очки, — фыркнул тот. — А потом пришли они с Крэббом и заявили, что их обездвижили и держали так в каком-то чулане. Жаль только, что это каникулы, и баллов снять нельзя…

— Ничего, они третий день начищают кубки в Зале наград. Руками работать полезно. Аддерли, ты что нахмурилась?

— Ничего, просто меня пытались побить, — ответила она.

— Кто?!

— Ну кто, подружки Грейнджер! Сама-то она превратилась во что-то… гм… странное, — ухмыльнулась та. — Малфой, увянь. Ключевое слово — «пытались», дошло?

— Да, — искренне улыбнулся тот.

— Тогда пошли спать, завтра у нас дел полно…

… — Мисс Аддерли, куда вы направляетесь с этими дровами?

— Это не дрова, это лыжи, профессор, — ответила та, разворачиваясь к МакГонагалл. — Причем пластиковые, на дрова не годятся.

— Хорошо, куда вы направляетесь с этими лыжами?

— Ну как куда, прокладывать лыжню, — пожала та плечами. — Только парни сейчас подойдут, а то я одна не укатаю снег, веса не хватает… А, вот вы где! Давайте сюда!..

Профессор МакГонаггал лишилась дара речи.

— Я впереди, вы за мной, и так раза три, — велела Аддерли. За ней, шумно дыша, устремились Крэбб с Гойлом. Волшебный биатлон требовал некоторой подготовки…

… — Я умру сейчас! — сказал Драко и распластался на снегу. Очень зря, потому что этим снегом у него тут же оказалась залеплена вся физиономия. — Аддерли!

— Тут я! Догоняй! Правила помнишь? Мишени и все такое?

— Помню!

* * *

— Альбус!

— Минерва?

— Ты только посмотри!

Вокруг озера пролегла извилистая лыжня. Несколько школьников неслись по ней, время от времени останавливаясь — тогда разноцветные лучи заклинаний поражали самодельные мишени.

— Дети играют, — в который раз повторил Дамблдор. Он уже попытался побеседовать с Аддерли, но та сразу сказала, что отказывается говорить в отсутствие родителей, адвоката и еще кого-то… И ничего не стала есть и пить, это не милый и послушный мальчик Гарри Поттер, с ней поди совладай!

— Но это ужасная игра!

— Им интересно, — пожал плечами директор. Магглорожденная Аддерли выбивалась из его идеального плана…

… — Ой, это было классно! — Малфой снова упал в сугроб.

— Простудишься, деточка.

— Аддерли!

— А нет? Нет? Ну, догони! Ты коньковым ходом вообще не можешь!.. — выкрикнула она, сильными толчками палок посылая себя далеко вперед. — Слабак!

— Кто, я?! — вскипел Малфой. — Ну погоди ты у меня!

— Понеслось… — задумчиво сказал Крэбб.

— А прикольно это она… — добавил Гойл. — Попробуем?

— Да чего ж не попробовать… Ой! На лыжу себе не наступи.

— Так я уже!

Нотт с Забини только смеялись: оба умели кататься не только на простых, но и на горных лыжах, оба понимали, что Малфой не догонит Аддерли, хотя бы потому, что не хватит дыхалки, но все это было так забавно…

2.4 Охота на василиска, наследник Слизерина и разговоры по душам

— Не хочу я на занятия ходить, — ворчал Драко. — Все с утра, а потом какой смысл идти на улицу? Холодно и темно…

— Тебя никто не спрашивает.

— Ну Аддерли, хоть ты можешь пожалеть?!

— Нет. То есть я тоже хочу гулять днем, но…

— А у нас теперь еще и монстр, а я его наследник!

— Драко, я знаю, что ты не наследник Слизерина. Достаточно полистать книжку, чтоб в этом убедиться.

— Ну да, ты у нас самая умная!

— Тс-с-с-с…

— Что?

— Не слышишь шороха?

— Не разыгрывай меня, Аддерли!

— Заткнись, идиот, и слушай!

Драко вслушался и невольно вцепился в Кэтрин.

— Шуршит, — сказал он.

— Уже близко… — по ее голосу ясно было, что Аддерли не по себе.

— Бежим?

— Нет… Стой смирно, лицом к стене, глаза закрой…

— А?!

— Закрой глаза, идиот, зажмурься покрепче и не шевелись!

Так страшно Малфою не было еще никогда. Шелест нарастал, потом затих, и ясно было, что издающее эти звуки тело рядом с ними. Он ощутил касание — легкое, едва заметное, кто-то словно ощупывал его голову. Выдохнула Аддерли — чудовище взялось за нее.

Он непременно не выдержал бы и повернулся, да только Аддерли намертво вцепилась в его руку, а другой закрыла глаза, словно не верила в его силу воли. Скорее всего, и правда не верила.

Шорох стал громче, будто мимо них волочили старый шланг.

— Аддерли…

— Можешь открывать… Ой!

— Мерлин! Ты тоже это видела?!

— Да…

Это был первый раз, когда Малфой почувствовал, как дрожат руки у Аддерли.

— Кэтрин, — сказал вдруг он. — Кэтрин, я сейчас чуть не

наложил в штаны.

— А под мантией не видно, — раздалась в ответ привычно ядовитая реплика.

Драко выдохнул с облегчением.

— Мы кому-нибудь скажем?

— Конечно, скажем! И угадай, Малфой, кому? Кто нам может поверить?

— Уж не директор, это точно!

… — Простите за вторжение, сэр, но мы обязаны сообщить кое о чем, — пробормотал Малфой. Следом прошла Аддерли.

— Мы знаем, кто напал на тех бедолаг, — вставила Аддерли.

— Ну и кто?

— Василиск! — выпалил Драко.

— С чего вы это взяли? — мрачно спросил Снейп. Еще ему фантазий школяров не хватало!

— Ну кто у нас может окаменить взглядом? Первым делом я подумала на горгону Медузу, — спокойно сказала Аддерли, — но ее давно убили, а сведений о том, что ее сестры на такое были способны, я не нашла. Потом я вспомнила василисков. В библиотеке много информации о них, и василиски все разные… Я не знаю, какой это. Мы только хвост видели, да, Малфой?

Тот закивал. Аддерли заехала локтем ему под ребра.

— Сэр, — заговорил Драко. — Я слышал от папы, что можно посмотреть воспоминания. И вы бы тогда удостоверились, что мы не придумываем!

— Думосброса у меня нет, это надо просить у директора, а он поинтересуется, зачем бы мне… — пробормотал Снейп.

— Вы говорили папе, что умеете мысли читать!

— Драко, легилименция — это не чтение мыслей, — поправил он. — И… это очень неприятно.

— Да мы потерпим, — сказал Драко. Девочка кивнула.

— Тогда сядь и учти: тебе может быть больно.

— Переживу, сэр!

… Перед ним был темный коридор.

«Стой смирно, лицом к стене, зажмурься!..» — Аддерли не просто сунула Малфоя носом в портьеру, она закрыла ему глаза рукой. Снейп ощущал ужас обоих, чувствовал, как чудовище ощупывало их… чем, кстати? Наверно, змеиным языком. Мерлин, если бы с Драко что-то случилось, как ему тогда жить?!

А потом в воспоминании мелькнул хвост. Очень похожий на змеиный, но все же иной. На нем был гребень, а у змей такого не бывает. Равно как и не существует змей такого размера и подобной расцветки.

— Оно вас не сожрало, — выговорил Снейп, вынырнув из

воспоминаний.

— Ну это как бы логично, сэр, мы же здесь, — сказала Аддерли. — Да я и не думала, что оно нас съест.

— Почему?

— Ни кошку, ни Криви оно не тронуло. Они даже не умерли, просто окаменели. А захоти оно нас слопать — так обоих на один глоток не хватило бы. У него пасть, наверно, размером с камин!

— Значит, вы все-таки уверены, что это василиск? — нахмурился Снейп.

— А кто ж еще, сэр? Ну, может, еще какая-то волшебная тварь… Этот самый Ужас из Тайной комнаты, вот, — задумчиво произнес Малфой. — Только вот каким образом он оттуда вылезает и как его изловить…

— Вы! — выкрикнул профессор. — Оба по спальням! И не выходить оттуда без сопровождения! Я эту тварь сам найду… Мисс Аддерли, отведите мистера Малфоя и… О, Мерлин! Я сам вас отведу.

Малфой подмигнул. Аддерли исподтишка показала ему кулак. Охота на василиска накрылась.

* * *

— Вот почему, ну почему в такие истории влипаете именно вы двое? — стонал на следующий день Финниган. — Я, может быть, всю жизнь мечтал посмотреть на василиска!

— Угу, прямо в его прекрасные глаза, — фыркнула Аддерли. — Уймись. Змея как змея, только здоровущая.

— Как это вы вообще умудрились на месте устоять, — пробормотал Невилл. — Я бы, наверно, прямо там умер! Или убежал…

— От Аддерли убежишь, пожалуй, как вцепилась… — вздохнул Малфой и продемонстрировал синие пятна на руке. — Она же хуже василиска… Спасибо, взглядом окаменять не умеет!

— По этой части у нас профессор Снейп мастер, — улыбнулась она. — А я еще… гм… не достигла вершин мастерства в этой области. Но я стараюсь.

— Ты на Грейнджер тренируйся, — хмыкнул Томас. — Когда ее сможешь пронять, значит, готово. Остальные тебе на один укус. В смысле, взгляд.

— Так а я чем почти каждый день занимаюсь? — удивилась Аддерли. — Я вам скажу, жить с ней в одной спальне — это то еще испытание…

— Я бы сразу повесился, — честно сказал Финниган. — Она

вам там тоже нотации читает?

— Ага. Причем беспощадно и в любое время.

— А вы чего?

— Да ничего. Браун и Патил отмахиваются и продолжают шмотки или парней обсуждать, а у меня беруши есть. Сижу себе и книжку читаю. А что она там руками машет и рот открывает, так это мне без разницы…

Тут девочка улыбнулась: отучить Грейнджер жестикулировать в непосредственной близости от носа собеседницы оказалось очень просто — хватать противника за пальцы и брать их на излом Аддерли научил отец. Метод довольно жестокий, но действенный, пара инцидентов — и Грейнджер стала держать руки при себе, во всяком случае, во время разговоров с Аддерли.

— А знаете, что, — сказал вдруг Невилл. — Трио-то тоже догадалось про василиска!

— Оп-па… — после долгой паузы произнес Нотт. — Неужели кто-то, кроме Аддерли, способен вынюхать их планы?

— Да я случайно… — засмущался Лонгботтом. — Проснулся ночью, слышу, Уизли с Поттером шепчутся, и вроде что-то про Тайную комнату мелькнуло. Ну я и решил послушать, затаился… Так вот, Грейнджер раскопала какую-то старинную книжищу, и там было про гигантскую змею с убийственным взглядом. Теперь они намерены найти вход в эту самую комнату, вот.

— Да тебя к медали надо приставить, Лонгботтом! Такие новости раздобыл! — сказала Аддерли совершенно серьезно. — Я одного понять не могу, они что, самоубийцы? Лезть в пасть к василиску, который наверняка еще и ядовитый — это какой бездной разума надо обладать?

Она впечатленно покачала головой.

— Ну, будем надеяться, что Снейп первым найдет эту тварюгу, — сказал Томас. — А то, конечно, эти трое достали уже до печенок, но Аддерли правильно тогда сказала — если их съедят, это будет чересчур! Хотя, — добавил он, подумав, — кое-кому не помешало бы поваляться оцепенелым! И таким… таким… молчаливым!

— Да уж, — фыркнул Финниган.

— Погодите, погодите… — замахал руками Лонгботтом. — Я еще кое о чем забыл сказать!

Все уставились на него выжидающе.

— Знаете, почему они точно уверены, что это василиск, а не какое-нибудь еще чудовище?

— Да не тяни ты! — возмутился Забини.

— Потому что Поттер понимает язык змей! — выдал Невилл с гордостью опытного шпиона. — Они об этом упоминали в

разговоре. Поттер иногда что-то такое слышит за стенами, а другие — ничегошеньки… И, может, троица думает, что он сумеет договориться с этим монстром?

— Ну, тогда они совсем отмороженные, — хмыкнул Нотт. — Однако, Лонгботтом, твои сведения не на медаль, а на целый орден тянут, верно я говорю, Аддерли?

— Ага, — кивнула она, сосредоточенно о чем-то размышляя. — Погодите-ка… Ты сказал, Поттер слышит что-то за стенами?

— Ну, так он сказал Уизли.

— То есть василиск каким-то образом ползает там? И время от времени выбирается наружу?

— Похоже на то, — почесал в затылке Драко. — А собственно, почему нет? Замок древний, тут наверняка полным-полно потайных ходов, про которые все давно позабыли… Потом эти, как их… воздуховоды, каминные трубы, канализация, наконец!

— Знаешь, Малфой, — задумчиво произнесла Аддерли, — у тебя все-таки отменная интуиция. И не надувайся от гордости! Я тебя превентивно похвалила, может, ты это случайно брякнул!

— Что именно брякнул? — не понял тот.

— Про канализацию, — пояснила она. — В каминную трубу василиск вряд ли пролезет, опять же, там и поджариться можно, если огонь разведут. А вот в сток — запросто. Народу в замке много, там трубы наверняка здоровущие…

— Блин! — подпрыгнул Финниган. — Ну зачем ты это сказала?! Я теперь буду бояться в сортир зайти!

Томас хихикнул.

— Будем ходить по двое, — сказал он. — Один делом занимается, второй бдит!

— А ведь и правда сходится… — задумчиво проговорил Нотт.

— Что сходится?

— Помните, где кошку нашли? — спросил он. — Там еще лужа на полу была, я чуть не навернулся, когда мы на святую троицу налетели.

— Около туалета Плаксы Миртл! — сообразил Забини. — Да что ж такое, все криминальные дела в этом замке творятся непременно в туалете! Других мест нету, что ли?

— Может, и есть, но на нашу версию это работает отлично. Наверно, уже потом василиск начал ползать где попало, а выбрался именно там. Может, потому и туалет затопило…

— Вы как хотите, — решительно сказал Малфой, — а я сперва иду к профессору Снейпу, а потом пишу папе. Это ж правда не школа, а зоопарк! Тролли, церберы, василиски… Аддерли, пойдешь со мной?

— Ага, — кивнула она. — И Лонгботтом пойдет. Расскажет, что сумел подслушать. Потому как если троица успеет залезть к василиску в логово, и он их склацает, получится совсем не здорово…

Невилл тяжело вздохнул, но покорился неизбежному.

— Вы это, пока за Луной присмотрите, — сказал он остальным. — Чтоб тоже одна не ходила. Хоть она и чистокровная, но мало ли…

— Присмотрим, присмотрим, — заверил Томас. — Что ж мы, совсем без понятия, что ли? Давайте, поосторожнее там!

Трое второкурсников вышли из Берлоги и направились вниз, в подземелья.

— Мне одно неясно, — сказала Аддерли задумчиво. — Допустим, легенда не лжет, и этот самый Ужас несколько веков жил где-то под замком…

— Почему под? — въедливо спросил Малфой.

— Ну не на Астрономической же башне ему гнездиться, — фыркнула она. — Он все-таки змей! Ну так вот, почему он не сдох с голоду, не знаю, может, в спячку залег…

— А может, студентов жрал, — вставил Драко. — Ну, не досчитаются парочки грязнокровок, поду-умаешь!

— Я тебе сейчас по шее дам, — пообещала Аддерли. — Не сбивай с мысли! Если б он закусывал студентами, за столько лет это бы все-таки заметили… Видимо, он и впрямь спал. А если так, если Слизерин его где-то там заточил, то кто василиска разбудил и выпустил?

— Так сказано же, наследник, — брякнул Малфой.

— А кто этот наследник?

— Понятия не имею, — буркнул он. — Лонгботтом, чего ты молчишь? Подключайся к мозговому штурму! О чем замечтался?

— А? — опомнился тот. — Я тут подумал и вспомнил, что у нас раньше в ванной паучок жил. Симпатичный такой, крестовик, кажется. Уизли из-за него в душ боялся ходить, бегал на другой этаж… Ну, у него эта…

— Арахнофобия, — подсказала Аддерли.

— Ага. А убивать паука нам старшие запретили, он там давным-давно… Ну а тут он исчез. Паутина на месте, а его нигде нет. Сперва на Уизли грешили, но он клянется, что не трогал его, и все тут…

— Малфой, что мы знаем о пауках? — спросила девочка.

— Я — ничего, — честно сознался он. — Но я недавно видел, как по стенке сразу штук пять бежало. Целеустремленно так, словно за ними гонится кто-то…

— Хм… Надо в книжке посмотреть, может, это как-то и

связано… Ой! — замерла она на полушаге. — Вот голова моя дырявая!

— Что еще?

— Так Грейнджер говорила, что у Хагрида петухов кто-то подушил, но не похоже, что это лиса или еще кто, следов нет, — сообщила Аддерли. — У меня это только сейчас склеилось — василиски же петушиного крика боятся, если верить легендам!

— То есть этот наследничек решил обезопасить свою зверюшку и перебил птиц? — удивился Малфой. — Вот так дела! Ладно, ты, главное, профессору об этом сказать не забудь.

— Да уж постараюсь…

Они спустились еще на один пролет, прошли по коридору, настигая капризную лестницу, и тут Невилл замер.

— Слышите?

— Что? — вздрогнул Драко. Вряд ли василиск ползает по замку днем, конечно, но той встречи ему никогда не забыть!

— Голоса, — напряженно прислушиваясь, ответил Лонгботтом. — И, кажется…

— Опять этот сакральный туалет, — фыркнула Аддерли. — Да наша троица-то шустра! И об этом догадались… Впрочем, ну с ними же Грейнджер, неудивительно!

— Что делать будем? — деловито спросил Малфой.

— Как что? Держать и не пущать, — вздохнула она. — Так… Трое на трое, по идее, должны справиться. Я беру на себя Поттера, а вы там сами определитесь.

— А почему это Поттера — тебе? — обиделся Драко.

— Потому что я хладнокровнее, — ответила Аддерли. — А ты начнешь задираться и забудешь, зачем пришел. Бери Уизли, ты его красиво нокаутировал тогда… А Лонгботтом может просто обнять Грейнджер и подержать.

Тот заметно покраснел.

— Пошли! — скомандовала она.

В заброшенном туалете Золотое Трио только что по полу не ползало, явно пытаясь отыскать проход в Тайную Комнату. Привидение Плаксы Миртл парило над ними и что-то воодушевленно рассказывало.

— А что это вы тут делаете? — громко спросил Малфой, появившись на пороге.

Троица замерла.

— Чего тебе надо? — грубо спросил Уизли.

— Да так, интересуюсь, чем это два мальчика заняты в туалете с девочкой, — фыркнул провокатор Драко и, как было уговорено, шагнул вперед и чуть в сторону, открывая дорогу подруге. — Причем в женском! Это такое модное извращение? А я

и не знал, совсем отстал от жизни…

— Не твоего ума дело! — побагровел Рон. — Свали отсюда, хорек паршивый!

— Аддерли, они не хотят принимать меня в свои эротические игры, — обиженно сказал тот через плечо.

— Ты неправильно просишь, — пропела она, тоже входя и делая шаг в другую сторону. — Где твои манеры, Малфой? Будь вежливее, и к тебе потянутся люди!

— Вы за нами следили?! — спросил Поттер, сжимая кулаки. Как отметила Аддерли, за палочками еще никто не потянулся, и славно.

— Ой, была охота, — фыркнул Драко. — Вы голосите на весь этаж! Естественно, мы заинтересовались…

Трио нервно переглядывалось.

— Миртл, дорогая, — ласково обратился Малфой к привидению, — тебя не затруднит разыскать Барона и попросить его позвать профессора Снейпа? Или сама передай, что он здесь очень нужен… Ты так меня этим обяжешь!

Привидение густо посерело и нырнуло в унитаз.

— Думаешь, позовет? — спросила Аддерли.

— Да кто ее разберет… Надеюсь, да, — пожал тот плечами.

— Вот умеешь же ты быть обаятельным, когда захочешь…

— Вы что, трепаться сюда пришли?! — выпалил Уизли. — Проваливайте! Мы ничем незаконным не заняты!

— Да-да, поиски Тайной комнаты и василиска к незаконным деяниям не относятся, — вздохнула Аддерли и полюбовалась отвисшими челюстями Трио. — Что такое? Вы думали, никто ничего не знает? Это уже давно секрет Полишинеля…

— Кого?!

— Господи, спроси у Грейнджер, она должна знать, — поморщилась она. По здравом размышлении решено было свалку сразу не устраивать, а потянуть время. Не факт, конечно, что Миртл приведет подмогу… Если нет, тогда придется удерживать искателей приключений силой. — А что до василиска, так мы с Малфоем его видели. Правда, не всего, а только хвост. Но, скажу я тебе, зрелище впечатляющее…

— Но ты же… ты же магглорожденная, — вышла из ступора Грейнджер. — Почему он тебя не тронул?!

— Малфой закрыл меня своим чистокровным телом, — фыркнула Аддерли, отметив, что в самом факте встречи с василиском эти трое даже не усомнились. — Не мог же василиск слопать наследника древнейшего и благороднейшего рода! Слизеринца к тому же…

— Так это правда? — встрял Поттер. — Малфой — наследник

Слизерина?

— Увы мне, — ядовито ответил тот. — Если и так, я об этом ничего не знаю.

— Врешь! — нахмурился Уизли.

— А в глаз? — предсказуемо отреагировал Малфой.

Рон снова покраснел, вспомнив позорное поражение. Кулаки у Драко были небольшие, но от того только били злее.

— Не мешайте нам, — сказал Поттер. — Ну… это наше дело!

— Ага, великий герой непременно должен спасти какую-нибудь красавицу от чудовища? — хихикнула Аддерли и вдруг замерла, покосившись на Малфоя. — Слушай, а ты Локхарта сегодня в Большом зале видел?

— Вроде нет, — нахмурился тот. — А, и еще пятый курс свалил на стадион вместо урока защиты.

— Ну, это не показатель. Слушай, Малфой… припомни-ка…

— Что?!

— Забыл? Ты еще со мной советовался на эту тему.

— А-а-а! — дошло до Драко. — Ой… Так ты думаешь, это он?.. И теперь там…

— Не знаю, но чего только в жизни не бывает… Я же в этом не разбираюсь!

Трио вслушивалось в их диалог со все возрастающим изумлением на лицах.

— Вы о чем вообще? — спросил Уизли.

— Да так, кое-какие мелочи, — вздохнула Аддерли. — Поттер, поздравляю. Тебе предстоит спасать прекраснейшее создание! Представляешь: золотые кудри, белоснежная улыбка, голубые глаза, модная одежда…

— Это что у нас за красотка такая? — опешил Рон.

Малфой прыснул, девочка промолчала. Подмога все не спешила, ситуация становилась патовой.

— Идемте отсюда, — предпринял еще одну попытку Драко. — Пускай на василиска Дамблдор охотится! Ему по статусу положено! Или что, у него порох в пороховницах кончился?

Он нахватался от Аддерли маггловских присказок и очень гордился тем, что понимает их смысл.

— Не трогай Дамблдора, ты!.. — не выдержал Поттер и все-таки схватился за палочку… которая тут же улетела к Аддерли: та была наготове, а молниеносно выхватывать оружие Снейп их компанию давно обучил. — Отдай!

— Нет уж, — ответила она. — Пускай у меня побудет.

Уизли тем временем попытался чем-то приложить Малфоя и даже почти удачно: сломанная палочка действовала непредсказуемо, и, хоть Драко уклонился, его едва не зацепило.

Вернее, зацепило бы, если бы не Невилл, все это время простоявший в коридоре и игравший роль кавалерии из-за холмов. Вмешался он как нельзя вовремя, что и говорить!

— М-да, плоховато я все же планирую боевые операции, — задумчиво сказала Аддерли, глядя, как не растерявшийся Малфой обезоруживает Грейнджер. — Учиться мне еще и учиться…

— Давай их для верности Ступефаем приложим? — кровожадно предложил тот.

— Ты б еще заавадить их предложил, чтобы уж совсем наверняка, — вздохнула она. — Лонгботтом, а ты крут! Можешь ведь, когда захочешь!

— Я нечаянно, — вздохнул он с затаенной гордостью.

— Да у тебя всегда всё нечаянно… Малфой, прекрати страдать. Силенцио этим троим точно не повредит, займись!

— С удовольствием!

— Ну что, будем ждать или сами отведем их к профессору? — поинтересовался Лонгботтом.

— Сами, — решила Аддерли. — А то Миртл куда-то запропала…

Идти пришлось вкруговую, чтобы не нарваться на старост или профессоров, но до подземелий они добрались достаточно быстро. Уизли пытался было удрать, но Малфой пригрозил наложить на него Империо, и тот утих: явно не хотел проверять, способен ли второкурсник на подобное.

При виде делегации, состоящей из онемевшего Золотого Трио, неразлучной парочки — Малфоя с Аддерли и примкнувшего к ним Лонгботтома профессор Снейп слегка опешил. Потом затащил всех в свой кабинет и потребовал объяснений. Собственно, долго объяснять не пришлось, о василиске он и так уже знал, а вот прыти знаменитой троицы совершенно не обрадовался.

— Я в курсе, конечно, что у мистера Поттера и мистера Уизли скверно обстоят дела с адекватной оценкой реальности, но от вас, мисс Грейнджер, я подобного безрассудства не ожидал! — высказался он наконец.

— Ага-а-а, сэр, а кто придумал оборотку-то сварить, не Грейнджер разве? — фыркнул крайне довольный собой Драко.

— Хм, и верно. Значит, все трое хороши. Любопытно, как вы намеревались справиться с василиском? — поинтересовался Снейп. Грейнджер знаками показала, что говорить не может. — Мерлин великий, как же хорошо, когда вы молчите! Кто это вас так?

— Я, сэр, — еще более довольным тоном произнес Малфой. — Чтобы они половину замка не переполошили, пока

мы их к вам конвоируем.

Аддерли вздохнула, но решила оставить его наслаждаться славой.

— Есть еще кое-что, сэр, — сказала она решительно, не обращая внимания на то, что Драко отчаянно пихает ее в бок и делает страшные глаза. — Но об этом знаем только мы с Малфоем. Мне кажется, вам тоже нужно услышать эту историю.

— А может, не надо? — жалобно спросил Драко. — Папа меня убьет…

— Не убьет, он тебя любит, — хмыкнула Аддерли, глядя, как навострила уши гриффиндорская троица. — Сэр?

Тот мрачно посмотрел на нее, потом выпроводил Трио в пустой класс.

— Мистер Лонгботтом, присмотрите за ними, — велел он, — сбежать не сбегут, двери я запечатаю, а палочки им не верну до окончания разбирательства, но вдруг у мисс Грейнджер снова проснутся преступные наклонности? А мне запасы ингредиентов дороги…

С этими словами он вернулся в кабинет и уставился на Аддерли.

— Ну и что вы хотели мне поведать, мисс?

— Не подслушают, сэр? — уточнила она. — Словом, началось все с того…

Смирившись, Драко начал подсказывать, и вскоре профессор ознакомился с историей загадочной тетрадки.

— Убить вас обоих мало! — в сердцах сказал он. — Вы ничего умнее не придумали, кроме как подсунуть ее Локхарту?! Ко мне прийти нельзя было?

— Да я как-то побоялся… — вздохнул Драко.

— Люциус тоже хорош! — продолжал гневаться профессор. — Ничего, вот явится он в школу, я с ним побеседую о его совершенно безответственном поведении!

Аддерли не сдержалась и тихонько фыркнула, представив, как Снейп отчитывает величественного Малфоя-старшего. Видимо, Малфой-младший тоже это представил, потому что заулыбался.

— Хватит хихикать! — прикрикнул на них профессор. — Мало мне Поттера с компанией, теперь еще вы…

— Сэр, так что, неужели действительно Локхарт выпустил василиска? — быстро спросил Малфой.

— Понятия не имею, — мрачно ответил тот. — Но некая логика в этом есть. Лорд называл себя наследником Слизерина, и если та тетрадь в самом деле принадлежала ему, то сложно сказать, как именно он ее зачаровал. И какое влияние она

оказывает на владельца… Хорошо еще, Драко, что ты не оставил ее при себе! Но Люциусу все равно голову мало оторвать за такие штучки!..

— А что теперь, сэр? — поинтересовалась Аддерли. — Кто и как будет ловить василиска и искать Локхарта?

— Весь наличный профессорский состав, а может, и авроры, — угрюмо ответил он. — Нужно идти к Дамблдору… Мерлин, как я должен ему все это объяснять?! Особенно насчет тетради…

— Скажите, что Локхарт сошел с ума, — предложил Драко. — А про тетрадку не упоминайте…

— Все равно узнает, — тяжело вздохнул Снейп. — Хотя… Куда, говорите, вы ее подсунули?

— А прямо к нему в комнаты, сэр, — охотно ответил Малфой. — Он еще вещи не разобрал тогда, бардак был страшный, мы и решили, что если он тетрадь и найдет, то нескоро.

— А как вы, позвольте поинтересоваться, проникли в профессорские комнаты?

— Так он дверь простым Колопортусом запирает, — пожала плечами Аддерли. — Что у него там брать-то? Мантии кружевные или письма поклонниц?

Снейп вздохнул еще более мрачно.

— Тогда будем придерживаться такой версии, — сказал он, подумав. — Ни о какой тетради вы не слышали, никогда ее не видели, ясно? С Люциусом я, конечно, все равно поговорю по душам, но подставлять его и тем более тебя, Драко, не хочу. А где этот артефакт отыскал Локхарт… — Снейп развел руками. — Кто же его знает! Остальные ведь не в курсе? Нет? Ну и отлично. А догадки насчет василиска — это уже совсем другое дело.

— Вроде складно, сэр, — сказал Малфой. — Мы будем помалкивать, да, Аддерли?

— А как же.

— Я вот не знаю… — задумчиво произнес профессор, — что мне теперь со всеми вами делать?

— В каком смысле, сэр?

— Если я сниму баллы с Гриффиндора, то пострадают и мисс Аддерли с мистером Лонгботтомом… и еще двое ваших приятелей. Если начислю — получится, что поощрил и ту троицу. Ну а если еще и Слизерину припишу немного, меня снова обвинят в предвзятости!

— Ну, это получается плюс на минус, сэр, — подумав, сказала Аддерли. — Остановить Трио мы остановили, но при этом натворили дел с тетрадкой. Так что без поощрения обойдемся, да,

Малфой?

— Выходит, так, — вздохнул он. — Только как мы это остальным объясним?

— Да так и объясним, что, поскольку работали в смешанном составе, то получилась полная неразбериха… Парни поймут.

Снейп только головой покачал, потом вздохнул, выпустил учеников из кабинета и поволок проштрафившихся гриффиндорцев к директору…

На следующий день во всем замке только и разговоров было о том, как оскандалилось Трио и отличилась Великолепная девятка. Ну а на вопросы о поощрении члены последней отвечали, как было условлено.

Школу наводнили авроры, сотрудники Отдела Тайн и еще невесть кто. Проход все-таки удалось вскрыть, василиска — отловить (экземпляр оказался редкостной величины и, стало быть, ценности), а Локхарта — спасти. Подробностей никто не знал, но златокудрый профессор покинул Хогвартс под конвоем и более не вернулся. О тетрадке не было ни слуху, ни духу…

Вскоре прибыл разъяренный донельзя Люциус Малфой, которому Драко успел написать о приключении с василиском, заперся у Снейпа, а вышел оттуда только пару часов спустя еще более злым, чем прежде.

На отпрыска с подругой он наткнулся как раз по пути к директору. Драко имел вид виноватый, но в то же время гордый, но Малфой-старший посмотрел не на него, а на Аддерли.

— Уж от кого-кого, но от вас, мисс, я подобного безрассудства не ожидал, — только и сказал он в точности, как Снейп, и прошел мимо.

— Ох и влетит же мне… — мрачно произнес Драко. — Тебе-то он уши надрать не может, а за меня теперь точно возьмется.

— Ну так нечего было неизвестные артефакты тебе доверять, — пожала та плечами. — Что мы еще могли сделать?

— К профессору Снейпу пойти, — тяжело вздохнул он, глядя, как возвращается отец: беседа с директором оказалась краткой.

Без долгих разговоров Малфой-старший взял сына за шиворот и увлек за собой в ближайший пустой класс. Аддерли присела на ступеньку чуть поодаль и принялась ждать.

Драко не было довольно долго, а из класса он вылетел пробкой, нервно подергивая головой и почесываясь.

— Ума вложил? — участливо спросила девочка.

— Ага, — ответил тот. — Сроду на меня руку не поднимал, ну так, разве что шлепнет легонько… А тут даже разговаривать не стал, через колено перекинул и всыпал горячих…

Он вздохнул и добавил философски:

— Спасибо, что только рукой, а не тростью. Хотя и рука у него ой-ой какая тяжелая, я теперь неделю сидеть не смогу… Кстати, иди туда, папа еще и с тобой поговорить хочет.

— Надеюсь, он сгоряча не наградит меня каким-нибудь проклятием?

— Да не должен, он уже почти остыл…

— Ну, будем надеяться, — усмехнулась Аддерли и отправилась в класс.

Бояться она не боялась, ну а выговор за совершенную глупость был совершенно справедлив. Натворила дел — получи, что заслужила, так учил ее отец.

— Вы хотели меня видеть, сэр? — спросила она, войдя и остановившись у двери.

Малфой-старший прохаживался между рядами парт и вид имел самый что ни на есть мрачный.

— Хотел, мисс, — процедил он, поигрывая тростью. — Присаживайтесь…

«Любопытно как, у него палочка в трости спрятана, — оценила девочка, когда мужчина творил заглушающие чары. — А что, удобно, это тебе не в кармане! Другое дело, что нам это не подойдет, не доросли.»

Воцарилось тяжелое молчание.

— Ничего не желаете сказать? — нарушил его наконец Малфой-старший.

— А что тут скажешь, сэр? — пожала плечами Аддерли. — Оправдываться я не собираюсь.

— Не считаете себя виноватой?

— Отнюдь. Мы и правда здорово сглупили, когда решили подкинуть… м-м-м… ту вещь Локхарту. Но прятать ее где-то или держать при себе совсем не хотелось.

Малфой-старший снова прошелся взад-вперед.

— Знаете, мисс, — произнес он мрачно, — я могу допустить, что вы не представляли себе возможных последствий, поскольку вы магглорожденная. Но Драко, который с детства слышал много… гм… любопытного…

— Подозреваю, он пропускал это мимо ушей, сэр, — вставила Аддерли.

— Очень на то похоже.

— А можно поинтересоваться, о каких именно последствиях вы говорите, сэр?

Тот помолчал, потом ответил, тщательно подбирая слова:

— Скажем так… Из того, что мне удалось узнать по своим каналам, можно заключить: Локхарт оказался одержим некой сущностью, сокрытой в тетради. Надеюсь, вы не забыли, чья это

вещь?

— Я помню, сэр.

— Очевидно, Локхарт каким-то образом вступил в контакт с этой сущностью, а в результате подпал под полное ее влияние.

— Наверно, решил что-то там написать, вот и… — вздохнула Аддерли, припомнив странное поведение тетрадки. — Он хоть жив, сэр?

— Жив, его сейчас тщательно допрашивают. Потому как, — тут Люциус крайне неприятно усмехнулся, — василиска действительно разбудил и выпустил он, повинуясь воле тетради, а в результате есть пострадавшие. Казалось бы, кому как не преподавателю защиты от темных искусств распознать темномагическую сущность этого артефакта? Однако ничего подобного не произошло, так что компетенция Локхарта остается под большим вопросом. Кстати, вы не поэтому решили подбросить тетрадь именно ему? — спросил вдруг он.

— Нет, сэр. Мы к тому времени уже убедились, что специалист он никакой. Просто не нашли никого, кого нам было бы еще меньше жаль, — честно ответила Аддерли.

— Ну и наклонности у вас, мисс… — вздохнул Малфой-старший. — Кстати, отчего вы не спросите, как я мог доверить такую вещь Драко?

— Думаю, если захотите, вы сами скажете, сэр.

— Скажу… По глупости, мисс. Я рассчитывал на то, что моему наследнику хватит ума, во-первых, не трогать тетрадь самому, а во-вторых, в случае чего обратиться к Северусу. На первое его хватило, а вот на второе — уже нет…

— Он сказал, что не знает, как отреагирует на это профессор, сэр, — припомнила Аддерли. — Ну, из-за… вы понимаете.

— Вот именно. Я как раз и не предусмотрел, — невесело усмехнулся Малфой-старший, — что Драко всегда осторожничает не там, где надо. Ну а вы вряд ли могли его переубедить, потому что ничего не знаете о наших с Северусом… гм… делах.

— Я могла только заставить его силой, сэр, — вздохнула она. — Но, поскольку я правда ничего о ваших делах не знаю, то так и вышло. Наверно, действительно лучше было спрятать тетрадь.

— Теперь уже неизвестно, что лучше, — ответил он. — Хорошо еще, что вы оба остались целы и невредимы после встречи с монстром!

— О да, сэр! — с чувством произнесла Аддерли. — Это незабываемое впечатление! Хотя я предпочла бы обойтись без него.

— И штаб у вас неплох, — без тени насмешки сказал Малфой-

старший. — Да и, насколько я понял, разведка поставлена недурно…

— Если вы о том, что мы успели перехватить Золотое Трио, сэр, так это чистой воды случайность, — честно сообщила девочка. — Мы просто шли мимо.

— И тем не менее… Иначе, может статься, жертв оказалось бы больше.

Она молча кивнула. К чему вдруг такой задушевный разговор, было совершенно непонятно, но проанализировать это можно было и позже.

— На этот раз обошлось, — произнес вдруг Малфой-старший, а Аддерли вдруг обратила внимание, что выглядит он уставшим и чем-то озабоченным. — Но может случиться и что-нибудь похуже. Насколько безопасно в Хогвартсе, вы и сами видите…

— Сэр, я ведь обещала присмотреть за Драко, — сказала она. — Правда, в этот раз не очень здорово получилось.

— Здесь больше моей вины, чем вашей, — усмехнулся он. — И знаете, мисс… Я никогда прежде не бил сына за ошибки и провинности. Я имею в виду, всерьез… Может быть, и зря — до некоторых быстрее доходит именно через задний ум! Впрочем, начать еще не поздно…

— Так вы ведь уже начали, сэр, — улыбнулась Аддерли.

— Драко сильно обиделся? — вдруг заговорщицки спросил Малфой-старший.

— Нет, знает же, что получил за дело, — ответила она. — Сказал только, спасибо, что вы его не тростью отходили.

— Ну и хорошо. Что ж… Думаю, вы поняли, мисс, что впредь вам всем стоит быть поосторожнее?

— Конечно, сэр. И, пожалуй, лучше держаться подальше от Золотого Трио, — подумав, добавила она. — Это не так-то просто, но мы постараемся.

— Рассчитываю на вас, — кивнул он, открывая дверь.

Драко сидел на той же ступеньке, что и Аддерли незадолго до того, правда, бочком: рука у Малфоя-старшего и впрямь была очень тяжелой.

На подругу он взглянул с опаской, однако следов пыточных заклятий не обнаружил и выдохнул с облегчением, поскольку знал, что норов у отца крутой, и, если что, с грязнокровкой он церемониться не станет, даже и в школе. А вот на него самого Драко посмотрел виновато, потому что наверняка знал: тот сорвался на нем, а теперь будет изводиться… То, что седалище побаливает, ерунда, душевное спокойствие отца стоило куда дороже!

Похоже, они с Аддерли побеседовали достаточно

плодотворно, потому что Малфой-старший выглядел вполне умиротворенным и вроде бы перестал гневаться.

— Иди сюда, — велел он, и Драко с огромным облегчением влетел в отцовские объятия. — Ты понял, за что получил трепку?

— Ага. За дурость, — хмыкнул Малфой-младший.

— Именно. Твоя приятельница ничего и предположить не могла, а тебе пора бы уже разбираться кое в чем. Я тобой на каникулах займусь… — пригрозил Малфой-старший и вдруг спохватился: — Кстати, а как вы намерены сдавать экзамен по защите? Конечно, вам пришлют временную замену, но директор заявил, что вы вообще не посещали занятий!

— А что, профессор Снейп вам разве не сказал, сэр? — удивилась Аддерли.

— Гм… нет. В основном Северус на меня орал, — усмехнулся тот. — Впрочем, вполне заслуженно, так что я не в обиде. А о чем он должен был мне сказать?

— Он с нами занимается, — пояснил Драко. — Сдадим мы этот дурацкий экзамен! Ну, во всяком случае, наша команда, а остальные пусть сами выкручиваются.

— А написать мне об этом нельзя было?

— Ну, я подумал, ты рассердишься, если узнаешь, что мы занятия прогуливаем, — вздохнул тот.

— Так… — тон Малфоя-старшего не сулил ничего хорошего. — Кажется, я мало тебя проучил! Мисс Аддерли, добавьте ему от моего имени, чтобы не вздумал впредь замалчивать важные сведения, а мне уже пора…

— Папа, лучше ты сам! — вскричал Драко. — Она же меня затравит!

— Ничего, тебе полезно, — ядовито ответил отец и поправил лацканы мантии. — Так я могу на вас положиться, мисс?

— Разумеется, сэр, — ответила она и улыбнулась так, что Малфой-младший впал в уныние.

— В таком случае, всего доброго. Драко… — Малфой-старший на прощание погрозил сыну тростью и удалился.

Тот тяжело вздохнул и покосился на Аддерли.

— О чем это вы там столько времени говорили? — спросил он.

— О нашей с тобой глупости, — ответила она. — И о том, что впредь нам нужно быть поосторожнее. Пойдем, кстати, предупредим остальных, а повоспитывать тебя я еще успею…

— А может, не надо меня воспитывать, а?!

— Надо, Малфой, — твердо ответила Аддерли. — Надо!

* * *

— Ну вот, теперь еще и Невилл отличился, — бурчал Финниган. — Этак, глядишь, к седьмому курсу мы всей толпой будем подвиги совершать!

— Тоже мне подвиг, — фыркнул Малфой, ерзая на диване в поисках более-менее удобной позы. Пойти в больничное крыло после отцовской порки он никак не мог, поэтому мужественно терпел. — Зашли, поболтали, разоружили их и к профессору отвели.

— Они на меня теперь волками смотрят, — пожаловался Лонгботтом. — И предателем обзывают! А что я должен был делать?

— Ты им на верность не присягал, так что пропускай все это мимо ушей, — сказала Аддерли. — У нас своя компания, у них своя. И, кстати, не лезьте к ним особо, нас предупредили.

— Кто?

— Его отец, — кивнула она на Драко, — да и Снейп тоже.

— Охота была, — фыркнул Забини. — Нет, ну какой феерический идиотизм — сунуться в подземелье к василиску! Кстати, а вы слышали, что там еще кучу добра нашли?

— Василиск навалил? — спросил Томас. — Ай, Аддерли, больно же!

— А ты пошлостей не говори, — хмыкнула она. — Что там такое, Забини?

— Какое-то барахло чуть ли не времен Основателей, — ответил он. — Сундуки с книгами, еще чего-то… И, как наш дедулька ни сопротивлялся, большую часть уволокли в Отдел Тайн. Сказали, вернут, когда исследуют, а то мало ли, что там мог тот же Салазар припрятать. А у нас тут пытливых умов и шаловливых ручонок в избытке… Это мне один аврор так сказал, — пояснил он, — когда велел под ногами не путаться.

Аддерли довольно усмехнулась: разведка и в самом деле была поставлена неплохо. Между прочим, та же Лавгуд, на которую обычно не обращали внимания, как на местную тихую сумасшедшую, много где бывала и порой слышала самые неожиданные вещи. Другое дело, разговорить ее было непросто, но Лонгботтом с этим более-менее справлялся.

— Слазить бы, посмотреть, — вздохнул Финниган.

— Там сейчас авроры и ликвидаторы заклятий тусуются, — ответил Забини. — Проверяют, нет ли чего опасного. А то вдруг там кроме василиска еще что-нибудь водится! Потом, наверно, разрешат сходить посмотреть.

— Хорошо бы…

— А паучок-то наш вернулся, — немного невпопад сказал Лонгботтом. — Я почитал — пауки василисков боятся, вот они из

замка и удрали.

— Ясно… Ладно, — Аддерли поднялась, — время уже позднее, пошли спать, что ли?

— Пошли, — с охотой согласился Малфой. Он предпочитал лежать, нежели сидеть. Хорошо еще, никто, кроме Аддерли, об этом не знал, не то без шуточек бы не обошлось, как пить дать!

Две группы второкурсников разошлись на лестнице, слизеринцы отправились в подземелья, гриффиндорцы — наверх, только Невилл пошел провожать Луну.

Появление Аддерли в компании Томаса и Финнигана, как обычно в последние пару дней, встретили угрюмым молчанием. Впрочем, их это особо не волновало: девочке вполне хватало компании приятелей, с соседками по спальне она почти не общалась. Ну а Дин с Симусом и так были друзья не разлей вода.

— Герои явились, — буркнул Уизли. — Только и разговоров: и такие они, и сякие…

— Да-а, если уж так отличились, чего ж факультету баллов-то не накинули? — спросила Браун.

— Скажите спасибо, что не сняли, — фыркнул Финниган. — За их вот художества!

— Угу, если бы Аддерли Снейпа не упросила, он бы точно сотенку содрал, — поддержал Томас. — А так плюс на минус, оно в ноль и ушло.

— Интересно, а чего это тогда он своим слизнякам не начислил ту же сотенку? Малфой-то у него в любимчиках ходит!

— А он от награды отказался, — окончательно порвала присутствующим шаблон Аддерли. — Из солидарности с нами.

— Да брось! — поразилась Патил. — Не может такого быть!

— Сама у него спроси, — предложила та, — и вообще…

Договорить она не успела: ее чуть не сбила с ног Грейнджер, кометой ворвавшаяся в гостиную и ринувшаяся в спальню.

— Что это с ней? — нахмурилась Браун и повернулась к вошедшему следом Поттеру. — Гарри, что с Гермионой такое? Поругались?

— Нет, — мрачно ответил тот, устраиваясь рядом с Уизли. — Ее МакГонагалл битый час отчитывала. Сказала, что ладно еще мы с Роном, но от нее она такого безрассудства не ожидала… Ну и так далее. Она и расстроилась.

Аддерли едва сдержала смешок: Снейп и Люциус Малфой выражались точно так же.

— Ладно, парни, я спать, — сказала она приятелям и удалилась, мурлыча под нос песенку.

Правда, спокойно уснуть ей было не суждено: в спальне раздавались бурные рыдания.

— О господи, — сказала Аддерли. — Грейнджер, ты всегда ревешь, когда тебя за дело ругают?

— Отстань от меня! — выкрикнула та. — Все из-за тебя!

— Ничего себе, — удивилась Кэтрин. — Я — и вдруг отстань… Обычно это ты ко мне пристаешь, забыла? И потом, что именно из-за меня стряслось? Не удалось покончить с жизнью сложным эффектным способом?

— Над нами теперь вся школа смеется!

— Это, конечно, вселенская трагедия, — участливо согласилась Аддерли.

— Тебе не понять, ты бесчувственная…

— Ничего подобного. Я рассудительная и выдержанная. Именно поэтому я предпочитаю не лезть сломя голову куда попало, а сперва посоветоваться со взрослыми.

«Правда, с тетрадкой я сплоховала, — самокритично признала она. — Но, главное, все обошлось.»

— Я ладно, я переживу, — продолжала Грейнджер. — А знаешь, каково Гарри? Над ним и так постоянно слизеринцы издеваются, вон, хоть твоего обожаемого Малфоя взять… Вечно гадости говорит, завидует!

— Неправда, — заверила Аддерли. — Я провела с ним разъяснительную беседу, и он осознал, что завидовать Поттеру просто глупо.

— А теперь ему вообще проходу не дают, — продолжала, не слушая, Грейнджер. — Говорят, герой выискался, на василиска охотиться пошел, да не дошел… А мы просто хотели Тайную комнату найти!

— Я не поняла, ты о своей тяжкой доле рыдаешь или о его?

Вместо ответа Грейнджер швырнула в нее подушкой.

Аддерли легко уклонилась и добавила:

— Зря ты с ними связалась.

— А что, надо связываться с теми, кто тебя за человека не считает? — огрызнулась та. — Тебя Малфой за дрессированную собачку держит, а ты и рада!

— Тяжелый случай… — пробормотала Аддерли.

— Скажешь, не так? Он всем об этом растрепал! Ты у него объект для изучения, вот! Они так и хихикают, мол, Малфой занялся прикладным маггловедением…

— Тогда уж альтернативным, — фыркнула та. Рассказывать, какие именно отношения связывают Великолепную девятку, она не собиралась.

— А ты еще и Дина с Симусом в эту шайку затащила! И Невилла!

— Да они как-то не против были… А Невилл сам пришел и не

возражал остаться.

— Невилл вообще никому возразить не может! Вы ему велели, и он на Рона напал… — Грейнджер снова всхлипнула.

— Гермиона, — ласково произнесла Кэтрин, чем потрясла ту до глубины души. — Вот скажи мне, пожалуйста, почему тебя так интересуют чужие дела? Какое тебе дело до того, что, к примеру, думают обо мне те же слизеринцы, если меня саму это не задевает? Или о тебе самой? У тебя что, обостренное чувство справедливости?

Та молча хлопала глазами.

— Я еще могу понять, когда ты переживаешь за своих приятелей, — продолжала Аддерли, — это нормально. Но остальные-то что тебе дались? Меня вот ты зачем воспитываешь? Ведь прекрасно знаешь, что это бесполезно, но не сдаешься…

— Ты ведешь себя недостойно гриффиндорки, — буркнула Грейнджер.

— Так ведь я на Слизерине могла оказаться, если бы была хоть полукровкой, — усмехнулась та.

— Ах вон оно в чем дело… — Гермиона нахмурилась. — Как и Гарри…

— Надо же, а по нему и не скажешь! — искренне удивилась Кэтрин. — Малфой рассказывал, как они в поезде на первом курсе поцапались, придурки. А если б один придержал ядовитый язык, а второй не был упрямым, как баран, может, сейчас дружили бы.

— Гарри с Малфоем?! Да никогда!

— Почему это? Я же с ним дружу, — спокойно сказала Аддерли. — Он вредный, конечно, и дури у него многовато, но если периодически давать ему пенделя, то ничего, терпеть можно.

— Кстати о Малфое… — Грейнджер села на кровати. — Лаванда сказала, что видела, как ты заходила в класс с его отцом, и вы там долго пробыли! О чем это вы с ним говорили?

— Забавно, — сказала та. — Вот как василиск по замку ползает или тролль бегает, так никто их в упор не видит, а стоит с кем-то словом перемолвиться, непременно заметят и всем растреплют!

— Ну, о чем? — настойчиво переспросила Гермиона.

— Да так, о мелочах разных, — уклончиво ответила Кэтрин. — Пришли к полному взаимопониманию касаемо способов воспитания его наследничка. Кстати, Грейнджер, ты не заметила? Ты опять меня допрашиваешь, хотя тебя совершенно не касается то, о чем разговаривал со мной мистер Малфой!

— Ну… — та на мгновение замерла, но не отступилась. — Как ты вообще можешь с ним общаться? Он же Пожиратель смерти!

— Я в курсе, и что с того?

— Он таких, как мы, десятками убивал! Знаешь, какие ужасы об этом рассказывают?

— Нет, не знаю. Не люблю собирать сплетни.

— Да это и в газетах есть, посмотри в библиотеке! Он только потому в тюрьму не сел, что заявил — был под Империо!

Кэтрин вспомнила слова Драко о том, сколько средств ушло на взятки, и вздохнула.

— Все лгут, — философски произнесла она. Ей уже было интересно, удастся ли пробудить хоть проблеск разума в этой кудрявой голове. Не ума, этого-то Гермионе хватало с избытком, а понимания. — Ну а дальше-то что? Я же тебе сказала, речь шла о воспитании младшенького. Мистер Малфой мои педагогические методы — в смысле, пинки и подзатыльники — вполне одобряет. М-м-м… Грейнджер, а тебе, кстати, никогда не приходило в голову, что даже Пожиратель смерти может обожать сына?

— Ага, ага, знаю я, — фыркнула та. — Это называется демагогия. Мол, и у палачей бывает нежное сердце, посмотрите, как вон тот любит свою собачку! Вот здесь то же самое…

— Ума у тебя, Грейнджер, палата, — грустно сказала Аддерли. — А чуткости — ни на кнат.

— Кто бы говорил… И вот увидишь, если Сам-знаешь-кто возродится, твой Малфой моментально тебя пинком вышвырнет… если сам не запытает насмерть, чтобы папочке приятно сделать!

— Не думаю, — хладнокровно ответила та.

— Уверена?

— Вполне. Хочешь, поспорим?

— Вот еще… — буркнула Гермиона. — Стану я спорить на такое… И вообще, этот твой Малфой вечно про Дамблдора гадости говорит!

— А твой Уизли — про Снейпа, — пожала плечами Кэтрин. — В чем разница?

— А почему тот к нам постоянно придирается?

— Ну… — задумалась Аддерли. — Может, потому, что Поттер с Уизли ничего толком сделать не могут, а ты можешь, но выводишь Снейпа из себя?

— Чем это?

— Всезнайством. Вот что ты постоянно лезешь отвечать, если тебя не спрашивали? Знаешь ответ, и молодец, гордись собой. Ну а уж после того, как ты профессора обворовала, думаешь, он стал лучше к тебе относиться? — поинтересовалась Кэтрин.

— А… ты откуда знаешь? — опешила Гермиона.

— Я много чего знаю, — фыркнула та. — Полагаешь, мне ребята не рассказали о ваших приключениях с оборотным зельем?

Грейнджер густо покраснела, но тут же взяла себя в руки.

— А они, кстати, как-то очень уж легко вычислили Гарри и Рона… — процедила она. — Не ожидала от Малфоя таких дедуктивных способностей!

— Так там ведь еще Нотт с Забини были, а они парни приметливые, — улыбнулась Кэтрин.

— А мне что-то подсказывает, будто их предупредили… — прищурилась Гермиона. — И, судя по всему, это была ты, верно?

— Даже если и так, что с того?

— Но… но… — От возмущения Грейнджер потеряла дар речи. — Мы же старались для общего блага!

— О-о-о… — Аддерли тяжело вздохнула. — Узнаю директорские речи. Извини, Грейнджер, я не верю во всеобщее благо. И если кто-то замышляет что-то против моих друзей, я не стану сидеть сложа руки, учти на будущее. И, кстати, можешь сказать мне спасибо: Финниган предлагал это ваше зелье испортить или просто вылить, но я отговорила, не то неизвестно, чем это могло закончиться. Хотя, судя по слухам, тебе и без того не повезло…

Гермиона молча хватала ртом воздух.

— Симус?! — выдавила наконец она.

— Он самый.

— Ох… — Та схватилась за голову. — Ладно, но чем вы Невилла-то заманили?!

— Мы не заманивали, он сам пришел, я же говорила. Помнишь, в прошлом году директор накинул вам по полсотни баллов за какую-то вашу авантюру, ну и ему перепало, — охотно поведала Кэтрин. — Вот Лонгботтом вечерком и заглянул к нам в Берлогу, сказал, что это неправильно, Слизерин ведь честно шел впереди… Словом, он так с нами и остался.

— Я в это не верю!

— Ну так пойди сама у него спроси.

— И спрошу!

— Что тут у вас за крик? — поинтересовалась Патил, заходя в спальню.

— Грейнджер пытается воззвать к моей гриффиндорской гордости, — пояснила Аддерли, потягиваясь. — Но как-то без особых успехов.

— Неудивительно, — фыркнула проникшая следом Браун. — Тебя ничем не прошибешь!

— Ну почему, наверняка что-то найдется, если как следует поискать, — улыбнулась та. — Ладно, я в душ и спать. Грейнджер, подними свою подушку, она что, так и будет на полу валяться?

— А она тебе мешает, что ли? — огрызнулась та.

— Мне нет, а вот Браун может навернуться в темноте, — ответила Аддерли, доставая из тумбочки зубную щетку. — Не думаю, что она будет тебе сильно признательна, если разобьет голову о спинку кровати.

— Тебе точно нужно было оказаться на Слизерине, — буркнула Грейнджер, подбирая подушку. — Иногда ты говоришь один в один как Малфой! Нахваталась у него всякой пакости…

— Ты безнадежна, — заключила Кэтрин и ушла в душ.

Вернувшись, она улеглась, тщательно задернула полог и уставилась в темноту.

Да уж, непросто жить в такой атмосфере! Все так и норовят поделить мир на черное и белое, но… Старший Малфой, наверно, в самом деле убивал людей, но он искренне любит Драко и переживает за него. Профессор Снейп, опять-таки не самый приятный человек, но за своих подопечных он стоит горой. У самого Драко гадкий характер, но это от избалованности, а его отец верно сказал, что начать лупить отпрыска еще не поздно. Остальные ребята со Слизерина тоже не так дурны, как кажутся гриффиндорцам. Впрочем, если покопаться, то у гриффиндорцев за душой тоже найдется немало интересного…

«Ну и ладно, живы будем — не умрем», — повторила Кэтрин присказку отца и заснула.

Впереди ждали экзамены и долгие летние каникулы…

3.0 Размолвки

— Ну Кэт, ну пожалуйста, Кэт, я хочу тебя проводить! За покупками ты меня не берешь, но хоть на станцию-то я могу пройти?!

— Мам, ты хуже ребенка… — вздохнула Аддерли. — Ладно. Только, чур, не приставай ни к кому!

— Не буду, солнышко, не буду! Просто мне ужасно скучно без тебя и так хочется посмотреть на твоих мальчиков…

— Мама, они не мои мальчики!

— Хорошо, на твою компанию. Кэ-эт, не издевайся над старой больной матерью!

— О господи… — Аддерли выдохнула. — Ладно, но тогда с тебя мороженое на всю орду. Поехали, а то опоздаем…

… — А это что? А это кто? — в полном восторге спрашивала Вивьен Аддерли. — Ой, какие они забавные!

— Мама, потише. Они еще и очень обидчивые, а отбивать тебя у взрослых волшебников мне не по силам.

— Молчу, — совершенно серьезно ответила та. — Ну где твой кавалер, а?

— Мама, он не мой кавалер. Я уже тебе говорила, это без шансов.

— Кэт, иногда мне хочется тебя выпороть, — печально сказала Вивьен. — В кого ты такая серьезная?

— В папу.

— А-а-аддерли-и-и! — раздался вопль с другого конца платформы.

— Вон он несется, — указала подбородком Кэтрин. — Но, мама, одно лишнее слово…

— И ты меня заколдуешь? — засмеялась та, глядя, как высокий стройный мальчик сгребает ее дочь в охапку.

— Всё! — разорялся он. — Всё! Теперь ты меня точно не поднимешь! Я видел, ты на каблуках, но я все равно выше, и это я тебя могу взять на руки, а не ты меня!

— Боже, Кэт, зачем ты носила мальчишку на руках? — вставила Вивьен.

— Ну так, ради шутки, мам… — ответила та, одернув блузку.

— Шуточки в духе твоего отца, — фыркнула миссис Аддерли и пристально посмотрела на мальчика.

Он показался ей поразительно похожим на мужа: такое же загорелое лицо, очень светлые волосы (только Джереми стригся намного короче) и яркие серые глаза. Тут невольно поверишь в то, что девочки выбирают мужей, похожих на своих отцов, а

мальчики — жен, похожих на их матерей. С другой стороны, Джереми ни капли не походил на отца Вивьен… Интересно, как выглядит мать этого парнишки?

— Миссис Аддерли? — мальчик вдруг посерьезнел и подошел ближе. — Извините, что сразу не приветствовал вас, я никогда вас не видел, а ваша дочь не потрудилась представить меня. Драко Люциус Малфой к вашим услугам…

— Ничего страшного, — безмятежно ответила Вивьен. — У нее манеры отца, а он — солдафон. Ну а я бывшая фермерша, ныне домохозяйка. Так что, молодой человек, можете особо не утруждаться.

— Насколько мне известно, ваш муж — офицер, а это немало значит, — церемонно ответил Драко.

Он с живым интересом рассматривал миссис Аддерли и мог признать, что она очень красива. Не той холодной красотой, как его собственная мать, отнюдь. У нее были большие веселые орехового цвета глаза, вьющиеся каштановые волосы, милая улыбка и прекрасная фигура. И если Кэтрин когда-нибудь станет похожа на мать… «Нет, — с некоторым огорчением подумал Драко, — у нее и глаза другого цвета, и волосы светлее и не вьются. Даже овал лица иной. Наверно, Аддерли похожа на отца. Ну… не считая фигуры.» Схватив девочку, он ощутил, что та отнюдь не напоминает стиральную доску. А если учесть, что Аддерли старше него…

— Кэт, а кто тут ваши приятели? — живо спросила миссис Аддерли.

— А! Смотри, мам, вон тот темненький — Нотт, еще темней — Забини. Толстенький — Лонгботтом, с ним Лавгуд, видишь, блондиночка? Мулат — Томас, рядом с ним Финниган, ирландца ни с кем не перепутаешь. А вон те два здоровяка — Крэбб и Гойл.

— Милая, я, конечно, помню, что у моего деда огромная ферма, но… Ты собрала вокруг себя целый табун молодых жеребцов, а совладать-то с ними сумеешь? — вскинула бровь Вивьен.

— А на это у меня Малфой есть, — невозмутимо ответила та, треснув приятеля по спине. — Он у них главный, так что весь спрос с него.

— Не беспокойтесь, миссис Аддерли, с вашей дочерью ничего дурного не случится, — произнес Драко, краснея. — Я обещаю.

— Ну ладно, я не могу не поверить такому галантному молодому человеку, — солнечно улыбнулась та. — О боже, а это что за оборвыши? Того ребенка вообще не кормят?!

— В школе кормят, мам, — ответила Кэтрин. Они с Драко переглянулись и усмехнулись. — А дома не очень. Я тебе

рассказывала, очкастый — это Поттер. А рыжие — Уизли, целая толпа.

— Не водись с ними, сразу видно, дурная компания, — велела Вивьен, от души забавляясь.

— Я и не вожусь, — пожала плечами дочь. — Зачем они мне? Кстати, вон, видишь те лохмы? Это Грейнджер.

— Ах, такие волосы в порядок бы привести… — вздохнула мать. — Ну, ты права, солнышко, рядом с такими неряхами тебе делать нечего. Вот Драко — просто прелесть, остальные с виду тоже ничего… Все, дорогая, ваш паровоз уже дымит вовсю, давай прощаться!

— До Рождества, мам, — сказала Кэтрин, поцеловав ее в щеку. — Буду писать. На выходе не заблудишься?

— Нет, конечно! Но я еще с Уизли хочу познакомиться, они такие забавные! — выпалила Вивьен.

— Мама!..

— Ну не все же тебе исследовательницей быть, — сказала та и удалилась.

— Какая у тебя… оригинальная мама, — произнес Малфой.

— Она у меня просто чудо, — мрачно ответила Аддерли и вручила ему свой чемодан. — Но она настолько непосредственная, что… ладно, давай не будем об этом! Скажи спасибо, что папы тут не было, вдвоем они хуже атомной бомбы. Кстати, а почему ты без родителей?

— Аддерли, я уже третьекурсник, я могу сам дотащить вещи до вагона! — фыркнул он. — Да и вообще, я же портключом прибываю, а не лбом стенку тараню!

— Маме ужасно понравилось, — сказала она. — Ну, она вообще любит приключения. Надо как-то изловчиться и протащить ее на квиддич, а то ж она кроме спортивного канала ничего не смотрит… Малфой! Ау! Что ты мне в глаза пялишься? В легилименты подался?

— Нет, просто пытаюсь понять, какого они цвета, — честно ответил Драко. — Но не могу никак…

— Светло-карие, и отстань, — приказала Аддерли. — Я не люблю, когда на меня так пристально смотрят. Пойдем в купе.

— Ага, пойдем…

… — Ну, плотненько набились, — заключил Драко, оглядев собравшихся.

— Есть идеи по поводу размещения? — спросила Кэтрин.

— Да. Крэбб с Гойлом лезут наверх, как всегда… В принципе, если они сядут, там и еще кто-то поместится, но это на крайний случай. Вот… Ты садишься на колени ко мне, а Лавгуд — к Лонгботтому. И тогда мы запросто все умещаемся!

— Угу, только я тебе еще на полпути отсижу ноги, — сказала Аддерли.

— Тогда она ко мне пересядет! — обрадовался Нотт.

— Нет уж, лучше я к ней на ручки пересяду, — взъерошился Малфой и тут же ойкнул, получив болезненный щипок. — Нечего к ней приставать!

— А вы слышали, из Азкабана сбежал какой-то маньяк, — спросил Финниган, чтобы разрядить обстановку, и тут же ощутил на себе укоризненные взгляды. — Что такое-то?

— Ничего, Финниган, кроме того, что этот Блэк — кузен моей мамы, — неприятным тоном ответил Малфой.

— Э… Извини, я не знал, — честно сказал тот. — Правда, не знал.

— Забыли, — буркнул Драко, которого Аддерли потрепала по голове.

— А он опасный? — негромко спросил Лонгботтом. — Просто… ну…

— Понятия не имею. Никогда в жизни его не видел. Но он был гриффиндорцем, — криво улыбнулся Малфой, — а вдобавок умудрился сбежать оттуда, откуда никто никогда не сбегал. Так что сами можете представить.

— Ага, — сказал Нотт, — и именно поэтому школу будут охранять дементоры.

Воцарилось молчание.

— Скажи, что ты пошутил, — попросил Забини.

— Нет. Малфой тоже наверняка знает, да?

— Угу, — тот смотрел в окно. — А почему мы тормозим, никто не в курсе?

— Снежные заносы, — буркнул Томас. — Самое время для них.

Потемнело, дверь купе приоткрылась, и в проеме показалось что-то… Что-то мерзкое. Повеяло могильным холодом…

А потом все прекратилось, вернулись тепло и свет.

Малфой обнаружил, что обеими руками намертво вцепился в Аддерли, а та в него, что Лонгботтом своим массивным корпусом прикрыл Лавгуд от неведомой опасности, Финниган прижался к Томасу и дрожит всем телом, а Забини явственно стучит зубами.

— Вот вам и дементор, — сказал более-менее сохранивший присутствие духа Нотт. — Миленькая тварь. Их теперь вокруг школы будет пруд пруди.

— Лишь бы они на наш бережок не совались! — вскинулся Малфой, чувствуя, как бешеный стук сердца Аддерли становится ровнее. — Я папе напишу, это же…

— Угу. Кошмар, — сказал Забини, выдохнув. — Лавгуд, ты

там живая?

— Да, — чуточку заторможенно ответила девочка.

— Шоколаду ей дайте, отец говорил, помогает, — отводя глаза, произнес Нотт.

— Нету шоколада… А! Вот! У меня конфеты в кармане завалялись, только слиплись немножко, — сконфуженно произнес Томас.

— Сойдет. Отдай девчонкам, им нужнее.

Малфой уперся острым подбородком в крепкое плечо Аддерли и молча смотрел в окно. Хогвартс был уже совсем близко.

Его не интересовали первокурсники, новый профессор защиты, трогательно опекавший Золотое Трио («Хваленый Поттер при виде дементора в обморок грохнулся!» — ядовито сообщил кто-то), он только отметил потрепанный вид этого преподавателя и тут же о нем забыл. Драко думал о том, что должен рассказать и пытался понять, как именно. Ну а в итоге пришел к тому, что все само собой образуется. И если бы он только знал, насколько сильно ошибается…

* * *

Тем же вечером в Берлоге Аддерли серьезно сказала:

— Давайте постановим раз и навсегда: внутри нашей компании никаких конфликтов из-за девушек не будет. Мама меня еще в том году предупреждала, да я прохлопала… Короче — чтобы никаких ссор. Кому охота встречаться на стороне, его дело. А ко мне не лезьте.

— Как это? — неприятным тоном спросил Драко.

— Так это, — фыркнула она. — Малфой, я тебе не пара, и ты об этом прекрасно знаешь. Я скажу жуткую пошлость: давай останемся друзьями!

— Хорошо, Аддерли, мы останемся друзьями, — одними губами улыбнулся Драко. — Только… Я больше с вами не играю. Ни во что. Пойду в квиддичную команду запишусь, как раньше собирался.

— Ты с ума сошел! — воскликнул Томас.

— Нет. Я просто ухожу, — сказал Малфой. — Ноги моей здесь больше не будет. Рассказать никому не смогу, сами знаете, мы клятву дали, но больше не подходите ко мне, не трогайте меня и не говорите со мной…

— Значит, МакГоннагал попала в точку, — задумчиво сказала Аддерли.

— То есть?

— Она с самого начала сказала, что пройдет год-два — и наша компания распадется. Из-за меня, потому что я девушка. Луна тоже, но она маленькая еще… Обидно понимать, что старая кошка была права.

Воцарилось молчание.

— Нет, — произнес вдруг Лонгботтом. — Так неправильно. Идемте отсюда!

Он встал первым, поднял на ноги Лавгуд, и все невольно отметили, что прежняя пухлость сменилась в нем той же тяжелой налитой силой, что и у Крэбба с Гойлом.

— Сиди, Малфой! — велел он, когда тот попытался подняться, и толкнул Драко назад. — Это мы уходим. А вы тут разберетесь и… и… короче, утром мы все поймем.

Остальные неожиданно тихо уходили прочь.

— Ну спасибо тебе, Малфой, — сказала Аддерли, когда никого больше в Берлоге не осталось. — Я знала, что ты редкостный говнюк, но так испортить мне жизнь — это надо было постараться!

— А что я сделал-то?!

— Ни-че-го… А чтобы испоганить что-то, не сделав ничего, надо иметь к этому особый талант.

— Но я просто… — он запнулся.

— Ты просто решил, что я твоя игрушка? Твоя собственность? А вот хрен тебе, Малфой! Аддерли никогда никому не принадлежали, выкуси, засранец чистокровный!

— Аддерли, не уходи! Ну пожалуйста, не уходи, я привык ведь уже…

«Папа, папа, ну почему тебя нет рядом! — метались панические мысли. — Ты бы все мне объяснил! Ну отчего эта грязнокровка всегда такая спокойная, как ей удается держать себя в руках?..»

— До чего ж ты жалок, Малфой, — с отвращением сказала Аддерли. — Держи платок, мода рыдать в рукав закончилась вроде бы в позапрошлом столетии. Хотя я могу ошибаться. Я не обременена воспитанием, как вы, чистокровные.

— Дура! — произнес он от души.

— Еще что-нибудь скажешь? — поинтересовалась она.

— Да, — Драко утер глаза и сел ровно. — Ты и правда ничего не знаешь о наших обычаях. Вот как звали твоего прапрадеда по материнской линии?

— Понятия не имею. Мама, думаю, тоже.

— А я вот знаю. Его звали Синистер Уайт, и все думали, что он чокнутый. Но он был не чокнутый, и фамилия его была вовсе

не Уайт, а Уэйнрайт, он назвался иначе, когда ушел в маггловский мир…

— Ты что за чушь порешь? — нахмурилась Аддерли.

— Ничего не чушь. Папа все-таки докопался: твой прапрадед был сквибом, а ты же знаешь, у нас таких любят не больше, чем магглорожденных. Вот он и ушел. Правда, может, он был и не совсем сквиб. Все-таки лучшие стада в округе, и эпидемии его не затронули… Дошло?

— Хм. Значит, у меня наверняка есть какая-то дальняя родня в волшебном мире? — без особых эмоций ответила Аддерли.

— Да, идиотка! — воскликнул Малфой. Он мог бы потрясти ее за плечи, но знал, что это опасно.

— И я как бы не вовсе грязнокровка? — спросила она.

— Ну!..

— Знаешь… Пошел ты куда подальше, Малфой, — сказала Аддерли, брезгливо поморщившись. — Обрадовал так обрадовал. Спокойной ночи.

Она ушла, а Драко еще долго сидел и пытался понять, где же он поступил неправильно. Писать отцу не хотелось, а спрашивать Аддерли он просто боялся.

— Не помирились, — шепнул Дин Симусу за завтраком. Да можно было и не сообщать: каменное лицо Аддерли и перекошенная физиономия Малфоя говорили сами за себя.

Правда, на занятиях Аддерли привычно села рядом с Малфоем, и тот просиял было, но был тут же приземлен жестким:

— Я не собираюсь пересаживаться. Но исключительно потому, что иначе нас обоих выставят на посмешище. Это тебе ясно?

Драко молча кивнул.

— Тогда занимайся делом и не лезь ко мне.

— Аддерли, ты хотя бы можешь сказать, чем именно я тебя обидел? — не выдержал он.

— Нет. Если ты не в состоянии сам до этого додуматься, то с тобой вообще нет смысла разговаривать.

— А если все-таки додумаюсь? — прищурился он.

— Тогда, возможно, я тебя прощу. Но только если ты не будешь просить помощи у папочки.

— А ты и не узнаешь.

— Узнаю. Вы совершенно по-разному мыслите. Я всегда могу сказать, когда ты отсебятину несешь, а когда отца цитируешь. А теперь заткнись, Малфой, и сосредоточься на лекции!

Он умолк и уставился на пустой лист перед собой. Какие там лекции…

На берег озера Аддерли не пришла, а когда Финниган

спросил ее, в чем дело, отговорилась головной болью. Голова у нее болела несколько дней кряду, и стало ясно, что команда распадается: без Аддерли и вредного Малфоя играть во что бы то ни было оказалось просто неинтересно.

… — Мистер Малфой, — произнес профессор Снейп после очередного занятия, — задержитесь.

Он дождался, пока последний студент покинет класс, запер дверь, поставил защиту от прослушивания и посмотрел на мальчика. Да какого мальчика, вполне уже подросток!

— Драко, — сказал он совсем другим тоном. — Мне показалось, или между вами с мисс Аддерли кошка пробежала?

— Вам не показалось, сэр, — тяжело вздохнул тот. — Я ее чем-то оскорбил. Но чем именно, в толк взять не могу, а она не говорит. Из принципа.

— Излагай, — велел Снейп, подумав, что, быть может, ту давнюю историю все же следовало рассказать. С другой стороны, на «грязнокровку» Аддерли не обижается. Видимо, тоже из принципа. — С чего все началось?

— С какой-то ерунды, — Драко нахмурился, припоминая. — Мы ехали в школу, в купе было тесно, ну и начались шуточки о том, кто кому на колени сядет. У нас ведь только две девочки — Аддерли и Лавгуд, но ту Лонгботтом опекает… А потом, уже в нашем логове, Аддерли вдруг сказала, чтобы никто к ней не лез. И пусть мы останемся друзьями, а никаких ссор из-за девушек внутри компании она не потерпит.

— Дальше что? — заинтересованно спросил профессор. — И, Драко, только не говори мне, что ты имел какие-то виды на эту девушку. Она же…

— Сэр, так это и есть самое главное! — восклинул Малфой. — Я обиделся, сказал, что ноги моей больше в Берлоге не будет, а ребята взяли и оставили нас вдвоем, чтобы мы могли нормально помириться. Кстати, это Лонгботтом предложил.

— Надо же!

— Я сам удивился… Ну и я тогда рассказал Аддерли самое главное: папа каким-то образом умудрился выяснить — среди ее предков был сквиб. И фамилия пусть не из самых знатных, но, в общем, ничего себе, просто он ее поменял, когда ушел к магглам… Я думал, Аддерли обрадуется, а она взвилась невесть с чего и… и всё, — развел руками Драко. — С тех пор она со мной не разговаривает, кроме как по делу. На берег не приходит, в Берлогу тоже. Финниган с Томасом пытались выяснить, в чем дело, так она им наподдала. А мне сказала, что если я додумаюсь, в чем дело, она меня простит, а если нет, то со мной вообще нет смысла разговаривать.

Снейп только вздохнул. Да, если одна магглорожденная девушка слишком гордилась волшебным даром и не терпела упоминаний о своем происхождении, то другая, кажется, наоборот — не собиралась забывать о том, кто она такая.

— Драко, — сказал он. Важно было подсказать тому, в каком направлении мыслить, но не говорить прямо. Пусть сам поймет. — Вряд ли я сумею тебе помочь. Но я прошу тебя: вспомни всё, что ты знаешь о мисс Аддерли, систематизируй данные и попытайся понять, что именно задело ее настолько сильно.

— Спасибо, сэр, — понуро ответил тот. — Я постараюсь. А то без нее ничего толком не выходит, скучно. А если остальные узнают, что мы поссорились, обоих засмеют.

— Иди, тебе пора на урок, — сказал профессор, посмотрел вслед Малфою и тяжело вздохнул. И куда только смотрел Люциус, когда разрешил эту кошмарную дружбу?

«Очень может быть, что в будущее», — вздохнул он про себя и впустил в класс следующую партию учеников.

3.1 Разборки

— Парни, — сказал Финниган, втиснув Нотта, Забини и Томаса в раздевалку. — Это невыносимо. Или мы их помирим, или конец команде. Лонгботтом начал правильно, но только эти двое такие упертые, что без присмотра опять разосрались. И уже всерьез.

— Я к Аддерли не сунусь, — сказал Нотт. — Покусает.

Забини кивнул:

— И не надо. Просто нужно свести их вместе и надежно закрыть. Они либо друг друга убьют, либо все-таки помирятся.

— Домовиков надо попросить, — выдал вдруг Томас. — Они запросто это сделают, мы их заклинания не можем отменить! Как имя того, которого Аддерли обычно вызывает?

— Тилли, — припомнил Финниган. — Да ты голова! Надо объяснить ему, в чем дело…

— А в чем дело-то? — спросил Нотт. — Я лично так и не понял. То были не разлей вода, а теперь убить друг друга готовы!

— Ч-черт! — прошипел Томас. — Я тоже не знаю… Но это явно не просто потому, что она сказала про девушек… Чего-то он ляпнул, а что именно, Аддерли не говорит, мы пытались выяснить.

Лонгботтом грустно покивал. Он стоял на стреме, когда Финниган с Томасом зажали Аддерли в угол и попробовали допросить. Один получил мыском ботинка под колено, второй кулаком в солнечное сплетение, и попытки что-либо разузнать они оставили, ведомые инстинктом самосохранения.

— А Малфой не может сообразить, что сказал не так, — добавил Забини. — Он сам в шоке.

— Тогда просто запираем их вдвоем и смотрим, что останется в сухом остатке, — подытожил Теодор.

— Или мокром, — буркнул Блейз. — Зовите домовика. И вот что, они должны оказаться в самом непотребном виде! Чтоб были в шоке и все такое.

— Ну нет, из ванной людей вытаскивать — это уж слишком…

— Я имел в виду пижаму или там халат!

— Ладно, так еще ничего… Тилли, помоги нам, пожалуйста!

Однако вызванный домовик, когда ему растолковали, что от него требуется, только помотал большой головой, так что уши затрепыхались.

— Тилли не может этого сделать, — сказал он серьезно. — Тилли понимает, зачем нужно так поступить, но сделать не может.

— Да почему?! — взвыл Финниган.

— Потому что вы приказываете запереть дверь и не выпускать мисс Аддерли и мистера Малфоя, но если они велят ее отпереть, Тилли не сможет ослушаться. Тилли слушается всех учеников. Только приказ профессора или директора сильнее их приказов.

— Ч-черт… — хлопнул себя по лбу Томас.

— А может, профессора Снейпа попросим? — робко спросил Лонгботтом.

— Нет уж, сами разберемся, — ответил тот. — Тем более, к нему лучше не лезть, у него почему-то совершенно ужасное настроение.

— Ага, причем с первого дня занятий, — добавил Финниган.

— Это он из-за профессора Люпина, — сказал Нотт.

— Да? С чего бы? Потому что опять место преподавателя ЗоТИ не ему досталось?

— Нет, вряд ли. Но как-то он на Люпина недобро смотрит. В чем у них дело, понятия не имею, но они явно давно знакомы.

— Может, учились вместе, поругались, это обычное дело, а профессор Снейп ведь злопамятный до ужаса, — пожал плечами Забини. — Ладно, ребята, но что нам делать?

Еще поговорив, но так и не придя к какому-либо решению, поредевшая компания разошлась: утром нужно было на уроки…

* * *

Хагрид ожидал учеников перед дверью хижины, и ему явно не терпелось начать.

— Поторапливайтесь! — выкрикнул он, когда ребята приблизились. — У меня тут для вас подарочек! Вот будет у нас урок, так урок! Все в сборе? Так! Давайте за мной!

Спустя пять минут класс уже стоял за оградой какого-то загона. Внутри никого не было.

— Вставайте вокруг! — крикнул Хагрид. — Вот так — чтоб всем видно! Ну, теперь первым делом открывайте учебники…

— Как? — язвительно спросил Малфой. Настроение у него было омерзительным: изучать уход за магическими животными он не желал совершенно, считая, что для такой работы существуют слуги и домовики. Отец, конечно, держал лошадей и гиппогрифов, но ведь не лично же выгребал за ними навоз! А тут еще и преподаватель… Малфой-старший сказал, что тот и трех курсов не окончил!

— Что? — растерялся Хагрид.

— Как открыть учебники? — повторил Драко. Он достал свой

экземпляр «Чудовищной книги о чудовищах», накрепко перевязанный верёвкой. Остальные ребята тоже достали книги; некоторые перетянули их ремнями, другие использовали крепкие мешки или специальные зажимы.

— А чего, никто не дотумкал, как их открывают? — чуть не со слезами спросил ошарашенный Хагрид.

Все дружно помотали головами, и только Аддерли сказала как бы в сторону:

— Эта тварь боится молотка.

Как раз у нее книга не кусалась и, кажется, вообще пыталась отползти подальше от владелицы, когда та протягивала к ней руку.

— Их нужно погладить, — сказал Хагрид так, словно это должно быть очевидно любому. — Глядите-ка!

Он взял учебник из рук у Грейнджер и сорвал с него колдоленту. Книжка собралась было кусаться, но Хагрид провёл пальцем по переплёту, и книжка сначала задрожала, а потом раскрылась и замерла у него на ладони.

— Подумать только, какие мы все идиоты! — фыркнул Малфой. — Надо было их погладить! И как это мы не догадались?

— Я думал, они такие милые, — неуверенно обратился Хагрид к Гермионе.

— О, да, ужасно милые! Забавные! — процедил Драко. — Просто верх остроумия — порекомендовать учебник, который может откусить руку!

— Заткнись, Малфой, — тихо сказал Поттер.

— Сам заткнись. Мне пальцы еще пригодятся, знаешь ли!

Он мог бы придумать что-нибудь поумнее, но настроение портилось все сильнее и сильнее. А Аддерли, которая могла бы срезать Поттера так, что он бы до конца дня не опомнился, смотрела в другую сторону и вообще, кажется, не слушала.

— Ну ладно, — заговорил Хагрид, по всей видимости, потеряв кураж, — у вас есть учебники, а теперь нужны магические существа. Да. Так что я пойду и приведу вам их. Погодите маленько…

Подавленный, он пошёл в лес и скрылся из виду.

— Эта школа никуда не годится, — громко заявил Малфой. Он сам понимал, что его несет, но остановиться не мог. Было у него такое скверное качество: отсутствие внутреннего тормоза, а теперь, когда и внешнего не стало… — Учитель, надо же! Если отец узнает, а он узнает…

— Заткнись, Малфой, — повторил Поттер.

— Цыц, Поттер, не то дементор заберёт!

— Ой, глядите! — воскликнула Браун, тыча пальцем в

противоположный конец пастбища.

Оттуда приближались странные создания: туловище, задние ноги и хвост лошадиные, передние лапы, крылья и голова — орлиные; стального цвета клювы и большие оранжевые глаза довершали картину. Когти на передних ногах были не менее полуфута в длину и имели весьма грозный вид. На каждом животном красовался прочный ошейник с цепью вместо поводка. Все цепи сходились в огромных руках Хагрида, который шел за загадочными существами.

— Но-о-о, давай сюда! — пророкотал он, тряся цепями и заставляя животных подойти к ограде, туда, где собрались ученики. Все непроизвольно отодвинулись назад, стоило Хагриду подвести животных поближе.

— Гиппогрифы! — радостно проревел он. — Красавцы, правда?

Изумление при виде этих животных быстро сменялось восхищением, вызванным их изяществом и красотой. Одетые перьями голова и холка плавно переходили в лоснящийся торс. И все они были разные — чалые, гнедые, рыжие, вороные…

— Ну, — сказал Хагрид, потирая руки и лучась улыбкой, — может, хотите подойти поближе?

Удивительно, но никто не захотел. Только Золотое Трио опасливо приблизилось к изгороди.

— Теперь, это, первое дело, чего надо знать про гиппогрифов — они гордые, — поведал Хагрид. — Очень обидчивые, гиппогрифы, да. Никогда их не обижайте, потому как это может оказаться последнее, что вы сделаете в жизни.

Малфой смотрел в сторону. Будто он гиппогрифов никогда не видел! Ну их, понять бы, на что намекнул профессор Снейп, а он ведь точно намекнул…

— Всегда ждите, пока гиппогриф сделает первый шаг навстречу, — продолжал Хагрид. — Так по-ихнему вежливо, ясно? Вы подходите, кланяетесь и ждёте. Ежели он в ответ тоже поклонится, значит, можно его потрогать. А ежели не кланяется, то чешите от него подальше, потому что когти у него — сами видите. Ну, кто хочет пойти первый?

В ответ большинство ребят только попятились. Даже Золотое Трио заопасалось: гиппогрифы мотали головами и расправляли мощные крылья, им явно не нравилось на привязи.

— Никто не хочет? — спросил Хагрид, глядя умоляюще.

— Я хочу, — решился Поттер.

— Самоубийц хоронят за оградой кладбища, я слышал, — задумчиво произнес Нотт.

Поттер не обратил на него внимания и перелез через

заборчик.

— Молодец, Гарри! — гудел вслед Хагрид. — Тогда так — давай поглядим, как вы поладите с Клювокрылом.

Он отстегнул одну из цепей, потянул серого гиппогрифа в сторону от сородичей и снял с него ошейник. По другую сторону ограды ребята затаили дыхание. Малфой зло прищурился.

— Тихо, Гарри, осторожно, — медленно и спокойно инструктировал Хагрид. — Смотри ему в глаза и старайся не моргать. Гиппогриф не будет тебе верить, ежели слишком часто моргаешь.

«Хорошая узда, седло, хлыст и шпоры — и можно хоть обморгаться», — мрачно подумал Драко.

Клювокрыл склонил набок большую остроклювую голову и уставился на незваного гостя одним свирепым оранжевым глазом.

— Вот так, — ворковал Хагрид, — так, теперь кланяйся!

Поттеру явно не хотелось подставлять затылок этой зверюге, но он все же поклонился. Гиппогриф по-прежнему надменно взирал на него. И не шевелился.

— А, — сказал Хагрид обеспокоенно. — Так, Гарри, давай, отходи полегоньку.

Но тут, к величайшему удивлению присутствующих, гиппогриф внезапно преклонил чешуйчатые колени в, безо всякого сомнения, глубоком поклоне.

— Отлично, Гарри! — выкрикнул Хагрид. — Давай, можешь потрогать его! Похлопай его по клюву, давай!

Тот медленно подошёл к гиппогрифу и протянул к нему руку. Он несколько раз провёл ладонью по клюву, и гиппогриф лениво прикрыл глаза.

Класс дружно зааплодировал. Малфой фыркул и отвернулся. Отцовские гиппогрифы друг друга отпихивали, чтобы их погладили вперед остальных, а этот что себе позволяет?

— Молодчага, Гарри! — похвалил Хагрид. — Может, он тебя покатает?

Поттер шарахнулся, видимо, не рассчитывал на такое.

— Залазь вон туда, ну, откуда крылья растут, — объяснил Хагрид, — и гляди, не выдерни ему перо, они этого не любят.

Гарри поставил ногу на крыло Клювокрыва и взобрался ему на спину.

— Пошёл! — крикнул Хагрид, шлепнув гиппогрифа по крупу.

Безо всякого предупреждения громадные крылья простёрлись по обеим сторонам от Поттера; он едва успел обхватить гиппогрифа за шею, как они уже понеслись ввысь.

— Надеюсь, он обделается, — буркнул Забини.

— Надеюсь, не над нами, — фыркнул Малфой.

Гиппогриф облетел поляну по кругу и направился к земле. Поттер лишь чудом удержался на его спине.

— Отлично сработано, Гарри! — бурно радовался Хагрид. — Кто ещё хочет прокатиться?

Осмелев, другие ребята тоже полезли через ограду. Хагрид по одному отвязывал гиппогрифов. Драко заметил, что Аддерли стоит в стороне и подходить к животным определенно не собирается. Ах да, вспомнил он, она ведь боится высоты! Ну и пусть. Не поссорились бы, он бы с ней вместе прокатился, звери крупные, они и двоих взрослых выдержат запросто, не то что подростков…

Сам он выбрал все того же Клювокрыла. Гиппогриф поклонился Малфою, и тот стал водить рукой по клюву.

— В этом нет ничего сложного, — цедил Драко, достаточно громко, чтобы Поттер мог слышать его. — Я так и знал. Если уж Поттер справился… Бьюсь об заклад, ты не такой уж и страшный, а? — обратился он к гиппогрифу. — Не страшный ведь, чудовище?

Сверкнули стальные когти; Малфой вскрикнул от боли. В следующее мгновение Хагрид уже пытался нацепить на Клювокрыла ошейник, оттаскивая его от Драко, рухнувшего на траву.

— Он же умрет! — воскликнул кто-то, увидев, как кровь быстро пропитывает мантию.

— Кретины! — отозвался знакомый голос, и Аддерли решительно растолкала однокурсников, срывая с себя галстук. — Руку, Малфой! Живее, придурок!

В мгновение ока пораненная рука оказалась перетянута самодельным жгутом.

— Ну-ка, посмотри на меня, — велела Аддерли. — В глазах не двоится? Сознание не теряешь? Тогда вставай и пошли, мадам Помфри и не такое вылечивает…

Девочки с содроганием смотрели на длинную глубокую рану на руке у Малфоя.

— Мы того, поможем, — прогудел Крэбб.

— Не надо, я его сама доведу, — отмахнулась она. — Ну давай уже, полудурок, шевели копытами!

Однокурсники молча следили за тем, как Аддерли за шкирку вздернула окровавленного, белого как мел Малфоя на ноги и потащила к замку.

— Никакой техники безопасности! — доносилось до них. — Даже аптечки завалящей под рукой нет! А ты, идиотина, что вытворил?

— Я не знаю, почему он на меня кинулся! — со слезами в

голосе отвечал Драко. — Наши любят, когда их гладят, и я их всегда чудовищами называю…

— Дебил! У вас же ручные, домашние, а этот совсем дикий! А если бы он тебя по башке долбанул? Господи, тебе эта башка зачем приставлена, думать или только глазами хлопать?! Урод! Придурок! Сейчас тебя заштопают, и я с тобой так поговорю, что ты этого никогда не забудешь, клянусь!

— Нормально… — с облегчением выдохнул Финниган. — Если Аддерли орет во всю глотку и обзывает Малфоя придурком, значит, всё хорошо. Помирятся.

— Надеюсь, — кивнул Нотт и повернулся к Крэббу с Гойлом. — Парни, проводите их. Близко не подходите, но посмотрите, мало ли, Малфой в обморок брякнется, она же его не дотащит.

Те кивнули и, не дожидаясь разрешения Хагрида, двинулись следом.

Прочие члены команды сбились в тесную кучку, обсуждая, есть ли у Малфоя шансы вымолить прощение у железной Аддерли хотя бы в связи с ранением. Золотое Трио утешало Хагрида: тот почти рыдал, опасаясь, что гиппогрифа прикажут уничтожить, как опасное животное, а это уж почти наверняка, Малфой ведь непременно нажалуется папаше…

* * *

— Очень больно? — негромко спросила Аддерли.

— Терпеть можно, — отозвался Малфой. — Только голова кружится.

— Ничего, мы уже почти дошли, потерпи. Давай, закинь руку мне на плечи… И не переживай, от такого не умирают, если, конечно, этот зверь не ядовитый… Я помню, как-то в детстве с велосипеда навернулась, пропорола ногу почти до кости о какую-то железку. Больно ужасно было, но до дома я добралась. Прикинь: за велосипедом такой кровавый след…

— Ну тебя, Аддерли, — буркнул он, все сильнее наваливаясь на нее, так было легче идти. Рука онемела, он ее почти не чувствовал, но это и к лучшему. — Надо папе написать, к Мерлину такие уроки… бр-р-р…

— Не надо, — сказала она.

— То есть?

— Что ты поранился, напиши, но не кляузничай. Отец же за тебя этого зверя лично прибьет, а бедняга не виноват, что он дикий, а ты с ним вольничать начал.

— Ну ладно… Опять я дурак, а ты умная, да?

— Да, — твердо сказала Аддерли, втаскивая его в больничное крыло. — Мадам Помфри! Мадам Помфри, помогите!

— О Мерлин! — колдоведьма выбежала им навстречу, увидела полуобморочного, окровавленного Малфоя, которого с видом героической медсестры на поле боя волокла на себе Аддерли. — Что стряслось?

— Его гиппогриф покорябал, — сообщила та, стряхнув Драко на койку. — По его же собственной дурости. Вроде ничего страшного, но крови изрядно потерял.

— Деточка, хорошо, что ты догадалась жгут наложить…

— А чего тут догадываться? Я лет с шести знаю, как это делать, — пожала плечами Аддерли. — Можно, я тут посижу немножко? Не помешаю?

— Нет-нет, — захлопотала та, — даже хорошо, что ты тут, помоги снять с него мантию…

— Да разрезать ее — и дело с концом, — фыркнула Аддерли. — У него мантий полный сундук, а этой все равно кранты. Малфой, перестань закатывать глаза, тебе не до такой степени больно! Или тебе дать по благородной морде, чтобы в чувство привести? Или… мадам Помфри, у вас нашатырь есть?

— Что, прости? — замерла та.

— Понятно. После каникул я привезу сюда армейскую аптечку.

— Мадам Помфри… — умирающим голосом произнес Драко. — Можно, Аддерли побудет со мной? Мне с ней легче…

— Конечно, пусть остается, — закудахтала та, обрабатывая рану и вливая в пациента зелья. — Не беспокойся, ничего страшного, крупные сосуды целы, связки тоже, к утру будешь в порядке! Но я скажу директору: отправлять детей на такие опасные практические занятия — это чересчур! Мало того, что с зельеварения ко мне то и дело приводят пострадавших, так теперь еще эти… чудовища!

— Само чудовище совершенно не виновато в том, что его решили сделать практическим пособием, — сказала Аддерли. — Оно же дикое. Малфой тоже сглупил, когда полез к этому гиппогрифу, как к своему домашнему питомцу. А вот кто это разрешил…

— Драко! — в лазарет ворвался профессор Снейп, увидел вполне живого мальчишку, его приятельницу и выдохнул с облегчением. — Мне уже сообщили, что гиппогриф сожрал тебя живьем.

— Не успел, сэр, Аддерли его напугала и прогнала, — фыркнул тот. — У меня все в порядке. Пожалуйста, не пишите об

этом папе, я сам, хорошо?

Снейп посмотрел на девочку… тьфу, тоже ведь уже девушку, понял, что, несмотря на ссору, в беде она Малфоя не оставит, не приучена оставлять, так что за него можно не переживать. Может, и впрямь помирятся…

— Хорошо, — сказал он. — Поправляйся. Животное есть животное, оно может быть непредсказуемо… А вот нового преподавателя все равно подыскать необходимо. Хагрид, к сожалению, не педагог.

— Золотое Трио с вами не согласится, сэр, — ядовито сказала Аддерли.

— А вам не кажется, что это их проблемы, мисс? — не менее ядовито ответил профессор и ушел. Слава всему сущему, с Драко все в порядке, от такой царапины и впрямь сложно умереть, тем более, девушка вовремя остановила кровь. Не иначе, подумал он не без иронии, тоже отец, на которого она всегда ссылается, научил…

… — Мисс Аддерли, шли бы вы спать, — шепотом сказала мадам Помфри.

— Мадам, не гоните ее! — встрепенулся Малфой. Ему уже давно не было больно, но лежать в одиночестве на госпитальной койке совершенно не хотелось.

— Вы же занятия завтра пропустите!

— Ай, там история магии, а потом зельеварение, я думаю, профессор Снейп нас простит, — поморщился Драко. — Или мы отработаем.

— Ну хорошо, только не шумите, — приказала медиковедьма. — А то обоих выгоню! Невзирая на ранения!

Третьекурсники хихикнули и умолкли.

— Ты садись на койку, Аддерли, она широкая, — сказал Малфой. — Что ты там на стуле задницу отсиживаешь?

— Мы вообще-то в ссоре, — напомнила та.

— Да я помню, но это ж не повод мучиться!

— Логично…

Койка скрипнула — это Аддерли села в ногах. Правда, ничего больше не сказала, и Малфой только теперь осознал, что страшно соскучился по ее странным фразочкам и не всегда приятным шуткам.

— Прости меня, пожалуйста, — сказал он, закрыв глаза. Так было не настолько страшно. — Прости, если сможешь.

— За что? — равнодушно спросила она.

— За глупость, — ответил Драко. Почему-то только теперь намек профессора стал ему понятен. Должно быть, стресс сказался. — Я тебя оскорбил, но не нарочно, до меня просто не

дошло…

— Что до тебя не дошло, убогий?

— То, что ты дочь своего отца, ты же об этом всегда твердишь, — сказал Малфой. — Так же, как я — сын своего. И ты гордишься именно им, капитаном эскадренного миноносца, обычным магглом, а не каким-то прапрадедом-сквибом, из какой бы семьи он ни происходил. Я верно сказал?

— Видимо, для того, чтобы у тебя включались мозги, тебе надо периодически пускать кровь, — ответила Аддерли. Лица ее он не видел, но по голосу чувствовалось — она улыбается. — Ты меня очень обидел.

— Я понял. Ты решила, что… — Он замялся. — Слушай, мне неприятно это говорить.

— Валяй. Надо уже разобраться во всем.

— Ладно… Ты решила — я с тобой общаюсь, потому что раз начал, бросить не могу. Но мне все равно как-то стыдно перед другими, ну, ты ведь знаешь, какое у нас отношение к магглорожденным… А потом я, как дурак, вывалил всё про твоего предка. И ты подумала, наверно: вот Малфой, проклятый сноб, таки нашел себе оправдание! Какой-то там прапра… и ты уже не магглорожденная, а обычная ведьма. С такой не настолько зазорно водиться. Да?

— Я же говорила, что голова у тебя начинает работать исключительно с перепугу? — Аддерли подвинулась ближе и положила руку на его горячий лоб.

— Простишь?

— Ну я же обещала, что прощу, если додумаешься, — фыркнула она. — Но что-то мне подсказывает…

— Профессор Снейп, — понуро ответил Драко. — Он заметил, что у нас как-то неладно… Но он ничего прямо не говорил! Просто посоветовал вспомнить все, что я о тебе знаю, систематизировать данные и сделать выводы. Ну вот, наконец, все и сложилось… Так не считается, что ли?

— Считается, — Аддерли снова погладила его по голове. — Давай, спи уже, а я к себе пойду.

— Да оставайся тут, вон свободных коек сколько!

— Малфой! В спальне моя зубная щетка и прочие… необходимые принадлежности! Я не намерена спать в одежде и идти на завтрак неумытой и непричесанной, так что до завтра. Тебе на зельях помочь? Если рука действовать не будет?

— Будет, куда она денется, — буркнул Драко, сжимая и разжимая пальцы. — Мне тут одному скучно…

— А нечего лезть, куда не надо.

— Тилли! — воскликнул Малфой.

— Что?

— Тилли принесет тебе все необходимое, а душ здесь есть! Ну пожалуйста, Аддерли, я не хочу тут один валяться!

— Если бы ты еще посмотрел щенячьим взглядом, я бы, может, и передумала, — сурово ответила она. — Но тут темно, и я тебя почти не вижу. Так что спи, Малфой, а я — к себе. Я, кстати, еще не ужинала. Тебе прислать поесть?

— Злая ты, вредная, — пробурчал он, отворачиваясь. — Пришли, ясное дело!

— Ну, до утра.

— До утра, Аддерли…

Оставшись в одиночестве, Малфой посмотрел в потолок и широко улыбнулся. Он все-таки догадался. Спасибо профессору!

* * *

— Где тебя носит, Аддерли? — пробормотала сонная Браун, когда та вышла из душа.

— Да так, в лазарете посидела немножко, — ответила Кэтрин, энергично расчесывая волосы. Мама говорила ей, что нужно провести по ним щеткой не меньше сотни раз.

— Так вы ж с Малфоем поссорились? — высунулась из-под одеяла Патил.

— Кто это вам сказал? — поразилась Аддерли. — Не слыхали поговорку: милые бранятся — только тешатся?

— Милые! — фыркнула Браун. — Это невозможно, забудь. Ты магглорожденная, он аристократ.

— Да, в точности, как родители вашего обожаемого Поттера. Правда, чучело у них еще то получилось, так что, может, стоит подумать…

— Не обзывай Гарри!

— Я не обзываю, я констатирую факт.

— Вы дадите поспать или нет?! — простонала Грейнджер…

… Наутро большая часть Великолепной девятки с умилением наблюдала за тем, как Аддерли отвешивает подзатыльники сиятельному Малфою, бранясь при этом так изобретательно, что одно привидение даже заслушалось и зависло посреди коридора.

— Слава Мерлину! — сказал Забини. — Вроде все в порядке…

— В крайнем случае, снова натравим на Малфоя еще какую-нибудь зверюгу, и Аддерли подобреет, — добавил Нотт. — Видели, она ему даже на зельях помогала.

— Конечно, у него рука еще неважно действует… либо он

прикидывается. Она б ему помогла, даже если бы они не помирились, — произнес Финниган. — У Аддерли все четко: личные обиды в одной стороне, а общие дела — в другой.

— То-то она играть не приходила!

— Так игра для нее как раз личное! Наверно, — задумчиво сказал Симус и почесал нос. — Не разберешься… Даже Лавгуд — и та проще. Главное, не сомневаться во всех этих нарглах и прочем, и она очень даже милая, да, Лонгботтом?

— Очень, — подтвердил тот и явственно покраснел.

3.2 О пользе сплетен

— Малфой, — шепнула Аддерли на занятии по защите от темных сил. — Слушай, есть же заклятие для починки, есть домовики, почему ж профессор в таком виде?

— Я откуда знаю? — Драко вздохнул. — Наверно, есть какие-то ограничения. Помню, мама расстроилась, потому что бальное платье чарами починить не удалось, ей там кто-то на шлейф наступил и отделку оборвал… А насчет домовиков у Тилли спросим.

— Дети, перестаньте шептаться, — попросил профессор Люпин. Если он и был удивлен тем, что кучка слизеринцев и гриффиндорцев стоит вместе, то виду не подал.

— Дети… — тихо фыркнул Нотт. — В нашем возрасте в прежние времена уже женились.

Финниган ткнул его локтем под ребра. Ему было интересно послушать про боггарта. Еще интереснее стало, когда профессор первым вызвал Лонгботтома.

— Не подведи, пацан! — шепнул ему Томас.

— Чего ты боишься, Невилл? — спросил профессор.

— Аддерли, — честно ответил Лонгботтом. Остальная компания дружно засмеялась. — Нет, ну правда!

— Ну тогда смотри, боггарт выйдет из шкафа, а ты попытайся представить ее в смешном виде и произнеси заклинание…

Невилл виновато покосился на нее. Аддерли пожала плечами, мол, а куда деваться-то?

Через пару секунд из шкафа вышла ее точная копия. Разве что в маггловской одежде, с окровавленными руками, улыбкой маньяка и топором наперевес.

— Ридиккулус! — выкрикнул Невилл, но ничего не изменилось.

— Ну, примерно так я и выглядела, когда тащила тебя в лазарет, — задумчиво сказала Аддерли Малфою. — Разве что без топора. Это уж Лонгботтом нафантазировал. А можно мне, сэр?

— Попробуй, — кивнул тот, отозвав понурившегося Невилла.

Аддерли пристально посмотрела на боггарта, а потом остальные шарахнулись в стороны: посреди класса будто взорвалась огромная хлопушка, во все стороны полетели искры, повалил густой черный дым…

— Вот знаете, как ни стараюсь, а ничего смешного во взрыве двигательного отсека увидеть не могу, — искренне сказала она. — Прошу извинить, сэр.

— Тебе еще нужно попрактиковаться, — спокойно сказал

Люпин. — Не у всех получается с первого раза.

— Сэр, я могу вообразить гигантский огнетушитель, но это все равно не смешно. У меня маггловские страхи, и бороться с ними я буду маггловскими методами, — заключила Аддерли. — А там разберемся.

Малфой осторожно взял ее за руку, так, чтобы никто не видел. Но, кажется, всё равно все заметили.

* * *

— Ну наконец-то! Без тебя игра — не игра! — подскакивал на месте Томас. — Мало того, что эти гадские дементоры вокруг, настроение ни к черту, так еще вы друг на друга дуетесь!

— Мы уже не дуемся, — спокойно сказала Аддерли. — Да, Малфой? Вот видишь, он согласен… О, ребят, да у вас новая форма!

— Мы на предков насели, — довольно сказал Финниган. — А то чего ты одна все таскаешь, неудобно же и тяжело.

— Допустим, таскаю не я, а Крэбб с Гойлом… Кстати, где Гойл?

— А, у него отработка с Филчем, — вздохнул тот. — То ли чихнул не туда, то ли сел не там… Невилл, давай ты его заменишь?

— Я не умею! — испугался тот.

— Заодно и научишься! А ну иди сюда! Лавгуд, что ты молчишь, дай ему под зад!

Луна только молча улыбнулась. Она всегда только наблюдала, плела косички из увядающей травы, низала какие-то странные ожерелья, делала уроки, но, в общем, неплохо вписалась в компанию.

— Я боюсь!

— Зимой на горку не пустим, раз боишься! Становись на ворота!

Как ни странно, Лонгботтом, видимо, с перепугу, прекрасно взял три мяча, а потом так пасанул, что Томас только присвистнул.

— Пропадает талант! — фыркнула Аддерли.

— Я нечаянно, — сказал Лонгботтом сконфуженно.

— За нечаянно бьют отчаянно, — ответила она. — Будешь в запасе.

— Ладно…

— Слушайте, — сказала вдруг Аддерли, — сегодня такой денек хороший. Давайте не пойдем на обед, а устроим пикник? А

то когда еще солнце выглянет!

— Давай! — загорелись остальные.

— Тогда мы с Лавгуд соберем пожрать, а вы… — она задумалась. — Вы найдите где-нибудь пару пледов, чтоб не на голой земле сидеть, а то сыровато все же, и что-то вроде скатерти. Валяйте!..

Спустя час у озера расположилась Великолепная девятка в полном составе плюс Луна Лавгуд. Не так давно у них состоялся спор по поводу наименования компании: по идее, следовало зваться уже Десяткой, но, с другой стороны, Лавгуд в обычных забавах не участвовала. С третьей — Лонгботтом тоже особо активного участия не принимал… прежде. После истории с василиском он уже считался полноправным членом команды. В конце концов, Аддерли положила конец спорам, предложив ввести институт наблюдателей и не мучиться больше. Все равно в ближайшее время вряд ли кто-то решит к ним присоединиться.

— Хорошо… — сказал Финниган, развалившись на берегу. — Хоть денек без этого долбаного дождя…

— То ли еще зимой будет, — фыркнул Томас. — Даже представлять не хочу. Как-то стремно… Так выберешься на лыжах покататься, а тут дементоры!

— А ты вспомни биатлон и засади в них чем-нибудь, — сказала Аддерли, безуспешно пытаясь спихнуть со своих колен голову Малфоя, который заявил, что ему так удобно, уютно, и вообще он с места не сдвинется. — Да слезь ты с меня! Мама права, вон какой жеребец вымахал… Мне тяжело, между прочим!

— Ни за что, — ответил тот, довольно щурясь на солнце. — Терпи.

— Я тебя уже сколько времени терплю, кто другой на моем месте давно б тебя убил!

— Я бы точно убил, — вставил Финниган. — Поражаюсь я твоему самообладанию, Аддерли… Чтобы выносить капризы этого типа почти круглый год, нужны стальные нервы!

— Иди нафиг, — лениво сказал Малфой. — Тебе просто завидно.

Нотт отчетливо фыркнул.

— Глядите, собака, — подала вдруг голос Лавгуд, и компания заозиралась. — Вон, в кустах…

— И правда, — пригляделась Аддерли, воспользовавшись удобным случаем, чтобы все-таки столкнуть с себя Малфоя. — Это ж не хагридов Клык?

— Нет, Клык больше и лохматее, — сказал Лонгботтом. — А этот пес совсем тощий… Интересно, откуда он тут взялся?

— Может, из Хогсмида забежал? — предположил Забини.

— Да прямо… Зачем бы ему? Там хоть по мусорным бакам пошарить можно, а тут у нас даже помойки завалящей не сыщешь, — фыркнула Аддерли, вытащила из корзинки бутерброд с колбасой и призывно помахала им в воздухе. — Эй, псина, иди сюда! Иди, не бойся, не обидим!

Черный пес приблизился с заметной опаской: он шарахался от каждого резкого движения и явно готов был удрать в любой момент. Брошенный ему бутерброд, однако, схватил на лету и проглотил в мгновение ока, после чего уставился на подростков просящим взглядом.

— Жрать хочет, — констатировал Финниган, покопался в корзинке и добыл изрядный кусок мясного пирога. — Чего ему этот бутерброд, на один зуб, поди! Давай, лопай, блохастый…

Словно в ответ пес, поймавший подачку и тут же улегшийся с нею в траву, постучал по земле хвостом.

— Этак он у нас все припасы сожрет, — заметил Томас.

— Тебе жалко, что ли? Сходим, еще возьмем… Это, — почесал в затылке Финниган, — если он тут останется, можно завтра ему притащить чего-нибудь посущественнее. Попросим на кухне мяса кусок, например…

— Разумно мыслишь, — усмехнулась Аддерли. — Слушай, Малфой, я тебе сейчас врежу!

— За что?!

— За то, что я тебе не подушка! Вон на Лонгботтома ляг, он большой и мягкий! Или на приятелей своих…

— Не, нафиг, — отказался Крэбб. — Я тоже не подушка.

— Да уж, ты целое кресло, — пробурчал Малфой, принимая сидячее положение. — Злая ты, Аддерли. Не любишь ты меня, обижаешь…

— Кто тебя обидит, дня не проживет, — фыркнула она. — Вон, приручи пса и лежи на нем, если так охота… Только его сперва откормить надо, а то там кожа да кости!

— Нет уж, он, чего доброго, и правда блохастый, — надулся Драко. — Обойдусь. А если еще раз пикник будем устраивать, и правда подушку захвачу…

— Даже если не будем, завтра надо прийти сюда, — сказала Аддерли. — Пса покормить.

— А если он сбежит уже?

— Ну тогда оставим еду в кустах, не он, так еще кто-нибудь слопает, — пожала она плечами.

Черный пес пристально разглядывал разномастную компанию, усиленно принюхиваясь.

— Вот прорва ненасытная, — с уважением сказал Томас и кинул ему еще кусок пирога. — Прям как Поттер с Уизли.

— А чего они? — не понял Забини.

— А ты что, не видел, как они наворачивают? Главное, я еще понимаю — Поттер, Грейнджер, помнится, проболталась, что его дома на голодном пайке держат, но Уизли-то? Близнецы говорили, их мамаша хорошо готовит.

— Так, может, хорошо, но мало? — фыркнул тот. — На такую ораву поди напасись…

Пес насторожил уши.

— Это точно, — вздохнул Томас. — А этого пса бы за наш стол, он бы как раз третьим в их компанию вписался! Точно надо ему завтра чего-нибудь посущественнее припереть, телячью ногу, например. Интересно, сможет он ее целиком сожрать?

— Запросто, — ответил Финниган. — Он вон какой здоровый, да с голодухи… Да вывали ты ему уже, что осталось! Мы и на кухню сходить можем…

— Кстати, нам пора, — взглянула на часы Аддерли. — Еще домашку делать, Снейп столько задал, что писать рука отвалится!

Пес взъерошился.

— Это он может, — довольно сказал Малфой. — Дашь сдуть?

— Я тебе еще на первом курсе сказала — списывать не дам. Своей головой думай!

— А, еще защита завтра, — потянулся Нотт. — Лонгботтом, ты так с боггартом и не совладал?

— Как я с ним совладаю, если он у меня каждый день перед глазами? — буркнул тот, и компания радостно захохотала. — Аддерли вон тоже не может…

— Да и черт с ним, — хладнокровно ответила она. — Люпин добрый, ноль не поставит. А потом я что-нибудь придумаю.

— Другого боггарта себе придумай, — посоветовал Нотт.

— Легко сказать…

— Когда это ты боялась трудностей?

— Нотт, не бери меня на слабо, а то ведь я такое сочиню, что вы вовек не отмоетесь!

— А почему мы-то?

— А может, я воображу… — Аддерли задумалась. — О! Точно! Это будет Малфой в первую брачную ночь!

— Чего-о?! — подскочил тот.

— Да-да, именно, — усиленно размышляла она. — Как это у вас, аристократов, принято, в длинной ночной рубашке, широкой такой… с кружавчиками непременно, в ночном колпаке или там в сеточке для волос, домашних туфлях с помпончиками и с канделябром в руке…

Финниган взвыл и повалился на спину, видимо, тоже представил себе эту картину.

— Неправильно мыслишь, — поднял палец Забини. — Это он у тебя после Ридиккулуса таким станет. А до того он должен быть обнажен и… гм… напряжен!

— Чего вы надо мной издеваетесь?! — возопил Малфой, но его уже не слушали, наперебой предлагая Аддерли варианты боггартов.

Когда шумная компания собрала вещи и удалилась, черный пес тщательно обнюхал их следы, о чем-то задумался, а потом убежал в сторону Запретного леса…

* * *

— Слушайте, а нам везет, — сказал на следующий день Забини. — Суббота, занятий всего ничего, и снова солнечно!

— Тогда идем к озеру, — решила Аддерли. — Парни, вы вроде бы собирались для пса что-то прихватить?

— Да, точно…

— Ну так идите, берите. И нам тоже прихватите перекусить, а мы пока местечко оборудуем, — сказала она. — Пойдемте сегодня на дальнюю сторону озера! Я вчера присмотрелась, там до самого вечера солнечно, а здесь от деревьев тень очень уж густая, да и от замка тоже.

— Отлично, — обрадовался Финниган. — Идите, мы нагоним!..

— Аддерли, — негромко сказал ей Малфой, когда они обосновались на берегу, — по-моему, ты что-то задумала.

— Если получится, сам увидишь, — так же тихо ответила она, а в полный голос произнесла: — Слушайте, у нас только и разговоров о том, что Блэка видели где-то неподалеку! Бедного Поттера одного даже в сортир не выпускают!

— Ой, а ты забыла, как сама с сопровождением ходила? — не удержался Драко. — Что, василиск не страшнее маньяка-убийцы?

— Ну, положим, конкретно на меня василиск не охотился, — не осталась в долгу Кэтрин. — Вероятность встречи с ним была не так уж велика. А вот о том, что Блэк ищет именно Поттера, весь Хогвартс знает. Говорят, его даже по маггловскому телевидению показывали!

— Показывали, — подтвердил Томас. — Это ж прикиньте, насколько он опасен, если даже Статут о секретности нарушили! Ну то есть там просто сказали, что это беглый преступник, без подробностей, но все же… Причем как раз маггла и позвонила, что видела его, но пока-а связались с авроратом, Блэка и след простыл. Эту историю Трио вчера обсуждало, — пояснил он. — Я

только одного в толк не возьму: на кой ему Поттер сдался?

— Добить, чтоб не мучился, — сказал Нотт вполне серьезно.

— Вот и мы! — провозгласил Финниган и плюхнул на импровизированную скатерть здоровенную корзину с провизией.

— Пса не видели? — поинтересовался Забини, тащивший нечто большое, упакованное в несколько слоев оберточной бумаги.

В кустах позади зашуршало, наружу показался черный нос.

— О, гляди, жратва появилась, так мигом учуял! — хихикнул Томас. — Иди сюда, псина, парни тебе хавчик притаранили!

Пес выбрался из кустов, встряхнулся и настороженно замер. Забини распаковал свою ношу и положил на траву изрядный окорок.

— Сырое мясо влом было тащить, — сказал он. — Я б весь обкапался.

— Да, а о чарах ты забыл, — вздохнул Нотт. — Ну да ничего, смотри, как наворачивает, похоже, по вкусу пришлось… Так о чем мы там?

— Я еще слышал, — сказал Лонгботтом, — как близнецы Уизли подначивали Поттера самому поискать Блэка. Ну, чтоб за родителей отомстить.

— Вот дебилы, — вздохнула Аддерли. — С него ведь станется так и поступить! Кстати, вы мне, может, объясните, в чем там дело-то было? А то мне в старых газетах лень копаться, а расспрашивать ту же Грейнджер себе дороже.

— А ты разве не… Тьфу, вечно забываю, что ты магглорожденная, — хлопнул себя по лбу Малфой. — В общем, так. Существует некое пророчество, согласно которому Сама-знаешь-кого может победить только ребенок, рожденный от кого-то там… дальше я забыл, но суть в том, что под это пророчество подпали Поттеры.

— Лонгботтомы тоже, — мрачно вставил Невилл. — Я всего на день раньше родился.

— Да, но Сам-знаешь-кто почему-то выбрал именно Поттеров. — Драко вздохнул. — Их дом спрятали под Фиделиусом, слышала о таком заклятии?

— Это когда место могут найти только те, кому доверяют?

— Вернее, те, кому о нем сообщит Хранитель тайны, — поправил Малфой. — А им был тот самый Блэк. Дальше непонятно, поговаривают, он был шпионом Сами-знаете-кого, у Блэков же вообще репутация темномагического семейства, так что… А может, просто чокнулся. Ну и выдал в итоге Поттеров, один наш герой уцелел, а Сам-знаешь-кто развоплотился, но как и почему, никто не знает. Или не говорят просто.

— Блэк после этого вроде бы пытался сбежать, — дополнил Нотт, — но его выследил Петтигрю. Он вроде тоже с ним и с Поттером-старшим еще со школы дружил. Ну, Блэк его и пришиб, и еще дюжину магглов заодно. А потом его авроры скрутили — и в Азкабан.

— Надо же, какая интересная история, — задумчиво произнесла Аддерли.

— Да, я еще забыл, что Блэк — крестный Поттера, — добавил Малфой.

Пес, уже расправившийся с окороком, глухо заворчал.

— Ну просто целый роман, — покачала Кэтрин головой. — Интересно, а как он умудрился сбежать из тюрьмы?

— Понятия не имею.

— А я слышал… — начал было Финниган и вдруг захихикал.

— Ты чего?

— Да у нас просто какой-то клуб сплетников! Кто-то что-то где-то услышал, приволок, а мы это обсуждаем…

— Ну так и что ж? — рассудительно сказал Лонгботтом. — Василиска-то мы вычислили! И именно таким способом, разве нет?

— Ага… Так вот! Я слышал, что Трио подслушало… — Финниган снова начал хихикать. — Короче, что министр был в Азкабане зачем-то и видел Блэка. И тот чокнутым вовсе не выглядел, как будто ему даже дементоры нипочем.

— Любопытно…

— Как думаете, наша троица начнет ловить беглого преступника? — с любопытством спросил Забини. — Ставлю на то, что начнет!

— Ага, ты еще предложи нам самим его поискать, — фыркнул Малфой.

— А чего его искать? — невозмутимо произнесла Аддерли. — Он и сам придет. Правда ведь, мистер Блэк?

Воцарилась недоуменная тишина.

— Ты чего, на солнце перегрелась? — осторожно спросил Томас.

— Ничуточки, — ответила она, в упор глядя на пса, который начал медленно пятиться к кустам. — Мистер Блэк, ну хватит уже прикидываться! У вас взгляд не собачий, правда, Лавгуд?

— Не собачий, — подтвердила та безмятежно. — У собак бывает выразительный взгляд. Говорят, смотрит, почти как человек… Но именно «почти». А у этого пса взгляд совсем человеческий. И собак со светлыми глазами я никогда не видала.

— Я только на картинках видел, — вставил Томас, — но породу забыл, что-то вроде лаек.

— Ага, есть такие… Только это не наш случай. Собаки в глаза не смотрят. Даже если еду выпрашивают, глядят именно на кусок, на руки, а не в лицо, а он нас очень пристально рассматривал еще вчера. Да у этого пса и реакции человеческие. Вы просто внимания не обратили, — торжествующе сказала Аддерли, — а я еще вчера заметила, как он на фамилии Поттера, Снейпа и Люпина реагирует. Ну не нарочно же его натаскивали!

— Так ты специально сейчас этот разговор завела? — сообразил Драко.

— Конечно. Чтобы еще понаблюдать. И заметила четкую реакцию на упоминание нашего героя и на твое изложение истории с Фиделиусом и Поттерами. Мистер Блэк, не удирайте, мы не собираемся вас в аврорат сдавать! — спохватилась она, заметив, что пес готов умчаться прочь. — Все это о-очень дурно пахнет… И, сдается мне, на самом деле все было не так. Или не совсем так… Малфой, чтоб тебя, скажи что-нибудь, вы все-таки родственники!

— Никаких авроров! — отмер тот. — Если это и правда Сириус Блэк, я что ж, маминого кузена сдавать побегу?

Пес явно колебался. Потом все-таки подошел ближе и уселся, мрачно глядя на компанию.

— Так он анимаг! — дошло вдруг до Финнигана. — Как МакГонагалл! Слушайте, точно, она же на занятии говорила, что можно этому научиться!

— Именно, — усмехнулась Аддерли. — А поскольку мистер Блэк тоже у нее занимался… Делайте выводы.

— Ничего себе… — пробормотал Забини. — Ну и чудеса! Его по всей стране ищут, а мы его тут окороком подкармливаем…

— Мистер Блэк, а может, вы в человека превратитесь? — предложила Аддерли. — А то, знаете, неудобно как-то общаться.

Пес решительно помотал головой — совсем человеческим жестом, теперь уже все это заметили, — и покосился наверх и в сторону.

— Дементоры, — сообразил Нотт. — Если он станет человеком, его засекут. Видимо, в зверином облике они его не замечают… Хм, мистер Блэк, так, наверно, вы потому и не рехнулись в Азкабане, что прикидывались псом?

Пес фыркнул и кивнул.

— И сбежали, видимо, так же, — развивал мысль Теодор. — А что так долго тянули?

Пес тяжело вздохнул.

— Видимо, случая не представлялось, — пожал плечами Блейз. — Но это ладно, потом выясним. Делать-то что будем? Конечно, прокормить собаку — не проблема, да только мы ведь

не знаем, на кой ему на самом деле сдался Поттер! Вдруг и правда загрызть хочет?

Пес оскалился и зарычал.

— Мистер Блэк, — подумав, сказала Аддерли, — дементоров поблизости точно нет, видите, как солнце рассиялось? Давайте, вы все же на пару минут превратитесь и хоть в двух словах объясните нам, что произошло? Иначе мы так ни к чему не придем.

Пес подумал, снова вздохнул, и вдруг — подростки даже не успели понять, что произошло, — перед ними оказался чудовищно худой мужчина с длинной гривой грязных спутанных волос.

Невилл на всякий случай отодвинул Луну себе за спину. Драко невольно подался вперед, то ли чтобы разглядеть бывшего узника Азкабана поближе, то ли чтобы прикрыть собой Кэтрин.

— Малфой? — хрипло выговорил Блэк. — Похож…

— Давайте потом знакомиться будем, — решительно сказала Аддерли, отпихнув приятеля в сторону. — Мистер Блэк, зачем вам Поттер?

— А кто сказал, что мне нужен он?

— Э… все так считают, — подал голос Финниган. — Типа, вы его добить хотите, как родителей его.

Блэк ухмыльнулся, и выглядело это, мягко говоря, неприятно.

— Мистер Блэк, — Аддерли бдительно взглянула вверх, — расскажите нам, только очень коротко, кого вы ищете. И почему именно сейчас.

— А я могу вам доверять?

— Ну Малфой же сказал, — пожала она плечами. Драко кивнул, с опаской разглядывая родственника. — Остальные тоже болтать не будут.

— Ладно… — сдался тот и кивнул на Теодора. — Он прав. Я почти все время был собакой. Так только и сохранил рассудок. Животные этим тварям неинтересны… Тут Фадж приезжал…

— Это министр, — подсказал Аддерли Малфой.

— Я у него газету выпросил. Ради кроссворда, — неожиданно усмехнулся Блэк. Говорил он короткими, рублеными фразами, явно отвыкнув от бесед. — А там статья. Про Уизли в Египте.

— Точно, — припомнил Томас. — Его отец выиграл приличную сумму в лотерею, и они всем семейством ездили отдыхать. В газете еще фотка была на половину разворота, Рон хвастался!

— Она самая. И вот на ней-то я и увидел того, из-за кого погибли Джеймс с Лили…

— Родители Поттера, — снова подсказал подруге Малфой,

она отмахнулась, о чем-то задумавшись.

— Вряд ли вы говорите о мистере Уизли, его жене или старших детях, — сказала она задумчиво. — Томас, кто там еще был?

— Никого, только их семейка, — удивленно ответил тот. — Стоят такие на фоне пирамид и лыбятся…

— Крыса! — прорычал Блэк.

Компания переглянулась.

— Крыса? Крыса младшенького Уизли?! — сообразил Нотт.

— Только не говорите, что это тоже анимаг… — пробормотал Лонгботтом. Блэк только оскалился. — Что, правда?..

— Петтигрю, — ответил Блэк и так сверкнул глазами, что Забини на всякий случай отодвинулся подальше. А может, он сделал это с другой целью: от беглого зэка основательно попахивало. — Мразь… Предатель…

— Так, выходит, он не погиб, — протянул Малфой.

— Это он был Хранителем, — мрачно произнес Блэк. — Я сам и уговорил Джеймса. На Питера бы никогда не подумали. А я был ближайшим другом…

— Подставили, значит, — со знанием дела произнес Финниган. — Круто. В смысле, нифига не круто… Выходит, вы увидели фотку и сдернули?

— Да.

— И теперь вас ловят. И все уверены, что вы прям мечтаете перегрызть глотку мелкому Поттеру. Вот идиотизм! — помотал головой Симус. — Версия вообще никакой проверки не выдерживает! Сидели выжидали столько лет… Тьфу! Но ведь хрен чего докажешь…

— Об этом потом, — оборвала Аддерли. — Что делать будем? Идеи есть?

— Есть, — честно сказал Малфой. — Для начала мистера Блэка надо отмыть.

Тот по-собачьи фыркнул.

— Я серьезно, — произнес Драко. — Если вы объявитесь в таком виде, с вами точно никто разговаривать не станет, сразу авроров вызовут. Вы уж извините, но выглядите вы и впрямь как маньяк-убийца!

— Логично, — подумав, кивнула Аддерли. — Но не в озере же… Холодно все-таки.

— Значит, протащим его в замок, — уверенно сказал Малфой. — Собак там, конечно, не держат, но… как-нибудь справимся.

Блэк коротко хохотнул.

— Третьекурсники? — спросил он. — И до сих пор не знаете

потайных ходов?

— Да мы как-то не интересовались, у нас другие развлечения, — спокойно ответила Аддерли. — Но если их знаете вы, тем лучше, меньше проблем. Гм… Парни, но ведь в общую душевую его тоже не потащишь…

— Проблему нашла! — высказался Забини. — Если этот тайный ход достаточно просторный, устроим душ прямо там. Заклинания нам на что? А потом…

— В Берлогу, — заключил Нотт. — Там не найдут. Да никому и в голову не придет, что мы можем там мистера Блэка прятать!

— Нормальную одежду найдем, — развивал мысль Блейз. — Или трансфигурируем. Пожрать тоже притащим. О чем я забыл?

— О Петтигрю, — фыркнул Блэк.

— А! А это уже отдельный вопрос, — усмехнулся Теодор. — В принципе, вон Лонгботтом может спереть крысу у рыжего, они же в одной спальне обитают. Только дальше-то что? Тут нужна поддержка…

— Я папе напишу, — высказался Драко, о чем-то усиленно размышлявший. — Думаю, у него хватит влияния, чтобы устроить разбирательство. Особенно, если эта крыса будет у нас.

— Кажется, твой отец — Пожиратель смерти, — буркнул Блэк.

— И что с того? — спросил Малфой точно так же, как Аддерли недавно. — Вы же наш родственник! В любом случае, даже если сам он в это не полезет, то подскажет что-нибудь путное…

— А может, и полезет, — заметил Нотт. — В целях… как это? А, создания положительной репутации. Вы же, мистер Блэк, воевали с Сами-знаете-кем, а потом вас несправедливо обвинили и засунули в Азкабан без суда и следствия. А мистер Малфой принял деятельное участие в вашей судьбе и докопался до истины… По-моему, неплохой ход.

— Да, звучит недурно, — кивнула Аддерли. — Мистер Блэк, давайте-ка, превращайтесь обратно и идем в замок. А то что-то холодает, как бы не налетели эти твари…

— Ты Лонгботтом, да? — спросил вдруг тот, пропустив ее слова мимо ушей. — На Фрэнка похож…

Невилл тяжело вздохнул.

— Странная у вас компания, — добавил Блэк. — Не помню такого, чтобы гриффиндорцы со слизеринцами дружбу водили.

— У нас еще и рэйвенкловка есть, — фыркнул Малфой, кивнув на Лавгуд.

— Если нас станет больше десяти, так и назовемся — Странная компания, — усмехнулась Аддерли. — А что, хорошо

звучит!

— С Гарри бы повидаться… — немного невпопад произнес Блэк.

— Пока не стоит, — серьезно сказала она. — Поттер тоже свято уверен, что вы его убить хотите. Потерпите немного.

— А что, — спросил он, — и Снейп здесь?

— Ага. Он наш декан, — ответил Малфой.

— Не говорите ему обо мне, — попросил Блэк. — Заложит, как пить дать. Он меня ненавидит… по разным причинам.

— А Люпин? — поинтересовалась Аддерли.

— А с ним мы дружили. Но лучше тоже не говорите пока. Мало ли…

Блэк вздохнул, встряхнулся и перекинулся в пса.

— Значит, так, — проинструктировала она, — вы нам сейчас покажете, как тайно попасть в замок, а сами в этом потайном ходу и затаитесь до темноты. Тогда кто-нибудь из парней за вами придет и потихоньку проведет в нашу Берлогу.

— А помывка? — спросил Забини.

— Точно. Значит, мы пойдем за продовольствием, вы там устройте водные процедуры, а потом уже затаитесь до вечера. Малфой пока напишет отцу, а Лонгботтом подумает, как незаметно спереть крысу.

— А чего тут думать? — встрял Драко. — Домовика надо попросить, и все. Только это не сейчас нужно делать, не то Уизли переполошится, а когда папа ответит, и станет ясно, как дальше быть.

— Умеешь соображать, когда надо, — фыркнула Кэтрин. — Ладно, собираем барахло и идем!

3.3 Реабилитация

— Так, Лавгуд с Лонгботтомом идут за продовольствием, — распорядилась Аддерли, оценив один из нескольких, по уверению Блэка, подземных ходов, ведущих в Хогвартс. — Мы с Малфоем сочиняем письмо и думаем, где раздобыть нормальную одежду. С помывкой, надеюсь, вы без нас справитесь?

— А то! — заверил Финниган, потирая руки. — Я сейчас за мылом с мочалкой сгоняю, и займемся.

— Ну и отлично, — кивнула она. — Мистер Блэк, очень вас прошу, никуда не удирайте. Может стать только хуже, а так, глядишь, что-то и образуется…

Пес согласно фыркнул, глядя на нее с большим интересом.

— Как думаешь, — произнес Малфой, когда они выбрались в коридор, — может, профессору-то все-таки сказать?

— Нет уж, — ответила Аддерли. — Если Блэк говорит, что тот его ненавидит, то… Давай не будем усугублять проблему. А то мало ли, чего они оба сгоряча натворить могут!

— Ладно… Я вот пытаюсь сообразить, где бы раздобыть одежду. Сперва думал, может, домовиков попросить, но, наверно, лучше не надо. И в Берлогу их вызывать нельзя. Ты ведь поэтому Лонгботтома с Лавгуд на кухню отправила?

— Ага. Не надо никому видеть Блэка. Заложить, может, и не заложат, но лучше перестраховаться. А насчет одежды… Слушай! — вспомнила Аддерли. — А вдруг шмотки Локхарта еще не выкинули? Я помню, когда Люпин в те комнаты вселялся, оттуда сундуки вытаскивали. Как думаешь, где они могут оказаться?

— В какой-нибудь кладовке, — почесав в затылке, ответил Малфой. — Я думаю, об этом-то домовиков спросить можно! А если что, скажем, что хотим трансфигурировать из парадной мантии Локхарта красивое покрывало на диван. Кстати, это мысль, там обивка совсем повытерлась…

Аддерли хмыкнула, но согласилась. Не прошло и четверти часа, как они уже раскидывали по диванам роскошные профессорские мантии (если домовики и удивились неожиданной просьбе, возражать все равно не стали), выбирая что-нибудь поприличнее.

— Я подштанники нашел, — гордо сказал Малфой. — Уже прогресс! Правда, они в сиреневую розочку и с монограммой.

— Какая разница, под мантией не видно… О, а вот ботинки! Не знаю, какой у Блэка размер лапы, но можно будет трансфигурировать, если что. Гляди, Малфой, как тебе эта

мантия?

— Ничего, — оценил тот. — Главное, без кружавчиков и вышивки. Правда, в темно-фиолетовом Блэк будет на инфери похож, но это уже мелочи.

— Ну вот еще синяя. А кружавчики и прочую отделку и отодрать можно, дел-то… — Аддерли зарылась в другой сундук. — Ура! Тут есть нормальные брюки! И рубашки!

— С рюшами, — фыркнул Драко. — Слушай, а давай правда покрывало на диван сделаем? Вот, гляди, из этой бирюзовой с серебром красивое получится!

— Возьми и сделай, не видишь, я пытаюсь хоть один нормальный комплект собрать… — проворчала Кэтрин. — Фух… Вроде готово. А ты напиши уже отцу! Сколько мы тут сможем Блэка прятать?

Оставалось дождаться вечера…

* * *

За окнами уже совсем стемнело, когда по паркетному полу Берлоги простучали собачьи когти. Большой черный пес огляделся, потянулся и превратился в человека.

Одежду Блэку отнес пронырливый Томас, и выглядел тот в ней не так плохо, как можно было ожидать.

— Постричь вас надо, — сказала Аддерли, обойдя вокруг отмытого до скрипа беглеца. — А то вы на Робинзона Крузо похожи. Была у меня в книжке такая картинка… И не возражайте! Если вас постричь и побрить, то вообще никто не признает!

Тот вздохнул и смирился, понимая, что деваться ему все равно некуда.

— Луна, помоги мне, — попросила Кэтрин. — У тебя свежий взгляд, будешь оценивать мои парикмахерские опыты…

— И правда, не узнать! — заявил Финниган, развалившийся на диване, который Малфой-таки украсил новеньким покрывалом. — Прям другой человек!

— Точно, — подтвердил Нотт. — Во всяком случае, с тем объявлением о розыске — ничего общего.

В самом деле, коротко остриженный и гладко выбритый Блэк выглядел теперь, пожалуй, как недавно оправившийся от тяжелой болезни довольно молодой мужчина, а не как свирепый дикарь.

— Ночевать будете здесь, — инструктировала Аддерли. — Ничего, что на диване? Финниган вон подушку и плед притащил.

— Если бы ты знала, в каких условиях я ночевал последние десять лет, не задавала бы таких вопросов, — усмехнулся Блэк и

мечтательно погладил пушистый плед.

— Гм, и правда… Провизия — в шкафу, до завтра должно хватить, вода тоже есть. Со всем остальным… уж извините, придется либо терпеть, либо по старинке. Малфой, трансфигурируй из чего-нибудь ночную вазу!

— А почему я?! — взвыл тот.

— А чей это родственник? — парировала Аддерли. — Гм… Мистер Блэк, в принципе, кто-то может остаться с вами. Мы иногда тут ночуем.

— Не надо, — помотал тот головой. — Идите по спальням. А я…

— А вы, пожалуйста, не уходите отсюда, — искренне попросила она. — В этом месте вас никто не найдет, тут тоже что-то вроде Фиделиуса, да, Малфой?

— Угу, — ответил тот обиженным тоном.

— К утру, надеюсь, мистер Малфой ответит, — добавила Аддерли. — И тогда станет ясно, как действовать дальше. Главное, дров не наломать.

— Договорились, — усмехнулся Блэк.

— Ну тогда спокойной вам ночи.

— Спокойной ночи…

Подростки потянулись на выход, а Блэк блаженно растянулся на продавленном диване, глядя в потолок, потом перевел взгляд на окно, на котором не было никаких решеток. Затем прикрыл глаза и принюхался. Так, это запахи ребят… странная компания, действительно! За главную у них девочка, причем магглорожденная, если он верно расслышал, однако ее слушается даже Малфой. И не просто слушается, он успел насмотреться, как девчонка дает ему то подзатыльник, то хорошего тычка, а тот и не жалуется. Тут же — малфоевские телохранители, их папаш Блэк прекрасно помнил, потом Нотт с Забини, но заодно еще Лонгботтом и еще парочка гриффиндорцев. Ну, не считая рэйвенкловки, которая, вроде бы, помладше остальных. Это же гремучая смесь! Или нет… скорее, это как вода и масло, эти ребята в принципе не могли оказаться вместе… Но компания все равно выглядит крепко спаянной! Жаль только, среди них нет Гарри, подумал Блэк, и вдруг уловил еще один знакомый запах, едва различимый, но все же!

Снейп. Точно, он. Впрочем, Малфой сказал, что он теперь слизеринский декан, значит, мог и захаживать сюда. Опять же, для малолеток упомянутые чары слишком сложны, так что, вероятно, это Снейп помогал им спрятать Берлогу. Правда, с чего бы тому проявлять такой альтруизм, непонятно, более ожидаемо было бы учуять запах Люпина.

«Ничего я уже не понимаю», — тоскливо подумал Блэк перед тем, как провалиться в глубокий сон…

* * *

В понедельник утром в школу с внеочередной инспекцией заявился Люциус Малфой, битых два часа истязал директора светской беседой за чашечкой чая, а потом выразил желание пообщаться с ненаглядным отпрыском по поводу дел семейных.

Выглядело это так: продефилировав по длинному коридору, Малфой-старший увидел сына в компании с приятельницей, — те явно его и поджидали, — ласково взял Драко за ухо и повел за собой.

— Что же вы творите, мерзавцы? — негромко проговорил он, не переставая улыбаться встречным.

— Н-н-ничего такого… — прошелестел Драко.

— Мало мне было истории с… вы знаете, чем, так теперь вы приволокли в школу беглого маньяка?

— Он вполне адекватен, сэр, — заметила Аддерли, шедшая с другой стороны. — Кстати, нам сейчас налево.

— Ты хочешь, чтобы я поседел раньше времени? — продолжал шипеть Малфой-старший.

— У тебя волосы светлые, незаметно будет! — неожиданно прыснул Драко.

— Надо тебя еще раз выпороть, — заключил тот. — Мисс Аддерли, дальше куда?

— Сюда, сэр. Малфой, проведи отца, забыл, что ли?

— Угу… Пап, отпусти ухо, а? Дай руку…

Оказавшись в Берлоге, Малфой-старший с интересом огляделся. Да, ничего не скажешь, дети развернулись на полную катушку…

Навстречу ему с дивана встал болезненно худой молодой мужчина в мантии явно с чужого плеча. В коротко стриженных черных волосах мелькала заметная седина, глаза смотрели настороженно.

— Мистер Блэк, я полагаю? — произнес Люциус. — Должен отметить, не узнал.

— На то и был расчет, мистер Малфой, — вдруг дерзко ухмыльнулся тот. — Эти детишки, скажу я вам, кого угодно вокруг пальца обведут! Куда там нашей старой шайке…

— О, в этом я не сомневаюсь… Драко, а где все остальные?

— Мы решили, что им подробностей знать не нужно, — ответил сын. — Мало ли… А суть мы и так перескажем.

— Логично, — кивнул Малфой-старший и занял место на прикрытом роскошным бирюзовым с серебром покрывалом диване. Блэк сел чуть поодаль. — Ну что ж, а теперь изложите мне всё в подробностях, будьте любезны. Драко написал лишь, что вы здесь, вы невиновны в приписываемом вам преступлении и тому имеются доказательства, но подробностей не сообщил.

Блэк вздохнул и принялся рассказывать свою историю по новому кругу…

— Однако… — выговорил Люциус, дослушав его. — Интересные выясняются обстоятельства!

— Не то слово, — мрачно сказал тот. Угнездившиеся на подоконнике Драко с Кэтрин помалкивали. — Понимаете, я не мог этого так оставить!

— Понимаю, еще как понимаю… — Малфой-старший переложил трость из одной руки в другую. — Сириус… вы позволите к вам так обращаться? Все же не чужие… Так вот, Сириус, чтобы возбудить процесс, необходимы очень серьезные доказательства. Вы уверяете, что таковые имеются, и добыть их несложно. Однако в любом случае на время разбирательства — а я уверен, что его нарочно затянут, — вам придется вернуться в тюрьму. Полагаю, — предвосхитил он возражение, — это совершенно не в ваших интересах, да и Нарцисса мне не простит… Поэтому, думаю, лучше забрать вас отсюда… вместе с «доказательством». Драко!

— Да, папа!

— Насколько сложно раздобыть ту крысу?

— Вообще не сложно! Просто домовика попросим притащить, и всё.

— Действительно, все гениальное просто… Прикажи. Я хочу удостовериться, что это и в самом деле Петтигрю, а не плод больного воображения Сириуса. И не надо на меня так смотреть, мне лишние проблемы не нужны!

— Аддерли, давай ты, — толкнул ее локтем Драко.

— Не вопрос, только я выйду, — сказала она. — Незачем домовикам видеть мистера Блэка.

Она ушла, а вернулась через несколько минут с сонной толстой крысой, которую брезгливо держала, обернув руку носовым платком. Правда, сонной крыса оставалась недолго: едва увидев (или учуяв) Блэка, грызун истошно заверещал и попытался вывернуться, но хватка у Аддерли была надежной.

— Гриффиндорцы сейчас на квиддичной тренировке, сэр, — сказала она невозмутимо, — но как только Уизли вернется, он хватится этой твари. Так что лучше бы поторопиться.

— Разумеется, мисс… Посадите-ка крысу на пол.

— А не удерет? — усомнился Драко.

— Не успеет…

Что сделал Малфой-старший, подростки понять не смогли, главное, на месте крысы оказался толстенький коротышка, который с ужасом уставился на Блэка. У того в горле заклокотало звериное рычание, он уже начал подниматься с дивана, но Люциус преградил ему путь своей тростью.

— Спокойнее, — приказал он. — Петтигрю нужен нам живым, иначе никаких доказательств вашей невиновности, Сириус, не останется. Сядьте и успокойтесь. Хм… Мисс Аддерли!

— Да, сэр?

— Надеюсь, вы не станете возражать, если я вызову сюда своего домовика?

— Нет, сэр, — пожала она плечами. — Он ведь нас не заложит директору, верно я понимаю?

— Совершенно верно. Минни!

Появившаяся домовуха с интересом глянула по сторонам, но тут же подобострастно уставилась на хозяина.

— Этого — в подвал, — приказал Люциус, указывая на Петтигрю. — Глаз не спускать! Если с ним что случится, шкуру сдеру.

— Да, хозяин, — пискнула она. — Разрешите обездвижить?

— Разрешаю. Лишь бы не сдох, остальное неважно. Выполняй и возвращайся!

Домовуха схватила поскуливающего Петтигрю за руку и исчезла с ним вместе.

— Сириус, — продолжил Малфой-старший, — здесь вам оставаться нельзя. Знаю-знаю, тут ваш крестник и старый товарищ… Придется подождать с этим, пока я не найду подходящих юристов и не надавлю на нужные рычаги. Я могу предложить только два надежных убежища: Малфой-мэнор или ваш собственный дом в Лондоне. Если я не ошибаюсь, он зачарован так, что найти вас будет невозможно.

— Ненавижу этот склеп, — буркнул Блэк.

— Значит, мэнор, — кивнул Люциус. — Нарцисса будет рада увидеть вас и подвергнуть родственной заботе.

Тот содрогнулся.

— Выбора нет, — мягко напомнил Малфой-старший. — Или — или. Здесь я вам остаться не позволю, вы ставите под удар детей, которые и так уже слишком много для вас сделали, в частности, моего наследника.

— Ладно, — вздохнул Блэк. — Пускай так.

С легким хлопком вернулась домовуха.

— Минни, забери мистера Блэка в мэнор, — велел Люциус.

— В подвал, сэр? — живо осведомилась та.

— Да нет же, в гостевые покои! — поморщился он. — Сообщи Нарциссе, она отдаст дальнейшие распоряжения. Исполняй!

— Пока, ребята, — искренне сказал Блэк двоим подросткам. — Остальным передавайте привет.

— Непременно, сэр, — невозмутимо ответила Аддерли. — Я думаю, мы еще увидимся.

— Всего доброго, сэр, — вторил ей Малфой-младший.

Домовуха с Блэком испарились.

— А я и не знал, что домовики могут преодолевать хогвартский антиаппарационный барьер, — задумчиво произнес Драко. — Да еще с кем-то вместе!

— И очень хорошо, что не знал, — устало произнес Люциус. — А то с вашими авантюрами… неизвестно, чего можно ожидать!

— Это была не авантюра, папа, а чистая случайность! Если бы Аддерли не заметила, что пес какой-то странный, мы ничего бы и не узнали.

— Кстати, — произнес Малфой-старший, — расскажите-ка, как вы обо всем догадались и провернули эту аферу.

— Пускай Аддерли рассказывает, — ответил Драко, забираясь к отцу на диван, — у нее складно выходит и по порядку. А я путаться начну.

— Я тобой все-таки всерьез займусь, — пообещал тот, прижимая к себе сына. Тот уже был слишком взрослым, чтобы сажать его на колени, но возможности побыть рядом никогда не упускал. — Подумать только, мой наследник двух слов связать не может! Нужно будет на каникулах нанять тебе репетитора по риторике…

— Лучше сдать его на недельку в военное училище, сэр, — фыркнула Аддерли. — Там его быстро обучат рапортовать по всей форме, а не перескакивать с пятого на десятое!

— А, вот откуда у вас такие умения! Верно, Драко ведь упоминал о вашем отце, — невольно улыбнулся Люциус. — Ну что ж, излагайте!

… — И, наконец, мы провели мистера Блэка сюда, — закончила Кэтрин. — Сложнее всего было отвлечь мистера Филча с его кошкой, Крэббу пришлось принести себя в жертву и нарваться на отработку. Остальных мы расставили по всему маршруту следования для подстраховки. Но и так обошлось.

— Недурно для вашего возраста, — признал Малфой-старший.

— Стараюсь, сэр, — скромно ответила она, и тут в дверь осторожно поскреблись.

— Можно? — просунулся внутрь Нотт. — Здравствуйте, мистер Малфой!

Тот кивнул в ответ.

— Там вся ваша банда? — поинтересовался он.

— Да, сэр.

— Пускай заходят, — велел Люциус и в очередной раз подивился пестрому составу команды, пока ее члены вразнобой приветствовали его. Дети Пожирателей и авроров, магглорожденная и аристократы… Чудовищно. И абсолютно непостижимо. — Снаружи пока тихо?

— В нашей гостиной чудовищный скандал, сэр, — охотно доложил вездесущий Томас. — Уизли вопит, что его крысу сожрал кот Грейнджер. Тот давно на нее покушался, если что.

Люциус переглянулся с сыном и его подругой. «Идеальная версия, — вот что можно было прочитать в их взглядах. — И абсолютно непроверяемая.»

— Как жаль, как жаль, — притворно вздохнул он. — Подарите мистеру Уизли новую крысу, пускай утешится.

— Он у нас даже конфету не возьмет, сэр, — хмыкнул Забини. — Если только прислать дар от анонимного доброжелателя…

— Ну, это уж ваше дело. — Малфой-старший поднялся, мимоходом потрепав сына по голове. — Итак… Я займусь вашей задачей. Не могу заранее предопределить результат, но шум поднимется, это точно, так что следите за прессой, в письмах, как вы сами прекрасно понимаете, я ничего прямо рассказать не смогу, а слишком частые визиты в школу выглядят несколько подозрительно… Надеюсь, вам не нужно объяснять, что о произошедшем следует помалкивать? — Он пристально посмотрел на Драко. — Никаких намеков, никаких шуточек, никаких таинственных взглядов на Поттера, тебе ясно?

— А что сразу я, папа?! — возмутился тот. — Я нем, как рыба!

— Мисс Аддерли, проконтролируйте его немоту.

— Непременно, сэр. Если что, я ему просто челюсть сломаю, и он вынужден будет помолчать пару дней, пока кости не срастутся, — безмятежно ответила та, и Драко поперхнулся от негодования.

— Ну, я тебе это припомню…

— Ты сперва хоть раз сумей меня достать, — парировала она.

Малфой-старший фыркнул про себя, снова оглядел Берлогу и спросил:

— Кто вам защиту ставил?

— Профессор Снейп, сэр, — отозвался Нотт.

— То-то, смотрю, знакомый почерк… Если не возражаете, я

кое-что подправлю, а то Северус временами бывает несколько прямолинеен, да и директор слишком хорошо знает его повадки…

— Конечно, сэр! — радостно отозвалась разношерстная банда. — Будем очень благодарны!

Аддерли могла бы сказать, что Малфой-старший немного рисуется, но все равно его действия выглядели очень красиво: палочка, выхваченная небрежным жестом, так и порхала в руке, вычерчивая на дверном косяке непонятные третьекурсникам замысловатые символы, вспыхивающие голубым и тут же гаснущие…

— В так называемой темной магии есть определенное очарование, не так ли? — поинтересовался тот, явно почувствовав ее взгляд.

— Несомненно, сэр, — согласилась она. Темная, светлая, какая разница? Работало бы, и ладно…

— А что это было, сэр? — поинтересовался практичный Нотт, когда тот закончил. — И что именно вы изменили?

— В сущности, ничего серьезного я не сделал, иначе здесь уже был бы Дамблдор с развевающейся бородой вместо боевого штандарта. По очереди коснитесь дверной ручки… Да, вот так, прекрасно. Теперь слушайте: войти сюда по-прежнему можете только вы десятеро. Даже Северус, — тут Малфой снова усмехнулся, — сделать этого не сумеет, если вы ему не позволите. Но вы можете провести сюда кого угодно, взяв его за руку, это ясно?

— Сэр, а если к нам еще кто-то примкнет? — спросил Забини. — Как мы сможем внести его в… м-м-м…

— Список доступа, — подсказала Аддерли.

— Вы введете его сюда, а затем ему тоже нужно будет коснуться дверной ручки, причем поверх должен будет положить руку каждый из вас. Если кто-то окажется против, это не сработает.

— Мы так не столпимся, — фыркнул Томас.

— Можно по очереди, — усмехнулся Малфой-старший.

— Сэр, а если кто-то решит нас покинуть, — допытывался Забини, — тогда что? Рассказать он не расскажет, клятва есть клятва, но доступ у него останется, так ведь?

— Проделаете все то же самое, что и с принятием в компанию, — ответил тот. — И опять же, решение должно быть единогласным, а желание покинуть вашу компанию — искренним.

— Надо же, как интересно… — мечтательно проговорил Нотт.

Драко с обожанием посмотрел на отца.

— Ну а теперь мне пора, — сказал тот. — Я и так слишком задержался, кто-то может заподозрить неладное…

— Мы проводим, сэр!

На лестничной площадке им повстречался профессор Люпин, замерший в напряженной позе и к чему-то словно принюхивавшийся, почти как Блэк недавно. Завидев Малфоя-старшего в окружении толпы младшекурсников, с которыми тот благосклонно беседовал, Люпин вздрогнул, потом снова потянул носом и недоуменно нахмурился.

Люциус покосился на него, подумал, потом все же решился, отозвал Драко в сторону и, наклонившись к его уху, очень тихо заговорил о чем-то.

Как могла видеть Аддерли, от сказанного глаза Малфоя-младшего делались все круглее и круглее, он отстранился, посмотрел отцу в лицо, убедился, что тот и не думает шутить, и несколько раз кивнул. Малфой-старший обнял сына на прощанье, кивнул остальным и удалился.

— Что это он тебе такое сказал, что ты вытаращился, как сова из дупла? — любопытно спросил Финниган.

— Ой, — ответил тот. — В Берлоге расскажу! Пошли скорее!

— Давай, давай, выкладывай, — затормошил его Томас, стоило двери закрыться за ними. — Чего там?

— Профессор Люпин — оборотень! — выдал Малфой.

Воцарилась тишина.

— Да ладно… — пробормотал Лонгботтом.

— Папа точно знает. От профессора Снейпа. Тот для Люпина зелье варит, чтоб тот по полнолуниям на людей не бросался. Он сказал, если приглядеться, легко заметить, тот регулярно заболевает, и занятий по защите нет… — Драко выдохнул. — Это как раз Снейп и вычислил, давно еще. Они на одном курсе учились, он, Люпин, Блэк, Поттер и Петтигрю. Последние четверо — гриффиндорцы, ясное дело, вечно Снейпа изводили. Ну и дошутились как-то, Люпин его чуть не покусал… Папа сказал, — добавил Малфой, — что Снейп ему это по большой пьяни выложил, так что тс-с-с! Вот. Ну а раз Люпин оборотень, остальные решили не отставать и выучились анимагии. У Поттера отец оленем был, если что. Блэка и Петтигрю мы видели… Уф. Вроде все сказал…

— Мда-а-а… — протянула Аддерли. — Значит, тролль у нас был, цербер был, василиск, опять же… Ой, чуть про хагридова дракона не забыла! Теперь еще оборотень. Кого для полного комплекта не хватает? Вампира? Кентавра?

— Кентавр что, лучше уж сразу мантикору!

— Нет, сфинкса! Они умные!

— Профессор Люпин тоже умный. И добродушный, — вставил Лонгботтом.

— Да. Но в полнолуния лучше ночами не бродить, а то вдруг он зелье выпить забудет, — вздохнула Аддерли. — Что-то мы который год на осадном положении!

— Зато не скучно, — пожал плечами не унывающий Финниган. — Ух! Ждем, чего дальше будет…

Довольно долго царила тишь да гладь, Блэка продолжали искать с упорством, достойным лучшего применения, дементоры все так же маячили возле школы и даже сорвали квиддичный матч, перевозбудившись от избытка эмоций. Драко тогда возблагодарил все высшие силы скопом и Кэтрин Аддерли в частности за то, что не стал пробоваться в сборную: Поттер, исправно падающий при виде дементоров в обморок, на том матче едва не угробился, загремев с метлы.

Сама компания в это время благополучно отсиживалась в Берлоге, решив, что в такую мерзкую погоду лучше гонять чаи в тепле и уюте, чем морозить задницы на трибунах. Впрочем, рассказы были весьма и весьма красноречивы, и Малфой не упустил возможности накляузничать отцу. Тот, чего и следовало ожидать, вскипел, а если учесть, что у него под боком имелся Блэк, натерпевшийся от дементоров за десять с лишком лет и заочно обожающий крестника… Словом, грянул чудовищный скандал с привлечением министерства, аврората и всех, кого только можно, и в итоге дементоров отогнали подальше, а директору поставили на вид за пренебрежение безопасностью учеников. Тот, разумеется прекрасно понимал, кому этим обязан, и на Малфоя поглядывал без особой приязни…

Золотое Трио, кое-как помирившись после утери крысы Уизли, продолжало упорно выискивать следы неуловимого Блэка и временами о чем-то шушукалось с Люпином. И еще пытались доискаться, кто это такой остроумный прислал Рону в подарок рыжую морскую свинку, но безуспешно.

Ну а потом грянуло: посыпались заголовки в «Пророке» и в «Придире», один другого краше. «Сириус Блэк добровольно сдался властям!», «Сенсация: Сириус Блэк дает показания!», «Истинный виновник трагедии обнаружен!», «Раскрыт чудовищный обман!», «Кто вернет Блэку десять лет жизни?», «Халатность властей или трагическая ошибка?», «Родственные узы — не пустой звук» и так далее… Ну и фотографии, разумеется: заметно оправившийся Блэк (очевидно, миссис Малфой опекала его денно и нощно) то один, на свидетельском месте, то чуть ли не в обнимку с Малфоем-старшим, то с кузиной,

то с ними обоими…

Трио читало газеты, смотрело на фотографии и явно не верило глазам своим. Впрочем, профессура тоже, особенно Снейп, который как-то приказал Драко задержаться после занятий.

— Это что за афера? — спросил он сурово. — Люциус упорно не выходит на связь, но, судя по твоей физиономии, Драко, ты что-то знаешь!

— Конечно, знаю, сэр, — с удовольствием ответил тот, успевший испросить у отца добро на рассказ о произошедшем, буде спросят, и уже изведшийся, потому что спросить прямо никто не догадывался.

— Выкладывай, — велел тот. — Я понимаю, что Блэк — кузен твоей матери, но это представление — уже верх наглости!

— Почему это представление, сэр? — обиделся Драко. — Все чистая правда! Их же под веритасерумом допрашивали, в «Пророке» писали…

— Мало ли, о чем пишут в газетах, — буркнул Снейп. — С деньгами и влиянием твоего отца, знаешь ли, можно протащить в печать и не такое!

— Нет, сэр, это тут ни при чем, — помотал головой Малфой. — Ну то есть, конечно, деньги и влияние были задействованы, но немножко иначе. Я-то знаю, я в этом с самого начала участвовал.

— Каким образом?!

— Дело было так, — с огромным удовольствием начал Драко. — Мы с ребятами устроили пикник и по чистой случайности отловили беглого мистера Блэка…

Снейп моргнул. Потом потряс головой.

— Аддерли отловила, — добавил Малфой, с наслаждением глядя на профессора. — В смысле, вычислила. Он голодный был, вышел к нам в анимагической форме, а там то одна мелочь, то другая, всё и сошлось. А потом мы его отвели в Берлогу, а я написал обо всем папе.

— Мерлин… — простонал Снейп. — Вы ведь даже не знали, убийца он на самом деле или нет, и притащили это чудовище в Хогвартс!

— В Хогвартсе и без него чудовищ хватает, сэр, — хмыкнул Драко. — Да-да, про профессора Люпина мы тоже знаем, но молчим, как заговоренные, не беспокойтесь об этом… Кстати, вообще-то, именно мистер Блэк показал нам потайной ход, так что в школу он и без нас запросто мог пробраться. Ну а потом прибыл папа и забрал его и Петтигрю в мэнор. Дальше долго готовили процесс, чтобы комар носа не подточил, ну и вот… Готово дело.

— Дивно, — произнес профессор. — Просто дивно. Я больше одиннадцати лет ненавидел Блэка, а оказалось, совершенно напрасно!

— Может, не очень зря, сэр, — серьезно сказал Малфой. — Он сам себя казнит за то, что предложил этого Петтигрю в Хранители, ну и… дальше понятно, что вышло. Погодите, — спохватился он. — Вы сказали «больше одиннадцати лет». Но вы же его намного дольше знаете, мне папа говорил! Почему же именно эти годы?.. Ой, простите, сэр, я задал бестактный вопрос, прошу извинить.

Снейп посмотрел в сторону, потом снова на Драко, криво усмехнулся и произнес:

— Полагаю, Люциус рассказал тебе и еще кое-что. Он до сих пор уверен, что я проболтался ему по пьяной лавочке… Вообще-то, так и было, но я все-таки легилимент не из последних, поэтому знаю, что именно ему выложил. К счастью, не всё…

Малфой заерзал на месте от нетерпения.

— Думаю, нужно тебе рассказать. Пригодится, знаешь ли… — Профессор вздохнул. — Школьные шуточки я Блэку, конечно, всегда готов был припомнить, но и только. А вот то, что по его вине, как я думал, погибла Лили…

— Лили Поттер?! — изумился Драко. — А… э… ой.

— Я ее знал еще до Хогвартса. Потом я попал на Слизерин, она на Гриффиндор, вместе со всей этой шайкой, — произнес Снейп, и видно было, что говорить ему тяжело. — Она была магглорожденная, я — полукровка, вдобавок далеко не богатый. Поттер с компанией доводили меня все время учебы, Лили кое-как заступалась, но на пятом курсе мы с ней рассорились вдрызг. — Он ссутулился. — После очередной шуточки Блэка я сорвался и обозвал ее грязнокровкой, а она так мне этого и не простила.

Драко дернулся, прекрасно поняв намек. «Аддерли никогда не обижалась на „грязнокровку“, — напомнил он себе. — И она, кстати, и не такая вовсе!»

— А может, это просто был удобный предлог, сэр, — сказал он нарочито ядовито. — Чтоб от вас избавиться. Поттер-то был куда лучшей партией для магглорожденной!

— Ты весь в отца, — мрачно произнес Снейп. — Именно это и почти такими же словами Люциус сказал мне много лет назад. Я об этом и думать не хотел. Противно, знаешь ли, становилось от таких мыслей. Так до сих пор и не знаю…

Он замолчал. Глупо было думать, что тринадцатилетний мальчишка его поймет.

— Вот, значит, почему вы так Поттера не любите, сэр, —

задумчиво произнес Драко. — Сильно напоминает, да? Я слышал, он вылитый отец, а глаза, как у матери.

— Дело не только в этом, — мрачно ответил профессор. — Но большего тебе знать не полагается, я и так слишком много рассказал.

— Ага, например, что папу легилиментили, — фыркнул Малфой. — Сэр, не беспокойтесь, я никому обо всем этом не скажу.

— Даже твоей Аддерли? — приподнял тот бровь.

— Даже… — начал было Драко, но вдруг осекся, словно ему пришла на ум какая-то важная мысль, и закончил обтекаемо: — Даже и не знаю. Не стоит, наверно. А вот про то, как мы Блэка ловили, завтра все узнают, папа разрешил рассказывать!

Снейп тихо застонал…

Разумеется, назавтра Хогвартс бушевал: Великолепная девятка снова отличилась! Кто-то даже запустил шуточку, мол, неудивительно, их же втрое больше, чем в Трио! Малфой выхаживал гоголем, снисходительно отвечал на вопросы, но при этом о чем-то очень сосредоточенно размышлял.

Ну а после рождественских каникул стало еще хуже: вдохновленный успехом, Сириус Блэк наведался в Хогвартс, чтобы познакомиться с крестником, но первым делом нарвался на старых знакомых (которых, разумеется, заранее предупредил Малфой) и долго их благодарил, чем развеял последние тени сомнений. Поттер от него поначалу шарахался, потом оттаял и поволок в гриффиндорское общежитие, а вечером в Берлоге Томас с удовольствием описывал, как Уизли, узнав, кем на самом деле была его крыса, едва успел донести ужин до унитаза…

Дальше — больше. Восстановленный во всех правах Блэк подал в суд, требуя передачи ему опеки над крестником, на что он имел все права. Процесс грозил затянуться надолго, но сам факт выводил из себя очень и очень многих, включая Снейпа и в особенности Дамблдора, у которого на Поттера имелись какие-то свои таинственные планы.

— Ну и заварушка, — говорил приятелям Финниган, довольно потирая руки. — Вот это, понимаю, навели шороху! Вот это сходили на пикничок!

— Главное, дементоров от школы убрали, — невозмутимо отвечала Аддерли. — А то не снег был, а черт-те что, ни покататься, ни горку залить…

Только Малфой помалкивал и по-прежнему что-то обдумывал.

3.4 Окольцованные

— Аддерли… — поймали ее под руку.

— Еще раз зажмешь меня в темном углу — прощайся навсегда с благородным профилем, Малфой, — сказала девушка. — Даже мадам Помфри не исправит.

— Да ну тебя… Пошли на кухню. Мы тогда, в больнице, не обо всем поговорили.

До кухни они добрались благополучно, уселись, спросили чаю, молча переглянулись.

— Как мы уже выяснили, я обидел тебя, когда сказал про твоего предка, — начал Малфой, глядя в чашку. — Но, кажется, все началось не с того. Ты сказала, что Аддерли никогда никому не принадлежали.

— Так и есть. Воинская присяга не считается, если что. Это же личный выбор.

— Ты подумала, что я считаю тебя игрушкой. Я так говорил вначале, чтобы остальные не цеплялись. Просто это им понятно, а что-то другое втолковывать… бесполезное занятие.

— Возможно. Кстати, ровно то же самое говорила мне Грейнджер.

— Серьезно? — опешил он.

— Абсолютно. В смысле, что игрушкой считаешь, а не насчет «втолковывать». Не тяни, Малфой. Что дальше?

— Я подумал, что ты, конечно, не игрушка, но я все равно хочу, чтобы ты принадлежала мне, — выдал он.

— В каком смысле? — нахмурилась Аддерли.

— В таком… — Он встал, взъерошил короткие платиновые волосы и тут же опустился на одно колено. — Кэтрин Луиза Аддерли, я предлагаю тебе свою руку и не сказать, чтобы сердце, но во-от такусенький кусочек души — это уж точно.

— Драко, тебе всего тринадцать! — опешила та.

— А Нотт правильно заметил, что это, во-первых, ненадолго, а во-вторых, в этом возрасте раньше уже женились.

— А что скажет твой отец, если узнает?

— Ничего не скажет, молча обломает об меня трость и запрет в подвале. Ну отвечай уже, а?!

— А как отвечать-то? Я ведь не знаю ваших обычаев, — весело произнесла Аддерли.

— Ну это… Я, Кэтрин Луиза Аддерли, отдаю тебе, Драко Люциус Малфой, свою руку и… ну не знаю, что ты там еще готова мне отдать…

— Молодое тело.

— Аддерли!!!

— Но это честно!

— Тьфу. Всю помолвку испортила, — огорченно сказал Драко и сунул ей кольцо. — Сама теперь надевай.

— Ну, поскольку свадьба у нас вряд ли состоится, так могу я испортить хотя бы помолвку? — спросила она. — Надеюсь, разорвать ее можно?

— Можно. Мы же магическую клятву не давали.

— Предусмотрительный ты, Малфой… Так и норовишь на двух стульях усидеть!

— То есть?

— И меня в личную собственность заполучить, и пути к отступлению оставить, — пояснила Аддерли.

— А ты вроде не очень и возражала!

— А смысл? Ты бы опять капризничать начал. Да и все равно в нашем возрасте это так… игра.

— Как же мне иногда хочется тебя отлупить, Аддерли… — протянул Малфой.

— Я сильнее.

— Это ненадолго, — ядовито ответил он. — Ты сама на первом курсе говорила, что через пару лет я тебя перерасту, так и вышло.

— Но это не значит, что ты научился драться, — логично заметила она. — А тому, кто ниже ростом, еще и удобнее наподдать какому-нибудь дылде.

Драко вспомнил пострадавших Симуса и Дина, вздохнул и понял, что Кэтрин права.

— Слушай, ты не обидишься, если я кольцо повешу на цепочку? — спросила она. — А то, во-первых, на руке слишком заметно, во-вторых, так можно палец повредить, если кому-нибудь врежешь, а в-третьих, оно мне великовато.

— Не обижусь.

— Кажется, в нашем семействе все отношения как-то по-дурацки начинаются, — добавила Аддерли. — Например, мама сбила папу велосипедом. Он был в увольнении, а ее родители отправили на курорт. Она ехала с горки, колесо попало в выбоину, а в итоге папе пришлось швы накладывать… А после венчания мама так неудачно бросила букет, что угодила им в лоб сестре милосердия из местного госпиталя. И что ты думаешь? Через год эта монашка сложила с себя сан и вышла замуж за какого-то коммивояжера. У них близняшки, а маму она до сих пор поминает в искренних молитвах!

— Аддерли, так это ж магия, — сообразил он. — Ну тот твой предок, он же по линии матери, и у нее что-то такое есть… на

интуитивном уровне, вот!

— Ну раз так, то и хорошо, — пожала она плечами. — Слушай, а ты целоваться умеешь?

— Нет, — честно ответил он. — А ты?

— А я только на помидорах тренировалась.

— Чего?!

— Тебе лучше об этом не знать, Малфой, — хмыкнула Аддерли. — И целоваться я с тобой все равно не собираюсь.

— Да не очень-то и хотелось, — буркнул он, потом не выдержал и улыбнулся…

… — Вам не кажется, что они какие-то странные? — спросил Финниган наутро.

— Кажется, — ответил Забини.

— И, если вы заметили, у Аддерли кольцо появилось.

— Она их сроду не носит, потому что драться неудобно, — проинформировал Томас.

— Так не на руке же, на цепочке висит, вместе с крестиком! Я случайно заметил: она наклонилась шнурок завязать, а цепочка из-за воротника выскользнула, — пояснил Финниган. Тут он обдумал собственную реплику, сел и сказал: — Ой, мать моя… Но это ж не значит?..

— Боюсь, что как раз значит, — мрачно сказал Забини.

— Малфой умом двинулся, — добавил Нотт. — Отец же его убьет!

— Причем не сразу, — вздохнул Забини. — Это будет долгий, мучительный процесс… Пыточные заклятия и все такое прочее.

— Да успокойтесь вы, — примирительно сказал Лонгботтом. — Я думаю, это… ну как сказать-то…

— Ну как-нибудь уже скажи, — поторопил Томас. — Мы поймем.

— Помните, еще осенью в поезде Малфой на всех шипел, чтобы к Аддерли не приставали? — сформулировал, наконец, мысль Невилл. — Вот. Наверно, он решил, что вот таким способом как бы… ну…

— Обозначил право собственности, — подсказал Нотт. — Ну, возможно. Правда, никто особо и не претендовал.

— Да?! А кто говорил, что сам бы на ней женился, не будь она грязнокровкой? — поразился Забини.

— Так она и не грязнокровка, — улыбнулся Теодор. — Малфой ведь язык за зубами держать не умеет, всем уже протрепался, что среди ее предков имелся некий Уэйнрайт, сквиб, правда, но теперь-то наверняка не узнаешь. Он ушел из семьи, сменил фамилию и завел ферму.

— Может, он вовсе и не сквиб был, — пожал плечами

Блейз. — Просто слабый волшебник. Поссорился из-за чего-то с родственниками и перебрался к магглам, бывало такое!

— Таким образом, — подвел итог Нотт, — хотя на знатность Аддерли претендовать не может, магглорожденной она тоже не считается. Вот ведь, а! Опять Малфой успел первым!

— Это у них семейная черта, — хмыкнул Забини. — Скользкие типы, но всегда соображают, как урвать выгоду! Только знаете, что?

— Ну?

— Давайте делать вид, будто мы ничего не заметили. А то если ты, Томас, заведешь про «тили-тили-тесто, жених и невеста», через полчаса об этом будет знать весь Хогвартс, а через час — отец Малфоя, и тогда тут останется выжженная пустыня…

— И насаженные на колья черепа, — добавил Финниган. — Наши. Правда, будем помалкивать. Это их личное дело. Да и вообще, каникулы на носу, за лето это, думаю, как-нибудь само рассосется… Поговорим-ка лучше об экзаменах! Надо Аддерли нормального боггарта придумать, а то хоть Люпин и добрый, но ведь она все равно не сдаст, а это ни в какие ворота не лезет… Чем бы ее таким напугать?

* * *

Лето промелькнуло незаметно.

— Сын, ты уже совсем большой, — торжественно сказал Люциус Малфой, вызвав Драко к себе в кабинет за пару недель до отъезда в школу. — Я думаю, уже пора объявить о твоей помолвке с Асторией Гринграсс.

Драко независимо смотрел в окно. Наверно, там происходило что-то очень интересное.

— Вот только, — добавил Люциус, с явным садистским удовольствием в голосе, — кольцо, предназначенное для помолвки, куда-то подевалось. Ума не приложу, как оно могло пропасть…

— Ничего, папа, я думаю, можно купить другое, — безмятежно ответил тот.

— Купить-то можно, но ведь это фамильная драгоценность, и то, что она задевалась невесть куда, меня тревожит. Драко?

— Что, папа? — посмотрел тот на отца.

— Драко, это ты его взял? — серьезно спросил Люциус.

— Я, — покаянно ответил сын.

— И где оно? Или, может, вернее будет спросить — у кого оно?

— Н-ну… — наследник уставился в пол.

— Драко, ради всего святого, только не говори, что ты его кому-то подарил! Гринграссы нас не простят!

— Пап, я не хочу жениться на этой малахольной Астории, — буркнул тот. — Не беспокойся, никаких клятв не было, просто символический жест. Ну, очень нужно оказалось…

— Но судя по тому, что кольцо исчезло, когда ты уехал в школу после рождественских каникул, этот жест ты замыслил заранее, — жестко произнес Люциус. — И не просто замыслил, а очень хорошо обдумал и все спланировал, потому что твоя трансфигурированная подделка продержалась довольно долго, и подлог я обнаружил совершенно случайно!

— Я предполагал, что может произойти нечто подобное, и решил подстраховаться, — обтекаемо ответил Драко.

— О, Мерлин… — Тот схватился за голову. — Кажется, я догадываюсь, кому ты отдал кольцо!

Сын улыбнулся и сделался похож на ангелочка, как обычно. Ну, если бы не взгляд: серые глаза Малфоя-младшего напоминали ружейные дула. Отчего-то Драко сейчас очень напоминал своего дедушку Абраксаса.

— Я же сказал, папа, никаких клятв, — произнес он. — Я ее даже не поцеловал, боялся по физиономии получить. А так — ничего не стоит отказаться от символической помолвки, правда?

— Да будь проклят тот день, когда я начал копаться в ее биографии! — вспылил Люциус.

— Папа, ну что ты так сердишься? — на удивление спокойно спросил Драко. — Знаешь, младший Уизли, конечно, баран, каких поискать, но он ведь верно сказал: если бы мы не женились на магглорожденных, то давно бы выродились. А она хоть на восьмушку, а принадлежит к Уэйнрайтам. Вон, Нотт тоже к ней приглядывался, да я первым успел.

— Теодор?! — обморочным голосом спросил Малфой-старший.

— Ага. Он с первого курса твердит, что женился бы на ней, не будь она грязнокровкой. Только он-то не знал…

— Мир катится в тартарары… — Люциус встал, открыл тайник за книжной полкой и налил себе бренди. — Наследники чистокровных семей спорят из-за простой ведьмы!

— Мы не спорили, — уточнил сын. — Я же говорю, я успел первым. Благодаря тебе, папа, если бы не ты, мы бы так и не узнали, что Аддерли не грязнокровка. Может, еще в истории семьи Грейнджер поковыряться? Тогда бы Нотт мог на ней жениться… Хотя нет. Ее Уизли и так возьмет, ему-то без разницы…

— Драко, я по-прежнему сожалею о том, что не бил тебя в детстве.

— Думаешь, пора начать? — улыбнулся тот. — А, впрочем, ты уже начинал. Значит, надо продолжить…

Люциус вдохнул, выдохнул, выпил и посмотрел на наследника.

— А о маме ты подумал? — спросил он. — Что она скажет?

— Что ты велишь, то и скажет, — пожал Драко плечами. — Но я не думаю, что она будет очень уж против. Аддерли хорошо воспитана, умеет одеваться… если захочет, конечно. Волосы у нее довольно светлые, глаза тоже, так что породу она нам сильно не испортит…

— Так! — поперхнулся отец. — Речь, кажется, только что шла лишь о символической помолвке!

— Да, папа, но ты же первым спросил о том, что скажет мама. А зачем ей сообщать о такой мелочи? Она волноваться станет… Значит, ты воспринял это всерьез, вот я и… — развел руками сын.

— Драко, эта девушка влияет на тебя не самым лучшим образом, — процедил Люциус.

— Вот в конце семестра ты говорил совсем другое!

— В конце семестра мы обсуждали школьные успехи вашей банды, а сегодня ты со мной споришь и рассказываешь что-то невообразимое!

— Папа, ты нелогичен, — нахально заявил Драко. — Но я тебя так люблю, что это не имеет никакого значения.

Люциус помолчал, осознавая сказанное, потом коротко рассмеялся и потянулся обнять сына.

— Кажется, ты наконец-то начал взрослеть, — сказал он. — Ладно. Я придумаю что-нибудь, скажу, что ты еще слишком инфантилен для такого серьезного шага, как помолвка с Гринграсс. Только очень тебя прошу, постарайся не завести парочку наследников до окончания школы!

— Умоляю тебя, папа, разве ж Аддерли мне это позволит?! — вытаращился на него Драко. — Я после ее лекции о… о… в общем, ты понял… Короче, кажется, мне вообще уже никогда ничего не захочется!

— Лекции?..

— Ну да, вообще-то у них это в школе объясняют, у магглов, в смысле. А она летом догоняет программу. Отец ей сказал, что магия магией, а математику с физикой все равно знать нужно. Так что Аддерли круглый год учится. Ну и вот…

— Это что, был настолько ужасный рассказ?

— В ее исполнении — да, — честно сказал Драко. — Особенно по части последствий.

— Ну ничего, предупрежден — значит, вооружен, — невольно усмехнулся Люциус. — Не переживай.

— Я и не переживаю, — пожал тот плечами. — Я просто слушаю, как старшекурсники своими победами хвастаются, и смеюсь про себя.

— А не сводить ли тебя, сынок…

— Нет! — выпалил тот. — Не надо. По-моему, еще рановато.

— Ну, скажи, как надумаешь, — усмехнулся Малфой-старший и отпустил сына восвояси.

Сам же он задумался.

Наследник успел наломать дров за эти три года. Надо было все же отослать его в Дурмштранг, там раздельное обучение! С другой стороны, могла возникнуть ситуация и похуже символической помолвки. Аддерли, в конце концов, не чудовище, довольно симпатичная сообразительная девушка, и Снейп о ней хорошо отзывается, что для него вообще-то страшная редкость, особенно в отношении гриффиндорки. И если сын не врет, то Аддерли вполне могла бы попасть на Слизерин. И попала бы, если бы до школы узнала о своем происхождении! Обидно…

Гринграсс будет крайне недоволен. Однако новая кровь — это всегда хорошо, а Аддерли — ведьма не из слабых. А с Уэйнрайтами Малфои вообще никогда не роднились, это он проверил. Асторию Гринграсс можно предложить в жены Теодору Нотту, обе стороны вряд ли станут возражать, и никто не останется обиженным… Но это если ничего не случится. А если уж случится, то будет не до помолвок и свадеб. Тогда останется только пытаться выжить и спасти семью.

4.0 Поворот

— Аддерли! — Малфой привычно сгреб ее в охапку, но тут же понял — дело неладно. — Что с тобой?

За это лето она сильно похудела, блестящие русые волосы потускнели, лицо осунулось, под глазами залегли тени.

— Ты не заболела? — со страхом спросил он, махнув Крэббу с Гойлом, чтобы отнесли багаж в вагон.

Аддерли покачала головой.

— Отец… — сказала она очень тихо. — Отец погиб.

— Как?!

— Несчастный случай во время учений. Какое-то крепление сорвало и… Мама не стала мне об этом писать, меня бы все равно не отпустили, да и экзамены я бы тогда не сдала. Я только на кладбище побывала.

— Ох… — Драко пробрала дрожь при мысли о том, что вот точно так же он мог приехать домой на каникулы и узнать, что отца больше нет. И мама бы тоже могла ничего не сообщить. — Аддерли…

Окружающие с недоумением смотрели на высокого слизеринца, крепко обнимающего гриффиндорку.

— А твоя мать? — спросил он шепотом, прижимаясь щекой к гладко зачесанным волосам.

— Мама меня проводила. За ней дед приехал, они сейчас вещи соберут и уедут в Йоркшир, на ферму. Ей одной быть совсем нельзя. Знаешь, смотрит в одну точку, молчит и плачет, есть вообще не может… Я так с ней и сидела все время. Она сказала, на ферме работы полно, падаешь и засыпаешь, думать некогда. Вот как странно, Малфой: мы с отцом виделись-то пару раз за год, но…

— Я понимаю, — поспешно сказал он. — Правда, понимаю! Пойдем в вагон, а то тут пялятся всякие!

— Аддерли! Эй, Аддерли! — раздалось тут же, стоило им войти в купе. — Слушай, а что мы придумали!..

— Парни, потише, — приказал Малфой. — Не трогайте ее.

— Что, пристала какая-нибудь сволочь? — свесился с верхней полки Крэбб. — Так мы это…

— У нее недавно отец погиб, — негромко сказал Драко. — Умолкните.

Воцарилась тишина. Все понимали, что это означает. У Лавгуд и Нотта не было матерей, у Лонгботтома родители хоть и были живы в физическом смысле, но, можно считать, он все равно их лишился, Забини не знал родного отца, да и у остальных в

семьях многие умерли не от естественных причин.

— Тогда, нам, наверно, лучше посидеть в другом купе, — сказал тактичный Нотт, поднимаясь. — А вы тут…

— Не надо, не уходите, — вздохнула Аддерли. — В компании лучше.

Луна подошла и ласково обняла ее, Кэтрин погладила ее по пепельным волосам, потом привычно забралась на колени к Малфою, уткнулась носом в его плечо и до самого Хогвартса не произнесла ни слова.

В купе было непривычно тихо, только время от времени кто-нибудь просил соседа передать перекусить. Заглянувший староста не нашел, к чему придраться, сказал, что скоро прибытие, и велел приготовиться.

— Все, ребят, — сказала вдруг Аддерли, подняв голову. — Больше я ныть не буду. Просто увидела вас и расклеилась. Отец бы мне за это холку намылил!

— Мы понимаем, — за всех ответил Нотт. — Без проблем.

— Ага, — добавил неунывающий Финниган, — надо ж и тебе когда-нибудь прореветься! А то обычно Малфой у тебя на груди плачется, а…

Он получил затрещину от Томаса и умолк.

— А вот моей груди попрошу не касаться, — сурово сказала Аддерли, поправив воротник. — Извращенцы.

— Мы не извращенцы, мы здоровые подростки! — тут же воспрянул духом Финниган.

— А я, а как же я? — включился Малфой.

— И ты, — резко ответила она. — Мало ли что ты там наболтал… Отец тебя за это взгреет, если узнает!

— А он знает! — довольно сказал Драко.

— А почему ты до сих пор цел, не на цепи и не в подвале?

— Видимо, он согласился с моими аргументами. Во всяком случае, больше не поднимал вопроса о моей помолвке с младшей Гринграсс, — ответил он. — Кстати, Нотт, Астория, похоже, теперь свободна. Ты вроде невесту искал, нет?

— О! — с чувством произнес тот. — Королевский подарок, Малфой! Я этим займусь. Но ты точно не пожалеешь?

— Ты дурак, что ли? — искренне спросил Драко.

— А только мы одни не понимаем, в чем дело? — осторожно спросил Томас.

— Малфоя хотели женить на Астории Гринграсс, — вставил Лонгботтом. — Но почему-то не выходит. Так что Нотт может к ней посвататься.

— Да не почему-то, — фыркнул Финниган. — Забыли, да? Колечко-то покажи, Аддерли! Я всё-о-о видел!

— Обойдешься.

— А вот за колечко папа меня чуть не убил… — довольно протянул Драко, стараясь разрядить обстановку. — Фамильное же, а я его трансфигурированной подделкой подменил. В общем, он страшно рассердился и пошел искать корни Грейнджер. Если и она окажется не грязнокровкой, то кто-нибудь из вас вполне может…

— Нет! — хором сказали все парни.

— Она с Уизли болтается и с Поттером, вот пусть они на ней и женятся. А нам такого даром не надо, — высказался Забини. — Мало ли девушек из хороших семей! Вон, я смотрю, Лонгботтом себе уже подыскал…

— Ну а что, — мрачно ответил тот. Лавгуд безмятежно улыбалась. — Бабушка считает, что это очень хорошая партия. И я в кои-то веки с ней согласен. И Луна не против, правда?

— Не против, — подтвердила она.

— Ну ладно, Гринграсс я беру на себя, — потянулся Нотт и посмотрел наверх. — Эй, вы двое! Не вздумайте жениться на Паркинсон или Буллстроуд!

— Почему это? — прогудел Гойл.

— Детей ваших будущих жалко, — ответил Теодор. — Поищите на Рэйвенкло или Хаффллпаффе, там полно полукровок. Хорошеньких и с мозгами. Поняли?

— А будто мы сами тупые, — фыркнул Крэбб.

— Не тупые, но соображаете медленно. Не тормозите, я вам серьезно говорю. А то всех приличных девочек разберут! Вон, видите, кого Малфой себе оторвал… спасибо, Асторию мне оставил. Она, может, и не гений, но у меня на двоих мозгов хватит, — улыбнулся Нотт. — И красивая она. Красивее Аддерли.

— Иди в задницу, — ответил Драко, поглаживая девушку по спине.

— Вот! Сразу видно вредное маггловское влияние!

— А мне Лаванда Браун нравится, — выдал вдруг Финниган.

— Так не тяни, подкати к ней, — сказал Забини.

— Да я не знаю, как, она на меня шипит…

— Вот так и разваливаются команды, — грустно произнес Томас. — Сперва одна парочка, потом вторая, потом никто не приходит играть, всем интереснее обжиматься по углам…

— А что, — подняла голову Аддерли, — ты не можешь убедить свою девушку, что футбол куда интереснее созерцания звезд на Астрономической башне? Тем более, все равно большую часть года облачно.

— У меня и девушки-то нет, — буркнул он.

— Ну так найди, — фыркнул Малфой. — Я вам скажу по

секрету: в этом году у нас будет веселее обычного!

— Что может быть веселее тролля, дракона, оборотня, василиска… и так далее?

— А! Так Хогвартс принимает Тримагический турнир! Но нам туда не попасть, — сразу остудил Драко приятелей, — только старшекурсники могут участвовать. Зато приедут участники из Шармбаттона, девицы в основном, как я слышал, еще ребята из Дурмштранга, так что скучно не будет. Ну, про девушек я не просто так сказал, вы же поняли?

— Пощиплем француженок, — ухмыльнулся Томас. — О, вроде приехали.

— Аддерли, я не шутил, — шепотом сказал ей на ухо Малфой. — Папа сперва ужаснулся, потом задумался… В общем, он до сих пор такой задумчивый. Но не запретил. Он к тебе вообще на удивление неплохо относится.

— Вы, чистокровные, такие придурки, — ответила она, оглянулась и коротко поцеловала Драко в щеку.

* * *

— Ну-с, — сказал Нотт, когда компания на следующий день собралась в Берлоге. — Как вам явление нового преподавателя защиты?

— Зрелищно, — ответил Малфой, норовя просунуть руку между спиной Аддерли и спинкой дивана, но без особых успехов.

— А интересно, почему Люпин ушел? Он, в общем, был ничего себе, — сказала та, в очередной раз дав Драко леща.

— Так это Блэк отличился, — фыркнул Финниган. — Люпин же на каникулы в школе остался, я так понял, ему тут жить намного дешевле, а то на одну преподавательскую зарплату не развернешься… Ну а тут Блэк явился повидаться со старым другом. А вы ж его помните, он, когда после тюряги оклемался, сделался жуть каким шумным. Ну и начал Люпина обнимать и орать на весь холл от избытка чувств, а тут, как назло, попечители… Нет, Малфой, не хмурься, как раз твой отец сделал вид, будто избирательно оглох, а вот остальные, наоборот, прислушались. — Он сделал паузу. — Тут Блэк и выдал что-то на тему, мол, как это Люпин до сих пор не отравился зельем, которое Снейп варит. Ну, сразу вопросики появились: что за зелье такое, зачем да почему… Снейпа тоже вызвали, а он и запираться не стал. Вот и полетел Люпин из школы… Директору тоже перепало…

— Это ты как разузнал? — любопытно спросил Забини.

— Да Поттер вчера в гостиной сокрушался, а я как раз полез за диван за книжкой, уронил… да так там и просидел полчаса, пока они с Уизли не свалили, — ответил тот. — Но переживать тут особо не о чем. Как я понял, Блэк обозлился и захватил Люпина с собой, друг все-таки. А у него в Лондоне домина здоровенный и денег завались, так что пропасть оборотню не даст… Будут сидеть, бухать, школьные годы вспоминать.

— Только теперь шансов на то, что Поттера отдадут под опеку крестному, стало куда меньше, — заметил Нотт. — Чтоб герой жил в одном доме с оборотнем…

— Тоже верно, — кивнул Забини. — Ай, ну их. Что старшие говорят про занятия? Интересно?

— Они больше помалкивают, — ответил Томас. — Но судя по физиономиям, там… гм… Очень интересно. Ничего, скоро сами увидим.

4.1 Справедливое возмездие № 1

— Уизли! Эй, Уизли!

Золотое Трио оглянулось и увидело чем-то страшно довольного Малфоя.

— Что ещё? — резко спросил Рон.

— Твой отец попал в газету, Уизли! — объявил Малфой, размахивая номером «Пророка» и стараясь, чтобы его услышало как можно больше народу. Как нарочно, Аддерли рядом не было. — Вот только послушай: «Дальнейшие промахи Министерства магии. Создаётся впечатление, что неприятности Министерства магии никак не закончатся, пишет специальный корреспондент Рита Скитер. Недавно критике подверглась бездарная организация массовых мероприятий на Чемпионате мира по квиддичу и упорная неспособность объяснить исчезновение одной из колдуний, сотрудницы спортивного отдела. И вот вчера Министерство оказалось втянуто в новый скандал — на сей раз благодаря выходкам Арнольда Уизли из Комиссии по борьбе с незаконным использованием изобретений магглов».

Тут Малфой поднял глаза:

— Прикинь, они даже его имя правильно написать не могли!

Теперь слушали уже все, кто был в холле. Малфой эффектным жестом расправил газету и стал читать дальше:

— «Арнольд Уизли, два года назад оштрафованный за незаконное владение летающим автомобилем, вчера ввязался в драку с маггловскими блюстителями закона (т. н. „полицейскими“) из-за нескольких весьма агрессивно настроенных мусорных баков. Мистер Уизли, судя по всему, примчался на выручку Грозному Глазу Грюму, престарелому отставному аврору, уволившемуся из Министерства, когда он окончательно перестал видеть разницу между рукопожатием и нападением убийцы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, явившись к Грюму в его строго охраняемый дом, Уизли обнаружил, что Грюм в который раз поднял ложную тревогу. В ходе дальнейших событий Уизли пришлось несколько раз прибегнуть к преобразованию памяти, прежде чем ему удалось скрыться от полицейских. При этом Уизли отказался отвечать на вопросы „Ежедневного Пророка“ о том, зачем ему потребовалось вовлекать Министерство в эту недостойную и чреватую скандалом историю».

— Тут и картинка есть, Уизли! — ликовал Малфой, развернув и подняв перед собой газету. — Фотография твоих родителей

перед домом — если это можно назвать домом. Твоей мамаше не помешало бы немного сбросить вес, как считаешь?

Уизли затрясло.

— Иди-ка ты знаешь куда, Малфой? — сказал Поттер. — Пошли, Рон…

Грейнджер, кажется, впервые пожалела о том, что Аддерли нет где-нибудь поблизости. Ну куда ее унесло?! И всех парней, что вечно таскаются за Малфоем? Не этих двух горилл, а вменяемых!

— Ах да, ты же гостил у них этим летом, я не ошибаюсь, Поттер? — продолжал веселиться Малфой. — Скажи-ка мне, его матушка на самом деле такая толстушка или только на фотографии?

— А твоя мамаша, Малфой? — огрызнулся тот, вдвоём с Грейнджер оттаскивая Уизли за мантию, чтобы тот не набросился на Малфоя. — Такое впечатление, словно она только что унюхала кучу дерьма! Это у неё всегда такой вид или ее так перекосило потому, что ты рядом был?

Лицо Малфоя вспыхнуло:

— Не смей оскорблять мою мать, Поттер!

— Тогда заткни свою грязную пасть! — отрезал тот и повернулся, чтобы уйти.

Бах!

Несколько человек вскрикнули — Поттер ощутил, как белая вспышка обдала жаром его висок. Он сунулся за волшебной палочкой, но прежде чем успел коснуться её пальцами, громыхнуло во второй раз, и по вестибюлю прокатился рёв:

— Ну уж нет, парень!

Поттер круто обернулся. По лестнице, хромая, спускался профессор Грюм. В руке он держал волшебную палочку, направленную на белого хорька, дрожавшего на полу как раз на том месте, где только что стоял Малфой.

В холле наступила гробовая тишина. Никто, кроме Грюма, не смел даже шелохнуться, а тот повернулся к Поттеру — то есть на Поттера смотрел его нормальный глаз, а тот, другой, уставился куда-то внутрь.

— Он тебя задел? — прорычал Грюм. Голос у него был низкий и сиплый.

— Нет, — ответил Поттер. — Промазал.

— Оставь его! — рявкнул Грюм.

— Оставить кого? — растерянно спросил тот.

— Не ты — он! — Грюм ткнул большим пальцем через плечо, указывая на Крэбба, который попытался было поднять белого хорька с пола, но в страхе замер. Похоже, что Грюмов

вращающийся глаз и впрямь был магическим и мог видеть сквозь затылок.

Грюм захромал по направлению к Крэббу, Гойлу и хорьку, который, испуганно пискнув, что было сил припустил ко входу в подземелье.

— Нет уж… — пророкотал Грюм, вновь направляя на хорька волшебную палочку. Тот взлетел в воздух футов на десять, потом звучно шлёпнулся об пол и снова подскочил вверх.

— Мне не нравятся люди, которые нападают на противника со спины, — рычал Грюм, а скулящего от боли хорька подбрасывало всё выше и выше. — Гнусный, трусливый, подлый поступок…

Хорька швыряло в воздухе, его лапки и хвост беспомощно болтались.

— Никогда. Больше. Так. Не. Делай, — говорил Грюм, произнося каждое слово, как только хорёк ударялся об пол и опять взмывал вверх.

— Вы что, охренели?! — раздался звонкий голос, и профессор на мгновение замер от удивления. — Совсем ошизели на этой вашей работе? Да вас выпереть надо из школы за такие выходки, будь вы там хоть сто раз заслуженным аврором, и гнать пинками за сто миль! Садист гребаный!

За спиной разъяренной до предела Аддерли маячила заплаканная Панси Паркинсон.

Может, Грюм и хотел что-то предпринять, но секундной передышки хватило белому хорьку, чтобы метнуться к Аддерли и взобраться по ее мантии вверх. Там его надежно перехватили и прижали к груди.

— Я иду к директору, — процедила девушка, гладя мелко дрожащего зверька. — Расколдовывать его я вам не доверю. А вы, дебилы, — покосилась она на Крэбба с Гойлом, — лучше не подходите ко мне в ближайшие часа два-три. Убью.

— Эй, девочка, — хрипло окликнул Грюм, — а не слишком ли много ты себе позволяешь?

Аддерли резко развернулась.

— Я вам не девочка, *сэр,* — процедила она. — Для вас я — мисс Аддерли. Но я искренне надеюсь, что больше общаться нам не придется, потому что я ни при каких условиях не смогу назвать профессором человека, который превращает ученика в беззащитное животное и прилюдно его пытает.

Она отвернулась, демонстративно не замечая направленной в спину палочки Грюма.

— А попытаетесь и меня заколдовать, — сказала Аддерли через плечо, — я вам отомщу. И да простит меня бог и мой

покойный отец, собирать ваши ошметки будут по всему потолку Большого зала. — Она улыбнулась так, что видевшие эту улыбку невольно отшатнулись. — Крэбб, Гойл, созовите наших. И поживее! Паркинсон, спасибо, что позвала, это могло очень плохо закончиться.

Панси снова всхлипнула, но уже с надеждой.

— Не переживай, с ним все будет в порядке, — сказала ей Аддерли и удалилась, приговаривая едва слышно: — Но к директору мы не пойдем, сдался он нам, директор этот, мы пойдем к профессору Снейпу. И не дрожи так, Малфой! Подумаешь, пару раз стукнули, что ты, как маленький…

Снейп открыл дверь на стук и замер. На пороге стояла Аддерли, а в руках у нее оказался перепуганный насмерть белый хорек.

— Мисс Аддерли, я рад вас видеть, но зачем вы принесли ко мне своего фамилиара? — спросил он. — Кстати, кажется, раньше у вас не было животного…

— Это не животное, сэр, — сказала она. — Разрешите войти?

— Проходите. Раз это не животное, то?..

— Это Драко, — вздохнула Аддерли.

Снейп поперхнулся.

— Что?..

— Этот придурок, как обычно, пристал к Уизли, потом поругался с Поттером… а меня, как нарочно, рядом не было. Затем он, кажется, чем-то запустил в Поттера, но промазал, не знаю, нарочно или нет. Ну а в этот момент появился профессор Грюм, превратил его в хорька и начал пытать.

— Что делать?! — прошипел Снейп.

— Я не знаю, может, это как-то иначе называется, сэр. Но по мне, так если такое маленькое существо подбрасывают в воздух на высоту примерно в два человеческих роста и с силой бросают на пол — это пытка.

— О Мерлин…

— У него вроде ничего не сломано, он просто жутко перепуган, — успокаивающе сказала Аддерли, гладя хорька. — Вы можете его расколдовать, сэр? Я постаралась убежать оттуда поскорее, а то мало ли! Спасибо, Паркинсон кинулась меня искать, когда это только началось… кто бы мог подумать, а!

— Разумеется, я его расколдую, мисс, — выдохнул Снейп. — Посадите его на пол, а то он окажется у вас на шее.

— Он и так давно уже у меня на шее, — фыркнула та и ссадила хорька с плеча.

Снова сверкнуло, хлопнуло, и перепуганный, растрепанный Драко Малфой уставился снизу вверх на Аддерли и профессора

Снейпа.

— Ты понимаешь, что теперь я тебя сама убью? — негромко спросила девушка и отвесила ему внушительный подзатыльник. — Я, кажется, просила не встревать ни в какие ссоры? И твоим приятелям я тоже наваляю, чтобы клювом не щелкали!

— А я напишу твоему отцу, — добавил профессор.

Драко закрыл пылающее лицо руками.

— Болит где-нибудь? — встревожился Снейп.

— Да так… синяки будут. Просто стыдно, — ответил тот, не опуская рук. — Я сам виноват, сэр. Прошелся по поводу мамаши Уизли, а когда Поттер мою маму зацепил, не удержался.

— Мисс Аддерли, я думаю, воспитательный процесс можно оставить на вас, — вздохнул профессор.

— Вполне можно, сэр, я с ним поработаю, — кивнула та. — Только, вы же понимаете, на занятия по защите никто из нас теперь ходить не станет… Профессор Люпин, хоть и был оборотнем, ко всем нам относился неплохо, а с этим типом я лично ничего общего иметь не хочу. И я не знаю, как мистер Малфой отреагирует на такое обращение с единственным сыном.

— Снова прикажете мне с вами заниматься? — усмехнулся Снейп.

— Если вы не возражаете, сэр, мы были бы вам очень признательны, — честно сказала она, гладя Драко по голове. — Я понимаю, что у вас и так очень много работы, но учиться у человека, который пытает учеников, я не стану ни при каких условиях и этому вот нытику не позволю.

— А я слышал, в магловской армии при обучении новобранцев действуют иногда очень жестоко…

— Так мы же не в армии, сэр. И даже если так, те ребята сами знают, на что подписались, и могут уволиться, кстати. А нам деваться некуда. Какого профессора дали — с тем и мучайся.

— Это вы обо мне?

— Вы, сэр, гений педагогики по сравнению с большинством здешних преподавателей, — честно сказала Аддерли. — Простите…

— Не за что извиняться, — тяжело вздохнул он. — Идите, мисс, и заберите с собой этого юношу. А я пойду разбираться с Грюмом. Мне, видите ли, тоже не нравится, когда моих студентов превращают в хорьков!

— Можно, он сам напишет отцу, сэр? — спросила она. — А то ведь мистер Малфой, чего доброго, явится сюда и заавадит Грюма. То есть я не против, конечно, но некрасиво ведь получится…

— Пишите, — отмахнулся Снейп. — И освободите мой кабинет!

… — Убить бы тебя, — рычала Аддерли, волоча за собой Малфоя. — Придурок, кой черт тебя дернул приставать к этому рыжему, а?

— Да я же не нарочно, — оправдывался он, — я просто статью зачитал… Все смеялись, и ничего бы не случилось, если б не Грюм!

— Грюм — психопат, сразу видно, — буркнула она, остановилась и принялась оправлять на Малфое мантию. — Ну на кого ты похож, а? Растрепа!

— Знаешь, как я испугался? — тихо спросил Драко. — Всё вокруг огромное такое, и я даже дернуться не могу, меня швыряет вверх-вниз… и больно, между прочим!

— Если бы ты сразу не перепугался насмерть, то успел бы добежать до Грюма и цапнуть его за здоровую ногу. А потом забраться в штанину и откусить что-нибудь ценное.

— А, ну ты бы так и поступила, — бледно улыбнулся Малфой.

— Именно. Никогда не сдавайся, говорил мой отец, — прищурилась Аддерли. — Боже мой, Малфой, только не плачь! Если нас кто застанет…

— Да и пёс с ним! — Он вжался лицом в ее плечо, невольно подумав, что еще год-другой, и ему придется для этого вставать на колени, потому что сам-то он растет, и очень быстро, а Аддерли как была невысокой, так и осталась. — Прости меня.

— Я непрерывно прощаю тебя вот уже четвертый год подряд. Ты лучше Паркинсон поблагодари, если б не она, я бы ничего и не узнала.

— А если я ее поблагодарю, она будет ходить за мной и смотреть обожающим взглядом.

— Ну через Гойла передай благодарность. Ч-черт, ну что такое, то всей толпой ходите, то рассредотачиваетесь именно тогда, когда помощь нужна! Куда Нотт с Забини делись?

— А я знаю?!

— Должен знать, как командир подразделения, — Аддерли пригладила светлые волосы Малфоя. — Идем в Берлогу. Поговорим.

Пристыженные Крэбб с Гойлом забились в уголок. Из них удалось выудить только одно: Грюм — старый аврор, а их семьи от авроров натерпелись, так что… Наверно, просто перепугались, как это ни смешно звучит. Нотт с Забини кипели от негодования: на несколько минут задержались и пропустили всё действо. Лавгуд перебралась со своего места к Малфою и молча вручила

ему какой-то самодельный амулет, тот поблагодарил. Финниган с Томасом просто понуро молчали — их и близко не было. А вот Лонгботтом вдруг рассердился…

— У него ведь были занятия у старших курсов, — сказал он. — Он, наверно, хороший специалист, но только… Он показал… показал… Все три непростительных. На пауках, но…

— Да черт побери! — взорвалась Аддерли. — На место преподавателя защиты что, специально берут маньяков?! Невилл, успокойся, мы к нему не пойдем. Мы помним о твоих родителях. И профессор Снейп обещал нам помочь с занятиями, да, Малфой?

— Угу, — ответил тот, думая о взбучке, которую ему закатит отец.

— А раз так, то все взяли себя в руки и пошли на ужин. Сегодня у нас кто по разнарядке на кухне ест? Финниган и Томас? Ну и отлично…

… — Вообще-то он мог по-настоящему зашибить Малфоя, — сказала за столом Гриффиндора Грейнджер. — Хорошо, что его остановили.

— Гермиона! — Уизли гневно вытаращил глаза. — Ты портишь самый счастливый момент в моей жизни!

— Это почему же? — удивилась та.

— Потому что я хочу навеки сохранить это в памяти, — ответил он с блаженным выражением на лице. — Только у нас — Драко Малфой, поразительный прыгающий хорёк!

Бац!..

Уизли с невнятным возгласом сполз под стол.

— Себя на его месте представь, скотина чистокровная, — с невероятным омерзением в голосе произнесла Аддерли. Удар по уху сложенными лодочкой пальцами отправил Рона в нокаут. Она посмотрела на двоих других. — Что, Поттер, драться полезешь? Учти, левой рукой я сломаю тебе очки, правой — нос или челюсть, а коленом — отобью все, что ниже пояса. А тебе, Грейнджер, просто фонарь под глаз поставлю, чтоб по ночам читать удобнее было.

Она огляделась, зафиксировала, что в драку с ней никто лезть не намерен (хотя бы потому, что слизеринцы начали переглядываться и переговариваться, да и трое гриффидорцев тоже), и отошла к столу Рэйвенкло.

— Я тут посижу, не возражаешь? — спросила Аддерли у Лавгуд.

Та только улыбнулась и подвинулась. Остальные не возражали, на этом факультете конфликтов не бывало.

Можно было бы отсесть и к слизеринцам, ее бы пустили, но это был бы уже откровенный скандал. Лучше так, с нейтральной

компанией…

… — Аддерли, с Гриффиндора сняли десять баллов за драку в Большом зале! — налетела на нее Грейнджер.

— А мне-то что? — лениво ответила та.

— Ты ударила Рона!

— А пусть не нарывается. В следующий раз хуже будет.

— Из-за этого скользкого Малфоя!..

— Кому скользкий, а кому мягкий, теплый и пушистый, — сказала Аддерли, обнимая подушку. О помолвке она сообщать не желала, понимая, что это тут же станет достоянием всего замка. И тогда ее захочет убить не только Грейнджер, но и Паркинсон, Гринграсс и прочие…

— Ага, как хорек!

— Нет, как хорек он ужасно вертлявый и воняет. Я про человека. Кстати, — приподнялась она на локте, — Браун, ты в курсе, что Финниган по тебе сохнет?

— Что ты такое говоришь! — Лаванда откровенно занервничала.

— Честно, он сам сказал, — ответила Аддерли. — Еще когда мы сюда ехали. Ну я что, врать стану, что ли?

— Ну-у-у…

— Еще он сказал, что не знает, как к тебе подкатить, потому что ты на него шипишь и фыркаешь, — добила та. — Так что спи теперь с мыслью о том, что у тебя есть верный поклонник.

— Злая ты, — сказала Браун, но улыбка у нее была очень даже довольная. — А… Слушай, Аддерли, а если я стану встречаться с Симусом, мне что же, придется с вами заниматься всяким таким… странным?

— Да, — отрезала та. — Или так, или никак. И Финниган об этом знает. Так что либо ты, детка, вступаешь в наш клуб и пашешь носом землю, либо… либо не вступаешь. Впрочем, можешь поступить как Луна и стать наблюдателем. Но все равно советую сто раз все обдумать перед тем, как начать строить Симусу глазки. Учти, мы дали Непреложный обет…

— Ой, я правда подумаю, — быстро сказала Лаванда и задернула полог. Оттуда донеслось: — Спокойной ночи!

— Грейнджер, а ты когда на себе Уизли женишь? — поинтересовалась Аддерли, пришедшая в игривое расположение духа.

— Мы друзья!

— Я тебя умоляю! Друзья вы с Поттером, на которого, кстати, положила глаз младшая Уизли. А вот ее братец…

— Ты-то за кого замуж собралась, Аддерли? — спросила Патил, опередив пылающую гневом Грейнджер.

— А… — улыбнулась она. — Точно не за волшебника. Одной ведьмы в семье более чем достаточно! Вот окончу школу, потом получу маггловский аттестат, как папа хотел, а там видно будет… Давайте спать, девочки! Полночь уже…

— Спокойной ночи…

— Спокойной ночи…

4.2 Справедливое возмездие № 2 или Девочки подросли

Люциус Малфой явился в Хогвартс мрачнее тучи. Судя по всему, должна была разразиться гроза с громом и молниями.

— Он всегда только обещал, что отлупит меня, — тоскливо сказал Драко. — Но после того раза больше не… Но теперь уж наверняка.

— Какого раза? — заинтересовался Забини.

— Неважно, — сказала Аддерли. — Слушайте, постойте кто-нибудь на стреме возле директорского кабинета и проводите мистера Малфоя в Берлогу. Мы там обождем. Думаю, он предпочтет разговор без свидетелей.

— Ага…

— А ты не трусь, — ткнула она Драко локтем в бок. — Нечего было нарываться. Сперва шкодишь, как маленький, потом начинаешь носом шмыгать…

— Да я не из-за себя, — мрачно ответил он. — Подумаешь, пара синяков, почти сошли уже… Просто почему-то все время так выходит, что я влипаю в неприятности, а папа из-за этого себе нервы треплет. Я что, неудачник?

— Нет, ты просто дурак.

— Ну, пусть так… Повезло папе с сыночком, ничего не скажешь. Лучше б и правда с детства драл нещадно, может, из меня толк бы вышел.

— Толк бы вышел, а бестолочь осталась, — хмыкнула Аддерли.

— У тебя все шуточки… — вздохнул Малфой. — Ладно, будь что будет. Но перед Уизли я извиняться не стану.

— Эх ты, — сказала она. — Это ведь смотря как извиниться. Знаешь, у магглов старый такой анекдот есть… В школе учительница поднимает ученика и говорит: «Ты вчера обозвал Мэри гулящей девкой! Немедленно извинись и скажи, что это не так!» Он поворачивается к той девице и громко так, выразительно: «Мэри? Не гулящая?! Ну, извините!»

Драко невольно фыркнул, но увидел на пороге отца и замер.

— Так-так, — произнес тот не сулящим ничего хорошего тоном. — У них опять веселье. По какому поводу, не поделитесь? Может быть, я тоже посмеюсь…

— Аддерли учит меня непристойно извиняться, — буркнул Драко. — Потому что ты наверняка потребуешь, чтобы я попросил прощения у Уизли.

— Ты это сделаешь только после того, как Поттер извинится за сказанное о твоей матери, — отрезал Люциус, — если сам захочешь, конечно.

Сын взглянул на него снизу вверх с некоторой опаской. Аддерли деликатно отодвинулась на дальний край дивана.

— Драко, — устало произнес Малфой-старший. — Хоть один учебный год у тебя может обойтись без неприятностей и… хм… опасных приключений? Прежде они хотя бы случались не в самом начале семестра!

Он силой поднял сына на ноги и прижал к себе так, что тот невольно охнул.

— И я просил не замалчивать важной информации, — добавил Люциус. — Ты что написал? «Повздорил с Уизли и Поттером, ничего серьезного, пара синяков». Я и не обеспокоился… А следом прилетает сова от Северуса с подробным описанием инцидента, я читаю и чувствую, как у меня волосы становятся дыбом и одновременно седеют!

Драко старался не поднимать головы.

— Мисс Аддерли, а вы, кажется, обещали проконтролировать, чтобы этот мерзавец писал правду!

— Простите, сэр, я не успела, — мрачно сказала она. — У нас сейчас многие занятия по расписанию не совпадают, вот он и исхитрился отправить письмо до того, как я проверила, что именно он там настрочил.

— То есть ты повадился врать уже всем, не мне одному? — вкрадчиво спросил Люциус. — Похвально, похвально, ты явно растешь над собой… Так, а ну прекрати портить мне парадную мантию! Здоровенный парень, а чуть что, начинает плакать навзрыд!

— Угу, есть у него такое мерзкое обыкновение, — вставила Аддерли. — Но, сэр, я подозреваю, он просто не хотел вас пугать. Вообще-то, профессор Снейп обещал разобраться с этим психопатом, так что…

— У Северуса недостаточно веса для того, чтобы как-то повлиять на отмену назначения заслуженного аврора, — брезгливо произнес Малфой-старший, вынимая белоснежный платок и вытирая сыну лицо. — Вдобавок он Пожиратель смерти… как и я, хотя репутация моя благодаря вам заметно улучшилась.

— Папа? — Драко поднял голову. — Ты что, хочешь сказать… Грюма отсюда не уберут?!

— Нет, — мрачно ответил тот. — Пока нет. Я, правда, натравил Сириуса на Совет попечителей, но у него как раз репутация невинно пострадавшего оказалась подмочена из-за

этого оборотня. Может быть, удастся что-то сделать, но я бы особенно не рассчитывал. Желающие преподавать защиту в очередь, знаете ли, не выстраиваются…

— Точно, там только один в этой очереди, как раз профессор Снейп, — вздохнула Аддерли. — Вот незадача-то.

— Папа, а ничего, что он непростительные показывает? — зло спросил Драко. — Сперва на пауках, а там, глядишь, и до студентов дойдет!

— Что позволено Юпитеру, не позволено быку, — криво усмехнулся Люциус. — Знаешь такую поговорку?

— Знаю… Кого другого за это сразу в Азкабан, а ему — должность преподавателя… — Драко шмыгнул носом.

— Сэр, мне, наверно, лучше выйти? — негромко произнесла Аддерли, но кивка не дождалась. Судя по всему, Малфой-старший желал, чтобы она присутствовала при семейной сцене.

— Что же ты со мной делаешь… — проговорил он. — Скажи спасибо, я ничего не стал говорить Нарциссе! И я ведь тебе еще когда объяснял…

— Я помню, папа, — Драко снова уткнулся лбом отцу в плечо. — Тебе со мной не повезло, я идиот.

— Это мягко сказано. Выдрать бы тебя…

— Ну так за чем дело стало?

— Нет уж, мучайся так. А то я по себе помню: выпороли, значит, вроде как простили. А ты пострадай, тебе полезно. И потом, не при твоей же девушке тебе мантию задирать!

Драко мгновенно сделался пунцовым.

— Ерунда, сэр, — хладнокровно произнесла Аддерли. — Эта банда при мне еще на первом курсе переодевалась. Чего я там не видела?

— Ты же тогда пообещала зажмуриться и глаза руками прикрыть! — оскорбленно выпалил Драко.

— Мало ли, что я пообещала, — хитро улыбнулась она. — Но, сэр, ему очень здорово досталось, не знаю, стоит ли добавлять…

— Пара синяков, да? — прищурился Люциус.

— Ага, пара. Один во всю спину, другой — во весь бок. Ну и по мелочи еще, — преспокойно ответила Аддерли.

— Ты откуда знаешь? — прошипел Драко. — Только не говори, что в душе подсматривала!

— Зачем такие сложности? Тебя ведь парни видели, когда ты в спальне переодевался, они и рассказали.

— Заразы! Поубивал бы!

— Ты в больничном крыле был? — строго спросил Люциус, встряхнув сына. — Мало ли, что ты мог себе отшибить!

— Был, нормально всё, — буркнул тот, преисполняясь

злейшей обиды на Аддерли. — Почти все уже рассосалось.

— Раздевайся, я сам посмотрю на это твое «почти», — приказал отец. — Сам понимаешь, веры тебе немного…

— Папа, но не при ней же!

— Я кому сказал? — чуть повысил голос Люциус, и Драко дрожащими пальцами начал рвать застежку мантии.

— Ну пусть хоть отвернется… — безнадежно попросил он.

— А что, тебе есть, чего стесняться? — безжалостно поинтересовался отец.

Драко скрипнул зубами.

— Знаешь, папа, вы с Аддерли чем-то удивительно похожи, — не выдержал он, сдергивая галстук. — Она меня на первом курсе на руках таскала на время и вообще всячески издевалась. Ты… гм… у тебя более изощренные методы.

— Ну так я и постарше буду, поопытнее, — улыбнулся тот. — Ладно, остановись, довольно будет и до пояса…

Драко выдохнул с огромным облегчением и расслабился. Правда, когда отец закончил рассматривать действительно уже почти сошедшие следы ушибов и ругаться сквозь зубы, взялся за палочку и пробормотал несколько незнакомых заклинаний, видимо, диагностических, исподтишка показал Аддерли кулак. Та в ответ высунула язык, и Драко настолько опешил, что даже не нашелся, чем ответить.

— Да, тебе повезло, — хмуро произнес Люциус, жестом разрешив сыну одеваться. — Ничего страшного. Но я очень тебя прошу, держись подальше от этого типа. Я опасаюсь, как бы он не заимел на тебя зуб…

— Он-то за что? Из-за их обожаемого Уизли? — буркнул тот, путаясь в галстуке. Аддерли встала, подошла и мгновенно затянула сложный узел, чуть не придушив Драко.

— Вообще-то, если ты помнишь, в той заметке шла речь и о самом Грюме, — напомнил Малфой-старший.

— Ох… точно.

— И когда ты только научишься сперва думать, а потом что-то делать? — грустно произнес Люциус. — Не вечно же мисс Аддерли будет тебя спасать! Это даже неприлично как-то: ты все-таки мужчина, должно бы быть наоборот.

Драко снова начал краснеть.

— А я, сэр, не привержена гендерным стереотипам, — беззаботно сказала та. — Кто может, тот и спасает, неважно, мужчина женщину или наоборот, важен сам факт. Так меня отец учил.

Люциус вздохнул.

— Драко писал о вашем отце, — сказал он серьезно. — Мои

соболезнования, мисс.

— Благодарю, сэр, — кивнула девушка.

— Что ж… Мне пора. Надеюсь, удастся все-таки избавить школу от этого ненормального, но это займет какое-то время. А пока будьте крайне осторожны.

— Хорошо, сэр.

— Папа…

— Да не сержусь я, — в сердцах сказал тот, — не смотри такими несчастными глазами! Но перепугал ты меня чуть не насмерть! Если дело пойдет такими темпами, до старости я точно не доживу. Ну, до встречи…

Хлопнула дверь, воцарилась тишина.

— Довольна? — мрачно спросил Драко.

— Ага. Сеанс бесплатного стриптиза, — улыбнулась Кэтрин. — Жалко, мало. Давай еще разок, только помедленнее и под музыку?

— Ты издеваешься, да?..

— Конечно, — честно ответила Аддерли и потрепала его по макушке.

— И как это ты умудрилась так спеться с моим отцом? — пробормотал Малфой задумчиво. — А главное, чем мне это грозит?..

* * *

— Аддерли, на пару слов… — рядом переминался с ноги на ногу Финниган.

— Давай. Что у тебя?

— Браун. Третий день мне улыбается. А я прямо не знаю, что и делать!

— Обними и поцелуй, — посоветовала Аддерли. — Но не сразу. Слушай, я ей передала твои слова. Помнишь, ты в поезде говорил, что она тебе нравится?..

— Ага…

— Вот. Что, в отказ пошел?

— Нет, ты чего! — замахал руками Симус. — Она красивая! Но…

— Я предупредила ее про нашу компанию. И видела, как она несколько раз болтала с Луной, ну, насколько с Луной вообще можно болтать. Если она поклянется, пусть приходит… Ты только это…

— Чего?

— Встреться с ней пару раз для начала, а то вдруг ты себе

напридумывал невесть чего, а на самом деле все не так. Валяй, приглашай девочку на свидание! Или опять мне?!

— Не-не, я сам! — выкрикнул Финниган и умчался.

* * *

— Поздравляю, господа, у нас пополнение! — громко сказала Аддерли и театрально похлопала в ладоши.

Лаванда Браун невольно съежилась. Берлога… впечатляла.

— Ну это… в общем… со мной, — высказался Финниган.

— А Обет? — прищурился Малфой.

— Это обязательно, даже если кто с нами не останется, ничего не расскажет. Не бойся, — сказал Лаванде Дин, — вон Луна дала клятву, но жива ведь!

— Это не больно, — безмятежно сказала та, и Браун опять передернуло.

— А еще можно не ходить на ЗоТИ, — добавила Аддерли.

— Ой! — подскочила та. — Малфой, я хотела сказать… Это было совсем не смешно. То есть сперва смешно, а потом… потом ужасно жалко… а никто даже не попытался остановить этого маньяка! Вы знаете, он же Круциатус показывал… Хорошо, что Невилла не было…

— Да я и так в курсе, — буркнул тот и отвернулся.

— Ничего, Браун, — хмыкнул Драко. — Аддерли, как обычно, меня спасла. Но я тебя предупреждаю: ты больше ничего не услышишь, пока не решишь, принести Обет или нет. У нас тут разные вещи обсуждаются, не всем о них надо знать.

— Я… я принесу Обет, — неожиданно твердо сказала Лаванда. — Давайте текст… Но только играть с вами я не буду! У меня… у меня маникюр!

— А это не обязательно. Лавгуд тоже не играет. Вот, читай…

… — Мерлин, это ужас какой-то, с ними теперь еще и Браун?! — выговорила МакГоннагал, глядя, как шумная компания четверокурсников поднимается по лестнице, а Симус Финниган нежно поддерживает под локоток Лаванду Браун, которая выглядит так, будто приобщилась всех тайн мироздания. Обиженные Грейнджер и Патил плелись в хвосте процессии.

* * *

— Знаешь, — сказала Грейнджер как-то утром, — я могу тебя уважать хотя бы за то, что ты сама застилаешь постель, а за всех

это делают домовики!

— Забей, — лениво сказала Аддерли, причесываясь. — Я застилаю постель только потому, что отец меня к этому приучил. А пожрать нам все равно домовики готовят, забыла? Впрочем, ты можешь и не есть.

— Но… но… может, возьмешь значок? В поддержку бедных бесправных существ!

— Нет уж! — содрогнулась та. — С таким-то дизайном? Сама придумала, что ли? Бр-р-р… И название! Тилли!

— Да, мисс! — появился домовик.

— Слушай, Тилли, вот тут одна девушка хочет дать вам всем свободу и собирает деньги на это благое дело. Что скажешь?

— Какая девушка? — с ужасом спросил тот.

— Эта вот, — кивнула Аддерли на Грейнджер.

— Мерлин всемогущий! Не надо нас освобождать, мисс, очень прошу, — помотал ушастой головой Тилли.

— Но Добби…

— Добби предал хозяев, — сморщился Тилли. — Отвратительный тип! Приличные домовики себя так не ведут!

— Но послушайте, у вас нет нормальной одежды…

— Мисс, нам так удобнее и привычнее!

— Вы не умеете читать и писать…

— Кто вам сказал? — с поразительным презрением в голосе ответил Тилли. Проснувшиеся Лаванда и Парвати с интересом прислушивались к беседе. — Добби? Он, может, и не умеет, но кто мешал ему научиться? Даже самые молодые из наших домовиков, те, кто потерял хозяев или иным образом остался без крова, и те обучены грамоте!

— А он говорит совсем как человек, — шепнула Лаванда.

— Да, мисс, это недалекие домовики пищат и несут чушь, — развернулся Тилли, — а Тилли все-таки член совета старейшин!

— Ой, простите, пожалуйста, я же не знала… — пробормотала Браун.

— Вам и не надо знать, — сказал домовик. — Просто не лезьте к нам. У нас есть свой маленький мирок, нам уютно в нем, мы принимаем всех несчастных и обездоленных… Мисс Аддерли, чего изволите на завтрак, овсянку или одни тосты?

— Тосты с апельсиновым мармеладом, Тилли, спасибо, — улыбнулась она. Тот исчез. — Так, кто первый в душ? Чур, я!..

— Ну и куда мне теперь девать эти значки? — пробормотала Гермиона встряхивая свой ящичек.

— Выброси, — ответила Лаванда. — Не надо никого освобождать насильно.

— Не идет тебе на пользу общение с этой компанией!

— Ой, ну подумаешь! — заулыбалась та. — Симус очень даже милый! А больше я тебе ничего не могу сказать, потому что — Непреложный обет, вот! Это так романтично!

4.3 Иностранный десант и прочие неприятности

— Я уже околел, — сквозь зубы сказал Малфой.

— Ущипни Аддерли, она тебя взгреет, — хмыкнул Забини.

— Я бы ущипнул, да она далековато стоит… Прикажешь пробираться ползком?

— Летят, летят! — раздались возгласы, и перед встречающими опустилась запряженная крылатыми конями карета из Шармбаттона.

— Малфой, поверь, приезжим намного хуже… — пробормотал Нотт, глядя на выбирающихся из кареты французов в легких шелковых мантиях.

— Без тебя вижу… — Драко обхватил себя руками и откровенно застучал зубами, мечтая о теплой Берлоге, чашке чая и чем-нибудь вкусном. И чтоб Аддерли была под боком, об нее очень удобно греться!

— О, дурмштранговский корабль! — воскликнул Забини, дергая его за рукав.

— Да в жопу их корабль, я жрать хочу и отогреться! — высказался Малфой.

— Там сам Крам!

Драко неприлично засмеялся.

— А кто такой Крам? — спросил он, выдохнув.

— Видишь угрюмого парня? — терпеливо, как больному, показал Нотт. — Виктор Крам, один из лучших в мире игроков в квиддич, ловец.

— Какой-то он очень уж массивный для ловца…

— Ну какой есть!

— Да, а почему это меня должно колыхать? — спросил Драко. — Я на квиддич давно забил, я замерз и хочу в замок!

— И на ручки, — вставил Блейз.

— Мерлин, почему Аддерли нет рядом? — грустно спросил Теодор. — Она бы тебе сейчас прописала горячих…

Малфой довольно улыбнулся, но тут же подумал, что крепкие парни из Дурмштранга — это большой соблазн для девушек. И серьезная опасность.

В Большом зале, как и следовало ожидать, царила полная неразбериха. Большая часть шармбаттонцев устроилась за столом Рэйвенкло, остальные — где попало, а вот дурмштранговцы в полном составе приземлились к слизеринцам, с которыми и завели непринужденный разговор.

Малфой мрачно ковырялся в тарелке: слушать восхваления Виктору Краму ему было скучно, он ведь действительно давно забыл о квиддиче, оставалось пялиться на гриффиндорский стол — Аддерли редко, но все же поглядывала в его сторону. Судя по выражению ее лица, сегодняшнее меню превзошло по отвратности все предыдущие. Впрочем, ее вкусы он уже уяснил: Кэтрин не любила ничего сложносочиненного, с тысячей приправ и соусов… как есть фермерская внучка!

«А я бы ее научил, — тоскливо подумал Драко. — Она ведь просто не знает, какие бывают вкусные блюда, а если встречала их в ресторанах, то, может, там просто не умеют правильно готовить, так можно раз и навсегда отбить охоту даже пробовать, папа говорил…»

Тут вид на Аддерли заслонила девичья спина, по которой ниспадали до самой поясницы белокурые локоны. Похоже, это была одна из француженок, она спросила о чем-то, Уизли передал ей блюдо, и девушка отошла. Гриффиндорцы чуть не в полном составе уставились ей вслед.

Малфой тоже посмотрел. Ну да, синеглазая блондинка, фигуристая, очень красивая… И что? Что они все так вытаращились? Вон, даже Финниган глаза вылупил, а у Браун уже губы дрожат от обиды… Хваленый Поттер — и тот взгляда от блондинки оторвать не может, а у Уизли чуть слюни не капают! Зачаровали их всех, что ли?

Он перевел взгляд на Аддерли и недоуменно пожал плечами в ответ на ее вопрошающий взгляд.

Дальше было еще скучнее — внесли артефакт, Кубок огня, огласили правила турнира… Драко едва дождался окончания ужина, чтобы сбежать, наконец, в родную Берлогу.

Правда, как выяснилось, некоторые успели раньше: Лаванда заливалась слезами на груди у Луны, а Кэтрин задумчиво созерцала это представление.

— А что происходит-то? — спросил Малфой.

— Финниган положил глаз на француженку, — проинформировала Аддерли. — Да и не он один. Все как помешались. Лонгботтома — и того торкнуло.

— Ну и неправда, — обиженно сказал тот от окна. — Я загляделся, а потом опомнился. Думаю, что за ерунда такая со мной? Может, чары?

— Скорее всего, у нее в роду была вейла, — подумав, произнес Драко. — Она, может, нарочно и не хотела, а все равно очаровала парней…

— А ты как-то не очаровался, — поддела Кэтрин. — Ты не мужчина?

— Я помолвленный мужчина, — серьезно ответил он. — Это, знаешь ли, тоже магия.

Лаванда прекратила рыдать и приподняла голову.

— А… с кем ты помолвлен? — пораженно спросила она.

— Неважно.

Впрочем, та уже забыла о своем вопросе.

— Так! То есть на сговоренных чары не действуют?

— Не факт, — заметила Аддерли. — Лонгботтом с Лавгуд не помолвлены, но он сам очухался. Сейчас других парней спросим…

Крэбб и Гойл выдали только что-то вроде «ну да, красивая, и че?», Забини закатил глаза, поцокал языком и разразился длинной тирадой на итальянском, переводить которую отказался наотрез, а Нотт пожал плечами и сказал: «интересная девушка, поразвлечься — самое то, но в жены я бы ее не взял, была охота кобелей от нее гонять!».

— Видимо, дело исключительно в силе воли. Или каких-то личных аспектах, — заключила Аддерли. — Не переживай, Браун. Надаешь Финнигану по морде, он в себя и придет. Метод проверенный, да, Малфой?

— Еще какой, — буркнул тот, потрогав скулу — прилетело ему как-то от всей широкой души Кэтрин…

— Где они вообще? — спросил Забини.

— Девок обхаживают, — фыркнула Браун, вынула зеркальце и принялась наводить красоту. — Идиоты. Сперва говорят, что команда прежде всего, а как понаехали эти… француженки, так сразу разум потеряли!

— Слушайте! — ворвался Томас. — Там такая жесть творится! Вы же слышали, в кубок этот надо бумажки со своими именами кидать, так… ой! Близнецы уже бородами обросли, это они зелье старения выпили… Ну и прочие стараются изо всех сил! А приезжие уже побросали и свалили, кто в карету, кто на корабль, вот!

— А приятель твой где? — поинтересовался Малфой.

— Он боится зайти, — честно ответил тот. — Это… Браун… Ты б вышла, чтоб не при всех ругаться. Но он честно раскаивается, говорит, сам не понял, что на него нашло! Выйдешь?

— Секунду… — Лаванда накрасила губы, спрятала помаду в сумочку и победно улыбнулась. — А вот теперь я готова! Где он там спрятался?

— Бедный Финниган… — вздохнул Забини.

— А нечего на чужих пялиться, когда свои есть, — фыркнул Малфой и почти беспрепятственно обнял Аддерли. — И никакой

магии, это я придумал, чтобы Браун успокоить.

— А я и не подозревала в тебе такой силы воли, — поразилась та. — Ты растешь в моих глазах… только руку вот отсюда убери, а то в глаз дам!

* * *

— О-фи-геть! — выговорил прощенный Финниган (на его щеке еще видны были следы ногтей Браун, но в целом он выглядел как обычно). — Наша звезда снова в строю! Среди чемпионов!

— Но ему же нет семнадцати, — нахмурился Малфой. — Как так?

— А никто не понял, — развел руками Симус. — Крам — понятно, Диггори — тоже, Делакур… — он смешался, потому что именно из-за этой блондинки Лаванда съездила ему по физиономии. — Ну, они взрослые. А Поттер-то наш ровесник! Смухлевал, что ли? Но как? Если уж близнецы не смогли…

— Он герой, ему можно, — фыркнул Дин.

— Угу, можно. Умереть, не дожив до совершеннолетия, — буркнула Кэтрин. — Это подстава, вот будьте уверены. Чья и зачем, не знаю, но как-то уж это слишком подозрительно выглядит…

Она обвела взглядом присутствующих.

— Я надеюсь, никто из вас ничего в кубок не кидал? Малфой?

— Я что, больной?! — взвился тот.

— Да, на всю голову, — ответила Аддерли. — Точно не кидали? Ну и отлично. Остальные пусть убиваются, как им угодно, а мы посмотрим.

— Ага, как только они определятся, — фыркнул Забини. — Там скандал с утра: ведь два участника от школы — не по правилам! А уже пора начинать, иначе в график не уложатся, еще ведь и поучиться бы неплохо между делом…

— Ай, Блейз, ты так вовремя напомнил, что кое у кого не дописано эссе по трансфигурации, а еще кое-кому нужно сделать домашку по зельям, — усмехнулась Аддерли, и Малфой застонал. — Прекрати. Ты все знаешь, просто ленив сверх всякой меры. Давай, садись и пиши, я проверю, так и быть. Лонгботтом, хватит стенку подпирать, иди зельями займись! И вообще, я вам что, нянька, что ли?!

— Да-а! — протянул Драко. — Ты наша нянечка… наша добрая, ласковая няня… уй, зачем же со всей дури, я чернила разлил!

— Я тебе сто раз предлагала нормальное вечное перо. Не захотел — мучайся и пиши заново.

— А это черновик был, — нашелся он. — Вот сейчас набело и перепишу…

Кэтрин с Лавандой переглянулись и одинаково возвели очи горе — порой эти парни были такими… невыносимыми!

* * *

— А Трио-то поссорилось, — заметил Малфой, поймав приятельницу после завтрака. Впрочем, следом шло занятие по уходу за магическими существами, общее, поэтому шли они так и так вместе. — С чего бы?

— Так ведь все уверены, что Поттер обманул кубок, — пожала она плечами. — Обиделись… Слушай, Малфой, а ты уверен, что талия находится именно там, где ты держишь руку?

— Хм-м-м…

— Прекрати хмыкать. У нас тут вон соплохвосты невыгулянные!

— Я к ним не подойду, — сразу сказал Драко. — Я еще пожить хочу. Желательно, не в таком виде, как Грюм!

— Словим по нолю за урок.

— От Хагрида? Да плевать я хотел на такие уроки, — фыркнул Малфой и пристально посмотрел на Аддерли. — Слушай… Я действительно не понимаю, зачем нам это преподают. Пусть бы те, кому нравятся эти твари и хочется с ними возиться, брали факультативы, но… Мне просто противно. Честно говоря, я бы предпочел навоз за лошадьми или гиппогрифами выгребать, чем возиться с такой дрянью. Навоз вонючий, но он хоть покалечить не может! Ну что ты смеешься?

— Ты озвучил мои мысли, — сказала Аддерли. — Ты прав. Мне на ферме у дедушки приходилось убирать навоз, ничего ужасного в этом нет. Ну, запах… к этому быстро привыкаешь. Главное, заразу не занести, если есть царапины или что-то вроде, и все. А соваться к этой огнедышащей пакости я не хочу. Ну его. Пошли на заборе посидим и посмотрим, как остальные мучаются!

— Это я всегда готов! — улыбнулся он.

До конца урока они сидели на верхней перекладине ограды, а постепенно, плюнув на соплохвостов, к ним присоединились остальные члены команды: сперва Лаванда со своим маникюром, затем и прочие.

— Я вот думаю, — сказал Нотт, разглядывая ожог на руке, — что из того, чему нас обучают в этой школе, пригодится мне в

жизни? Я как-то не вижу себя в роли заводчика соплохвостов.

— Я тем более, — фыркнул Малфой. — Для этого довольно специалистов и энтузиастов своего дела!

— Ну а вдруг к тебе в поместье забредет такой красавчик, должен же ты знать, как его усмирить, — поддела Аддерли.

— Я лучше домовика вызову, и эту тварь живенько уберут!

Кэтрин засмеялась и спрыгнула наземь.

— Идемте, обед скоро! Зовите всех!

Правда, недалеко от входа в Большой зал она пригнулась, потянула за собой Лаванду, и обе почти скрылись за товарищами.

— Ты что? — покосился Малфой.

— Тс-с!!! Там Грейнджер со своими агитками за освобождение домовиков! Ради всего святого, идемте быстрее! И не разговаривайте с ней, умоляю!

Им удалось проскочить без потерь. Аддерли жестом поблагодарила крупных слизеринцев и прошла к своему столу.

— А я думала, ее удалось отговорить, — произнесла Браун, поправляя мантию. — Вот что ей неймется?

— Только у нее самой не спрашивай, а то будет тебе лекция на два часа… Причем ведь сам домовик ей сказал, что не надо такого, ан поди ж ты!

— Она упрямая, — вздохнула Лаванда, следуя за Кэтрин. — Ужас до чего упрямая! Что в учебе, что вообще… Я бы так не смогла!

— А тебе и не надо.

— То есть? — заинтересовалась Браун. Она совсем недавно поняла, что с однокашницами можно говорить не только о косметике и мальчиках, и очень этому удивилась.

— Ты достаточно умная, учишься хорошо. Ты хорошенькая, вон как Финниган на тебя запал. У тебя есть свои интересы… есть ведь? — сурово спросила Аддерли.

— Симус объясняет мне, что к чему в футболе, — вздохнула та, — но я путаюсь. Вот с теннисом проще, там я уже почти все выучила!

— Я говорю, свои интересы! Не его, а твои!

— Я крючком вяжу… — Лаванда вжала голову в плечи. — Бабушка научила, у нее столько схем…

— Так это ж прекрасно, — серьезно сказала Кэтрин. — У меня вот руки растут не оттуда, дырку заштопать еще могу, пуговицу тоже пришить в состоянии, а вязать и вышивать… увы. Слушай, а свяжи нам скатерть или хоть салфетки на стол в Берлоге? Даже если вдруг кривенько выйдет, не беда, ты потом новые сделаешь, заодно и потренируешься!

— Я свяжу! — заулыбалась Браун. — Я тут такой красивый

узор нашла и никак не могла придумать, куда бы его приспособить, на салфетку я так мелко не вывяжу, коврик — некрасиво получится… А на скатерть он в самый раз!

— Вот и здорово. А всякой ерундой заниматься не нужно. Только время зря терять!

— Знаешь… — задумчиво сказада Лаванда. — Ради одного этого стоило попасть в Берлогу. Симус тот еще тип, но… романтика романтикой, а вот все прочее…

— Я рада, что ты это поняла, — серьезно сказала Кэтрин. — Кстати, а на кухне ты не была еще? Скажи Финнигану, пусть сводит. Тогда ты поймешь, почему движение Грейнджер за освобождение домовиков обречено на провал.

— Скажу! — обрадовалась та и принялась за еду.

4.4 Большие маневры

— По-моему, те, кто желает участвовать в Турнире — самоубийцы, — высказался Малфой, попивая чай в Берлоге. Из-за присутствия иностранцев пришлось перенести посиделки с берега озера сюда.

— Или герои! — с придыханием произнесла Аддерли.

— Иди ты нафиг!..

— Я-то пойду, а вот куда Крама девать? — серьезно спросила она.

— Не понял… — напрягся Драко.

— Малфой, ты ослеп, что ли? — нахмурился Нотт. — Он третий день ей прохода не дает! О, ви есть прьекрасны, как холодные девы севьера! — передразнил он акцент Крама. — И он здоровенный, Аддерли может и не отбиться, если что.

Драко оцепенел.

— Что, правда? — обернулся он к Кэтрин.

— Угу. Я сперва думала, он прикалывается, но нет! Хотя мало ли у нас других девчонок? — фыркнула она. — И чего пристал? Я моложе, в квиддиче ни ухом, ни рылом…

— И вдобавок… — начал Малфой, но тут же получил по шее и умолк. — Да, я понял, для него это не аргумент.

— Ты только в рукопашную не лезь, если что, — серьезно попросила Аддерли. — Он тебя пополам сломает. Если вдруг он меня зажмет в углу, ты знаешь, что я сделаю, а так — отбрешусь. Не нарывайся, ладно?

— Не буду, — буркнул он. Это было очень неприятное ощущение: к его девушке приставал чужак, а он ничего не мог с этим поделать!

— Не дуйся… — Кэтрин привлекла его голову к себе на плечо, и вскоре Драко забыл об обиде. Отметил еще краем глаза, как Лаванда так же воркует с Симусом, усмехнулся и успокоился.

Подумаешь, Крам! Здоровенный, высоченный, летает отлично, лучший ловец, чемпион, участник турнира… А сам Драко не такой уж высокий, худой и бледный, что ни делай. Загар моментально сходит лоскутами, от любого переживания лицо идет красными пятнами, при светлых глазах — белесые ресницы, вдобавок слезу всегда готов пустить, словом, тот еще красавец…

— Что ты сопишь? — спросила Аддерли.

— Ничего. Как это… провожу сравнительный анализ тактико-технических характеристик себя и Крама. Я правильно сказал?

— Да, а зачем?

— А?

— Зачем ты это делаешь?

Драко приподнял голову, чтобы посмотреть ей в глаза. Кэтрин не смеялась, даже и не думала.

— Ну, так…

— А раз «ну, так», то займись лучше домашкой. Нашел, о чем страдать!

— Я не страдал!

— Страдал, я тебя знаю. И знаю, о чем именно.

— Ну?

— О том, что ты на отца только чертами лица похож, а вообще — дохляк и страхолюдина.

— Даже если так, то что? — процедил Малфой, понимая, что их с интересом слушают все остальные.

— А то, что Крам — неуклюжий бегемот с мордой тролля, я вообще не понимаю, как он ловцом стал. Поттер — ясно, он мелкий и шустрый, ты бы тоже так сумел, если бы я тебя не приземлила вовремя, но этот? Но даже если он крут на метле, то на земле все равно никуда не годится. Кстати! — сказала Аддерли. — Это то, о чем я тебя предупреждала! Сплошные тренировки, а на учебу времени уже не осталось, понял?

— Ага… — с облегчением выдохнул Драко. — Крэбб, кинь в меня моей сумкой… Спасибо. Правда, надо дописать эссе… Что вы уставились? Вам не надо, нет?..

— А я боюсь идти смотреть соревнования, — сказала вдруг Лаванда. — Я подслушала, как Грейнджер говорила, что Поттер подглядел — там будут драконы! Вдруг съедят кого-то?!

Компания переглянулась и разразилась дружным хохотом. Браун недоуменно посмотрела на них.

— Не переживай, все нормально, — сказал Симус сквозь слезы. — Это у нас местная шутка… насчет подслушать и подсмотреть… Полезное умение!

— Драконы… — протянула Аддерли. — Сроду не видела… Финниган, а ты, помнится, тоже мечтал посмотреть?

— Да, было дело! Пойдем! Сядем подальше, чтобы успеть свалить в случае чего, и все. Не бойся, Лаванда, мы тебя в обиду не дадим!

— Ну ладно, — вздохнула та.

— Малфой, — шепнула Кэтрин на ухо Драко. — Дома будешь, поищи школьные колдографии отца. Сдается мне, в твоем возрасте он тоже еще не был шикарным парнем. Больно уж вы похожи.

— Умеешь ты утешить, — ответил он, но невольно усмехнулся. — Поищу, ага… если он их не уничтожил, конечно!

* * *

— Да-а… — произнесла Аддерли, увидев первого дракона. — Я понимала, конечно, что этот турнир — мероприятие опасное, но чтобы настолько… Финниган, не хочешь пообщаться со зверушкой? Это тебе не хагридов маленький дракончик, это здоровущая тварюга!

— Иди ты, — махнул он рукой, разглядывая мрачного вида зверюгу, к которой осторожно подбирался Седрик Диггори.

Тому, правда, повезло, он хитростью сумел забрать золотое яйцо из кладки, хотя и получил ожог.

Красотка Делакур, та самая блондинка, на которую все так таращились за памятным ужином, тоже справилась с заданием, хоть и осталась без половины подожженной юбки (на радость зрителям мужского пола). Ну а уж Крам, видимо, вообразил себя средневековым рыцарем, потому что пути обмана или чар, как француженка, предпочел прямую атаку. Все бы ничего, да озверевшая от боли драконица передавила половину настоящих яиц…

— Либо баллы снимут, либо штраф вкатят, — авторитетно заявил Забини. — Только доставить сюда драконов каких средств стоило, а битые яйца — это вообще страшные потери! В заповедниках, я слышал, над ними трясутся, а тут — нате!

— А почему не положили муляжи? — поинтересовалась Аддерли.

— Так драконица не идиотка, на поддельных-то сидеть. Одно такое она еще стерпит, но на полностью фальшивую кладку не сядет и защищать ее не станет, — пояснил Блейз.

— А одно настоящее — станет?

— Должна… — тот почесал в затылке. — А и правда, почему было не положить одно настоящее среди фальшивых, а не наоборот? Дешевле и риска меньше!

— Это потому, что устраивали это безобразие настоящие волшебники, а не ушлые магглы, — вздохнула Кэтрин. — Глядите, Поттер!

— Ого! Что вытворяет! — поразился Томас, увидев, как тот призвал метлу и принялся выделывать немыслимые виражи над головой драконицы.

— Самоубийца, — припечатала Браун и на всякий случай зажмурилась. Потом приоткрыла один глаз и все-таки стала смотреть. — Ой! Она его чуть не сцапала!

— Чуть — не считается, — фыркнул Финниган. — Во дает!

Тут он сунул два пальца в рот и оглушительно засвистел. Томас заулюлюкал, стадион подхватил их вопли.

— Нет, не оценить мне красоты этого соревнования, — задумчиво произнесла Аддерли.

— А разве у магглов нет опасных видов спорта? — спросил Малфой.

— Есть. И я их тоже не понимаю. Там и с горы сорваться можно, например, и разбиться, если парашют не раскроется, или в стенку на огромной скорости впаяться… Но эти спортсмены все-таки технику безопасности соблюдают и очень долго и тщательно готовятся, а от роковых случайностей никто не застрахован, сам понимаешь… — Она вздохнула. — А тут выпустили против драконов без инструкций, без защитной амуниции!

— Говорят, раньше на таких турнирах часто гибли, — вставил Нотт.

— И почему это я ничуточки не удивлена? — фыркнула Кэтрин. — Глядите-ка, а яйцо он таки заграбастал! Шустрый!

— Краму это, поди, хуже соли на рану, — сказал Забини. — Ему-то и в голову не пришло метлу взять! А еще знаменитый ловец…

— Ага, только мозги закостенели… либо ему их бладжером отбило, — вздохнула Аддерли. — Интересно, что дальше будет? Малфой? Ау, Малфой, очнись!

От крепкого тычка локтем в бок тот моргнул и посмотрел на подругу.

— Так… — сказала она. — Кажется, ты задумался о том, смог бы повторить финт Поттера или нет. О, глаза забегали, значит, я угадала!

— Ну и задумался, воображать тоже теперь нельзя, что ли? — буркнул он.

— Можно, — милостиво разрешила Аддерли. — Но только воображать. Кстати, что у тебя вышло?

— Меня бы склацали еще на втором заходе, — самокритично ответил Малфой. — Либо на третьем мне прилетело бы хвостом со всего размаху, а это… в лепешку, в общем. Я ж для удовольствия летаю, всерьез не тренировался, поэтому реакция не та… Да и метла у меня пониже классом.

Забини посмотрел на него, потом встал напротив, внимательно вгляделся Малфою в лицо и осторожно потыкал того пальцем в плечо.

— Ты что?

— Проверяю, не мерещишься ли ты мне, — ответил тот серьезно. — Не думал, что когда-нибудь увижу Малфоя, честно признающего, что он летает не так классно, как Поттер, да и метла у него хуже.

— Не хуже, — поднял тот палец. — Ниже классом. Разные

вещи. У меня — любительская модель, у него — профессиональная, понял? Интересно, кстати, кто ему такую дорогущую вещь подарил?

— Крестный, наверно, — пожала плечами Аддерли. — Кому ж еще-то? Ладно, пойдемте, вроде толпа рассосалась немного…

* * *

— Святочный бал! — подпрыгивала Браун. — Вы слышали, что МакГонаггал сказала? От четвертого курса и старше, а партнеров можно и с младших курсов приглашать, поняла, Лавгуд? Мы же пойдем, да, пойдем?!

— Браун, чуть тише, — поморщилась Аддерли. — Конкретнее можно? Я, кажется, все прослушала…

— Угу, потому что опять с Малфоем шепталась, — хмыкнул Нотт.

— А… а больше я ничего не знаю, — смешалась Лаванда. — Только что чемпионы со своими партнерами открывают бал, и все. Ну и еще слышала, что в этом году почти никто не уезжает домой на каникулы, еще бы, тут и турнир, и бал, разве можно такое пропустить!

— Три пары у нас уже точно есть, — задумчиво сказал Малфой. — Аддерли, ты танцевать умеешь?

— Я ведь тебе еще на первом курсе говорила, что едва-едва.

— Плохо. Браун?

— Умею, конечно, за кого ты меня принимаешь?

— Лавгуд? Впрочем, что я спрашиваю… Нотт, Забини, у нас нетривиальная задача — натаскать их хотя бы в простейшем!

— Я тоже умею! — обиделся Финниган.

— Ирландский рил ты, может, танцевать и умеешь, но не венский вальс! — срезал Малфой и ухмыльнулся. — Ничего, время у нас есть… И думайте живее, парни, кого приглашать!

— Ты лучше скажи, в чем идти, — остановила его Аддерли. — Я как-то не запаслась вечерними платьями на все случаи жизни!

Тот замер, проморгался, потом улыбнулся особенно мерзко и сказал:

— Будет тебе вечернее платье!

— А я сама себе закажу, на Симуса никакой надежды! — задрала нос Лаванда. — На Невилла тоже, хочу заметить!

— Это точно, — рассудительно сказал Нотт. — Кстати… если уж мы идем, давайте оденемся как-то единообразно. Я пока не решил, кого приглашать, но, в принципе, мы можем пойти и без

пар, думаю, свободных девушек, тех же француженок, будет достаточно. Ну или Малфой уступит Аддерли на круг вальса, не лопнет, поди, от злости… — Он усмехнулся. — Но девушек из нашей компании и впрямь хотелось бы видеть в одном стиле… Малфой, что ты там надумал?

— У мамы было такое платье в юности, гляди, вот колдография… — забормотал тот, что-то осторожно показывая из-под руки. — Жутко старомодное, но в этом весь шик! Ты понимаешь, если им распустить волосы… и вот так… ага?

— Да-а-а! — сообразил тот. — Они же все светловолосые, как твоя матушка! Роскошно, Малфой! Но цвета нужны чуточку разные… Аддерли посветлее, Браун средний, а Лавгуд потемнее, чтобы волосы оттенить, да?

— Именно! Я сейчас папе напишу, только мерки нужны…

— Нас, я так понимаю, спрашивать не намерены, — заключила Кэтрин, переглянувшись с Лавандой. Та улыбнулась и развела руками:

— Им виднее. От Симуса в этом деле и правда никакого проку!..

Так Берлога на время превратилась в танцзал, спасибо, паркет был очень и очень неплох, а Финниган притащил волшебный радиоприемник: тот можно было худо-бедно зачаровать на прием станции с классической музыкой.

Малфой не солгал: и он, и Нотт, и Забини, и даже Крэбб с Гойлом танцевать умели, правда, каждый в своей манере. Забини фонтанировал эмоциями и даже самый чопорный танец мог превратить в шоу. Нотт идеально выполнял все па, но душу в это явно не вкладывал, делал всё, словно бы ленясь. Крэбб с Гойлом были тяжеловаты, на что-то быстрое их раскрутить вряд ли бы получились, а вот в старомодных танцах со всеми этими поклонами и поворотами они смотрелись очень даже недурно. («Похож на заходящий на цель бомбардировщик», — оценила как-то Аддерли очередной пируэт Гойла.) Вот Малфой — тот танцевал, как дышал, ему это не стоило никаких усилий, он совершенно не задумывался, какая фигура идет следующей, а если что-то вдруг путал, то не тушевался, а норовил обратить ошибку себе на пользу.

Браун взяла на себя дрессировку Финнигана, Томаса и Лонгботтома, с Лавгуд занимались все по очереди. Ну а поскольку девушек на всех не хватало, женскую партию запросто брали на себя Нотт или Забини. Малфой тоже мог бы, но отказался, заявив, что в кои-то веки обнаружилось нечто, чего не умеет Аддерли (не считая полетов на метле), и его священный долг — восполнить этот пробел в ее знаниях, чему он с большим

энтузиазмом и предавался.

— Ах, какие страсти кипят у Трио! — тоном завзятой сплетницы сказала Лаванда, когда компания уселась передохнуть.

— Что на этот-то раз? — спросил Драко, спихнувший Винсента на пол, чтобы устроиться со всеми удобствами, то бишь положив голову на колени Кэтрин. Та уже смирилась с этой его причудой, хотя и заявила, что он мог и сам бы на пол сесть, а не товарища гонять.

— О, они никак не определятся с партнерами для бала! — захихикала та. — Грейнджер жаловалась Парвати, а та мне сказала… В общем, Поттер долго мучился, потом все-таки набрался храбрости пригласить Чанг, знаете такую?.. И оказалось, что она уже идет с Диггори!

— Какой пассаж… — протянул Малфой довольным тоном, за что и получил мгновенно щелбан. — Не дерись, Аддерли! Я имел в виду, нечего было столько времени сопли на кулак наматывать…

— Где ты такой похабщины набрался? — спросила она, отвесив ему второй щелбан. — Финниган, опять у тебя? Я так и знала… Браун, стукни его! И вели язык с мылом вымыть!

— Непременно! — пообещала та и продолжила рассказ: — А Уизли сподобился пригласить… кого бы вы думали?!

— Грейнджер? — предположил Нотт.

— Если бы! — Лаванда помолчала и выдала победным тоном: — Флер Делакур!

— Да ладно?! — Малфой даже привстал. — Не шутишь?!

— Какое там! Свидетелей масса! Да он потом сам протрепался сестре и Поттеру… И Грейнджер, разумеется.

— А ее саму-то кто-нибудь пригласил? — спросил Забини.

— Вот не знаю… — Браун принялась наматывать локон на палец. — Она прямо не говорит, но впечатление такое, будто кто-то у нее есть. Не иначе, сюрприз готовит! Или цену себе набивает… Вот. Поттер помаялся-помаялся, да и пригласил младшую Уизли, а та уже нашла кавалера, ну а в итоге над ним Парвати сжалилась… А у Уизли так и нет пары. — Она снова хихикнула. — Представляете, он меня приглашал! От отчаяния, не иначе, он же нашу компанию не выносит… Ну я, конечно, сказала, что иду с Симусом. Правда, Парвати обещала поговорить с сестрой, так что, может, бедняжка не окажется без пары… Я Уизли имела в виду, разумеется, не Падму.

— Хм, а почему бы мне не пригласить Падму? — задумчиво произнес Томас и гадко улыбнулся. — Симус, я же лучше Уизли, а?

— Намного лучше, — хмыкнул тот. — Пригласи! Пока-а еще

он раскачается и храбрости наберется, ты уже…

— Хотя нет, не буду, — вдруг передумал Дин. — Решили же, что наши девушки будут одеты в одном стиле, а тут еще придется втолковывать это Падме… ну нафиг! Захочу — так с ней потанцую.

— Верно мыслишь, — хмыкнул Нотт. — Ладно, хватит валяться, на ужин пора!

— С этими танцами мы совсем биатлон забросили, — бурчал Финниган по дороге в Большой зал. — Там снежище такой, а мы тут носочек тянем! Давайте завтра хоть в снежки поиграем, а? Или слепим чего-нибудь? Или горку зальем?

— За похабные скульптуры в присутствии гостей нам холку намылят, — рассудительно сказала Аддерли. — С биатлоном тоже палиться не хочется. А вот горка, я думаю, это ничего. Да и в снежки можно. Или подальше отойдем и крепость соорудим, как в позапрошлом году…

— Годится!

— Мы на кухню, — сказал Забини и уволок Нотта в другую сторону.

Остальные заняли свои места за столами, но долго рассиживаться не стали.

— Эта ваша еда слишком тьяжелая. Моя красивая мантия будет мне мала! — возмущалась вечно всем недовольная Делакур.

Золотое Трио как раз выходило из зала, а Девятка приостановилась, чтобы пропустить их.

— Бедняжка! Какой ужас! — посочувствовала Грейнджер, но ирония пропала втуне: француженка уже ушла и не слышала её слов. — И чего она о себе воображает?

— Наверно, не хочет разожраться до неприличия, — не выдержал Малфой, невольно припомнив злополучную статью. — Некоторым девушкам свойственно заботиться о фигуре…

Аддерли зашипела на него почище королевской кобры, Поттер с Уизли чуть не кинулись с кулаками, а Грейнджер, обернувшись, помахала кому-то и воскликнула:

— Профессор Грюм, здравствуйте!

Малфой невольно шарахнулся, Аддерли так же непроизвольно шагнула вперед: Грюм всегда появлялся, где его меньше всего ждали. Правда, тот ещё доедал жаркое за профессорским столом и ничего не слышал.

— Что, хорёк, испугался? — ядовито спросила Грейнджер, и Трио со смехом двинулось вверх по лестнице.

— Удавлю, — мрачно сказала Аддерли.

— Ну не удержался я! — так же мрачно ответил Малфой.

— Не тебя. Её.

Тот недоуменно заморгал.

— Она хочет сказать, что напоминать о том инциденте низко, — пришел на помощь серьезный Лонгботтом. — А стращать тебя Грюмом — тем более.

— Тоже мне, подруга героя, ни на что, кроме мелких насмешек, не способна, — фыркнул Томас.

— Ты был довольно симпатичным хорьком, — утешила Аддерли, и Малфой усмехнулся. — Ой, мамочки, идемте скорее отсюда!

— Что такое? Грюм? — вздрогнул он.

— Хуже… — простонала она. — Нет, поздно…

— Добрый вьечер, дорогая, — прогудел рядом низкий голос, и четверокурсники, обернувшись, увидели Виктора Крама.

— Мисс Аддерли, — напомнила та и крепко взяла под руку Малфоя. То ли спокойствия ради, то ли чтобы тот не начал бросаться на чужака.

— Дорогая мисс Аддьерли, — старательно выговорил тот. — Разрьешите прьиглашай вас на Свьяточный бал!

— Прошу прощения, вынуждена отказать, мистер Крам, — холодно произнесла девушка и еще крепче стиснула пальцы на руке Драко. — У меня уже есть партнер.

— Ви хотите сказать… — Болгарин перевел взгляд на Малфоя. — Это есть он?!

— Я — Драко Люциус Малфой, наследник древнейшего и благороднейшего рода, — высокомерно ответил тот, с неудовольствием отмечая, насколько Крам выше и крупнее. — А о вас, сударь, я наслышан, да, наслышан… Великолепные, просто великолепные спортивные достижения! Полагаю, вы очень ими гордитесь?

— О да! — не без самодовольства ответил Крам. — Отшень!

— Немудрено, раз более гордиться нечем, — ядовито улыбнулся Драко и едва заметно склонил голову. — Честь имею!

С неожиданной силой развернув Кэтрин, он увлек ее за собой. Остальные потянулись следом.

— Ух и дрянь же ты, Малфой! — сказала Аддерли, притормозив.

— Почему это?

— Потому. Как там отец говаривал… Ты не злопамятный, ты просто злой и память у тебя хорошая!

— Да о чем ты?

— О том, что ты прекрасно запомнил наш разговор на первом курсе, — усмехнулась она. — Мы еще тогда сидели на заборе, смотрели, как тренируется сборная Рэйвенкло, а ты расспрашивал

о маггловских видах спорта.

— А… причем тут это? — не понял Малфой.

— Да притом, что ты сейчас почти слово в слово повторил Краму то, что сказала тебе тогда я, — засмеялась Аддерли. — Неужели случайно?

— Хм… я и не знаю, — смущенно улыбнулся он. — Это я от злости, наверно… Подумал, чем бы его таким уесть, вот и выскочило.

— Почаще бы у тебя что-то к месту выскакивало, а не гадости всякие и не прыщи на лбу!

— Нет у меня никаких прыщей! — оскорбился Драко.

— Я для примера, — невозмутимо ответила Кэтрин. — Я иду спать, чего и вам всем желаю. И, Малфой, искреннее тебе спасибо. Крам постоянно на меня пялится, скоро дыру протрет!

— Ничего, — сказал Томас. Финниган с Браун ушли вперед, шушукаясь о своем. — От взгляда с тебя не убудет. Лишь бы руки распускать не начал.

— А вот тогда я ему не позавидую, — искренне сказал Малфой.

4.5 Да будет бал!

— Новости, дамы и господа! — возгласил Томас.

— Валяй!

— Господин чемпион Виктор Крам в третий раз подряд изволил пригласить на бал мисс Аддерли, вследствие чего находится ныне в больничном крыле со сломанным носом и отбитым… всем.

— Достал, — прокомментировала та. — Эти придурки провели его в гриффиндорскую гостиную. Автографы брать и фотографироваться, наверно. А тут я иду… Ну, он на одно колено встал, так удобно оказалось…

Драко невольно заерзал на диване. Ему тоже прилетало, но так, шутя. А вот если Кэтрин залепила в полную силу, Краму оставалось только посочувствать.

— Ты не могла просто сказать ему, что у тебя уже есть кавалер? — спросил Нотт, пропустивший инцидент в Большом зале.

— Не воспринимает! — фыркнула Аддерли. — Особенно когда я имя назвала. Сказал: «Развье тот мальенький противний бльондинчик тебье пара, душа моя?» Ну, тут у меня уж плечо и развернулось… и не только плечо.

Малфой отвернулся.

— Не дуйся, — в который раз за эти годы сказала ему Аддерли, потрепав по макушке. — Подумаешь, он вдвое больше тебя… Подумаешь, чемпион… Подумаешь, лучший ловец…

Позади происходила организованная суета: ничего не понимающую Лаванду Симус унес чуть ли не под мышкой, остальные и так знали, когда нужно оставить этих ненормальных вдвоем.

— Ну что ты опять? — тихо спросила Кэтрин, обнимая Драко со спины и ловя на ладонь теплые соленые капли.

Тот молча помотал головой.

— Ты же прекрасно знаешь, что я с ним не пойду ни за какие коврижки. Или с тобой, или вообще никак.

Он вздохнул.

— Обиделся, да? На «маленького блондинчика»? Ну так по сравнению с ним ты и правда маленький, зато меня уже давно перерос!

Драко прикрыл глаза: Кэтрин шептала ему на ухо, прижимаясь сзади всем телом, и от этого пробирала такая дрожь…

— Только не смей с ним задираться, он тебя правда сломает

пополам безо всякой магии, — велела она. — Силища-то дурная… Драко, не вздумай из-за таких глупостей нарываться!

— Кольцо, — выговорил он. Изнутри поднималась горячая волна, такая, что запульсировало в висках.

— Что — кольцо? — не поняла она.

— Надень его, — велел Малфой, обернувшись. Плевать, что лицо снова заплакано, взгляда он не опустил. — Сейчас же. Оно тебе уже по размеру, а если нет, я уменьшу.

— Вот даже как… — пробормотала Аддерли, но спорить не стала, расстегнула цепочку на шее, сняла с нее кольцо, подала на ладони. — Лучше ты сам надень. Чтоб уж… как полагается.

Драко взял его, помедлил секунду, вспоминая старинные слова, которые и произнес про себя, надевая кольцо на палец нареченной. Она их не знала, повторить не могла, ну и Мерлин с ним…

— И не снимай, я запрещаю, — сказал он. — Чтоб в морду дать, у нас Крэбб с Гойлом имеются, а ты все-таки девушка.

— А ты дурак, — улыбнулась Аддерли и обняла его, прижавшись щекой к мокрой щеке. — Все-таки отец зря тебя не бил!

— Ничего, ты и сама вполне справляешься, — ответил Малфой. Отчего-то ему было очень больно, не физически, нет. Может быть, это болела душа, о существовании которой он никогда и не задумывался…

* * *

Девушки переодевались в Берлоге, за ширмой: решено было не показываться в новых нарядах раньше времени, чтобы не портить сюрприз. Кое для кого — неприятный.

Парней на всякий случай выгнали в коридор, а то ведь кое-кто неугомонный мог бы и предложить подсмотреть…

Лавгуд сосредоточенно расчесывала длинные локоны, Браун красила ресницы, глядя в настольное зеркало.

— Браун, хватит гуталиниться, — велела Аддерли, управившаяся раньше всех и теперь контролировавшая процесс.

— А? — оторвалась та от зеркала.

— Я говорю, прекрати. Зачем ты вообще так намазалась?

— Так ведь бал же! — удивилась та.

— Ну и что? Тебе четырнадцать, ты чистокровная волшебница из хорошей семьи, а размалевалась, как… как маггловская школьница на ночную дискотеку! — вовремя поменяла сравнение Аддерли.

— Но хочется же быть красивой… — обиделась та.

— Ну и будь красивой! — фыркнула Кэтрин. — Давай, стирай всё это. Я тебя сама накрашу.

— А ты откуда умеешь? — полюбопытствовала Браун, удаляя макияж. Она уже усвоила, что с Аддерли спорить бесполезно.

— Мама научила, еще когда мне лет десять было. Она хоть сама и с фермы, но очень здорово разобралась, куда как можно краситься. Как — в будни, на работу, например, как — в офицерское собрание, куда их с отцом пригласили на праздник, а как — в театр. Это ведь не только от времени суток зависит, а еще от уймы факторов… Хотя бы и от возраста, — ответила Аддерли, осторожно подводя Браун глаза. — Вот смотри, и не надо тебе так штукатуриться! Ты и без того яркая, нужно только чуточку подчеркнуть здесь… и вот здесь… Еще капельку румян, а помаду… Да, вот такую. Глядись в зеркало!

— Ой! — поразилась Лаванда. — Здорово! Вроде ничего и не заметно, а я такая прямо взрослая стала, интересная! Научишь меня потом?

— Непременно. А то у нас все мальчишеские забавы, а о девочках я как-то позабыла, — фыркнула Кэтрин. — Луна, иди сюда, я тебя тоже подкрашу. А ты смотри и начинай учиться… Вот Лавгуд надо красить ярче, она совсем светленькая, но тут главное не переборщить. Какие тени лучше?

— Эти, — указала пальцем Браун.

— Аргументируй.

— Хм… — та задумалась. — У Луны очень светлые глаза и волосы. Если ее накрасить голубыми или там сиреневыми тенями, сразу станет заметно, что это макияж. А ей всего тринадцать, ты сама сказала про возраст. А если взять вот эти, серебристые, то их не очень заметно, а мерцают они очень красиво! Только, наверно, еще надо глаза подвести, да?

— Ага. Вот видишь, ты и сама прекрасно все понимаешь! А карандаш возьмем не черный, а темно-серый… Лавгуд, не моргай! Теперь ресницы… — Кэтрин придирчиво осмотрела свою жертву. — Румян чуть-чуть надо, как полагаешь?

— Чуточку. А то она бледная.

— Так? Да, отлично… И помада, вот эту возьмем, нежно-розовую. Потому как, опять же, по возрасту подходит. Ну как?

— Класс! — ответила Лаванда. — Совсем другой человек! Слушай, а ты сама?

— А я уже, — улыбнулась Кэтрин. — Что, не замечаешь?

— Ну… у тебя как будто глаза больше стали и немного другого цвета… Зеленые почти! А были вроде карие… И… Ой, вот теперь замечаю!

— Учись, пока я жива, — хмыкнула Аддерли, собирая богатый арсенал, присланный матерью, в косметичку. — У меня же платье цвета морской волны, вот я и подобрала в тон… А у тебя бирюзовое, ты в зеркало-то посмотри, какие у тебя теперь глаза!

— Ух ты! А почему ты Луне не сделала так, чтобы глаза голубыми казались?

— Слишком сильно красить бы пришлось, а чтоб незаметно оказалось — у меня на такое умения пока не хватает, — честно ответила Кэтрин. — Ничего, ей и с серыми хорошо, а, Лавгуд?

— Да-а… — протянула та, разглядывая свое отражение с огромным интересом.

— Прически делать будем? — деловито спросила Браун.

— Да. Только самые простые. — Аддерли перехватила недоумевающий взгляд и пояснила: — Все девчонки непременно навертят на голове кренделей. Только на четырнадцатилетках взрослые прически очень смешно выглядят, учти. Да и не пойдут они к таким платьям… Ты же локоны завила? Вот прямо так их и оставь, в естественном беспорядке, очень красиво, они у тебя лежат хорошо безо всякой укладки. У Лавгуд тоже волосы немного вьются на концах, сейчас… — Она подумала, трансфигурировала из пары конфетных фантиков заколки-невидимки и подколола той несколько прядей волос на висках. — Вот так. Хорошо смотрится?

— Класс! — ответила Лаванда, успевшая нахвататься от Симуса самых разнообразных словечек. — А ты? У тебя волосы совсем прямые…

— Ага… Но с этим мама научила меня справляться еще до школы. Подержи зеркало повыше… да, вот так.

Распустив хвост, Аддерли парой взмахов расчесала длинные блестящие волосы, подобрала с висков, скрепила заранее припасенной неброской заколкой на макушке и сдвинула так, чтобы надо лбом они оказались чуть приподняты.

— Ух ты, у тебя как будто высокая прическа получилась, а на самом деле ничего такого! — засмеялась Браун. — Все, можно не держать?

— Можно.

— Жалко, драгоценностей почти нет. Обе Патил точно браслетами обвешаются, у них так принято, — обиженно сказала Лаванда. — А у меня вот только сережки и цепочка.

— Про возраст не забывай, — напомнила Кэтрин. — И скажи спасибо, что удалось уговорить Лавгуд снять ожерелье из пивных пробок.

— Ой, точно… Хотя ты тоже почти без украшений, с одним

кольцом. Красивое какое… — залюбовалась Браун свившимися серебряными змейками с изумрудами вместо глаз. — Очень такое… слизеринское колечко!

— Хочешь сказать, Финниган до сих пор тебе не проболтался? — поразилась Аддерли.

— О чем?!

— О боже… О том, что я с Малфоем с третьего курса помолвлена. Твой приятель первым кольцо углядел, хотя я его на цепочке носила, глазастый, гад!

— Мерлин великий… — Лаванда округлила глаза. — С Малфоем?! Но ты же…

— Не грязнокровка, — предупредила вопрос Кэтрин. — Где-то среди моих предков затесался сквиб. Только не болтай!

— Так клятва же! И вообще, кольцо сегодня все увидят…

— Это точно, — кивнула Аддерли. — Он настоял, чтобы я его все-таки надела. Да и все равно цепочку снять пришлось, она к этому платью ну никак не шла! Это, понимаешь, цепочка от армейского жетона, — пояснила она, — стальная. Ну что, зовем парней?

— А духи? — спросила Браун, переваривая шокирующие сведения, которыми даже поделиться ни с кем было нельзя.

— От тебя и так душистым мылом пахнет, хватит. Ты не взрослая дама, — отрезала Аддерли и решительно встала. — Эй! Мы готовы!

В Берлогу с шумом ввалилась толпа кавалеров в парадных черных мантиях и галстуках факультетской расцветки. Ввалилась и замерла, остолбенело глядя на трех граций.

— Обалденно! — выговорил Финниган, оглядев Браун. Та кокетливо улыбнулась и поправила золотистый локон, особенно яркий на бирюзовой ткани.

— Потрясающе… — сказал Лонгботтом, глядя на Лавгуд в темно-голубом платье, на фоне которого ее волосы, казалось, светились.

Малфой ничего произнести не смог, во все глаза глядя на стройную девушку в наряде цвета морской волны. Он впервые видел Аддерли с распущенными волосами, и это зрелище сразило его наповал. Какие там прически…

— Ты был прав, — хрипло произнес Нотт. — Этот фасон им всем потрясающе идет…

— В каком историческом трактате ты его выкопал? — поинтересовалась Кэтрин, хотя бальный наряд нравился и ей: неглубокий квадратный вырез, рукава расширяются от локтей, платье плотно облегает фигуру и струится вниз от бедер мягкими складками.

— Между прочим, это бальное платье моей мамы, — обиделся Драко. — Ну, не совсем… Там был бал-маскарад.

— Тебя иногда посещают потрясающие идеи, — серьезно сказала она. — Может, вы уже предложите даме руку, мой рыцарь?

Малфой галантно поклонился и подал ей руку, печально подумав о том, что на рыцаря он не очень-то тянет: солидности не хватает. На той колдографии мама была с отцом, и уж тот-то выглядел, как подобает… Правда, вспомнил он, им тогда уже обоим было за двадцать, а ему всего четырнадцать, так что еще ничего не потеряно!

— Идемте, — сказал он. — Мы запаздываем как раз в самую меру…

Большой зал уже был полон народу. Аддерли наметанным взглядом выхватила Поттера и Уизли с сестрами Патил — одна в малиновой мантии, другая в бирюзовой, видимо, чтобы их не перепутали. На Уизли оказалось совершенно жуткое одеяние — поразительно, как можно дожить до четвертого курса и не узнать, что можно попросить домовиков привести вещи в божеский вид! Ага, а вон и Делакур в серебристо-серой мантии…

— Кажется, мы сейчас в очередной раз всех поразим, — шепнула она Драко.

— То есть?

— Все в мантиях. Только мы в платьях.

— Когда вырасту, выдвину законопроект против мантий для женщин, кроме пожилых и толстых, — совершенно серьезно сказал Драко. — Под ними же фигуры совершенно не видно! Вот у Делакур она совершенно точно недурна, так ведь поди разбери… И вообще, — быстро добавил он, заметив, как сузились глаза Кэтрин, — вдруг у нее ноги кривые?

— Ноги у нее нормальные, на турнире их все видели, — сказал Нотт. — Но в целом мне твоя инициатива по душе. Я поддержу.

— А вот и Крам, — прогудел Гойл. — Но с кем, не разберу. Вон, вон, в голубой мантии!

— Сейчас будут открывать бал, тогда и узнаем, кого это он успел склеить, — ядовито улыбнулся Малфой. — А мы пока в сторонке постоим, чтобы, стало быть, не застить сияние чемпионских рож…

— Слушай, ты или выдерживай тон до конца, или перестань пытаться язвить! — одернула его спутница. — А то ерунда получается.

— Я больше не бу-уду… — Тот посмотрел щенячьим взглядом, заставив ее рассмеяться. — Ага, вот они пошли!

— Ой-й… — прошипел Забини. — Сперва же будет пир! Твою же мать, как я мог забыть!

— И? — не понял Финниган.

— Да ведь девчонки-то с разных факультетов! И что получится? Бред какой-то!

— Сядем все к нам, — невозмутимо сказала Лавгуд. — Места много, никто не прогонит.

— У вас там все забито француженками, забыла?

— Тогда к Хаффлпаффу, они мирные.

— А там Диггори!

— Ну, тогда ничего не остается, — произнес Малфой, прекрасно понимая, что нарывается на неприятности, — приземляемся за нашим столом. У всех будут чемпионы, а у нас — Аддерли.

— Авантюрист и попратель традиций, — сказала та, но возражать не стала. — Так, глядите, Делакур склеила Дэвиса… Поттер с Патил, это ясно… А с Крамом… ого! Быть не может!

— Грейнджер?! — вытаращилась Лаванда. — Мерлин великий! Вот что значит прилично одеться и причесаться! Если бы она каждый день так выглядела, к ней бы и цеплялись меньше, потому что хорошенькая зануда — совсем не то же самое, что зануда-неряха!..

— Потом посплетничаем, — одернула Кэтрин. — Остальные потянулись. Идем?

— Мы последние. Ради пущего эффекта, — напомнил Нотт и гадко улыбнулся.

Остальные тоже переглянулись и заулыбались…

… Профессор Снейп мрачно наблюдал за появлением чемпионов с партнерами. Надо же, Поттер сподобился-таки найти себе пару! А Крам отчего-то нерадостен, хотя Грейнджер сегодня выглядит просто на удивление симпатичной, всё ищет кого-то взглядом. Впрочем, что значит — кого? Сплетни о происшествии в гриффиндорской гостиной докатились и до него: не всякий день простая девушка отказывается от приглашения на бал три раза кряду, причем третий раз оказался поистине волшебным, и Крам немного пострадал. Ничего смертельного, но, судя по слухам, врезала ему Аддерли от всей души. Кстати, она сама-то где? И Драко нет, а пир вот-вот начнется… Неужто решили прогулять? С них станется…

Тут зал как-то странно зашумел, и профессор поднял взгляд как раз вовремя, чтобы увидеть явление Великолепной девятки с примкнувшими.

Впереди, как и следовало ожидать, шествовал Малфой-младший под руку с Аддерли, за ним Финниган с Браун и

Лонгботтом с Лавгуд, а далее — все остальные, правда, без пар. Девушки в бальных платьях одного фасона, но разных цветов (где-то он уже видел похожее!) на фоне прочих студенток, одетых в мантии, выделялись, как белые вороны.

Ну а когда эта компания, даже не задумываясь, устроилась за слизеринским столом, Снейп окончательно утратил дар речи. Потом все же сообразил: ведь у них две девушки с Гриффиндора, одна с Рейвенкло, а к воронам сейчас не подсесть, так что пришлось идти на провокацию. По счастью, слизеринцы настолько оторопели, что никто даже не принялся возмущаться вслух…

… На удачу, долго пировать не стали, видимо, справедливо полагая, что после плотного ужина танцевать никому окажется не под силу.

— О, Мерлин… — прошептал Драко, отработанным движением взяв Кэтрин за талию. — Бедная Патил. Поттер же ей обе ноги оттопчет!

— Крам не лучше, — фыркнула она. — У Грейнджер такое страдальческое лицо… А вот Дэвис блаженствует.

— Неудивительно, Делакур-то танцевать точно умеет, а он все-таки капитан сборной, у него с рефлексами все отлично. Но не удивлюсь, если ведет она.

— Сплетник ты, Малфой. И завистник, я сто раз это говорила! И не прижимай меня так к себе, сам же учил, на каком расстоянии должны находиться партнеры!

— Я не нарочно, я мадам Максим с Дамблдором пропускал.

— Ладно, прощаю… А интересно, профессор Снейп танцует?

— Пригласи его на белый танец, и узнаешь, — хихикнул Драко. — А вот и ребята подходят. Нотт, твоя дама просто ослепительна! Представь же нас!

— Мадемуазель Моспан, — произнес тот, крайне довольный собой, и перечислил хорошенькой француженке остальных.

— Мадемуазель Дегрэ, — представил свою даму Забини.

— Мадемуазель Делакур, — сказал Томас и добавил: — Младшая.

— Вы там что, нарочно по шармбаттонкам решили ударить? — прошипела Аддерли, убедившись, что француженки отвлеклись на Браун.

— Ага, — довольно сказал Забини. — Мы правильно сообразили: мало у кого хватило духу их пригласить. Старшая Делакур склеила Дэвиса сама, а остальные… Еще ведь парни и по-французски ни бум-бум в основном, а переводчики не у всех есть! Томас, правда, тоже только пару слов знает, но он и жестами прекрасно объясняется. Да это ладно, ты глянь на наших!

Кэтрин покосилась в сторону и дернула Драко за рукав. Тот посмотрел и восторженно округлил глаза. К ним шествовал исполненный чувства собственного достоинства Крэбб под руку с пышной надменной брюнеткой из Дурмштранга. Может, она и не была ангельски хороша, но они недурно смотрелись вместе. Следом шел Гойл с рослой крепкой блондинкой оттуда же, этакой валькирией. Тоже не красавицей, но, видно, хорошего происхождения, это читалось по лицу и манере держаться…

— Прекрасно! — сказал Малфой, проморгавшись. — И как кстати начинается танец! Прошу в круг, дамы и господа!

Не зря, ой, не зря они столько времени потратили, разучивая замысловатые фигуры старинного танца: кажется, кроме них, его знали только несколько чистокровных студентов (но если пары их были из другой среды, шансов принять участие не оставалось) да профессора. В том числе, как ни странно, Снейп.

— Мисс Аддерли, вам поразительно идет этот наряд, — сказал он, когда они оказались друг против друга, и склонился в положенном поклоне.

— Благодарю, сэр, — она присела в глубоком реверансе. — Это идея Драко.

— Мне кажется, я когда-то уже видел похожее платье…

— Вполне вероятно, сэр, — сказала Кэтрин, обходя профессора кругом. — Он сказал, в таком была его матушка на балу-маскараде.

— А! Верно! — неожиданно улыбнулся он. — Драко в своем репертуаре… Однако будьте осторожнее с директором. И не смотрите ему в глаза.

— Хорошо, сэр, — Аддерли снова сделала реверанс, и партнеры сменились.

С Ноттом они прошли круг молча, с Забини тоже (хотя тот хихикал и показывал на Малфоя с мадам Максим), а потом к ней в пару неожиданно угодил Дамблдор.

— Мисс Аддерли, — ласково сказал он, едва не подметая бородой пол, — как это мило! Я и не думал, что современные магглы умеют танцевать подобные танцы!

— Я занималась в клубе исторической реконструкции, сэр, — невозмутимо ответила она, не поднимая глаз.

Директор, даже если чего-то и не понял, покивал.

— Отчего вы так странно оделись, мисс Аддерли?

— Я полагала, что на бал нужно надевать бальное платье, сэр.

— Гм… А мисс Браун и мисс Лавгуд не разуверили вас в этом?

— Нет, сэр. Им понравилась идея.

Правильно, в этом случае лучше взять все на себя. Какой спрос с магглорожденной?

— Гм… — повторил директор. — И вы не чувствуете неловкости? Ведь все остальные девушки в мантиях!

— Я бы не почувствовала себя неловко, сэр, даже если бы оказалась обнаженной посреди Большого зала, — ответила Аддерли. — Мне, знаете ли, стесняться нечего. А что до одежды, мистер Малфой упоминал, что у аристократов на балах дамы появляются именно в платьях. Что-то там было по поводу испорченного шлейфа его матушки…

По счастью, партнеры снова сменились, и Кэтрин оказалась рядом с Драко.

— Как тебе мадам Максим? — поинтересовалась она серьезно.

— Знаешь, для ее габаритов — чрезвычайно грациозная особа, — ответил тот без тени иронии. — С прекрасным чувством ритма. Ну что ты смеешься?

— Вы очень мило смотрелись вместе.

— Вы с Дамблдором тоже! Я уж молчу про Снейпа, он же сроду в углу сидит, а тут выбрался…

— Он предупредил, чтобы я в глаза директору не смотрела, — сказала Кэтрин. — Видимо, тот тоже может мысли читать.

— Еще как может, — вздохнул Драко. — Отдохнем или?.. Сейчас, кажется, должен быть вальс.

— Наотдыхаться успеем! Если уж танцевать, так до упаду! — улыбнулась она.

… — Ох, я больше не могу! — Лаванда обмахивалась веером, наскоро трансфигурированным из пары салфеток. — Это прекрасно, но назавтра я не сумею встать!

— Вот что значит отсутствие физических упражнений на свежем воздухе, — фыркнула Кэтрин, попивая лимонад. Она разве что немного раскраснелась. — Мы вот с первого курса снаружи гоняем, так можем плясать хоть всю ночь напролет!

— Я в квиддич играю, — обиделась та. — Ну так, не всерьез, конечно…

— Вот-вот. А что там играть-то? Сидишь на метле, кое-какие мышцы работают, конечно, держаться надо, равновесие, опять же, поддерживать, ну и всё, — Аддерли отставила бокал и с интересом покосилась в тот угол, где Гойл любезничал со своей блондинкой, а та в ответ отчаянно кокетничала. Со стороны это очень напоминало брачные игры хорошо воспитанных носорогов. — Малфой, ты уснул?

— Нет, я жду, когда вы закончите трепаться, — ответил

тот. — Никогда бы не заподозрил тебя, Аддерли, в склонности к праздной болтовне!

— Я не треплюсь, я объясняю Браун наши принципы, это разные вещи.

— Пойдем лучше, — поднялся он. — Мне так нравится, когда на нас таращатся!

— Я не поняла… — процедила Кэтрин. — Не я нравлюсь, а…

— Ты правда не поняла! — испуганно замахал руками Драко. — Ты нравишься, само собой! Но остальным это… м-м-м… Браун, кстати, а где Финниган?

— А, я ему разрешила пока потанцевать с Лавгуд или младшей Делакур, — беззаботно ответила та. — Он двужильный, а я ног под собой не чувствую! А Трио вон опять ссорится… Что это они?

— Они, кажется, осуждают Грейнджер за то, что та пошла с Крамом, — прислушавшись, сказала Аддерли. — Потому что ее хотел пригласить Уизли, но не успел. И вообще, Крам — конкурент Поттера.

— Интересно получается! — сообразил вдруг Малфой. — Грейнджер начала таскаться с загадочным видом довольно давно, Уизли сподобился пригласить ее буквально на днях, а Крам все это время приставал к тебе! Это он что же…

— Готовил запасной аэродром, — фыркнула она. — Не люблю таких.

— Ой, ну помяни его, он и появится… — протянула Браун.

— Мисс Аддьерли? — рядом переминался с ноги на ногу Крам. — Разрьешите на тур вальса?

— Извините, мистер Крам, я отдыхаю, — ответила та.

— Тогда, быть может, следующий таньец?..

— Прошу прощения, мистер Крам, я возражаю, — произнес Драко каким-то незнакомым холодным тоном. Кэтрин показалось, будто она услышала Малфоя-старшего.

— Ви? — приподнял тот тяжелые брови.

— Я, — прищурился в ответ Малфой. — Это, видите ли, моя дама.

— Ваша! Ха! Да ви есть… Как это?.. Маленький собачка!

— Малфой, он, кажись, обозвал тебя щенком, — появился откуда-то Томас. — Или сосунком.

— Я думаю, мистер Крам просто плохо знает наш язык, — совершенно спокойно ответил Драко, — поэтому перепутал слова. Полагаю, он вовсе не хотел нанести мне несмываемое оскорбление, не так ли?

Тот мрачно засопел, но кивнул. Нарываться на скандал в чужой стране ему было никак нельзя.

— Я плохо знать английский, — подтвердил Крам с еще более жутким акцентом, чем обычно. — Я извиняйт.

— Я вас прощаю, — великосветски произнес Малфой. — Однако языки следует изучать прилежнее, чтобы не угодить в неловкое положение. Далеко не все так великодушны, как я. Кстати, мистер Крам, мисс Грейнджер вас уже заждалась!

— Гм… — насупился тот, глядя на Кэтрин. Та демонстративно прислонилась щекой к плечу Драко и выставила напоказ кольцо.

— Я не дозволяю моей невесте танцевать с вами, — совершено серьезно сказал тот. — С моими друзьями — сколько угодно, я знаю их и доверяю им, но с вами, увы, не имею чести быть близко знакомым. Прошу извинить. Идем, Кэтрин.

— Когда Малфой хочет, — изрек Томас, плюхнувшись на освободившееся место, — он может быть оч-чень убедительным. Пошли плясать, Лаванда! А то что ты сидишь тут одна, красивая такая? Вон, даже Лонгботтом, и тот веселится! До упаду, — добавил он, когда Невилл с присущей ему грациозностью наступил Луне на подол и едва не пропахал носом пол.

— Ну, идем! — подала та руку. — Заодно найдем Симуса, я ему ума вложу… Взял и пропал, хоть спросил бы, как я себя чувствую!

4.6. Ничего хорошего

— Ну вот, я думал, Хагрида все же спровадят с этой должности, — бурчал Драко, идя на урок. — Граббли-Дерг — вполне достойная дама, во всяком случае, выгуливать соплохвостов она нам не предлагала!

— Она ведь не преподает постоянно, — пожала плечами Кэтрин. — Но да, ты прав, с ней было намного спокойнее. По крайней мере, не приходилось опасаться, что тебе вот-вот откусят что-нибудь ценное… Интересно, что у нас сегодня?

— Боюсь, как обычно: нечто агрессивное, кусачее и вонючее, он имеет пристрастие именно к таким тварям! — фыркнул Малфой.

После бала что-то изменилось. Не сильно, но все же, будто — пришло ему на ум странное сравнение — прежде кто-то заметывал ткань на живую нитку, начерно, с прорехами, а теперь принялся сшивать уже по-настоящему. Может, причиной тому было то, что Аддерли теперь носила его кольцо, не думая скрываться, и половина Хогвартса то порывалась протереть глаза, то шушукалась по углам. Говорили, кто-то рыдал по ночам в подушку, потому что виды на Малфоя-младшего имели очень и очень многие, а он взял да и обручился с грязнокровкой, и отец его за это даже не отругал! О том, что Кэтрин не магглорожденная, не знал почти никто, кроме слизеринцев, и хвала Мерлину…

И еще почему-то постоянно болело в груди, словно там засел тупой ржавый гвоздь, да не просто засел, а медленно проворачивается, и проходило это только в Берлоге, где не было посторонних глаз. Малфой привык уже к ненавязчивому щебету Браун, как до того привык к прочим гриффиндорцам и тихой спокойной Лавгуд — все эти люди чужими не были. При них он мог поругаться с Аддерли и тут же помириться, полезть обниматься и получить по физиономии, валяться на диване (додумались, наконец, увеличить мебель заклинанием!), положив голову ей на колени и мечтать невесть о чем… Там — не болело. Но стоило выйти за двери Берлоги, все начиналось сначала. И Крам еще маячил на горизонте, никак не сдавался, чтоб ему с метлы навернуться!..

— Ух ты-ы! — протянула Лаванда, и Драко опомнился. — Прелесть какая!

— Да уж, — согласилась Кэтрин. — Милашки!

Хагрид расстарался и выловил для подопечных двух маленьких единорогов золотой масти — белели они только годам

к семи. Зато и мальчиков к себе подпускали, не то что взрослые…

— Забавно, — сказала Аддерли, гладя жеребенка. Тот доверчиво тыкался мордочкой ей в ладонь. — Вот маггловские легенды гласят, что единороги в принципе подходят только к девственницам. Ну, если очень повезет, то к девственникам. А эти неправильные какие-то: взрослые предпочитают девушек, причем без разбора… интересно, сколько у нас на курсе невинных девиц?

Финниган не выдержал и заржал почище единорога, тут же схлопотав от Браун: та брала на вооружение воспитательные методы Аддерли.

— А маленькие вообще всех подпускают. Любопытно, кто из парней еще не того… — задумчиво продолжила та, и Малфой понял, что неудержимо краснеет, и не он один. Спасибо, не позвала его проверить гипотезу, хотя, судя по выражению лица, очень даже могла. Но — не при гриффиндорцах, она все-таки прекрасно понимала, какую черту переступать нельзя…

* * *

— Вот я думаю, какой смысл в этом туре? — задумчиво произнесла Аддерли. Компания устроилась на берегу озера чуть поодаль от остальных, зато у них при себе были теплые пледы, корзина с припасами и самоподогревающийся кувшин с какао. — Неизвестно же, что происходит под водой. То есть, может, великие волшебники могут глянуть, а прочим что делать? Сидеть и пялиться на озеро? Как медитация годится, как интересное времяпрепровождение — увы.

— Будем считать, что у нас традиционный пикник, — пожал плечами Малфой. — Ой, гляди, во что Крам превратился! Ой, не могу!..

— Не подавись, — постучала она его по спине. — Да уж, чудо-юдо, рыба-акула..

— Бедные, в такой холод лезть в воду — врагу не пожелаешь! — сказала Браун.

— А ноги у Делакур и впрямь очень даже, — отметил Забини. — И всё прочее.

— А на Поттера смотреть больно, — добавил Нотт. — Он уже синий. И зачем он полез в воду в мантии?! Он же в ней банально запутается!

— Это ты ему скажи, — фыркнула Кэтрин. — Может, он просто постеснялся раздеваться. У Крама хоть посмотреть есть на что, у Диггори тоже, я уж молчу о Делакур, а у этого? Кожа да кости, причем кожа, как ты уже сказал, синяя и в пупырышек.

— А что это он жует? — заинтересовался Дин.

— Салат из морских водорослей, — хмыкнул Драко.

— Я серьезно, он какую-то траву жрет! О, нырнул…

— Жаборосли, — сообразил Теодор. — Есть такая штука: съешь, и можно под водой дышать. Но где он их добыл и как о них узнал, загадка!

— А ты откуда знаешь?

— А я чистокровный, я много чего такого знаю, чему в школе не обучают, — улыбнулся он. — Малфой тоже знает, только ему вспоминать лень!

— В глаз дам, — пообещал тот. — И правда, где он их раздобыл?

— М-м-м, а нам бы достать! — протянула Аддерли. — Поныряли бы, вдруг там на дне клады спрятаны?

— Да ну, все давно повыгребли, даже если что и было, — вздохнул Забини. — Но сама идея понырять мне нравится. Только не в такую погоду!

— Само собой. Придется весны ждать, а то так и пневмонию подхватить недолго…

Поднимался ветер, накрапывал дождь. Малфой, лениво подняв руку, прикрыл чарами всю компанию от непогоды: это ему всегда удавалось отлично. Томас подумал, пошептался с Финниганом, и вдвоем они наложили на их лежбище согревающие чары, ухитрившись даже не поджечь пледы.

— Настоящие джентльмены, — оценила Аддерли, довольно потянувшись. — Господа слизеринцы, а вы, часом, не знаете, отчего это профессор Снейп в последнее время ходит мрачнее тучи? Даже на Малфоя вон вчера рявкнул…

— Угу, было дело, — подтвердил тот. — Причем за ерунду какую-то, я сразу даже не понял, за что именно!

— Я слышал, у него что-то стянули, — сообщил вездесущий Томас. — Но кто и как, неизвестно.

— Опять, что ли, Трио шалит? Как тогда, с обороткой?

— Нет, вряд ли, — помотал тот головой. — А еще вдобавок к нему Грюм вламывался с обыском. Ну, вы представляете, как это профессора порадовало!

Драко только вздохнул. Он представлял, что думает старый аврор о Пожирателе смерти в роли преподавателя, но говорить ничего не хотел.

Кэтрин молча взъерошила ему волосы, и он взглянул на девушку снизу вверх.

— А у тебя сейчас глаза голубыми кажутся, — шепотом сказала она.

— С чего бы? — удивился Малфой.

— Тучи разошлись, небо отражается, — улыбнулась Аддерли. — Ага, и золотые искорки вокруг зрачка… А ты с возрастом хорошеешь!

— Да ты тоже, знаешь ли, не дурнеешь… — буркнул он и схлопотал щелбан.

— Ой, вон, вон Диггори выбрался! — воскликнула Браун. — С Чанг!

— А вон Крам с Грейнджер! — подхватил Финниган. — Поттер-то где? Или его таки утопили?

— Угу, мечтай… — вздохнул Нотт. — Вон он. Гляди-ка, сразу двоих тащит! Рыжий, сразу ясно, Уизли, а девочка кто?..

— Судя по тому, как рыдает Делакур, это ее сестра, — просветила Аддерли. — Сама-то француженка выбыла почти сразу, не заметили, что ли?

— Точно…

Дождались объявления результатов: лидерами ожидаемо стали Диггори и Поттер.

— Ну, кто на кого ставит? — спросил Томас, помогая девушкам сворачивать пледы.

— Да соплохвосту понятно, что Поттер выиграет, — фыркнул Малфой и получил еще один щелбан. — Ну за что, а?! Я серьезно! Такое дело, от школы аж два чемпиона, и ясно, что кто-то каким-то образом пропихивает Поттера вперед. Так что не ставьте на него денег, там выигрыш-то будет с гулькин нос… Лучше на второе и третье место ставить, это интереснее и выгоднее.

— Ну откуда ты такой умный, а? — вздохнула Браун.

— Из дома, — с достоинством ответил тот. — Отец, бывает, играет на скачках, так что научил меня, что там к чему.

— И как это ты еще не начал через слово повторять «как говорит мой отец»? — съязвил Симус, и ему прилетело с двух рук: от Кэтрин и от Драко. — Да ладно вам, пошутить нельзя…

— С такими вещами не шутят, — хмуро произнес Малфой. — Идемте, что ли? Вроде толпа рассосалась…

* * *

Время шло своим чередом, погода делалась все более мерзкой, хотя, казалось бы, к весне должно было распогодиться. Однако наружу высовываться не хотелось, и Девятка искренне радовалась тому, что в Берлоге тепло и сухо, и можно даже во что-нибудь поиграть.

Лаванда неожиданно увлеклась бадминтоном, и наблюдать за тем, как она играет с Луной, было чистым наслаждением. Кэтрин

обычно выбирала кого-нибудь из ребят: она могла так засветить воланом, что синяки приходилось сводить долго.

— Ну и мрак сегодня на зельях был, — сказал Малфой, пристроившись поудобнее.

Аддерли надоело его гонять и, решив, что ему самому скоро надоест, она позволила ему сперва с большим удобством устраивать голову у нее на коленях, потом — словно бы невзначай обнимать… Малфою не надоедало.

«Скоро до поцелуев дойдет», — со знанием дела заметил Финниган. «Малфои такие, всегда своего добиваются, не мытьем, так катаньем», — добавил Забини.

— О да, — вздохнул Невилл, которому тоже перепало под горячую руку от профессора Снейпа. Пугаться он, правда, уже перестал, но все равно приятного было мало. — Но эти тоже додумались: «Ведьмополитен» на зельях читать! Хотя Паркинсон тоже хороша, подсунула журнал Грейнджер прямо перед занятием… Да разве бы та удержалась?

— Ага, как же не прочитать про сердечные раны Поттера и не поделиться с остальными? — хихикнула Браун. — Ему теперь прохода не дадут, да и ей тоже!

— Да, особенно после художественного чтения профессора, — кивнула Аддерли. — Кстати, интересно, он в школе… в смысле, маггловской, в театре не играл? Такой голос, такие интонации, слушала бы и слушала…

— Э! — недовольно произнес Малфой. — Что это ты вдруг заслушалась? Не первый год вроде его видишь…

— Приревновал, — довольно сказал Нотт. — А что? Профессор, конечно, не молодой уже, но и не старикашка вроде Дамблдора, к тому же полукровка. Неплохая партия для молоденькой волшебницы!

— Я тебя тресну, — пообещал Драко совершенно серьезно. — По шее.

— А что скажет на это папа? — медовым голосом поинтересовался Теодор.

— Папа одобрит, — заверил тот.

— Я имел в виду своего, — добавил Нотт и засмеялся. — Ладно, хватит дурака валять…

— Он сам валяется, — заметила Аддерли и придержала дернувшегося Малфоя за шиворот. — Лежи уж!

— А мне надоел уже этот турнир, — сказал вдруг Лонгботтом мрачно. Лавгуд молча покивала в знак согласия. — По всей школе иностранцев полно, не занятия, а одна трата времени…

— С каких это пор ты так учебу полюбил? — поддел Финниган.

— Я всегда любил, — насупился тот. — Просто мне зелья не давались никогда. И все прочее. А так вот… как-то помаленьку…

— Ага, — сказал вдруг Гойл. — Надоели. Шастают везде.

— А как же девушки? — поинтересовался Нотт. — У вас с Крэббом на балу были такие обаятельные дамы…

— Да ну, — махнул тот лапищей. — Они же старше. После бала и не смотрят на нас. Чего им? Потанцевали — ростом-то мы удались, — и хватит. Вы ж вон тоже с француженками не гуляете!

— Угу, они, кажись, тоже так рассудили, — кивнул Томас. — Поплясали — и будет с нас. Они ж в основном миниатюрные, так что мы им впору пришлись. Эх! Жаль, конечно, но чего время терять? Они знай хихикают…

— Клуб старых холостяков, — изрекла Аддерли. — Спешите видеть, собираются ежедневно в Берлоге и делятся горестями своего бытия… Вы скажите лучше, когда следующее испытание? Правда же надоело, закончили бы, и дело в сторону!

— Вроде скоро уже, — произнес Забини. — Что-то я такое услышал краем уха, но не разобрал, кажется, в мае.

— О господи, — искренне произнесла Кэтрин. — А я-то думала, что приехала учиться!

— Я тоже был в этом уверен, — хмыкнул Драко. — Папа уже сказал маме, что был неправ, когда настоял на Хогвартсе вместо Шармбаттона. И что мне придется нанимать репетиторов на лето, а то, может, экзамены-то я сдам, но проку от этого никакого не будет.

— Ну не скажи, мы не хуже остальных учимся.

— А то и получше, — поддакнул Финниган.

— Да, но этого все равно маловато, — вздохнул Малфой, сел и встряхнул взлохмаченной головой. — Аддерли, дай расческу, а?

— Нет, я тебя лучше подстригу, а то отрастил опять патлы…

Парни дружно засмеялись: парикмахерские опыты Аддерли уже были притчей во языцех. То Блэка окорнать, то Малфоя постричь ежиком — на это ее мастерства вполне хватало, а Лавгуд и Браун помогали советами.

— Не надо меня стричь, — буркнул Драко, приглаживая волосы. — Так сойдет. А то папа меня когда в последний раз увидел, чуть дара речи не лишился!

— А по-моему, тебе шло, — заверила Кэтрин, посмеиваясь. — Забавно так было… ежик — и челочка до бровей.

— Аддерли, — сказал он искренне. — Убью!..

* * *

Май пришел незаметно. Просто вдруг потеплело, ветер из холодного и пронизывающего стал ласковым, а с неба пропали серые тучи.

Учиться не хотелось совершенно, и четвертый курс массово прогуливал занятия.

— Вот вы забили на прорицания, — торжествующе произнес Томас, явившись на берег озера, — а там такое было!

— Что, Трелони изрекла великое пророчество? — спросил Драко, приоткрыв один глаз.

— Не-ет… — тот шлепнулся на траву рядом с однокурсниками: те грелись на солнышке и в ус не дули. — Поттер отличился!

— Неужто!

— Ну! Эта психическая показала что-то типа модели солнечной системы, а Поттер посмотрел, заорал и вырубился, — доложил Финниган. — За шрам хватался, это точно. Потом ускакал вроде бы в больничное крыло, но на самом деле к директору поперся.

Малфой с сожалением поднял голову с теплых колен Аддерли и посмотрел на гриффиндорцев.

— Подслушать вы, конечно, не сумели?

— Увы… Там Грюм рядом ошивался, так что мы решили — ну его нафиг!

— И правильно, — сказал Малфой, укладываясь обратно и глядя в высокое голубое небо. — Пес с ними со всеми!

— Нехорошее у меня какое-то предчувствие, — задумчиво произнес Нотт, лежавший чуть поодаль.

— И у меня что-то на душе неспокойно, — сознался Лонгботтом.

— А мне всю ночь то змеи, то кошки снились, к чему бы это? — поинтересовался суеверный Финниган.

— Похоже, не к добру… О, вон Браун бежит! Чего это она?

— Завтра! — издалека закричала Лаванда. — Завтра третье состязание!

— Ну наконец-то мы избавимся от всех этих понаехавших, — вздохнул Драко, с третьей попытки поймал руку Кэтрин и осторожно погладил пальцем ее ладонь. — А то не погуляешь толком, шляются толпами…

— Угу, вон опять пошли, — буркнул Крэбб и демонстративно повернулся к дурмштранговским девушкам спиной. — Бродят и бродят. А нас на корабль не пустили, запрещено, говорят.

— Французы к себе в карету тоже не пустили, — вздохнул Томас. — Жлобы заморские.

— Запроливные, — поправила Аддерли.

— Да какая, нафиг, разница?!

— Географию знать надо, а то так аппарируешь в Австралию вместо Австрии!

Завязалась привычная перебранка, а Малфой все гладил и гладил ладонь Аддерли. Теплый весенний день не радовал.

— Ты что? — тихо спросила она, когда остальные окончательно увлеклись. — Что не так?

— Помнишь, на зельях Паркинсон подкинула журнал Грейнджер?

— Да, но это ж когда было-то.

— Неважно. Еще Каркаров пришел, взъерошенный какой-то…

— Ага. И что?

— Ты обратила внимание, он руку Снейпу показал? Левую.

— Нет, не заметила, — покачала она головой. — Я же имбирный корень резала, а он, зараза, твердый, только и гляди, чтобы нож не соскользнул по пальцу… Стой. Левую?

— Да. Поняла?

— Кажется, поняла… А что профессор? Они тихо говорили, да я и не прислушивалась.

— Ну что… Помрачнел, это точно. Я бы особого внимания не обратил, но только… — Драко сел и заговорил Кэтрин на ухо, почти касаясь щекой ее щеки. — Папа пишет, чтобы я был как можно осторожнее. И… я не знаю, как объяснить, но чувствую: ему страшно. И Снейп злее обычного, на любой шорох бросается. И Каркаров еще…

— И они все…

— Да.

— Значит… — негромко произнесла Аддерли, — они что-то знают… ну, о том.

— Да. Метка же, я тебе объяснял… И выходит, все эти крики о возрождении — правда. И… — Малфой выдохнул. — Не знаю, что теперь будет.

— Где наша не пропадала… — девушка обняла его за шею, и Драко с удовольствием последовал ее примеру, зарылся лицом в прохладные душистые волосы.

— Я же говорил, до поцелуев скоро дойдет, — ткнул Симус Теодора локтем под ребра.

— Пока не дошло. Пока они только обнимаются, — хладнокровно ответил тот. — Вот когда начнут на публике лобызаться, тогда и отдам галлеон, а пока обойдешься.

— Слизеринцы! — фыркнул Финниган и демонстративно отвернулся…

* * *

— Еще одно бессмысленное состязание, — зевнула Браун. Чемпионы уже давно скрылись в лабиринте, оттуда доносились крики, видны были лучи заклятий, но разглядеть что-либо возможным не представлялось. — Может, в Берлогу пойдем? Или спать? А то как-то прохла-а-адно…

— Нет уж, — Финниган решительно посадил ее себе на колени. — Замерзла, да? Ну об меня погрейся! И должны ж мы узнать, кто выиграет!

Лонгботтом посмотрел на них и взял Лавгуд на руки. Сидеть на трибунах и впрямь было не жарко. Луна сонно посмотрела вокруг и, кажется, задремала, прижавшись к могучей груди Невилла.

Малфой только покосился на Аддерли, но та смерила его таким взглядом, что он моментально отвернулся. Потом обозлился, сгреб ее в охапку и не без труда втащил ее к себе на колени.

— Вот так и сиди, — мрачно сказал он. — Нечего мерзнуть.

— Не то чтобы я мерзла, но так намного удобнее, Малфой, — хмыкнула она. — Однако этот турнир уже когда-нибудь кончится, а?

— Не знаю… Но хорошо бы. Пойдем в Берлогу, напьемся горячего чаю…

— Спать мы пойдем! А чаю завтра попьем.

— А может, все-таки по чаю? — вздохнул Томас. — Долго еще ждать-то, поди… А завтра все и узнаем. Вон, видите, опять чьи-то красные звездочки летят, пока-а-а их всех спасут, вылечат… Праздник только завтра будет, вот увидите!

— Твоя правда, — согласился Нотт. — Пойдемте, правда? Чего тут сидеть?

Вот так и вышло, что Великолепная девятка прозевала героическое возвращение Гарри Поттера и ровным счетом ничего не узнала до завтрашнего утра…

А вот к завтраку Малфой вышел с мертвенно-белым лицом. Нотт владел собой лучше, по физиономиям Крэбба и Гойла вообще ничего нельзя было прочесть, но выглядели они мрачнее обычного.

Аддерли, увидев, что делается с приятелями, нахмурилась, переглянулась с Браун и Лонгботтомом и решительно пересела за слизеринский стол, благо доводилось уже сиживать за ним.

Лаванда зажмурилась, проговорила что-то про себя, то ли молитву, то ли заклинание, и последовала за ней, уцепив Симуса за рукав. Невилл посмотрел на Дина, пожал плечами и тоже пересел. Луна подошла сама: ее способность замечать что угодно, даже сидя спиной, порою поражала.

Большой Зал следил за переселением народов с явным неудовольствием. Слизеринцы, правда, помалкивали, привыкли уже, но вот гриффиндорский стол загудел от возмущения.

— В чем дело? — спросила Кэтрин у Драко.

— *Он* вернулся, — ответил тот очень тихо. — Папа… прислал утром записку… Их вызвали… и попробуй, не явись!

Крэбб молча кивнул. Гойл мрачно завязывал вилку узлом.

— Мы вчера ушли и все пропустили. Кубок оказался портключом, Поттера и Диггори вышвырнуло куда-то… Диггори убили, чтобы не мешал, а *он* провел ритуал. И созвал Пожирателей, — почти одними губами добавил Нотт. — Видите, Каркарова за преподавательским столом нет? Он сбежал, как только почувствовал… Так что Поттер не врет. И что теперь начнется, не знаю.

Кэтрин посмотрела в несчастные серые глаза Драко. Она давно поняла, насколько тот любит отца, но чем можно помочь, не представляла.

— Я с тобой, — сказала она наконец, крепко стиснув его руку. — Что бы ни случилось, знай, что я с тобой. А я…

— Ты дочь своего отца, — неожиданно улыбнулся Малфой. — И… как ты там говорила? Да поможет противникам бог?

— Именно. — Аддерли посмотрела на остальных. — Ребята, становится жарко. И мы с вами теперь изгои. Думаю, тех, кто оставит нашу команду, никто не осудит… я про гриффиндорцев говорю! Мы тоже не осудим, верно?

— Не осудим, — сказал Забини. — Тут дело такое… Свою бы задницу прикрыть, а межфакультетские терки сейчас еще хуже станут.

— Знаете, что! — набычился Лонгботтом. — Вы бы еще чего поумнее придумали! Это что, взять и разбежаться, да? Выкусите!

— Вас затравят, — спокойно произнес Нотт.

— Нас? — фыркнул Финниган. — Пусть попробуют. Парни, ваши отцы… ну… это ваши отцы. А вы — это вы. Молитесь, чтобы папаши остались живы и невредимы, а между собой мы уж сами разберемся! И да, Малфой, не зыркай, приглядят за твоей Аддерли! А то она с Грейнджер в спальне живет, это чревато…

— А я и пригляжу, — с достоинством сказала Браун. — А она за мной, да?

— Конечно, — серьезно ответила та. — Думаю, Лавгуд ничто не угрожает, а вот ты, Лонгботтом…

— А что я? — нахмурился тот. — Если Уизли или еще кто полезет, я в них сундуком кину… если заклинание не вспомню. Вот.

— Тоже дело. Да и вы двое поглядывайте по сторонам, —

сказала Аддерли. — А лучше ходите вместе.

— Ага, как тогда с василиском! — хохотнул Томас. — В сортир только парами!

— Очень смешно, — буркнул Финниган…

… Профессор Снейп со своего места наблюдал за Великолепной девяткой. Вот так взять и пересесть к и без того ненавидимым слизеринцам… на это требовалась поистине гриффиндорская смелость!

А Драко выглядит плохо, видимо, уже получил весточку от отца. И приятели его тоже…

«Забавно, — подумал он, хотя ничего забавного во всем этом не было. — Когда-то Лили вступалась за меня перед Мародерами. Теперь еще одна гриффиндорка прикрывает слизеринца. Интересно, в этой вот ситуации Лили осталась бы на моей стороне, даже зная, что я не прав?»

Он очень опасался, что вряд ли. Все-таки мисс Аддерли наполовину слизеринка, а Лили была истинной гриффиндоркой. Но, может, хотя бы Драко повезет? Люциус объявился ночью, старался не показывать виду, но Северус слишком давно знал его, чтобы не понять: старый приятель в полушаге от того, чтобы надраться в хлам. От него он и узнал кое-какие подробности, в которые Лорд не счел нужным его посвятить, и понял, что спокойная жизнь ушла в небытие навсегда.

Снейп снова взглянул на слизеринский стол и встретился взглядом с Малфоем-младшим. Тот улыбался, пусть и немного натянуто, и очень крепко держал за руку Кэтрин Аддерли.

* * *

— Это уже переходит всякие границы! — выкрикнула Грейнджер, пакуя вещи.

— О чем ты? — безмятежно осведомилась Патил, глядя в карманное зеркальце: она поправляла щипчиками форму бровей.

— Аддерли!

— Что опять?

— Мало того, что она по-прежнему водится со слизеринцами, так теперь оказалось, что все они — дети Пожирателей!

— Новости… — буркнула Парвати, разглядывая себя.

— И… и она по-прежнему эксплуатирует эльфов! — выпалила Гермиона. — Нет, ну ты посмотри, для нее собирают вещи эти несчастные существа!

Старый домовик, тщательно укладывающий немногочисленные пожитки Кэтрин в ее чемодан, пробормотал

что-то невнятное, но явно ругательное в адрес непрошеной заступницы.

— И для Лаванды тоже, — пожала плечами Парвати. — Кажется, они нас просто видеть не хотят, вот и все.

— Конечно! Боятся, что я скажу им в лицо…

— Ну, что ты там хочешь сказать мне в лицо, Грейнджер? — поинтересовалась Аддерли, входя в спальню. За ее плечом маячила Браун. — Спасибо, дорогой Тилли, ты мне очень помог!

— Всегда рад, госпожа, — довольно кивнул домовик и исчез.

— Спасибо, Энни, — сказала Браун, — как ты здорово все сложила, у меня вечно не помещается ничего…

— Еще научитесь, госпожа! — хихикнула домовуха и тоже испарилась.

— Так что там нам должны были сказать в лицо? — напомнила Кэтрин.

— Как ты могла? — глаза Гермионы пылали праведным огнем. — Они… Ты же все знаешь!

— Не все. Я не помню атомную массу плутония, — машинально ответила та, и Грейнджер задохнулась от негодования.

— Хватит шуточек! Ты поняла, что я имела в виду! Эти ваши приятели — дети Пожирателей, а вы сегодня взяли и пересели к ним. К *слизеринцам!* — с невыразимым отвращением произнесла она.

— Ой, тебя что, на Слизерин не взяли, раз ты так бесишься? — встряла Браун, отобравшая у Патил зеркальце и разглядывавшая наметившийся прыщик. — Завидно, что ли? Поду-умаешь… А мой Симус вот гриффиндорец, но не выпендривается, как некоторые!

— Это ты о ком? — подбоченилась Грейнджер.

— Ну с кем там у тебя любовный треугольник по версии «Ведьмополитена»…

— Сейчас подерутся, — меланхолически сказала сохраняющая нейтралитет Патил.

— Нет, что ты, — ответила Аддерли серьезно. — У Браун же *маникюр*! Хотя книжкой она стукнуть может, да…

* * *

В битком набитом купе на этот раз царило похоронное настроение.

Малфой привычно уже держал на коленях Аддерли, обнимал как можно крепче и, когда думал, что она не замечает, легко

целовал то в висок, то просто в волосы.

— Прекрати, — сказала она ему на полдороге. — Как маленький!

— Ну так-то ты не позволяешь, вот я и тайком…

Кэтрин вздохнула и прижалась щекой к его щеке.

— Ты правда меня не бросишь?

— Если меня не убьют, то нет, конечно, — совершенно серьезно ответила она.

— Ну что ты такое несешь!

— Нас всех могут убить в любой момент, — сказал Нотт, игравший сам с собой в шахматы. — Так чего уж зарекаться?

Браун всхлипнула и прижалась к Финнигану. Лавгуд молча посмотрела на Лонгботтома, а у того сделалось настолько непримиримое выражение лица, что врагам его никто бы не позавидовал…

— Да ладно, — сказал Томас. — Живы будем — не помрем, так, Аддерли, твой отец говорил?

— Именно, — ответила она и мимолетно поцеловала Малфоя в щеку.

5.1 Хогвартский десант

Кэтрин Аддерли снился Хогвартс и Драко Малфой: она отчитывала его за какое-то безобразие, а он не слушал и лез обниматься. Хороший был сон, теплый такой; на платформе расставание получилось скомканным, а что будет в школе на будущий год, никто не знал. Но что Кэтрин помнила хорошо — это большие серые глаза Драко. Запах его тоже помнила: чужой редко приходился ей по нраву, потому и общежитие она не любила, но этот стал родным — и аромат разогретой солнцем кожи, и резкий запах пота после какой-нибудь игры, и дурацкий этот одеколон…

«Глупый ты…» — начала говорить во сне Кэтрин, как обычно, назидательным тоном, только Драко не стал слушать, сгреб ее в охапку и принялся целовать, но, поскольку творилось это безобразие в пустом классе, по закону подлости в дверь немедленно кто-то постучал.

Кэтрин вздрогнула и проснулась. И впрямь, кто-то стучал в окно. Оказалось — красивый крупный филин, который с облегчением позволил снять с его лапы письмо, но угощения дожидаться не стал, ухнул и умчался прочь.

Девушка развернула пергамент. Почерк был знакомым до боли.

«Аддерли!

Это моя последняя и единственная возможность написать тебе.

Забирай мать и прочих родственников и срочно уезжай из Англии, куда угодно, только уезжай! Ты помнишь, что произошло на турнире? Все взаправду, и это очень опасно.

Отец отправляет нас с мамой подальше отсюда, сам пока остается. Он не уверен, что его *отметина* не выдернет его из других краев, ну и вообще, папа умеет выворачиваться. Ему хотелось бы сохранить имение (правда, все ценное оттуда вывезли).

Меня, чтобы избежать подозрений, перевели в другую школу.

Беги, Аддерли! Немедленно!!!

Меня бы не тронули, я чистокровный, но ты…

Хотя… кому я это пишу, ты же наверняка скажешь, что ты дочь своего отца, и бежать — ниже твоего достоинства, ты будешь сражаться до конца!

П.С. Остальным сообщения уже разосланы. Не отвечай мне ни в коем случае. Если помнишь, о чем мы говорили, ты поймешь, где меня искать.»

— Ой, ну какой же дурак… — простонала девушка и посидела некоторое время, приводя мысли в порядок.

Тут подоспел рассвет, проснулась миссис Аддерли, и Кэтрин сунулась к ней.

— Ма?

— Что, Кэт? — зевнула та.

— Мам, нам надо уехать. Далеко… ну, на континент хотя бы, и надолго. Денег хватит?

— Денег-то хватит, — села та на постели, — а зачем? Может, объяснишь?

— Здесь со дня на день начнется война, мама. Не в обычном мире, в волшебном. Таких, как мы, станут убивать. Меня предупредили — началась эвакуация…

— В твоем случае это, скорее, тактическое отступление, — улыбнулась Вивьен. — Так. Место назначения?

— Да плел мне один тип про Лазурный берег… ну, ты его видела.

— Ага, этот твой блондин? Да без проблем, — Вивьен Аддерли потянулась. — Друзья Джереми помогут, тянуть не будем. А что учеба?

— Обычная — как всегда, магглoвская почта ведь работает, а волшебная… Надо перевестись в другую школу, а как это сделать, мы уже оттуда выясним или Малфой скажет. Его уже перевели. Еще бы бабушку с дедом забрать и дядьев…

— С ума сошла?! Куда они денутся от своей фермы!

— Ладно, будем надеяться, что до них просто не доберутся, все-таки Йоркшир неблизко, — вздохнула Кэтрин. — Мам, мы едем обычным транспортом, только найди рейс покороче, пожалуйста!

— Так точно, дочь, — ответила та. — А может, наоборот, подлиннее? Скажем, железкой с двумя пересадками, потом на паром — и никто нас не отыщет…

— Мамочка, ты у меня просто чудо!

— Из вещей берем только самое необходимое, остальное нам потом пришлют…

— Нет, ты что, мам, а вдруг отследят? — мотнула головой Кэтрин.

— Ладно… — Вивьен Аддерли задумалась. — Ха! Отследят! Я сейчас позвоню Хорту Макдауэллу, помнишь, это пилот, чернявый такой, с усами? Вот. Он подъедет, заберет контейнер с вещами,

увезет его к черту на рога, а оттуда уж наши шмотки на военном борту закинут во Францию. А его начальник поможет с документами.

— Мама, ты авантюристка… — буркнула девушка.

— Ничуть, я просто не хочу лишиться любимых вещей, — сказала та, вскочив с постели. — Жаль, Пита и Мими придется оставить… Хотя, может, потом заберем?

— Может, но на ферме им всяко лучше, — сказала Кэтрин. Пит, неведомой породы кобель и такая же беспородная кошка, друзья не разлей вода, хорошо прижились у бабушки с дедом, так что ж тащить их невесть куда? Потом посмотрим.

— Давай, помогай собирать барахло! И спасибо, я хоть несколько слов на французском связать могу, а вот как ты там будешь учиться?..

— Есть волшебные переводчики, — сказала Кэтрин, выворачивая гардероб.

— Ну, так скучно, — обиделась Вивьен, с ураганной скоростью сортируя вещи. Потом она вдруг остановилась, держа в руках мужскую сорочку, и тихо сказала: — Кэт…

— Что?

— Кэт, мне так не хватает Джереми…

— Мам, перестань! Мне тоже плохо без папы… — Кэтрин отвернулась. — Не надо. Он не порадуется, если увидит, как мы с тобой тут сырость разводим!

Вивьен вынула из шкафа мужнин мундир, прижала к себе.

— Ты не поняла… — тихо сказала она дочери, бережно складывая форму. — Я… я почему так обрадовалась: если мы переедем, там будет все иначе, ничто о нем не напомнит…

— Прекрати, мама, — сквозь стиснутые зубы сказала Кэтрин. — Ты прекрасно знаешь, что мы никогда не забудем папу. Я рада буду, если ты встретишь другого мужчину и снова выйдешь замуж, ты молодая еще… Но забывать нельзя!

— Ты просто один в один Джереми! Он так же говорил: помни обо мне, если что, но не забывай о личной жизни!.. — всхлипнула Вивьен, погладила мужнину шинель: не самая необходимая вещь, но как же с ней расстаться? Впрочем, она тут же собралась и приказала: — Складывай свои шмотки. Я пошла звонить Макдауэллу.

Через три дня обе Аддерли обосновались в отеле на Лазурном берегу. Не самом дорогом и не самом роскошном, но они привыкли жить и не в таких условиях.

— Мама, я пошла на поиски, — сказала Кэтрин, поглядевшись в зеркало. Там отражалась стройная симпатичная девушка. Русые волосы были собраны в высокий хвост, светлое

платье открывало колени (под левым виднелся старый белый шрам), на ногах ладно сидели босоножки, через плечо висела сумочка, в которой пряталась волшебная палочка.

— Будь начеку, — серьезно ответила та.

— А как же!

… Найти магический пляж оказалось не так-то просто. Он настолько хитро спрятался между обычными, что Аддерли пришлось несколько раз пройти туда и сюда, пока она увидела проход. Дальше проще — пара монеток служителю, и готово. Только вот Малфоев она на пляже не увидела.

— Указуй, — приказала Аддерли, и палочка повернулась в руке. — Ага, вот они где!..

Малфои обнаружились в кафе: невероятной красоты дама в легком летнем платье и сам Драко в рубашке и брюках. Нарцисса едва прикасалась к бокалу с апельсиновым соком, у Драко в креманке таяло мороженое.

Кэтрин цокнула языком. Это был один из их условных знаков.

Малфой подскочил, оглянулся, увидел Аддерли и кинулся к ней, опрокидывая стулья и нарушая все правила приличия.

— Аддерли… — на большее его не хватило.

— Поставь меня на место, пожалуйста, — попросила она.

— Я боялся, что ты не поймешь, что вы не выберетесь вовремя…

— Малфой, я не идиотка. Отпусти меня и представь своей маме, неудобно же.

Он выдохнул, опустил ее наземь, подвел к матери и церемонно произнес:

— Это моя матушка.

Нарцисса Малфой посмотрела на руку девушки, потом на сына, потом снова на девушку, затем произнесла:

— А вас как именовать, юная леди?

— Кэтрин Луиза Аддерли. Очень рада знакомству, мэм, — спокойно ответила та. — Наслышана о вас от Драко, но никогда не видела. Думаю, вы не удивитесь, если я скажу, что вы удивительно красивы?

— Я не люблю лести, мисс Аддерли.

— А это не лесть, миссис Малфой, это констатация факта, — сказала она. — Моя мама тоже очень красива, правда, Драко? Вот… Но это совсем другой тип красоты.

— Дорогой, закажи девушке мороженого, — велела Нарцисса, поглядев на нее уже с большим интересом.

— Благодарю, мне лучше сока. Если найдется, грейпфрутового, если нет — апельсинового, — улыбнулась Аддерли.

— Значит, Драко вам написал… — сказала миссис Малфой, когда тот отошел к барной стойке.

— Насколько я поняла, он всем написал.

— Но не все нашли нас так быстро.

— Ну, видимо, не все так внимательно выслушивали его бредни на первых курсах. Мэм, — сказала Аддерли, глядя в светлые глаза матери своего нареченного, — пока Драко тут нет, может, вы скажете прямо, по душе я вам или нет? Если нет, то… В общем, я ни на что и не претендовала, я ведь сразу сказала об этом Драко.

— Мисс, я сейчас вообще не могу об этом думать. Вы знаете, каково ожидать, что мужа в любую минуту… вызовут? — выговорила та. — Начнут пытать? Или Драко выкрадут и пытать будут его, а тогда уж Люциус что угодно сделает… Я не уверена, что и здесь мы в безопасности!

— Мэм, мой отец был офицером, военным, — произнесла Аддерли. — Мне кажется, я в какой-то мере могу вас понять…

Нарцисса помолчала. Муж рассказывал ей об этой девушке и, похоже, безо всяких преувеличений. Правда, никак не удавалось преодолеть определенную предвзятость — все-таки не чистокровная, но…

— Держи свой сок, — сунул той бокал Драко. — О чем вы без меня говорили, если не секрет?

— Тебя обсуждали, — вздохнула Аддерли. — Я только-только начала рассказывать о твоих хогвартских подвигах…

Малфой сделал ей страшные глаза и погрозил под столом кулаком.

— Есть что-то, чего я не знаю о твоих школьных похождениях? — поинтересовалась Нарцисса.

— Вряд ли, мама, я ведь обо всем писал домой! — преувеличенно бодро ответил Драко.

— Да? То-то Люциус периодически срывался в Хогвартс с таким выражением лица, будто намерен сравнять его с землей, а директора повесить на его же бороде…

— Серьезно? А возвращался?

— Возвращался обычно вполне умиротворенным и временами даже подозрительно веселым, — подумав, ответила Нарцисса. — Правда, в тот раз, когда он явился с моим кузеном… я узнала несколько новых ругательств.

— Мама, ты… ругаться умеешь? — опешил Драко. Кэтрин хихикнула.

— Дорогой, я ведь тоже училась в Хогвартсе, — вздохнула миссис Малфой. — Как по-твоему, можно провести там семь лет и не услышать ни единого бранного слова? Да и дома… Твой

дедушка был мастер выражаться, мои старшие сестры тоже… гм.

— Вот так случайно и узнаешь, что твои родители совсем не те, кем кажутся, — сказал он печально.

Нарцисса только усмехнулась.

— О боже мой, Кэт, я тебя обыскалась! — воскликнула рядом Вивьен Аддерли, и все трое уставились на нее в немом изумлении.

— Мама, ты как сюда попала? — первой опомнилась Кэтрин, а Драко вскочил, чтобы подвинуть даме стул.

— Спасибо, дорогой… Я просто вошла, а что? — удивилась та. — Ты сказала, что пойдешь на пляж, но тебя нигде не было, и я начала заглядывать во все забегаловки, жарко же, а там кондиционеры. И вот я здесь!

— Мама, на минуточку, это волшебный сектор, — буркнула Аддерли. — Но ладно. Раз уж ты тут, то… Ну, Драко ты знаешь. А это миссис Нарцисса Малфой.

— Вивьен Аддерли, рада знакомству, — ответила та широкой улыбкой. — М-м-м… дети, а что тут за мороженое?

— Невкусное, не берите, — вздохнул Драко. — Лучше чизкейк и кофе. Или просто фреш. Мама… мы пойдем поговорим, хорошо?

— Только не пропадай надолго, — тревожно ответила Нарцисса.

— Ни в коем случае. Мы тут, в паре шагов…

Несколько минут они шли молча, потом Драко спросил:

— А правда, как твоя мать сюда попала?

— Видимо, так же, как букетом в лоб монашке угодила, — фыркнула Аддерли. — Ты же сам говорил, у нее что-то срабатывает на интуитивном уровне. Но не настолько, чтобы получить письмо из Хогвартса.

— Ага, наверно… Мерлин, но как же я рад, что ты сумела оттуда удрать!

— Скажи лучше, кто еще из наших здесь?

— Да почти все. Лонгботтома бабка моментально выперла, едва жареным запахло, он трепыхался, рвался в бой, но у нее не забалуешь, она заявила, что сама уже старая, ей бояться нечего, а он последний в роду, так что пусть не выпендривается. Лавгуд с отцом тоже где-то тут. Нотта увезли на материк еще раньше. Забини хотели забрать к итальянским родственникам, но он взвыл и потребовал отправить его к нам. Где Финниган и Томас, не знаю пока, но Лаванда точно здесь, значит, и Симус скоро объявится, а приятель всегда с ним. Крэбб с Гойлом тоже тут, мы вместе уезжали, наверно, в море сейчас бултыхаются… — Он тяжело вздохнул. — Скажешь, сбежали, поджав хвосты?

— Как определила моя мама — предприняли тактическое отступление, — улыбнулась Аддерли. — Ты мне лучше скажи, что нужно сделать, чтоб перевестись из Хогвартса в… куда, кстати?

— Шармбаттон.

— Вот, в него.

— Письменное заявление, подпись родителей, твое согласие… да и всё, вроде, — пожал плечами Малфой. — Программа почти та же, выписку из нашего журнала получим, это не вопрос… И представляешь, они не делятся на факультеты!

— Класс, значит, мы будем вместе! Только мне будет очень не хватать профессора Снейпа…

— Мне тоже, — печально сказал Драко. — Я к нему так привык!

— И Берлогу жаль… Да и снега тут такого точно не бывает, это нам надо было в Дурмштранг!

— Ага, там раздельное обучение! Нет уж, лучше без снега, но здесь… И вообще, пошли, выудим мамочек из кафе…

Как выяснилось, Нарцисса и Вивьен успели найти общий язык и теперь что-то шептали друг другу на ухо, заливаясь слезами.

— Не переживай, мама — вдова офицера, твою родительницу она доставит, куда надо, в каком бы состоянии обе ни пребывали, — утешила опешившего Драко Кэтрин. — Идем. Остальных искать не будем, давай ты мне просто покажешь, что тут к чему?.. И, пожалуйста, говори со мной по-французски, я не хочу постоянно с собой переводчик таскать!

— А с чего ты взяла, что я знаю французский?

— С того, что ты как-то проболтался: старшая ветвь вашей семьи из Франции, раз, два — наследника не могли не обучить хоть одному иностранному языку, а это либо немецкий, либо французский… Продолжать?

— Аддерли… — произнес Малфой, остановившись у линии прибоя.

— Что?

— Если б ты только знала, как я по тебе соскучился!

— Эх ты, — сказала она. — Как был дурнем, так и остался…

— Давай лучше в тенечке посидим? — предложил он. — По жаре бродить неохота, я тебе вечером волшебный квартал покажу или завтра с утра.

— Лентяй. Ладно уж…

Малфой живо трансфигурировал из подвернувшейся газеты пляжное полотенце. Аддерли разулась и с удовольствием прошлась по песку босиком. Глядя на нее, Драко тоже скинул легкие мокасины, устроился на полотенце вплотную к Кэтрин, так, чтобы чувствовать тонкий запах ее духов. А может, не духов,

а шампуня, кто же пользуется парфюмом по такой жаре?

— Мне будет не хватать поездок на экспрессе, — нарушила она молчание. — В этом нашем забитом под завязку купе…

— Да, там можно было совершенно безнаказанно сажать тебя на колени и обнимать, — сказал он мечтательно.

— Лапать, ты имеешь в виду? Временами так и хотелось тебе за это врезать, да только развернуться негде было.

Драко прикрыл глаза, усмехнулся: это в первые годы было просто забавно, потом прибавилось кое-что другое, и приходилось следить за собой, чтобы не получить по физиономии уже не в шутку… Только сердце все равно колотилось, как бешеное, и Кэтрин наверяка это чувствовала.

— И пикники у озера, — добавила она. — Помнишь?

— О да, — хмыкнул он, подумал и улегся, бесцеремонно положив голову ей на колени. — Не пихайся, мне так уютно и удобно…

— А я тебе не подушка! Башка у тебя тяжелая, и жарко вдобавок!

— Охлаждающие чары тебя спасут, Аддерли! Мы в волшебном секторе, тут можно… Ч-черт, ну зачем лед-то за пазуху?!

— Запамятовал? На первом курсе, на кухне?

— Еще бы я такое забыл… Слушай, что это мы с тобой как старики: помнишь то, помнишь это? Ведь совсем недавно четвертый курс окончили!

— Да, а чувство такое, будто это было тысячу лет назад.

— Есть немного. Ничего, привыкнем. Только… — Он замолчал, опасаясь не справиться с голосом.

— Ты опять?

— Что — опять?

Вместо ответа Кэтрин вытерла ладонью мокрые дорожки у него на лице.

— Здоровенный такой вымахал, бреешься уже наверняка, а все по-прежнему!

— Не надо. Не говори так, — попросил Драко сдавленно, сел и отвернулся.

— А?..

— Не помнишь? Отец так же сказал. Ну, после того, как я хорьком побывал.

— Извини… — Аддерли погладила его по спине, Малфой недовольно передернул плечами. — Я и правда забыла.

— Ничего… К Моргане бы этот мэнор! — произнес он, помолчав, но не торопился оборачиваться. — Но папа попросту боится ехать сюда. Боится не того, что его вызовут, а того, что

засекут место, и тогда он подставит под удар нас с мамой. А я с ума скоро сойду… Он ведь даже писать нам не может, все поэтому же, и я ничего не знаю о нем! — голос у Драко снова задрожал. — Правда, если Сам-знаешь-кто всерьез захочет что-то узнать, это не спасет, выпытает. Одна надежда — я еще слишком молод, гожусь только как средство давления на отца… А я каждый день боюсь газету в руки взять: вдруг там и о нем что-то? Вдруг его задержали? Или, не приведи Мерлин…

Он осекся, опустив голову на скрещенные руки, и не сразу почувствовал, что Кэтрин крепко его обнимает. Слава всему сущему, она ничего не стала говорить, утешать и уговаривать надеяться на лучшее. Аддерли прекрасно знала, когда лучше просто помолчать.

Молчать пришлось долго, но наконец Малфой шевельнулся и выпрямился.

— Отпустило немного… — сказал он, глядя в сторону. — Извини. Накатило. При маме я страюсь держаться, а с тобой…

— Со мной можно позволить себе побыть слабым, да? Избаловала я тебя!

— Можно и так сказать. — Драко пропустил сквозь пальцы горсть песка. — Не знаю, как мама будет тут без меня. Просто не знаю.

— Я тоже… — вздохнула Кэтрин. — Вечереет уже. Может, пойдем?

— Погоди, — придержал ее Малфой. — Смотри, солнце в море садится… Как это: приехать сюда и не полюбоваться закатом?..

Аддерли искренне рассмеялась.

— Ты неисправимый романтик, Малфой, — сказала она, — и по-прежнему уверен, что ты самый хитрый и всех провел!

— О чем это ты?

— Скажешь, что ничего такого не планировал?

— Не понимаю, — помотал он головой.

— Ну как же: уединенный пляж, линия прибоя, море, прекрасный закат, первый настоящий поцелуй…

— Аддерли! — Драко возмущенно уставился на нее в упор. — У тебя просто невероятная способность портить такие моменты! Помолвку ты уже испоганила, а теперь… теперь… Тьфу!

— Не злись, — весело сказала Кэтрин. — У меня такое чувство юмора, чуточку солдафонское.

— Не чуточку…

— Малфой, ты целоваться-то умеешь?

— Нет… — мрачно ответил он и начал краснеть. — Я же ни с кем не встречался. С тобой только. А к тебе поди сунься, ты же

зашибешь!

— Малфой, тебе пятнадцать с лишком! Ты, может, и чего другого не умеешь?

— Как раз наоборот, — буркнул он и сделался вовсе уж малиновым. — Ну…

— Я поняла, отец отвел тебя в бордель, чтоб ты знал, что и куда и не опозорился в брачную ночь. А с путанами целоваться не принято.

— Аддерли, как я тебя иногда ненавижу…

— За что? Я просто называю вещи своими именами, — серьезно сказала она.

— Сама-то умеешь? — мрачно спросил Малфой.

— Я же тебе говорила — я тренировалась на помидорах, — честно ответила Кэтрин, сгребла Драко за воротник и поцеловала, немного неуклюже, но вполне уверенно. — Чего тут уметь-то…

— Погоди, я что-то не разобрал… Надо бы повторить… и попрактиковаться…

… — Малфой, отстань, солнце почти село!

— Не отстану… Интересно, а в Шармбаттоне есть что-то вроде Астрономической башни?

— Даже если нет, наверняка найдется масса укромных уголков. Как в Хогвартсе. Пойдем, нас, наверно, ищут уже! — Аддерли не без применения грубой силы выдралась из цепких рук, встала, пригладила волосы и потянула за собой Малфоя. — Идем, идем! Романтик нашелся… Первый поцелуй на закате… А под юбку зачем лезть?

— Не думал даже!

— Не думал, но лез!

Переругиваясь по привычке, они дошли до кафе. Дамы в самом деле уже собрались расходиться по домам и, стоя на тротуаре, озирались в поисках запропавших отпрысков.

— Драко, я ведь просила не уходить далеко, — сказала Нарцисса, аппарируя с ним на виллу.

— А мы и не уходили… далеко, — ответил ей сын, глядя в пространство мечтательным взглядом. — Мы там, на пляже сидели. Поблизости…

… — Целовались? — любопытно спросила Вивьен.

— Ага, — лаконично ответила ей дочь. — А что?

— Ничего, мне интересно было, когда вы наконец сподобитесь… А то уже пятнадцать стукнуло — и ни-ни! Ужас какой-то, а не дети… Внуков мне до старости ждать, видимо?

— Мам! Не доводи до греха! — возмутилась Кэтрин.

Вивьен хихикнула, но тут же посерьезнела.

— Кэт, — сказала она. — Слушай. Нарцисса пригласила меня

пожить у нее, пока вы с Драко будете в школе. Говорит, зачем на отель деньги тратить, если у нее громадная вилла пустой стоит. И вообще, она там от одиночества с ума сойдет… — Вивьен вздохнула. — Мне тоже одной скверно, но я уже немного притерпелась. И ей намного тяжелее. Я-то наверняка знаю, что Джереми больше нет, знаю, что он умер мгновенно, скорее всего, даже не успел понять, что произошло… И это был несчастный случай, а не война. А вот каково понимать, что мужа могут в любой момент убить… — Она покачала головой. — Причем еще повезет, если прикончат на месте. Этот их лорд может ведь и запытать насмерть, а если поймают противники, то засунут в ту жуткую тюрьму, и ладно, если не покалечат…

— Мам, я все это знаю, — тихо сказала Кэтрин, взяв ее под руку. — Драко тоже с ума сходит, но он парень крепкий. Правда, сам-то держится, а вот мать одну оставлять боится. Это очень даже здорово, что она сама такое предложила. И, — добавила она, — не знаю, до какого состояния надо было дойти Нарциссе Малфой, чтобы пригласить к себе пожить обычную магглу!

— До очень скверного, — ответила Вивьен. — Ну, я так и подумала, так что уже согласилась. Будем вдвоем куковать, все не так тоскливо.

— Ой, мам, ну а зачем ты такую речь закатила, если все сама решила?

— Ну вдруг бы ты стала возражать?

— И что?

— Я бы тогда сказала тебе, что уже согласилась, а отказываться неприлично, — лукаво ответила Вивьен и рассмеялась.

— Это не мать, это наказание какое-то… — сказала Кэтрин мрачно. — Иди, собирай вещи. Нам уезжать послезавтра, а у меня документы еще не готовы. Давай пока тут останемся, а то, знаешь, эти чистокровные такие придурочные: скажут еще, что мне неприлично жить под одной крышей с Драко.

— А в школе?!

— А это не считается. Так что проводишь меня, и пусть тебя миссис Малфой сразу заберет, договорились?

— Конечно…

* * *

Тем временем в Хогвартсе полным ходом шла подготовка к новому учебному году: сверяли списки, спешно писали письма первокурсникам, которых умудрились пропустить (случалось и

такое, особенно если у тех дни рождения приходились на конец августа), словом, наводили порядок.

— Альбус, взгляни, — протянула профессор МакГонаггал несколько заявлений. Вид у нее был немного озабоченный. — Эти ученики желают перевестись в Шармбаттон и требуют выписку из нашего журнала. Разрешения родителей и опекунов в порядке, во Франции их тоже готовы принять, ждут только официального подтверждения, и поскорее, чтобы дети поспели к началу учебного года.

— Аддерли, — директор невольно поморщился при виде этой фамилии. Что ж, от нее он только рад будет избавиться! — Гм! Лонгботтом, Браун, Финниган и Томас… Ну, пускай.

Про себя он с тревогой отметил, что это почти половина жуткой банды, изводившей Хогвартс четыре года кряду. С одной стороны, неплохо, с другой — непонятно, с какой стати они решили сменить школу, это же гриффиндорцы…

— У меня тоже имеется список желающих перевестись, — процедил Снейп с плохо скрываемым злорадством в голосе.

— Крэбб, Гойл, Забини, Нотт… Малфой?! Северус, ты смеешься?! — опустил пергамент Дамблдор.

— Даже не думаю, — мрачно ответил тот. — Люциус поднял старые связи и выбил для всех них места в Шармбаттоне. У него, видите ли, в последние годы появилась необъяснимая привязанность к мисс Аддерли… Нет, господин директор, не в том смысле, о котором вы могли подумать! Люциус, как ни удивительно, эту девушку очень уважает, хотя бы потому, что она положительно влияет на его сына. Ну, это не считая того, что Драко намерен на ней жениться, — добавил он и с искренним удовольствием увидел округлившиеся глаза Дамблдора. — Что такое?

— Она ведь магглорожденная, а Малфой-старший никогда…

— Что значит — никогда? — удивился Снейп. — Он уже разрешил. Еще на третьем курсе. Кстати, Аддерли не магглорожденная. Не чистокровная, конечно, но все же.

Директор отчетливо икнул.

— Лавгуд тоже переводится! — вовремя вставил Флитвик.

— Я не подпишу! — помотал головой Дамблдор. — Вы что, хотите ополовинить пятый курс?! А как они будут сдавать С.О.В.?!

— Никак не будут, в Шармбаттоне подобное не практикуется. У них единый выпускной экзамен, если вы забыли.

— Я отказываюсь! — возмутился директор. — Меня ставят перед фактом, и…

— Вы не можете отказаться, все документы в полном порядке, а родители и опекуны имеют право выбирать, в какой школе

обучать своих детей, — произнес Флитвик вполне серьезно. — И, полагаю, если вы не назовете весомых причин для такого отказа, Совет попечителей вряд ли окажется на вашей стороне.

Дамблдор скрипнул зубами. Да уж, учитывая то, что Малфой-старший входит в число попечителей… Деваться просто некуда.

— Хорошо, — сказал он. — Будь по-вашему. Бедные дети…

В конце концов, они не слишком его интересовали. Он делал ставку на Гарри Поттера.

* * *

— Вот мы и на месте… — тихо сказал Малфой, не выпуская руки Аддерли.

Здесь все было намного проще — с письмом присылали одноразовый порт-ключ до школы, и никаких тебе вокзалов и экспрессов.

— Подождем наших? — спросила она.

— Ага, мы что-то рано явились… — произнес он, разглядывая замок. Красивый, стройный, совсем не такой, как Хогвартс.

— Знаешь, на что он похож? — подала голос Аддерли.

— Ну?

— У диснеевских мультиков заставка в виде такого замка. Ну, почти такого.

— Если ты думаешь, что я когда-нибудь слышал о… гм… «мультиках»…

— Надо тебя вытащить в маггловский квартал и показать, а то ты какой-то совсем дикий!

— Я не дикий!

— Да, ты чистокровный, я помню, — Кэтрин поправила шляпку. — О, Нотт, привет!

— Привет! — отозвался тот. — Я надеялся, что кого-нибудь да застану, одному как-то…

Он мотнул темной головой и помрачнел.

Следом появился Забини с двумя чемоданами наперевес и непреходящей белозубой улыбкой, затормошил приятеля и заставил его хоть чуточку оттаять.

Затем явилась Браун, по привычке кинулась к Аддерли обниматься, вспомнила, что делать этого не стоит, но та протянула руку, и Лаванда повисла у Кэтрин на шее.

— Как думаешь, Симус приедет? — спросила она шепотом.

— А он так и не объявился?

— Не-ет, — Браун всхлипнула, но тут явились Лонгботтом с Лавгуд. С Луной было проще обниматься, чем с Кэтрин, и

Лаванда мигрировала к ней.

— А, вот и мои приятели, — сказал Малфой, когда перед ними по очереди материализовались Крэбб и Гойл. — Здорово, парни!

Те пожали ему руку и отступили назад, как обычно, нацелившись на багаж Аддерли. Ясно было, что вещи Лавгуд потащит Лонгботтом, а вот кто возьмет поклажу Браун…

— Симус!!! — завизжала она и повисла на шее у Финнигана. — Си-и-имус!..

— Офигеть, я и не знал, что по мне так соскучились, — весело сказал он. — Привет всем! Я-то уж размечтался, как буду приставать к француженкам, вон, Томас до сих пор по младшей Делакур вздыхает, а тут такая сцена! Ай, ну зачем по морде-то?! Аддерли, это ты ее научила?!

— Нет, это безусловный рефлекс любой особи женского пола, срабатывающий при упоминании другой особи женского пола особью мужского пола, на которую первая особь женского пола имеет виды, — выдала та с непроницаемым лицом.

Малфой вспомнил бал и сделал вид, будто сказанное его не касается.

— Лаванда, ты имеешь на меня виды? — совершенно серьезно спросил Симус и снова получил по физиономии. — А это что значит?

— Имеет, — перевела Кэтрин.

— А, ну тогда порядок… А Дина не было?

— Только его и дожидаемся… А, вот и он! Ты где застрял?

— Я не застрял, — с достоинством ответил тот. — Я нифига не мог понять, что написано в инструкции.

— А переводчик тебе на что? — изумился Финниган, по-французски знавший три с половиной слова, которые при его ирландском акценте становились вовсе неузнаваемыми.

— Я про него только потом вспомнил, — ответил Томас, пожимая руку приятелю. — Ну чего, идем, что ли?

— Картина маслом, — сказала Аддерли, — хогвартский десант высаживается в Шармбаттон. Пленных не берем, учтите! Только ценные вещи и наличку! И пожрать!

Под дружное ржание парней и хихиканье девушек «десант» прошел ко входу в замок.

— Кстати, здешняя форма мне нравится намного больше, — сказал Малфой, поправляя галстук. — У парней костюмы, у девочек юбочки, мантильи… Никаких ненавидимых тобою мантий, а, Аддерли?

— Да, но есть нюанс… — вздохнула та, снова поправляя шляпку — та никак не хотела сидеть на гладко причесанной

голове. — Под мантию можно было хоть джинсы надеть, хоть шорты, снял — и делай, что хочешь. А тут переодеваться придется. Это если нас вообще на природу выпустят.

— Тебе не угодишь, — сказал он, пропустил остальных вперед, огляделся и крепко поцеловал ее, тут же зажмурившись, поскольку ожидал оплеухи.

— Дурак ты, Малфой, и шутки у тебя дурацкие, — сердито сказала Аддерли, подобрала с пола свалившуюся шляпку и ушла догонять Браун и Лавгуд.

5.2. Знай свое место

— Выбирайте себе комнаты, — сказала староста. Здесь общежития были совсем раздельными, никаких общих гостиных, мальчики отдельно, девочки отдельно. — Свободных мест довольно много, спальни в основном на двоих, но трансфигурировать несложно… Можете селиться, как хотите, хоть по пятеро, хоть в одиночку…

— О, это здорово! — серьезно сказала Аддерли. — А в Хогвартсе только по четверо.

— Как это неудобно! — пожала плечами француженка. — А вдруг кто-то из соседок не понравится? Или девочка привыкла жить одна? Или хочет быть только вдвоем с подругой? А чуточку подправить комнаты несложно, они специально так зачарованы. Когда решите, скажите мне, я вам покажу, как именно…

— Аддерли… — несмело сказала Браун, озираясь. Остальные глазели на них с большим интересом. — Можно… можно мне с тобой, а? Пожалуйста!

Кэтрин вздохнула. Она было обрадовалась известию о том, что можно поселиться одной, но… бросать своих не годилось, тем более, Браун не была с самого начала с их компанией и надлежащей закалки характера не прошла.

— Идет, — сказала она. — Только тогда давай уж и Лавгуд к нам возьмем. Тут вроде бы можно селиться вместе и тем, кто с разных курсов. Ты не возражаешь?

— Нет-нет, что ты! — явно обрадовалась Лаванда. — Так лучше! С незнакомыми и на первом-то курсе трудно сойтись, а теперь… — Она вздохнула. — Как-то там Парвати? И Гермиона?

— Не знаю, — буркнула Аддерли и позвала: — Мадемуазель Дюран, мы определились с выбором. Если вам несложно, помогите, пожалуйста!

— Да? — обернулась староста, высокая белокурая девица.

— Мы бы хотели поселиться с мадемуазель Браун и Лавгуд, — сказала Аддерли. — Надеюсь, это возможно?

— Конечно, у нас как раз есть большая свободная комната, правда, на четверых… зато и подправлять ничего не нужно, а то вдруг вы потом захотите пригласить еще кого-то? — улыбнулась та. — Идемте, покажу… Вот, устраивает?

— О, более чем, мадемуазель Дюран! — воскликнула Лаванда. — Какая прелесть! Аддерли, можно, я буду у стеночки?

— Да хоть у потолочка… А я лучше к окну, — решила та. — Лавгуд?

Та кивнула на дальнюю от входа кровать.

— Спасибо, мадемуазель Дюран, — сказала Аддерли. — Замечательная комната!

— Почему бы вам не называть меня просто Мишель? — фыркнула та и ушла.

Лаванда огляделась, села на кровать и вздохнула.

— Знаешь, — сказала она, — я всегда называла тебя ужасной. Правда, я и сейчас тебя такой считаю, только уже заслуженно, если ты понимаешь, о чем я…

— Положим, понимаю, — усмехнулась Кэтрин, разбирая вещи.

— Но хорошо, что ты есть, — закончила та мысль. — Я бы так не смогла: взять, бросить Хогвартс, устроить перевод сюда…

— А это не я, — огорошила ее Аддерли. — Это Малфой. Тебе же Финниган писал, да? А ему — наш белобрысый. Он знал, что ему ты вряд ли поверишь, ты же не я.

— А мне сказал Невилл, — подала голос Лавгуд. — То есть не он. И не мне. Его бабушка пришла в гости к папе, а назавтра мы уже уехали. Бабушка Августа считает, что я буду хорошей женой Невиллу, а папа не возражает…

— Миссис Лонгботтом поди возрази, — хихикнула Лаванда. — Ох, значит, это передавали по цепочке? И я могла бы предупредить Парвати и Гермиону?

— А смысл? Они не из нашей команды, они бы просто не поверили или не поняли.

— Не поняли бы, — заверила Луна. — Они верят в другое. Не как мы.

— А мы во что верим? — не поняла Лаванда.

— Может, в лучшее? — хмыкнула Кэтрин. — Ладно, давайте-ка спать… Надо еще выяснить, есть ли тут домовики, кого они слушаются… Ну, как обычно!

— А я буду скучать по Берлоге, — сказала Браун, обняв подушку. — Мы там с Симусом впервые поцеловались за шкафом… ой…

— Повезло тебе, Финниган нормальный парень, не романтик, — засмеялась Аддерли.

— А что?

— Да то, что Малфой, кретин, затеял подстроить первый поцелуй на закате, под шум прибоя…

— И?! — подскочила Лаванда, падкая на романтику.

— Что — и? Все спланировал, только забыл, что целоваться-то не умеет!

Браун засмеялась, потом задумалась, помрачнела и сказала:

— А этот гад умеет. Ну я ему покажу! Если только глянет на какую из местных, ух я ему!.. Луна, а ты что молчишь?

— А что говорить? — задумчиво ответила она. — Откуда я знаю, умеет Невилл целоваться или нет, если не умею сама? Чтобы проверить, надо научиться, но это значит, что придется целоваться с кем-то, кто умеет, но я не хочу это делать не с Невиллом… А раз так, то как определишь?

— Понятно… — сглотнув, произнесла Лаванда.

Аддерли только фыркнула. Лавгуд была куда умнее, чем считали очень и очень многие.

* * *

— Ну как впечатления? — спросила Аддерли свою команду, когда после занятий они выбрались из замка и устроились на лужайке.

Позади школы располагался замечательный парк, в котором можно было запросто заблудиться, с живыми изгородями, полянами, клумбами, фонтанами, порой воткнутыми в самых неожиданных местах, альпийскими горками… Словом, никогда нельзя было в точности знать, что обнаружишь, обойдя очередную купу деревьев.

— По-моему, очень даже неплохо, — сказал Нотт. — На истории не уснешь, как минимум. Гербология в теории, а практика только для желающих, Лонгботтом вон уже записался…

Тот кивнул и смущенно улыбнулся.

— Продвинутые курсы чар и трансфигурации, — продолжал Теодор. — И хорошо, что мы здорово натренировались, иначе было бы сложнее. Так, думаю, справимся. Маггловедение, кстати, обязательный предмет…

Он покосился на Малфоя.

— Я буду отличником, — хмыкнул тот.

— С зельями у нас проблем быть не должно. Преподаватель, конечно, своеобразный, но после Снейпа — просто лапочка, — добавил Финниган.

— Дамблдор с первого взгляда тоже лапочка, — осадил его Нотт. — Не выпендривайся. Нумерология, конечно… гм… Я чуть не умер на том уравнении! Аддерли?

— А? Чего там умирать, корень извлеки, потом по модулю перемножь и не парься, — ответила она, что-то черкая в тетрадке. Тетрадка лежала на голове Малфоя, который пристроился на коленях Аддерли.

— Что извлечь?!

— Тьфу! Я забыла, что вы с нашей математикой не дружите. А я здешний учебник полистала, там очень много алгебры, а не

жуткой ереси, как в наших. — Кэтрин тоскливо посмотрела на компанию. — Мне что, семинары для вас вести?

— Хорошо бы… — сконфуженно сказал Забини.

— А где? Это сейчас еще тепло, а потом как ливанет… И доска бы нужна. Можно ее трансфигурировать, конечно, но это неудобно.

— Где-то наша Берлога, — вздохнула Браун.

— Далеко. — Аддерли решительно поднялась, столкнув Малфоя в траву. — Пойдем к директрисе. Хотя… нет, все не пойдем. Значит, я, Малфой, Нотт… И Браун.

— А почему я?! — испугалась она.

— У тебя отлично получается умоляющий взгляд. Когда ты так смотрела, даже Снейп не мог поставить тебе ноль.

Лаванда улыбнулась, признавая, что это таки полезное умение…

— Мадам Максим, — осторожно постучала в дверь Аддерли. — Позволите?

— Да-да, входите, дети, — прогудела директриса, разглядывая какой-то гроссбух. — Что-то случилось? Кстати, должна отметить, вы весьма, весьма неплохо подготовлены, я опасалась, что вы не справитесь с программой, и вас придется оставлять на второй год, но я рада, что ошиблась!

Драко поперхнулся от неожиданности, получил локтем под ребра и заулыбался.

— Благодарю, мадам, — ответила Кэтрин, — мы стараемся, как можем, и помогаем друг другу. Однако у нас возникло крохотное затруднение, и если бы вы только могли уделить несколько минут для того, чтобы выслушать нас…

— Да-да? — подняла та глаза. — Я слушаю вас очень внимательно, мадемуазель!

— Видите ли, мадам, — серьезно начала Аддерли. — В той школе мы сдружились случайно, и вышло так, что каждый из нас был в чем-то лучше других. Мсье Малфою хорошо давались зелья, мне — нумерология, мадемуазель Браун — прорицания и так далее… И тогда мы начали помогать друг другу, ведь не бывает так, чтобы человек был талантлив решительно во всем! Но даже если у кого-то нет большого таланта, и Мастером он не станет, его можно научить хотя бы основам, ведь верно?

— Да, мадемуазель, — уже более заинтересованно сказала директриса.

— Одним словом, мы организовали что-то наподобие закрытого клуба, в котором у каждого был свой конек, и обучали друг друга. Вы ведь понимаете, на уроках времени не так много, а заниматься в одиночку по предметам с практической частью

сложно и небезопасно… — соловьем разливалась Аддерли. Малфой в очередной раз преисполнился к ней уважением: обычно она была крайне немногословна. — Но когда рядом товарищи, все становится намного проще…

— Мадемуазель Аддерли, но от меня-то вы чего хотите? — не выдержала мадам Максим.

— Понимаете, наш клуб собирался в заброшенном зале, их в Хогвартсе масса, так мы нашли один, отмыли, зачаровали и стали встречаться там, чтобы нам никто не помешал, — завершила мысль Аддерли. — Вот мы и хотели спросить, может быть, в этом замке тоже найдется какое-нибудь давно покинутое помещение, которое не жаль отдать эмигрантам? Видите ли, мадам Максим, тут обнаружилось, что мои товарищи плохо понимают нумерологию, в Шармбаттоне курс куда более продвинутый, чем у нас, и нужно бы подтянуть всех до приемлемого уровня…

— Отчего же вы не обратились к преподавателю? — удивилась та.

— Мадам! — ответила Кэтрин. — Во-первых, мсье Пикар и так страшно занят, какие уж тут дополнительные занятия, мы не посмели бы злоупотреблять его добротой! Во-вторых, об этом узнает вся школа, а мои товарищи, как истые англичане, очень болезненно относятся к насмешкам… Ну а в-третьих, оказалось, что этот раздел нумерологии очень близок к маггловской алгебре, которую я неплохо знаю, так что мы вполне можем справиться своими силами, было бы место для занятий!

Полувеликанша помолчала, переваривая эту лавину сведений. Переведенные из Хогвартса дети, в общем, не создавали особенных проблем, постепенно адаптировались, и, хотя французским из них на приемлемом уровне владели только пятеро мальчиков, остальных выручали дорогие кулоны-переводчики. Впрочем, они и сами старались: мадам Максим видела, как один из этих мальчиков терпеливо поправлял произношение девочке, снявшей кулон и упорно твердившей вслух спряжение глаголов. И все они держались друг друга, друзей из числа местных учеников пока не завели, но это и понятно…

Так разве же они виноваты, что в Хогвартсе нумерологию преподают из рук вон плохо? А если эта девочка разбирается в ней лучше однокурсников и может им помочь, зачем мешать? Вот собираться им действительно негде, в библиотечном зале слишком много народу, а англичане и впрямь очень гордые, не захотят, чтобы пошли сплетни об их занятиях и незнании предмета… Кто другой парировал бы, что они зато сильны в зельеварении и защите от темных сил, но не эти, нет!

— Сходите-ка вы в Западную башню, — ворчливо произнесла директриса. — Я уже не упомню, чтобы кто-то поднимался выше десятого этажа, там полная разруха. Думаю, что-нибудь вы там для себя подыщете…

— Спасибо, мадам! — искренне ответила Кэтрин, сделав реверанс. Лаванда тоже присела, Драко картинно поклонился. — Мы очень вам благодарны!

* * *

— Я думаю, на этом мы остановимся, — задумчиво сказала Кэтрин, прочихавшись от пыли. — Глядите, какой шикарный зал!

— А какой шикарный бардак! — поддержал Томас.

— Бардак мы сейчас уберем. Зато тут окна на все четыре стороны света и витражи роскошные! Глядите… Правда, битые местами, но это мы тоже поправим.

— Весь мусор не выкидывайте! — спохватился Финниган. — Надо же из чего-то диваны трансфигурировать! Ой, я прямо по первому курсу соскучился!

— Да, классно было, — вздохнул Гойл и подпер могучим плечом старинный шифоньер. — Винс, бери с другой стороны. Понесли…

Малфой оглядел новые владения, в которых Аддерли живо очищала окна заклинаниями и вставляла недостающие фрагменты в витражи.

— Как думаешь, тут какой цвет нужен? — спросила она.

— Карминный. Видишь же, раненый рыцарь, это кровь.

— Ни черта! Это от единорога, а у них кровь серебристая!

— А что спрашиваешь тогда? Посмотри, какой красивее будет… — фыркнул он и прошелся по старинному паркету.

Конечно, это уже не Берлога. Не здесь они ночевали после страшного разгрома Слизерина на первом курсе, не сюда они привели беглого Блэка, не это место зачаровывал отец после профессора Снейпа… Но оно уже начинало становиться своим. И у них самих достаточно сил и умений, чтобы превратить какую-то рухлядь в диваны, столик и ширму. Вряд ли они станут играть здесь в волейбол и бадминтон, но ширма все равно нужна, как же без нее!

— А как назовем? — спросил он вслух.

— Только не Берлогой, — сказала Аддерли. — Это уже другое. Той Берлоги для нас больше не существует.

— Логово, — подумав, выдала Браун. — Пойдет?

— Пойдет, — кивнула та. — Эй! Голосуем за название!

Приняли единогласно.

— Вот жаль, те чары мы не выучили, — сказала Кэтрин, когда они уходили, усталые, но довольные. — Помнишь, твой отец показывал? На доверие которые?

— Я их знаю, — ответил Драко. — Папа тогда сдержал обещание и все лето драл с меня три шкуры… Но я не уверен, что сумею повторить чары в рабочем варианте. Ты же видела, сложные они…

— Научи меня, — попросила она. — Вместе попробуем. Вместе проще. И нет, Малфой, не лезь целоваться!..

5.3 Искусство разрубать узлы

Почта пришла вовремя. Кэтрин начала распечатывать письмо от матери (вместо сов тут пользовались голубями, но совы, по ее мнению, были куда лучше, поскольку не имели дурной привычки гадить на головы адресатам).

— Аддерли! — Малфой вырос перед ней как из под земли. В руке у него был зажат листок бумаги, а лицо оказалось совершенно меловой бледности.

— Что такое?

— Отец…

— Господи, что с ним?! — всерьез испугалась Аддерли, правда, уже прикидывая, как будет приводить Драко в чувство.

— П-появился… — выдавил тот. — На вилле. Сб-бежал…

— Перестань заикаться, — приказала Кэтрин, взяла его за плечи и как следует встряхнула. — Что еще? Погоня была?

— Вроде нет, но мама так сумбурно пишет, что я ничего не понял! — чуть ожил Малфой.

— Погоди, я свое письмо не успела прочесть, может, моя что добавит? Она привыкла в любой обстановке четко формулировать мысли… Сейчас… Ага… В общем, пишет, как-то им удалось…

— Им?

— Еще Крэббу с Гойлом, — пояснила Кэтрин, вчитываясь в убористые строки. — Они втроем слиняли. Дальше мама очень обтекаемо выражается, мол, искать их не должны. Интересно… Передает, чтоб ты немедленно явился. И сказал парням, пусть тоже наведаются по домам. Видимо, не хочет о чем-то в письме упоминать, мало ли, прочтет кто чужой…

— Может… может с ним что-то… — Драко затрясло.

— Если бы что серьезное случилось, мама бы написала, — сердито ответила Аддерли. — А из-за несерьезного нечего зря нервы трепать. Я одного не понимаю, почему ты до сих пор стоишь столбом? Зови своих и пошли к директрисе!

Мадам Максим не вполне прониклась необходимостью срочно покинуть школу посреди семестра, но она все же была женщиной, и одного взгляда на бледное до зелени и перепуганное лицо Малфоя и мрачные физиономии Крэбба с Гойлом ей хватило, чтобы взяться за вечное перо и начать писать разрешение.

— Хорошо, мальчики, — проговорила она, грассируя, — даю вам три дня. Надеюсь, этого времени вам хватит на то, чтобы уладить семейные дела. Если возникнет форс-мажор, непременно сообщите. Вам и так непросто учиться в чужой стране, а ведь еще

придется нагонять пропущенное…

— Мы справимся, мадам, — выговорил Малфой, — только, пожалуйста, добавьте в список мадемуазель Аддерли.

— Но ведь…

— Она моя невеста, — твердо сказал Драко. — Она должна быть со мной.

— Пожалуйста, мадам, — негромко произнесла Кэтрин. — Не представляю, что там творится, но, боюсь, полная неразбериха. Матушка мсье Малфоя пребывает в весьма расстроенных чувствах, сам он, как видите, тоже, и, полагаю, там потребуется кто-то достаточно хладнокровный и собранный, иначе не могу и предположить, во что все это может вылиться…

О своей матери она упоминать не стала нарочно.

— Ну хорошо, мадемуазель, — сдалась директриса и вписала в разрешение ее имя. — Надеюсь, вы в состоянии самостоятельно аппарировать, будучи настолько взвинчены?

— Я — да, — ответила Аддерли. — О мсье Малфое я позабочусь. А эти…

— Мы сами, мадам, — пробасил Крэбб. — Это Малфой взвинчен, он вообще нервный. А мы просто чуток взволнованы.

Кэтрин вздохнула. Да, прошибить этих двух носорогов не так-то просто. Конечно, они переживают, но малфоевской истерики от них сроду не дождешься.

— В таком случае, отправляйтесь, — решила мадам Максим. — Где заканчивается антиаппарационный барьер, надеюсь, вы помните.

— Да, мадам, — вразнобой ответили они и ринулись прочь, даже не подумав заглянуть за вещами.

Хорошо еще, по пути подвернулся Нотт, которому наскоро объяснили, в чем дело и велели предупредить остальных. Тот серьезно кивнул, пожелал удачи и ушел. Его собственный отец, хоть и являлся приверженцем чистоты крови, был уже немолод, воевать не желал ни за какую из сторон, а потому уехал на континент вместе с сыном.

— На раз-два-три, — напомнила Аддерли, крепко взяв Малфоя за руку. — И… раз!

Следом за ними с негромкими хлопками пропали Крэбб и Гойл…

… Нацелилась Кэтрин удачно — угодила аккурат в просторную гостиную виллы, и сразу поняла, что хоронить, во всяком случае, пока никого не придется.

Нарцисса рыдала, судорожно вцепившись в руку мужа, и явно уже давно не могла остановиться. Вивьен, в обычное время давно приведшая бы ее в чувство парой оплеух, деловито хлопотала над

Люциусом, полулежащим в кресле. Выглядел он ужасно — землисто-серое лицо, запавшие глаза обведены черными кругами, одежда в беспорядке, — но умирать определенно не собирался.

— Папочка! — Драко кинулся вперед, чуть не споткнулся, рухнул на колени, ткнувшись лицом в отцовскую мантию. — Папа…

— Так, еще один плакальщик явился, — констатировала Вивьен, сноровисто набирая что-то в шприц. — Кэт, помоги-ка, от этих двоих толку мало. Держи жгут.

— Что-то серьезное?

— Да нет, просто упадок сил, — отмахнулась та. Вивьен регулярно проходила курсы оказания первой помощи, как настаивал муж. Собственно, швы на распоротую ногу дочери она когда-то накладывала сама, чтобы можно было хоть до больницы довезти. — Уже оживает понемножку. Ну еще ему, конечно, наверняка какими-то заклинаниями прилетело, но это пусть Нарцисса посмотрит, когда прекратит слезоразлив, я-то не разбираюсь. Плюс синяки, ушибы, но кости вроде целы.

— А как они вообще решились сюда аппарировать? Не хотели же!

— Похоже, выбора не оставалось. Насколько я поняла, их компанию гоняли по всем островам без роздыху, ни пожрать, ни поспать, и так несколько дней кряду. Потом все-таки сцапали. А вот как им удалось вырваться, не знаю пока, он отключился на самом интересном месте. — Вивьен сделала еще один укол и зарылась в аптечку. — Я решила написать, чтоб Драко явился, мало ли, что важное… Нарцисса, подозреваю, толком ничего не сообщила.

— Драко сказал, в письме полный сумбур.

— Да она слезами вместо чернил писала… Дай-ка я ей успокоительного вколю, а то она так уже который час… Вроде перестанет, потом заново начинает, а у меня на всё про все рук не хватает! А эти их домовики меня вообще не слушаются, — обиженно произнесла та, перехватывая руку миссис Малфой. — Слушай, дочь, отцепи своего жениха от папаши и утри ему физиономию! В смысле, жениху, а не папаше… А то я ему тоже какой-нибудь укол вкачу! В задницу! И запрещу тебе за него замуж выходить, на кой мне такой плаксивый зять сдался?

На этом пассаже Малфой-младший ненадолго вышел из ступора, и этого времени Кэтрин хватило, чтобы в самом деле сгрести его за шиворот и не без усилия оттащить от отца.

— Не виси на нем, — велела она. — Он и так еле жив, а тут еще ты. Позови домовика, прикажи подать мокрое полотенце! Нет, лучше два. И колотый лед, побольше.

Драко встряхнул головой, пытаясь осознать сказанное, машинально повторил приказ, а окончательно пришел в себя, только когда Кэтрин давно отработанным жестом приложила ему к физиономии ледяной компресс.

— Отличный метод, — одобрила Вивьен. — Дай-ка я попробую… А то куда это годится: человек до дома добрался, всем бы радоваться, а по нему воют, как по покойнику!

Кэтрин заметила мелькнувшую по лицу матери тень. Понятно, она завидовала Нарциссе: к той муж вернулся хоть и сильно потрепанным, но живым. Но завидовала по-хорошему, иначе Вивьен Аддерли не умела…

То ли подействовал лед, то ли успокоительное, но Нарцисса несколько раз глубоко, прерывисто вздохнула, прекратила рыдать и огляделась по сторонам.

— Драко, — срывающимся голосом произнесла она, заметив сидящего на полу сына и протянув к нему руки. — Драко…

— Нет, только не сначала! — рассвирепела Вивьен. — Хватит! Кому сказала, хватит сцен, Нарцисса, иначе я тебе сейчас вот эту вазу с розами на голову надену! Заодно и умоешься, и украсишься!

Та сглотнула, но умолкла, снова принялась гладить руку мужа.

— А я-то думал, ты удалась в отца… — пробормотал Драко. Управиться таким незамысловатым образом с его матерью, урожденной Блэк, было под силу далеко не каждому.

— На самом деле я серединка на половинку, — усмехнулась Кэтрин и подула ему в лицо. — Всё? Успокоился?

— Вроде… Извини, просто… — Он покачал головой.

— Не извиняйся.

Кэтрин прекрасно поняла, что хотел сказать Драко: он боялся никогда уже не увидеть отца живым и не за решеткой, а когда увидел, натянутые до предела нервы просто не выдержали.

— Надо было двоих других тоже сюда прихватить, — ворчала Вивьен, наводя порядок. — Устроили бы походно-полевой госпиталь…

— Мам, так их, наверно, уже зельями отпаивают, это ты у меня такая продвинутая, а там все по старинке, — усмехнулась Кэтрин. — Да и на троих у тебя бы рук не хватило!

— Да, я не Шива, далеко не Шива, о дщерь моя, — ответила та. — Так, рыдать все прекратили? Отлично!

— Ты учти, это твоя будущая теща, — шепнула Кэтрин, и Драко невольно фыркнул.

— Я все слышу, — сказала Вивьен через плечо. — Кстати, мы с твоей будущей свекровью очень миленько уживаемся вместе.

Главное, не позволять ей начинать выть по любому поводу, тогда все в порядке.

— Я вообще-то тоже здесь, — подала голос Нарцисса, слегка гнусавя после долгого плача. — И я тебе, кажется, уже говорила, что обсуждать присутствующих в третьем лице неприлично!

— А, ну раз ты заговорила о приличиях, значит, твоя жизнь вне опасности, — фыркнула та и наклонилась над Малфоем-старшим. — Давайте, Люциус, приходите в себя! Мужчина вы или кто?

— Они даже не представлены… — пробормотал Драко.

— Нашелся ревнитель приличий! Мало ли, что не представлены! Твоя матушка мне столько о нем порассказала, что, кажется, я его всю жизнь знаю… Кэтрин, дай нашатырь!

— Держи, мам.

По комнате поплыл резкий аммиачный запах. Дрожащий в углу домовик чихнул и испуганно пригнулся, но на него не обратили внимания.

Люциус вздрогнул, открыл глаза и дернулся, явно от испуга. Потом различил знакомые лица и снова обмяк в кресле.

У Нарциссы задрожали губы.

— Если сейчас хоть кто-нибудь заплачет, я за себя не ручаюсь, — весомо произнесла Вивьен. — Дайте человеку в себя прийти! Люциус, вы как себя чувствуете?

— Чудовищно, — еле выговорил тот. — Настолько плохо мне не было даже после выпускного бала…

— Шутит, значит, вполне жив, — заключила Аддерли-старшая. — Люциус, вы вырубились как раз посредине увлекательнейшего рассказа о том, как вас ловили, ловили и в итоге изловили. Что дальше-то? И чего нам ожидать? Может, пора собирать манатки и драпать отсюда?

— Мама заговорила по-уличному… — вздохнула Аддерли-младшая. — Значит, злая. Не суйся под горячую руку.

— И не собирался, — заверил Драко.

Люциус вздохнул как-то осторожно, словно проверяя, целы ли у него ребра, усмехнулся.

— Дальше… отобрали палочки — и в камеру. Не в Азкабан, в предвариловку…

— Папа заговорил по-уголовному, значит, тоже в дурном настроении, — шепнул Драко.

— Знаешь, я почему-то не удивлена. Я бы на его месте тоже не пылала любовью к мирозданию…

— Повезло, — продолжал Люциус. — Нас привезли последними. А я в таком виде, что сразу не опознали, имя я назвал другое, те двое тоже… Палочки были чужие, мы же не

совсем идиоты… кстати, моя где?

— У меня, — совершенно по-простецки шмыгнула распухшим носом Нарцисса.

— Хорошо… — Он помолчал. — Мы слышали, как допрашивают предыдущих. Добротно допрашивали… потом кого-то волокли назад в камеру, именно волокли, сами они уже ходить не могли… Кого-то мы больше не видели и не слышали. Решили, что надо бежать, а как сбежишь? Цепи, заклинания…

Драко отчетливо скрипнул зубами.

— И опять повезло… Нас оставили на утро. Чтобы со свежими силами… А к утру явилась новая смена авроров… — Малфой-старший усмехнулся, разбитая нижняя губа начала кровить. — Одного увели, другого, никто не вернулся… Пошел слушок, что там кто-то очень серьезный, может, сам Грюм. Ну, там и моя очередь подошла…

Драко стиснул пальцы до белизны. Кэтрин взяла его за руки и заставила расцепить их.

— Заводят в кабинет… Гляжу — дознаватель всего один. Думал, может, удастся его оглушить и отобрать палочку, тогда будет шанс вырваться… — Люциус глубоко вздохнул. — Но Блэк узнал меня первым.

— Сириус?! — не выдержал Драко.

— Он самый. Он ведь и раньше служил аврором, потом восстановился на службе и взялся за дело, да так рьяно, что многие Грюма в молодости вспомнили… когда тот еще параноиком не был.

— Так выходит… — растерянно протянула Нарцисса.

— Это он меня избил, — сказал Люциус, с трудом подняв руку и потрогав синяк под глазом. — Показательно, с криками «колись, сволочь клейменая, не то урою!»… остальное при дамах повторить не могу. А также со звериным рыком, жутким матом, грохотом, швырянием стульев в стены и прочими шумовыми эффектами… Но уж чего у Блэка не отнять — он умеет наставить синяков, не сломав костей. И наоборот, полагаю, тоже…

— Папа… — потрясенно проговорил Драко. — Но ты же… ты же его…

— Да. Я — его. А он — меня. В смысле, нас, — усмехнулся тот. — Сказал, долг платежом красен… Если бы не наши дети, он бы сам сейчас умирал в Азкабане…

— И… что? — спросила Нарцисса.

— Нас с Крэббом и Гойлом больше нет. Меня прикончили при попытке к бегству. Крэбба он забил насмерть, войдя в раж, а Гойл удавился в камере. Но, разумеется, прежде Блэк узнал наши настоящие имена…

— Однако, — только и сказала Вивьен.

— Да, изобретательный парень, — согласилась Кэтрин. — Не хочу знать, что вырастет из Поттера при таком воспитателе.

— Я тем более, — поежился Драко.

— Не знаю, как он это провернул, но из камеры нас выпустил сам. Сказал, чтобы драпали как можно скорее. Тебе, кстати, привет от кузена, Нарцисса.

— Спасибо, — нервно хихикнула она.

— Сил у нас уже не осталось. Блэк вызвал своего домовика, тот сутки таскал нас по всей Европе, оставил в Бельгии. Совсем недалеко, мы смогли аппарировать сюда…

— Не удивлюсь, если голова этого домовика уже украшает стену дома на Гриммо… — пробормотала Нарцисса.

— Папа, а Метка? — задал Драко самый, пожалуй, насущный вопрос. — Если этот вас вызовет…

— Надеюсь, ему уже доложили, что Бешеный пёс Блэк прикончил троих его верных слуг, а проверять он не станет. Но на всякий случай Сириус еще кое-что сделал.

Люциус поддернул рукав. Метка выглядела какой-то странно расплывшейся, нечеткой.

— Теперь такое ставят поверх клейма азкабанским сидельцам, — пояснил он. — Это мешает их найти и вызвать. Вроде… м-м-м…

— Блокировка, — подсказала Кэтрин. — Совсем удалить нельзя, а прикрыть, хотя бы частично можно, да, сэр?

— Пожалуй. Будем надеяться, что это хотя бы недолго продержится, а потом Лорд про нас просто забудет… — Люциус устало прикрыл глаза.

— Вот что, — сказала Вивьен. — Все это и страшно интересно, и просто страшно, но его надо уложить в постель. Кэт, помоги мне содрать это тряпье и…

— Миссис Аддерли, лучше я сам, — подхватился Драко. — Ну… для девушки это неприлично, понимаете?

— М-да, вечно я забываю, какие вы жуткие ханжи! Ладно, поднимай отца и тащи в ванную. Грязи на нем — картошку сажать можно!

Драко не без труда помог Люциусу встать и даже доволок до ванной, куда отчаянным голосом призвал мать, заверяя Вивьен, что они вполне справятся и вдвоем, и еще домовиков позовут, и вообще заклинания есть!..

— Боже мой, — сказала та, выходя в гостиную и начиная укладывать аптечку. — С кем я связалась?!

— По-моему, вы с миссис Малфой просто-таки спелись, — заметила Кэтрин.

— Ну, она немного странная, конечно, но у нас очень много общего!

— Бедный Драко…

— Слушай, — сказала вдруг Вивьен, — а раз Люциус вернулся, мне, наверно, неприлично тут жить? Тьфу, набралась от Нарциссы — прилично, неприлично!

— Ну почему, мам? Ты же вдова, а не посторонняя девица… Места тут завались, одно крыло, Драко говорил, вообще пустует. Да и вряд ли она тебя отпустит, побоится. Мало ли что, а ты вон какая деловая!

— Ладно, с этим потом разберемся… Интересно, они там супруга и отца еще не утопили?

— Мама, ты невыносима, — печально сказала Кэтрин и пошла выбирать себе комнату. — Кстати, дай мне что-нибудь на ночь, я же ничего из школы не захватила!

— Сейчас найду!..

Посмотрев вслед матери, Кэтрин подумала, что только такая неугомонная и неунывающая женщина могла удержать Нарциссу от жестокой депрессии. Такие уж эти Блэки — неуравновешенные и импульсивные, вон хоть Сириуса взять! Драко только наполовину Блэк — и то замучаешься дрессировать, а если уж это женщина… Впрочем, Малфой-старший ведь как-то справился, значит, обучению они поддаются. Хотя будто она сама этого не знала!

5.4. Любовь как искусство

Проворочавшись пару часов в постели, Драко не выдержал. Сон не шел ни в какую, и уже тянуло пойти к миссис Аддерли и попросить какого-нибудь снотворного зелья. Нет, поправился он, магглы говорят просто «снотворное». Таблетки, например, или микстуры…

Он и так был взбудоражен напряжением последних месяцев, а с появлением отца нервная система окончательно пошла вразнос. Вроде бы следовало испытать страшное облегчение, радость, да и успокоиться, но стало еще хуже. Постоянно всплывал в памяти рассказ отца, Драко начинал воображать произошедшее с тем, а поскольку фантазия у него была богатая, то скоро стало ясно — уснуть он не сможет в принципе. Будь он маленьким, мог бы пойти к родителям, но сейчас это было просто недопустимо. Положим, окажись отец один в спальне, как в мэноре, Драко не возбранялось бы побыть с ним рядом, но не теперь.

А будь они в Хогвартсе, подумал он, они с Аддерли сидели бы в Берлоге (кому-то она досталась, если досталась вообще?) при свечах, пили чай и даже не болтали, зачем? А потом оказалось бы, что уже утро, он отлежал себе все ребра на продавленном диване, а вредная (но справедливая) Кэтрин не дает проспать историю магии…

Аддерли. Которая мисс, а не миссис, разумеется. Без которой жизнь не в жизнь.

«Ох и залепит же она мне…» — подумал Драко, но все же встал, накинул халат поверх пижамы и вышел из своей спальни.

— Кто? — после паузы отозвалась Кэтрин. Ну верно, час уже поздний, заполночь, нормальные люди давно спят!

— Я, — отчего-то сорвавшимся голосом ответил он.

— Неправда, я тут, — не согласилась Аддерли.

— Тьфу на тебя!

Дверь все-таки открылась.

— Ты чего ночами бродишь? — спросила она и поймала изумленный взгляд. — Ну что ты вытаращился? У меня же ничего с собой нет, вот мама и выдала, что нашлось…

На Кэтрин была большущая, явно мужская камуфляжная футболка, доставававшая ей до середины бедра. Имелось ли под ней что-то еще, оставалось загадкой. А еще, оказалось, Аддерли на ночь заплетает волосы в косу, и с такой прической выглядит не такой холодной и суровой, как днем.

— Уснуть не могу, — виновато ответил Малфой.

Аддерли снова посмотрела на него и вдруг, зажав рот обеими

руками, уткнулась ему в грудь.

— Ой, не могу… — слышалось сквозь сдавленные всхлипы. — Ой, умру сейчас…

— Ты что? — Драко втолкнул ее в комнату и прикрыл дверь, чтобы никого не разбудить. — Что с тобой?

— Я боггарта вспомнила… — Кэтрин отступила на полшага назад и утерла слезы. — Помнишь, мы придумывали?

— Вообще-то, я не в ночной рубашке, а во вполне приличной пижаме, — буркнул он, и Аддерли снова согнуло от смеха. — И без ночного колпака!

— Прекрати, идиот, я же сейчас на весь дом ржать начну!

— Палец покажи, она и засмеется, — повторил одну из ее присказок Драко, а потом, подождав, пока Кэтрин чуть успокоится, осторожно взял ее за плечи. — Я… ну…

— Если это то, о чем я подумала, то ты выбрал крайне странное снотворное, — сказала она вполне серьезно.

— Кэтрин… — торопливо выговорил он. — Только не бей коленом! Ты не парень, ты даже представить не можешь, насколько это больно!

— Примерно могу, поэтому и бью, — хладнокровно ответила она. — Что это тебя вдруг разобрало?

— Не знаю… правда, не знаю… — Драко отступил и схватился за голову. — После сегодняшнего… Боюсь не успеть. Боюсь того, что будет завтра. Боюсь, что завтра нас самих уже может не быть… Я чушь несу, да?

— С одной стороны, да, — задумчиво сказала Кэтрин. — С другой… Иди-ка ты сюда. Куда ты кругами пошел? Кровать вон она! Говорил, опыт имеешь? Вот и давай, займись моим просвещением, а то что все я да я, кто, в конце концов, из нас мужчина?

— Аддерли, — убитым голосом произнес он. — Тебя надо использовать как оружие против сексуальных маньяков. Два слова — и они перестают быть сексуальными, хук слева или коленом между ног — и маньяками тоже.

— Малфой, я стою босиком, и мне холодно! Или ты лезешь в койку и… не знаю, можешь просто спать, только не вертись, или сваливаешь, ясно?

— Нормально вообще гости с хозяевами разговаривают, — обиженно произнес он, но приглашение принял. Может, и правда хоть уснуть удастся…

Воцарилась тишина.

— Ну так что, спать будем или как? — с неподдельным интересом спросила Кэтрин, устраиваясь поудобнее. — Малфой? Чего молчим? Ау! Прием!

— Или как… — выговорил он.

… Этажом ниже Нарцисса Малфой тревожно приподнялась в супружеской постели, услышав непонятный шум наверху.

— Слышишь? — шепотом спросила она. Разбудить мужа она не опасалась, знала, что он не спит, это по дыханию было слышно. Она тоже не спала, боялась, что ей пригрезилось, и Люциус просто исчезнет, стоит ей на мгновение забыться.

— Угу… — отозвался он.

— Что это?

— Хм… — тот прислушался внимательнее. — Кажется, мисс Аддерли наконец снизошла до нашего отпрыска. Интересно, в первый раз или нет?

— В первый, — вздохнула Нарцисса. — Вивьен-то уж знает, у них с дочерью очень доверительные отношения…

— Тогда не будем мешать молодежи. — Люциус нашарил палочку и одним взмахом поставил заглушающие чары.

— Это все же как-то… не совсем… им же пятнадцать!

— Вспомни себя в их годы, — фыркнул он. — Ага, покраснела!

— Неправда, ты не видишь, темно ведь…

— Зачем мне видеть, я и так прекрасно помню, как поймал тебя на лестнице и… — дальше он зашептал супруге на ухо, ощущая себя окончательно живым.

«Завтра будет дуть завтрашний ветер, так, кажется, говорили восточные мудрецы? — подумал он. — Или, как уверял отец мисс Аддерли, живы будем — не помрем…»

* * *

Разлепив глаза, Драко сперва удивился, отчего это ему так неудобно лежать и вдобавок трудно дышать, потом вспомнил ночные события и оцепенел. Затем скосил глаза и обнаружил, что на нем почти целиком лежит Кэтрин (а она девушка хоть и некрупная, но увесистая), а волосы ее растрепались и закрывают ему лицо, и тут же задался философским вопросом, каково приходится родителям, если у обоих шевелюры будь здоров, и не поэтому ли они обычно предпочитают раздельные спальни…

— Не вибрируй, — сонно сказала Аддерли ему в ухо. — Я еще сплю.

— Ты не можешь спать, уже половина восьмого, а ты в шесть просыпаешься.

— Ладно… — она завозилась, съехала в сторону, и Малфой смог вздохнуть свободно. — А неплохо тебя обучили!

— Ты опять, да?! — возмутился он.

— А вот о средствах защиты напомнить забыли…

— Не переживай, папа просил не заводить наследников до окончания школы. Ну и… зелья — наше всё. Можешь не волноваться.

— Слишком много слов, Малфой, и это настораживает, — наставительно произнесла Аддерли, убирая волосы с лица. — Будь краток и убедителен! И куда ты опять руки тянешь?

— Нам скоро в школу возвращаться, а там…

— А как же романтика? — фыркнула Кэтрин, отбиваясь, правда, не всерьез. — Как же свидания на продуваемых всеми ветрами лестницах и под ними, в пыли и паутине? На чердаках? В подвалах? На сеновале?

— Каком еще сеновале? — опомнился Драко.

— Обыкновенном, летом покажу… Правда, мама говорит, там колко и мыши попадаются, это еще хуже, чем на песчаном пляже, где риск травматизма большой, сам понимаешь…

— О Мерлин великий! — Он сел. — Я уже говорил, что у тебя есть редчайшая способность всё портить? Помолвку испохабила, первый поцелуй тоже, первую ночь вообще в фарс превратила! Кто тебя просил флотские анекдоты травить в самый неподходящий момент?!

— А ты что, хотел, чтобы все было медленно и печально? Или как там… пафосно? — фыркнула Аддерли. — Нет, это не по мне… Кстати, я ошибаюсь, или комната твоих родителей аккурат под этой?

Драко пошел красными пятнами, представив, что те могли услышать. Скрип кровати — еще куда ни шло, но вот некоторые реплики и неудержимый хохот…

— Жизнь ты мне тоже испортила, — заключил он.

— Ну, ведь это не я к тебе за утешением пришла, — пожала плечами Кэтрин и погладила его по спине. — Не дуйся. На Тревора ты уже не похож, конечно, но физиономия все равно делается на редкость противной!

— Я тебе за это отомщу, — сказал Драко серьезно.

— Кто ж тебе не дает? Приступай! Только… гм… дай, я хоть заглушающие чары поставлю!..

… — Интересно, — произнесла Вивьен за завтраком, который делила с одной лишь Нарциссой (Люциус предпочел отлежаться). — Эти двое вообще намерены сегодня спускаться или нет?

— Подозреваю, что не намерены, — вздохнула та. — Домовики говорят, они потребовали завтрак, но выходить не желают.

— Узнаю себя в их годы… Что ты краснеешь?

— Я тоже… узнаю, — невольно улыбнулась Нарцисса. — Муж был старше тебя, верно?

— Почти на десять лет. У вас-то с Люциусом разница намного меньше, да вы и не магглы… А Джереми вообще тюрьма светила за наши похождения, я же несовершеннолетней была! — с удовлетворением припомнила Вивьен. — Но что ему! Едва в увольнение — шасть к нам на ферму, мои уж привыкли, даже отец прекратил за ним с лопатой бегать и меня на чердаке запирать, я все равно удирала… вернее, меня младший брат выпускал, большой был дока по части замков, сидит сейчас за кражу со взломом. Ну вот, еле-еле дождались, пока мне восемнадцать стукнуло, тогда уже с согласия родителей можно было пожениться. Так-то у магглов только с двадцати одного разрешают, — пояснила она.

— Может, это и верно, — вздохнула Нацисса. — У нас совершеннолетие наступает в семнадцать, сама понимаешь, сколько ума можно к этому возрасту нагулять!

— Да уж… Нашим вот только рано взрослеть пришлось. Но отец говорил, во время войны это всегда так, иной пятнадцатилетний сорокалетнему фору даст.

— Даст Мерлин, по-настоящему им воевать не придется…

— Если придется, я противнику Кэтрин не позавидую, — фыркнула Вивьен. — Гм… Я только об одном беспокоюсь: не забыли ли они, откуда дети берутся? А то мы рискуем оказаться очень молодыми бабушками!

— Вряд ли. Люциус, помню, смеялся до слез, пересказывая, как твоя дочь застращала Драко возможными последствиями. Да и сам он предупрежден. И потом, Вивьен, мы все-таки волшебники. И зелья есть, и многое другое… — Нарцисса невесело улыбнулась. — Не всегда, правда, помогает. И вообще, по мне так уж лучше стать молодой бабушкой, чем вообще ею не стать!

— Твоя правда. Еще чаю?

* * *

Перед отбытием Драко долго обнимал отца, почти вернувшегося в норму, разве что чересчур худого и бледного. Правда, подозревал он, под бдительным надзором супруги и миссис Аддерли тот скоро снова станет прежним.

— Что дальше, пап? — негромко спросил он, пока дамы щебетали о своем.

— Как обычно, — пожал тот плечами. — Будем жить. Деньги я заранее перевел на твои счета, иначе никак.

— О, да я богат!

— Да, только ты несовершеннолетний, так что распоряжаться средствами пока будет Нарцисса, — приземлил его Люциус. — Ну а потом, я надеюсь, ты не оставишь престарелых родителей без кната в кармане и не выставишь за порог?

— Папа, вот не надо так шутить, хорошо? — серьезно попросил Драко.

— Да, — сказал тот после паузы. — Некрасиво вышло. Извини. Ты хотел о чем-то попросить?

— Угу… Можно, миссис Аддерли пока поживет здесь? Ей без Кэтрин очень одиноко, а с мамой они вроде бы нашли общий язык…

— А разве я собирался ее выгонять? — нахмурился Люциус. — Нарцисса сказала, если бы не Вивьен, она бы не продержалась. Правда, полагаю, самой Вивьен горько видеть нас вдвоем…

— Да, Кэтрин говорила, — кивнул Драко. — Но она не завидует, она за вас рада. Слушай, пап, а может, сосватать ее старшему Нотту? Он немолодой уже, конечно, но человек серьезный… Хотя нет. Он маггловрождённых не любит, а жаль. А кто у нас еще вдовый есть?..

— Прекрати, — велел отец, усмехаясь. — Сваха нашлась… Вивьен сама разберется. Так или иначе, она останется нашей почетной гостьей столько, сколько сама пожелает. Места в доме предостаточно… Ну а я немного приду в себя и займусь делами. Нужно переправить сюда все, что вывезли из мэнора, заняться обстановкой и участком… Ты видел, во что превратился парк?

— По-моему, очень хороший парк. Густой, дикий…

— Именно. А был ухоженный, с дорожками для верховой езды! Лошадей тоже нужно перевезти, а еще узнать, можно ли здесь держать гиппогрифов, не то придется распродавать… — Люциус вздохнул. — Но это все мелочи. Денег пока достаточно, но нужно ведь заниматься делами, причем через подставных лиц, мне показываться нельзя.

— Папа, — серьезно сказал Драко, — надо продержаться еще полтора года. Потом я стану совершеннолетним и сделки можно будет заключать от моего имени, а ты ведь всегда поможешь и посоветуешь, правда? А ты пока успеешь разобраться, что здесь к чему и с кем можно работать!

— Собственно, именно это я и планировал, — улыбнулся тот.

— Пап, а есть идея, — сказал вдруг юноша. — Мне Кэтрин рассказала, как они вещи перевозили. Сами приехали налегке, а

контейнер забросили сюда военным самолетом — у миссис Аддерли остались знакомства среди друзей мужа. Понимаешь меня?

— Ты что, контрабандой мне предлагаешь заняться?

— Ну… если особенно не наглеть, отчего бы и нет? Тот-то человек сделал это по дружбе и старой памяти, но он наверняка знает тех, кто возьмет за такое деньги. А у магглов это намного дешевле! И сам посуди, перебросить здоровенный контейнер самолетом станет куда дешевле, чем с помощью порт-ключа! А если в него упаковать уменьшенные заклятием вещи…

— Драко, остановись! — засмеялся Люциус. — Я это обдумаю. Нужно еще узнать, как на самолет могут подействовать зачарованные предметы, а то может случиться серьезная неприятность. Все. Тебе пора. Учись хорошо и, умоляю, без хогвартских выходок!

— Ну ты вспомнил… — сконфуженно произнес тот и снова обнял отца.

— В другой раз заглушающие чары ставить не забывай, — шепнул тот ему на ухо, — особенно в общежитии.

У Драко загорелись уши.

— Что, так слышно было? — сдавленно спросил он.

— Хм… Я разобрал только совершенно непристойный хохот, причем, по-моему, твой, потому что девушка так ржать не может, а вот Нарцисса слышала что-то еще… Вы там что, анекдоты травили двое суток?

— Угу, — буркнул Драко, не поднимая глаз. — У Кэтрин есть мерзкое обыкновение припоминать какую-нибудь уморительную историю именно тогда, когда этого меньше всего ждешь! Прости, если разбудили.

— Я давно понял, что ты с ней не соскучишься, — усмехнулся Люциус. — О предосторожностях, надеюсь, ты не забыл?

— Не забыл…

— Ну тогда иди, прощайся с матерью и отправляйтесь уже в школу! И что вы там делать будете? — притворно вздохнул он.

— Па-апа, — довольно протянул Драко. — Так ведь девочки к мальчикам и здесь ходить могут, а я, как чувствовал, одиночку занял. Остальные-то по двое устроились, ну разве что Лонгботтом с Томасом и Финниганом…

— Весь в меня, — тем же тоном ответил Люциус. — Иди и… а, греши, сын мой, разрешаю!

Драко расцеловал мать, искренне пожал руку Вивьен Аддерли, потом подхватил Кэтрин под руку, и оба исчезли.

Люциус постоял, кое-что обдумывая, потом повернулся к вытирающим слезы дамам.

— Нарцисса, распорядись, пускай подадут чай, — сказал он. — Вивьен, куда вы? У меня есть к вам деловой разговор…

5.5. Держи меня крепче

— Домой, — сказал Драко.

— У тебя руки дрожат от нетерпения, — улыбнулась Кэтрин. — Ну? На раз-два…

— На «раз»! — фыркнул он. Спроси его отец, чему он научился за год в школе, не ответил бы! Нет, кое-чему обучился точно, иначе Аддерли бы его взгрела, но…

«Мерлин великий, целое лето впереди! Целое лето, и прятаться не надо, папа давно все понял, мама ничего не скажет, миссис Аддерли тоже, и мы сможем…»

— Драко, постарайся так не лыбиться, — серьезно произнесла Кэтрин, и он сделал суровое лицо. — Да черт побери! Лучше уж оставь, как было, а то от твоих гримас умереть можно…

— Тебе не угодишь, — фыркнул он, обнимая ее за талию.

— Дам в глаз, — беззлобно пообещала она. — И — раз!..

… — Да не шумите вы так! — выбежала им навстречу Нарцисса и продолжила нелогично: — Драко, дорогой!

— Мам, мама, а что случилось? — тот вырвался из кольца ее рук.

— Ничего ужасного, просто еще один пациент, — усмехнулась она, мимолетно коснувшись щекой щеки Кэтрин. Большой приязни между ними так и не возникло.

— А папа? Папа где?!

— По делам куда-то отбыл. Не беспокойся, с папой все хорошо, — улыбнулась Нарцисса. — Тут другое дело…

— Кэт!.. — с лестницы сбежала Вивьен, схватила дочь в охапку и закружила. — Солнышко мое! Драко, и ты иди сюда, негодяй!..

— Не надо меня тискать! — вскрикнул тот, но было поздно: его обняли, зацеловали, и ему даже обидно стало, что родная мать едва коснулась губами его лба! — Скажите лучше, что такое произошло, кого сумели вытянуть?

— Идем, покажу, — вздохнула Вивьен.

— Так плох?..

— Да нет, не хуже твоего отца, только шебутной, сил нет! Так и рвется обратно… Люциус его под Империо взял, иначе никак не совладать.

Вивьен открыла дверь.

— Профессор! — Драко с Кэтрин одновременно кинулись к постели. — Профессор Снейп!

— Мам, это как же так? — обернулась девушка.

— Это Люциус попросил Блэка, — сказала незаметно

подошедшая Нарцисса. — Он всегда выделял этого молодого человека. Ну а когда… вы помните… Когда они расставались, Люциус сказал: добудь мне этого человека, буду должен. Блэк свое слово сдержал.

— Мама, что папа пообещал взамен? — со страхом спросил Драко. Сила магических клятв была ему хорошо знакома.

— Они не оговорили условия, — опустила глаза миссис Малфой. — Было не до того.

Драко застонал и ударил кулаком по стене.

— Папа, папочка, ну как же так… — прошептал он. — Клятва без условий… Да Блэк же теперь сможет из тебя веревки вить!

— Он не станет. — Кэтрин взяла его за руку. — Бродяга — добрый пес. Не станет, Драко, вот поверь на слово! Мы тогда его вытащили, и он еще не расплатился…

— Хорошо бы…

— Ужин в восемь, — сказала Вивьен, с неудовольствием посмотрев на пациента. — Стелить вам вместе или как?

— Вместе, мама, — преспокойно ответила дочь, полюбовавшись пламенеющими ушами Драко. — Зачем ты такие дурацкие вопросы задаешь?

— Ну мало ли, вдруг вы, как положено благородным, в отдельных спальнях ночевать изволите!

— Вивьен, ну скажи на милость, домовики нам на что? — встряла Нарцисса, и дамы начали обсуждать, что прилично, что нет, как надлежит почивать…

«Мерлин, когда же папа вернется?!» — мысленно спросил Драко и почти сразу же услышал хлопок аппарации.

— Люциус прибыл, — уверенно сказала Вивьен. — Нарцисса, вели этим вашим домовикам разогреть ужин!

— А сама?

— А меня они не слушают! И мне еще за нашим больным доглядеть надо…

С больным, как выяснилось за ужином, проблем была масса. Постоянно держать его под заклятием было нельзя, чего доброго, местные силы правопорядка бы засекли, но и отпустить тоже никак не возможно, хотя он вполне уже пришел в норму. Профессор рвался в Британию, где его, к слову, объявили в розыск, спасибо, пока не международный, что давало какой-то простор для маневра…

— Драко, твоя идея с контрабандой оказалась очень прибыльной, — как бы между прочим бросил Люциус, перехватив сына после трапезы.

— Идея не моя, это миссис Аддерли, — напомнил тот. — Я просто подумал, отчего бы не воспользоваться? Кстати, папа, а

что с Лонгботтомами?

— Вывезли, — фыркнул тот, — при первом же удобном случае. Этот пилот, Макдауэлл, большой пройдоха, за солидную сумму запросто разместит на военном борту хоть королевские драгоценности, хоть весь Визенгамот в полном составе. Но они не здесь.

— Логично, — пробормотал юноша, — нас тут и так слишком много…

— И это верно, — кивнул отец. — Их перебросили в Швейцарию. Лучшие клиники, лучшие медики… ты понимаешь. Бабушка Невилла с ними, он сейчас тоже там.

— И… есть хоть какая-то надежда? — осторожно спросил Драко.

Люциус молча покачал головой.

— Нет, — коротко сказал он. — Разве что на чудо, но чудеса, сынок, в наши времена уже не случаются.

— Случаются, папа, — серьезно ответил тот. — Ты жив. Ты с нами. Чем тебе не чудо?

— В данном случае оно носило имя Бешеного пса Блэка, — Люциус невольно потер плечо.

— Так почему бы чуду Лонгботтомов не носить имени какого-нибудь швейцарского медика или заезжего светила? — упрямо гнул свое Драко.

— А ты изменился… — сказал вдруг отец. — Ты сильно изменился.

— В лучшую сторону или в худшую? — придирчиво спросил сын.

Люциус скупо улыбнулся и обнял его.

— Иди уж, — сказал он. — Не буду говорить «спокойной ночи», потому что покой вам даже не снится, по глазам вижу. Только заглушающие чары поставить не забудь, хорошо?

— Уж не забуду, — буркнул юноша и невольно улыбнулся. — Развлечения в общежитии здорово тренируют бдительность и осторожность!..

… — Драко, ты что? — с недоумением спросила Кэтрин.

— Ничего.

— А конкретнее?

— Ничего.

— А еще конкретнее, пока не врезала?

Драко вздохнул, повернулся, убрав со своего лица волосы Кэтрин, и мрачно произнес:

— Тут родители.

— Полгода назад тебе это не мешало, — резонно заметила она.

— А я тогда не осознавал, что делаю, — выдал он. — Был в этом… в состоянии аффекта! А сейчас…

— Мы тогда даже чары не ставили, — напомнила Кэтрин. — Не то что теперь!

— Ну и что — чары? Я все равно знаю, что там где-то отец с мамой, твоя мать, да еще профессор…

— Ага, то есть профессор смущает тебя больше всех остальных вместе взятых?

— Кэт… — Драко попытался придумать достойную кару, ничего не придумал, и тяжело вздохнул. — Извини…

— Да ну тебя, — Кэтрин зевнула. — Раз так, давай спать, что ли? Подвинься!..

Она тепло задышала ему в шею, кажется, моментально отключившись, и к Драко тоже скоро пришел сон, уютный и легкий, в котором отпустила тревога…

— Ну и здоров же ты спать! — разбудил его голос Кэтрин. Она, уже полностью одетая, сидела на краю кровати. — Скоро полдень, а ты дрыхнешь без задних ног. Пришлось сказать, что ты так вымотался ночью, что в себя придешь хорошо, если к вечеру.

— Так и сказала? — мрачно спросил Драко, отчаянно зевая.

— Конечно, — невозмутимо ответила она, но не выдержала и засмеялась. — Не переживай, там сейчас разворачивается другая драма, всем не до нас!

— А что такое? — заинтересовался Малфой, пытаясь одновременно натянуть брюки и застегнуть рубашку.

— О!.. — Кэтрин воздела очи горе. — Профессора пытаются удержать здесь. Пока еще не силой, но еще немного, и твой отец выйдет из себя, и тогда тут случится небольшое побоище. Даром что профессор еще на ногах плохо стоит, но, насколько я помню, ты говорил, он знает какие-то подлые штучки.

— Мерлин великий! — Драко, как был босиком, ринулся к двери. — Он правда знает, а папа…

— Не считай отца глупее себя, — отрезала девушка, поймав его за локоть. — Иди умойся, пугало огородное. — Она выглянула на лестницу. — Судя по всему, там сейчас выступает сводный хор «Вивьен Аддерли и Нарцисса Малфой», а это надолго. Кажется, против женщин наш профессор бессилен.

— Угу, сирены нашлись, — хмыкнул Драко, наскоро умылся, причесался, сунул ноги в мокасины и вслед за Кэтрин по галерее обошел место боевых действий. Они заняли место в партере.

— Никуда ты не пойдешь! — негромко, но весомо говорил Люциус, поигрывая тяжелой тростью.

— Отдай палочку! — шипел в ответ Снейп, бледный до зелени, но крайне решительно настроенный.

— Я лучше ее сломаю, чем позволю тебе совершить самоубийство, — отвечал Малфой, — тем более таким глупым и нелепым способом.

— Я все равно достану другую!

— Северус, послушай, ты еле держишься на ногах, — вступила Нарцисса, — в самом деле, что тебе за нужда мчаться в Британию именно сейчас? Отлежись, отдохни, ты ведь на себя не похож…

— Меньше шансов, что узнают, — огрызнулся он. — Люциус, отдай палочку!

— Не отдам, — хладнокровно ответил тот. — И не пытайся меня легилиментить, у тебя сейчас сил не хватит. Вдобавок прятал ее не я.

— Мне очень не хватает попкорна… — пробормотала Кэтрин.

— Жуткая гадость… — ответил Драко шепотом. Она как-то все же вытащила его в маггловский квартал, в кино, половину сеанса зажимала ему рот рукой, чтобы не завопил с перепугу, вторую половину — чтобы не орал от восторга. — А вот колы бы можно, это да…

— Ты же сказал, что это хуже зелий, которые Лонгботтом варит!

— Ну… может у меня быть пагубное пристрастие, — фыркнул Драко, посмотрел на Кэтрин и добавил: — Два.

За это он моментально получил подзатыльник, не удержался, сгреб девушку в охапку и поцеловал, забыв о присутствии родителей и профессора.

— И вот их, — пафосно произнес Люциус, указывая на самозабвенно целующуюся парочку тростью, — ты тоже намерен бросить? Всех? Ради одного, за которым и без того найдется, кому присмотреть?

О, Малфой-старший обладал великолепным чувством момента!

— Кому?! — огрызнулся слегка опешивший Снейп.

— Да Блэку же! Ты забыл, что он крестный Поттера? И что он теперь важная фигура, в обиду мальчишку никому не даст! Да тому стоит моргнуть, Блэк обидчика насмерть загрызет без суда и следствия!

— Доверить Гарри Блэку?! Этому психопату?! Люциус, ты соображаешь, что говоришь?..

— Они пошли по пятому кругу, — сообщила Кэтрин, на минуту отодвинувшись от Драко. — Интересно, у кого выдержки окажется больше?

— Ну… папа закален заседаниями Визенгамота, — рассудительно ответил тот, — зато профессор много лет

преподавал в Хогвартсе. Я не знаю, на кого и поставить…

— У твоего отца есть группа поддержки, — напомнила она.

— Не поможет…

— Да убери ты руки у меня из-под блузки, самое интересное прослушаем!

Профессор, бледный, но решительный, начал спускаться по лестнице. То, что ему приходилось изо всех сил цепляться за перила, остановить его никак не могло.

— Люциус, отдай палочку, — процедил он. — Аппарировать я и так смогу, но…

— Северус, прекрати! — трагически попросила Нарцисса, ломая руки.

— Не переживай, дорогая, тут ведь антиаппарационный барьер, — напомнил Люциус. — Никуда он не денется.

— Нет тут никакого барьера, — пробормотал Драко на ухо Кэтрин.

— Без тебя знаю…

— Значит, по-хорошему ты меня не отпустишь? — процедил Снейп.

— Нет. Ни по-хорошему, ни по-плохому, — совершенно серьезно ответил Малфой-старший. — Ты нужен мне здесь. Ты нужен Лонгботтомам в Швейцарии. Да и в Шармбаттоне не откажутся от еще одного преподавателя, нынешний слишком уж… гм… эксцентричен, если верить детям.

«Дети» преувеличенно широко заулыбались и закивали. Мсье Делакруа был странным гибридом Локхарта и самого Снейпа, а от его лекций порой брала оторопь. Если бы хогвартский десант не был закален годами общения со своим профессором, наделен умением работать с источниками и не владел мотивирующим фактором в виде Аддерли, то и дело вкладывавшей ума отстающим, то зельеварение провалил бы в полном составе.

— Эти дети уже вполне могут позаботиться о себе сами, — неожиданно устало сказал Снейп. — А у Гарри — только этот ненормальный Блэк, и то…

— И то — этот ненормальный шкуру наизнанку вывернул, чтобы вас вытащить! — вступила вдруг Вивьен. — И что, понапрасну? Вы думаете, ему там в этом вашем аврорате не нагорело? Сперва он наших троих выволок… а за трупы с него, наверно, ой как спросили! Потом еще вы! И после этого вы ему отплатите такой неблагодарностью?!

— Что?.. — не понял профессор.

— То! — Вивьен Аддерли нахмурилась и уперла руки в бока, ни дать ни взять, сердитая фермерша.

— Ну все, теперь прячемся, — серьезно сказала Кэтрин и

потащила Драко за колонну. — Мама дошла до кондиции.

— Я вижу… — с содроганием ответил он.

— Может, этот ваш Блэк ненормальный! — продолжала та, повышая голос и наступая на несчастного профессора. — Однако слово сдержал, верно, Люциус? Видите, кивает! Обещал вытащить — вытащил! И мальчишка этот ему не чужой, крестник, и тот ему всяко больше доверяет, чем вам, я уже наслушалась… И не перебивайте! — гаркнула Вивьен так, что на люстре жалобно зазвенели хрустальные подвески. Малфои впечатленно переглянулись. — Вы там что сделать сможете?! Вы на ногах едва стоите! Да первый же этот ваш… как его… аврор из вас котлету сделает и упечет в тюрьму, будете там, как тот же Блэк, на луну выть и сокрушаться!..

— Но… — попытался вставить слово Снейп, но не тут-то было.

— Не перебивайте, я сказала! — еще больше возвысила голос Вивьен, и Нарцисса невольно вцепилась в мужа. — Я для этого возилась с вами битых три месяца?! Ради этого Люциус держал вас под заклятием, рискуя угодить под облаву местных ажанов?! Мы для того извели на вас прорву зелий, чтобы вы очертя голову кинулись в самое пекло и свернули шею?! А нам пойти, панихиду по вам заказать прикажете?..

И тут Вивьен Аддерли поступила, как любая нормальная женщина в подобной ситуации: разрыдалась в голос, приникнув к груди профессора.

Известно, что Северус Снейп страшно боялся женских слез. А уж если слезы лились по нему…

— По-моему, мы тут совершенно лишние, — сказал Драко и потащил Кэтрин обратно в спальню, отметив краем глаза, что отец точно так же увлек Нарциссу в другую сторону.

— Я, вообще-то, даже не завтракала, — недовольно сказала девушка.

— Я тоже, — неразборчиво ответил он. — Потом, ладно?

— А чары?

— Мерлин с этими чарами, сейчас никому не до нас!

— Какой ты все-таки… — тут он закрыл ей рот поцелуем и так и не услышал, какой же он на самом деле. Да и зачем, если он и так знал, что Кэтрин его любит? — Держи меня крепче, Драко…

— Я тебя никогда не отпущу, — сказал он, переведя дыхание. — Клянусь…

Эпилог

На платформе 9 ¾, как водится в конце лета, было шумно и людно: так часто получается, что после войны появляется много детей, восполняющих боевые потери.

— Чем тебе не угодил Шармбаттон, не понимаю, — говорила невысокая стройная дама с уложенными сложным узлом русыми волосами. — Зачем тащиться в такую даль?

— Традиция, — весомо ответил рослый молодой мужчина с надменным красивым лицом. На руках он держал маленького мальчика. — Перевести всегда успеем.

— Логично, — согласилась та.

— Я тоже в школу хочу! — выпалил ребенок.

— Пойдешь всего через три года, — отрезала мать. — Не ной.

Тот вздохнул, но смирился. Видимо, в этом семействе царил суровый матриархат.

— А где наши-то? — спросил супруг.

— Да вон они кишат, — невозмутимо ответила супруга. — Три девчонки и шестеро мальчишек. Все в сборе.

— А девятка, однако!

— И правда что…

Они понимающе улыбнулись друг другу.

— О нет, прибыли бабушки… — заметил вдруг мужчина и поспешил отвернуться. — Меня тут нет! Так им и скажи!

— Драко Люциус Малфой! — жена его не повышала голоса, но он покаянно опустил белокурую голову. — Веди себя пристойно. Тем более, Джереми им уже помахал.

— Поганец, — буркнул тот, спустив мальчика наземь. — Иди вот теперь и общайся с бабушками сам.

— Ну и пойду, — гордо сказал тот и кинулся навстречу двум дамам: красивой блондинке и не менее красивой шатенке в маггловских нарядах. Там его поймали, затискали и начали хищно оглядываться в поисках остальных внуков…

Малфой тронул жену за рукав.

— Поттеры, — сказал он коротко.

— Эка невидаль, — пожала она плечами, однако смерила взглядом миссис Поттер, оценив ее наряд и физическую форму. Та взгляд поймала и вспыхнула: обе миссис Малфой, что младшая, что старшая, выглядели убийственно, а вот супруга Поттера, урожденная Уизли, явно удалась в матушку и рано начала полнеть. — Старшего провожают?

— Да. Но назвать младшего Альбусом Северусом — это было жестоко… — вздохнул Драко, поймав взгляд Гарри и

невозмутимо приподняв бровь: аврор, не аврор, Поттер ничего ему сделать не мог. Лично Малфой-младший ни в чем не участвовал, Метки у него не было, а где там сейчас его отец, никого не касалось!

Ну и — в порядке мелкой мести — приятно было посмотреть, как Гарри сравнивает свою супругу с Кэтрин…

— Да уж, профессор до сих пор ядом плюется, — фыркнула та. — Ты не болтай, ты мне лучше Лаванду найди!

— Да вон они с Луной шепчутся, — указал тот, с интересом наблюдая за появлением очередной толпы Уизли. — Чуть дальше, за колонной…

— Драко, а ты не мог просто сказать: повернись на одиннадцать часов? — поинтересовалась у него супруга и подошла к подругам. Туда же устремились старшая миссис Малфой и миссис Аддерли.

О чем болтают женщины, Драко не интересовало. Он обменялся рукопожатиями с Ноттом, Крэббом и Гойлом, Лонгботтомом, Томасом, Финниганном и Забини, который явился просто за компанию, поскольку своими отпрысками так и не обзавелся, не женился даже.

— Жалко, папа не может прибыть, — сказал он жене, когда та оставила остальных дам беседовать и вернулась к нему.

— Жаль, но рисковать не стоит, — кивнула она. — Так, вы двое, идите ко мне!

Мальчик с девочкой, одинаково светловолосые и светлоглазые, мигом оторвались от компании и подбежали к матери.

— Погрузились? Молодцы. Держитесь своих и слушайтесь Эйлин, ясно?

— Я прослежу, — сказала высокая тонкая черноволосая девушка с выразительным профилем, чем-то похожая на испанку. — Ты уж, сестрица, не волнуйся.

И она так сверкнула глазами, что младшие присели. Каково было нынешней директрисе увидеть несколько лет назад на распределении девочку с лицом Северуса Снейпа, но по имени Эйлин Аддерли, никто даже вообразить не пытался.

— Мам, мама, а что, если мы с Лайлак на разные факультеты попадем? — спросил вдруг мальчик, страшно похожий на Драко в детстве: такой же невзрачный, но обещающий со временем вырасти в красавца.

— Сперва попробуй убедить Шляпу, — пожала та плечами. — А если не выйдет… Драко, ты им про Берлогу все рассказал?

— А как же! — довольно ответил тот. — Запомнил, Джейкоб?

— Папа, ну как же такое можно не запомнить, — чуточку

высокомерно ответил тот и тут же полез к отцу обниматься. — Ну и ребята помнят! Мы уж там разберемся!

— О… Хогвартс ждут страшные времена, — серьезно сказала Кэтрин. — Идите, поезд вот-вот отправится!

Она похватала близнецов в охапку, расцеловала, Драко обнял их и подсадил в вагон. Следом забрасывали сыновей Лонгботтом, Нотт и Крэбб с Гойлом, подсаживали дочек Томас с Финниганном — у этих друзей-приятелей даже дети родились в один день!

— И не смейте дразнить Поттеров с Уизли, — напутствовал отец. — Их больше.

— Да нет, папа, это нас больше, — серьезно ответил свесившийся из окна Джейкоб. — Почти вдвое. Считать не умеешь, что ли?

— Твой отец никогда не был силен в нумерологии, — заметила Кэтрин.

— В арифметике тоже? — спросила Лайлак, отпихнув брата.

— А я еще полгода не смогу надрать им задницы… — тоскливо произнес Драко. — Кэт? Твоя наука?

— А как же, — довольно ответила та. — О, мама, Нарцисса… Вы умудрились не потерять Джереми? Надо же…

— С трудом, — ответила Нарцисса. — Он пытался сбежать на платформу 9 5/9.

— Я о такой никогда и не слышала.

— Я тоже. А он нашел. Не хочу знать, куда оттуда идут поезда…

— А я узнаю, — серьезно сказал Джереми. — Вот вырасту и все-все узнаю!

Драко переглянулся с Кэтрин и улыбнулся. Это он и видел тогда в зеркале Еиналеж: розы цветут, мама с отцом в беседке беседуют о чем-то, правда, не в их поместье, а на вилле, но ладно уж… Его жена и трое детей: двое мальчишек и девочка, все с платиновыми волосами, в него удались.

И, наверно, зеркало было по-настоящему волшебным, потому что у той, воображаемой жены оказалось лицо Кэтрин, урожденной Аддерли.

Она сама, правда, так и не сказала, что увидела в зазеркалье. Но что-то подсказывало Драко: это точно был не эскадренный миноносец…